

Яна Тройнич
Леди в странствиях

Леди Елка – 2



http://zhurnal.lib.ru/t/trojnich_j_n/

«Леди в странствиях»: Издательство: АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2009

ISBN ISBN: 978-5-9922-0461-2

Аннотация

Бросить все и умчаться на поиски своего мужа, лорда-пирата, — это любовь и долг леди Елки. Только вот вместо Кэрдариис она по чьей-то злой воле попадает в чужой и страшный мир. Чтобы уцелеть и выжить в нем, ей понадобится вся ее изобретательность, женское обаяние, хитрость, а иногда придется и обнажить клинок. Леди готова стойко выдержать все, что приготовила ей судьба, но сумеет ли она вернуться к сыну и обрести свое счастье?

Версия текста со странички автора на Самиздате.

Яна Тройнич

ЛЕДИ В СТРАНСТВИЯХ





Глава 1

Елка.

Прошло уже три дня со времени нашего последнего разговора с повелителем, а официально невестой меня так и не объявили. Я вздохнула с облегчением: может, он все-таки передумал? По правде говоря, зачем ему это надо? Мечтал о сыне, так сын-то у него теперь есть... А жениться он может на любой даме, хоть в своем, хоть в чужом государстве...

Клода я видела редко: он все больше привязывался к отцу и все чаще проводил время с ним. Я чувствовала, что теряю его...

Вот и сегодня я сидела в одиночестве, грустила, ревновала... И вдруг поняла: а ведь я сама во всем виновата! Сын отдалился от меня только из-за моих собственных поступков! Эйнер с Клодом везде приглашают меня с собой, а я, как улитка, забила в свою раковину, и сижу там, прячась от мира. Вернее, не сижу, а провожу весь день в седле, стараясь уезжать подальше, чтобы ни с кем не встречаться. Наверное, и Кэрол не одобрил бы мое поведение: даже нарядами интересоваться перестала... Нет, дальше так не пойдет! Сын пока еще мой. Срочно пора менять тактику!

Я подошла к зеркалу: вроде и не постарела, и не подурнела, но какая-то унылая и поникшая. Да, такое забитое существо, как раз подойдет в жены правителю... Не зря он хочет на мне жениться. Хожу, не поднимая глаз, не возражаю, никому не мешаю... С такой супругой можно и не считаться. Даже Олтэр стал поглядывать на меня с сожалением, а ведь

я помню, как прежде глаза князя загорались, когда он смотрел на меня... Передо мной все еще склонялись, исполняли все мои желания, но это было совсем не то, что раньше: придворные почувствовали, что леди Чайка опустила крылья. А главное, и мой сын скоро поймет, что мать его здесь никто и ничто...

Нет, ради одного маленького, но самого дорогого для меня мужчины, я должна взять себя в руки и измениться. Если Кэрол жив, я его найду, а пока — хватит хандрить! Надо устроить князю такую жизнь, чтобы он забыл, что такое сон и покой! Вот тогда и увидим, захотите ли Вы жениться на мне, Ваше Сиятельство...

Да и за свой поступок князь должен понести наказание: ишь, ты, заявил, что я должна благодарить его за сына!

Я решительно расстегнула сумку и достала новые джинсы, купленные на моей исторической родине взамен погибших в пасти собаки. Хотела покрасоваться перед Кэролом, да ничего не вышло... Эх, Кэрол, Кэрол, зачем ты ушел от меня? Впрочем, я опять думаю не о том...

Я вызвала к себе управляющего и потребовала вернуть моих служанок. Тот замялся:

— Госпожа, я не могу это сделать. Повелитель рассердится: он их выгнал, после Вашего... после того, как Вы нас покинули.

Ах, так! Лучше бы Вам, господин управляющий, сейчас мне не перечить: я здесь мать единственного наследника престола и без пяти минут супруга правителя, и хочу, чтобы это почувствовали все!

— Если сегодня я их не увижу, то тебя здесь не будет.

Не люблю угрожать, но с чего-то ведь начинать нужно?

— Регина! — позвала я.

Моя девочка тут же отозвалась:

— Елка, что случилось? У тебя голос стал другой.

— Скоро здесь будет все по-другому, моя красавица! И скоро мы увидимся!

— Будь осторожна, Елка. Я здесь под надежной охраной.

— Это не имеет значения! До встречи, Регина!

Вечером служанки были во дворце и не знали, как меня благодарить. Я позвала Лэри и отправилась в бассейн. Сегодня я не сопротивлялась и мужественно вытерпела все ее процедуры и притирания. Девушки занялись моим макияжем и прической. Локоны, как будто случайно, волнами рассыпались по моим плечам, от меня исходил запах каких-то незнакомых пряных цветов... Я протянула руку к своим джинсам, но обе служанки закричали:

— Госпожа, что Вы делаете! Вам так идут платья! И разве прилично ходить в гости в штанах?

Ну, я же не сама пришла в гости... Меня очень настойчиво пригласили, да еще и опять решили удержать силой... Джинсы, конечно, оставляли желать лучшего: уж очень намного их пояс был ниже моей талии... Я усмехнулась: эх, где мои пятнадцать лет... В то время я в этих штанах выглядела бы более прилично, а так... Ну, да о вкусах не спорят.

И я отправилась к Его Сиятельству. Я понимала, что просто взять Клода за руку и увести с собой не получится. Придется что-нибудь придумать...

Эйнэр и мой сын сидели в креслах и что-то горячо обсуждали. Кшедо лежал на ковре у ног повелителя. Увидев меня, Клод рванулся навстречу:

— Мама!

За ним бросился кшедо. Я обняла и поцеловала сына. Князь поднялся на ноги и внимательно поглядел на меня:

— Может, еще кого-нибудь удостоите поцелуя, леди?

Я скромно опустила глаза:

— Боюсь я Ваших поцелуев, Ваше Сиятельство. Прошло шесть лет, а я до сих пор чувствую их на губах... Не говоря уж о последствиях...

Эльф сощурил глаза и, кажется, покраснел. Ага, все-таки стыдно стало!

Кшедо, радостно повизгивая, ползал у моих ног. Я обняла его, а потом упала на его гладкий бок, и улеглась, как на большом ковре, демонстрируя князю свой голый живот.

— Как тут удобно, Клод! Мягко и тепло!

Клод моментально присоединился ко мне, а Эйнер смотрел с удивлением:

— Что это сегодня с Вами, леди?

— Просто вспомнила, как здесь впервые появился Тэги... Ваше Сиятельство, разрешите, я заберу сейчас Клода? Хочу посмотреть на его успехи в верховой езде.

— Мама, а нашего папу возьмем с собой?

Я вспыхнула:

— Твоего папу, малыш. У меня давно уже нет ни папы, ни мамы. Ну, если ему этого очень хочется, то пусть идет.

Я постаралась сказать это как можно небрежнее и заметила, что эльф как-то странно взглянул на меня. Все, Елка, остановись! Переигрывать не надо. А то окажешься плохим актером, и тебя освищут.

Я тут же сменила гнев на милость:

— Ваше Сиятельство, не присоединитесь ли к нашей прогулке?

— Нет, леди, к сожалению, не смогу. Поезжайте вдвоем. А вот вечером буду полностью в Вашем распоряжении, — он задержал взгляд на моем голом животе и насмешливо хмыкнул.

Сегодня счастливее меня не было никого на свете: мы с Клодом носились по лугам, по лесам, по дорогам, купались в реке...

А вечером ужинали в покоях повелителя. Однако есть я здесь опасалась. Брала пищу только после хозяина. Князь заметил и усмехнулся:

— Бережете фигуру, леди? Не стоит. Даю слово, что Вы в полной безопасности.

После ужина я опять увела с собой сына и свою жизнь с этого дня решила изменить полностью. С утра, пока Клод еще спал, устроила себе тренировку, а потом вскочила на коня и вскоре была в Долине движущихся камней. Меня все время тянула туда какая-то неведомая сила. Да и камни как-то странно реагировали на мое появление. Вот и сейчас они зашевелились, и из-под земли послышалась тихая, но настойчивая мелодия. Я так и не могла понять, действительно ее слышу, или она существует только в моем воображении.

— Регина, — прошептала я.

В голосе моей красавицы послышалось беспокойство:

— Елка, оставь эту затею! Не ходи туда и не давай себя заморозить. Второй раз может и не получиться: неизвестно, где окажешься!

— Не беспокойся, моя хорошая, я пока не собираюсь никуда убегать.

Отличное настроение не покидало меня. Я скакала обратно и думала: я ведь верю, что Кэрол жив! Тогда зачем нацепила эти черные тряпки? Зачем все время оплакиваю его? Пока не узнаю точно, буду думать о нем, как о живом. Ну, должен же найтись хоть один человек, который знает правду! Вряд ли Кэрол и его команда сгинули в каком-нибудь Бермудском треугольнике...

Сына и князя Эйнэра я увидела издалека. Эйнер учил Клода стрельбе из лука. Считалось, что каждый эльф обязан искусно владеть этим оружием.

Я весело поздоровалась, поцеловала ребенка и спросила:

— Вы не будете против, если и я присоединюсь к занятиям, Ваше Сиятельство?

Князь опять подозрительно посмотрел на меня и сощурился:

— Буду только рад, что Вы с нами, леди.

И вдруг быстро шагнул ко мне, прижал к себе и прошептал:

— Почему Вы все время целуете нашего сына, а меня — никогда?

Ох, Эйнер... если бы я не понимала, зачем Вам понадобилось дотронуться до меня, я бы, может, и разозлилась... а так... Ничего-то Вы не сможете прочитать в моих мыслях: теперь я все время себя контролирую.

Князь распорядился принести еще один лук, и приступил к моему обучению. Да,

кажется, этот учитель будет похлеще Трайса. Правда, повелитель не забывал к бочке дегтя добавлять ложку меда: хвалил за каждый удачный выстрел, не упускал случая отпустить комплимент моим мускулам, как бы невзначай, провести по ним своей рукой, приобнять, показывая, как правильно держать лук. Ну да ладно, Ваше Сиятельство: я ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу...

Научиться хорошо стрелять из лука мне хотелось уже давно. Я начала заниматься этим еще в Кэрдании, но выдающихся успехов не достигла. Зато под руководством князя мои достижения росли с каждым днем.

После тренировки я заявила:

— А теперь я собираюсь на реку, искупаться. Всех приглашаю со мной.

Клод завизжал от радости. Эйнер широко и удивленно распахнул свои раскосые глаза, но, никак не прокомментировав мое предложение, отправился с нами. Как ни странно, я обогнала в плавании не только Клода, но и повелителя. Вряд ли ему было это приятно, но он только сказал сыну:

— Наверное, наша мама в прошлой жизни была морской нимфой.

Опять повелитель использует это выражение: «наша мама»! Князь, по всей видимости, был очень доволен изменениями, которые происходили со мной, и решил, что я смирилась. Я улыбнулась: слишком уж он уверен в своей неотразимости, и даже не предполагает, насколько некоторые женщины могут быть хитры...

В голове зазвучали слова песни:

*Все напрасно: мольбы и слезы, и гордый взгляд, и томный вид,
Безответная на угрозы, куда ей вздумалось летит.
Любовь... Любовь... Любовь... Любовь!*

И опять я подумала: за любовь к сыну я многое могла бы Вам простить, князь, но не нужно было поступать так со мной тогда. А, тем более, продолжать удерживать меня силой теперь.

Вечером я объявила Эйнеру, что хочу посетить бал. Подозрение опять мелькнуло в его взгляде, и я поспешила добавить:

— Хочу отвлечься от мрачных мыслей. Поняла, что иначе сойду с ума. Думаю, лорду Кэролу тоже бы не понравилось, что его жена все время льет слезы.

Я вернулась в свою комнату и остановилось перед шкафом. Не сомневаюсь, что там море всякой одежды. Я решительно распахнула дверцы. О, боже! Все мои прежние платья висели здесь в полном порядке и даже... «золотое». Именно оно всегда приносило мне неприятности... Я в задумчивости посмотрела на платье и достала его из шкафа. Надену это! К черту приметы: чему быть, того не миновать.

Так, в груди немного тесновато, зато в талии можно затянуть еще. Фу, как бы мне с моими страданиями не исхудать до стандарта моделей. Насмотрелась на них у себя на родине. И кому же пришлось в голову так уродовать девчонок? Вспомнились детские стишки: палка, палка, огуречик, вот и вышел человечек... Да и вместо огуречика тоже палка...

На бедро я повесила маленький декоративный кинжальчик. Кэрол знал бы, что это означает: вступаю на тропу войны! Лэри принесла шкатулку с украшениями. Нет, ничего из этого я надевать не стану: только кинжал и кольцо Кэрала...

Я была уже полностью готова, когда раздался стук в дверь. Повелитель вошел в комнату, взглянул на меня и чуть не споткнулся на ровном месте. Я про себя усмехнулась: что, повеяло воспоминаниями? Но, отчего же Вы так смущались, Ваше Сиятельство? Кажется, для Вас они должны быть более приятными, чем для меня...

Мы вошли в бальный зал. Мгновенно музыка стихла, и придворные склонились в поклонах. Наверное, в этот момент все гадали, в качестве кого же я буду жить в этом княжестве... Не знаю, что здесь обо мне думают, но сына повелителю родила я, и всем отныне придется с этим считаться.

Несколько танцев я станцевала с Эйнером, потом вдруг повелитель подозвал князя Олтэра, как и прежде, объявил, что вручает меня ему, извинился и ушел. Старому другу я очень обрадовалась.

— Леди, примите еще раз мои соболезнования. Мне Ваш муж очень нравился, да и Ирин была от него в восторге...

У меня дрогнули губы:

— Не надо, Олтэр, мне трудно о нем вспоминать.

А главное, я не хотела говорить о Кэроле, как о мертвом. Для меня он жив. Я буду верить в это!

Как обычно, после того, как правитель покинул бал, поведение присутствующих стало более свободным и шумным. Здесь умели веселиться!

У меня было немало знакомых среди эльфов. Несколько пар устроились в большой беседке в саду, и я потащила Олтэра туда же. Принесли бутылки с вином и бокалы. Мы выпили за встречу. И тут меня, как будто черт попутал или лягнул своим копытом: я предложила эльфам сыграть в «бутылочку». Когда объяснила правила игры, все, кроме Олтэра, дружно поддержали мою идею. Князь пытался меня остановить, говорил, что об этом обязательно доложат повелителю, но я не слушалась. Узнает Эйнер — и прекрасно! Вряд ли ему будет это приятно!

Вскоре веселье разыгралось не на шутку. В Кэрдариин вельможи вряд ли бы позволили себе такие игры на публике, но здесь было другое отношение к морали. Я веселилась вместе со всеми, с удовольствием обмениваясь поцелуями с беловолосыми красавцами.

Я сидела спиной ко входу и поэтому не сразу поняла, отчего вдруг все присутствующие так резво вскочили на ноги и склонились в поклонах.

— Садитесь, — раздался хорошо знакомый властный голос, — я уже довольно долго за вами наблюдаю. Забавная игра... Давайте-ка я тоже приму в ней участие.

Я встала и хотела уйти.

— Нет, нет, леди Елка, Вы должны остаться. Это же игра Вашего мира, вдруг мы чего-нибудь напутаем? И без Вас этот круг покажется пустым... — повелитель занял место напротив.

Не знаю, как он это делал, но когда бутылка оказывалась в руках князя, она всегда показывала на меня. И вот здесь повелитель не стеснялся: с удовольствием сжимал меня в объятиях и целовал. Причем, с каждым разом, поцелуи становились все жарче и настойчивее.

Я выругалась про себя: ему бы только наперсточником быть, шулер чертов! Глаза Эйнера насмешливо сощурились: опять я забылась, и позволила прочитать свои мысли!

В конце концов, я вырвалась из его рук и объявила:

— Все. Ухожу. Извините, хочу спать.

Я быстро шла прочь от беседки. Побегала бы, если бы платье и туфли позволяли. Вот ведь опозорилась! Называется, досадила князю! Только сама оказалась в глупом положении.

Вскоре повелитель догнал меня и усмехнулся:

— Куда же, Вы, леди? Такая интересная игра... Может, продолжим?

Я зашипела, как кошка:

— Шли бы Вы, князь... спать!

Он совершенно по-мальчишески рассмеялся и вдруг неожиданно выдал:

— Понял, не дурак.

Теперь пришла моя очередь удивленно таращить глаза.

А повелитель уже совершенно серьезно смотрел на меня:

— Думаю, с Вашей легкой руки, эта игра завтра же войдет здесь в моду. Но, Вам, леди, играть в такие игры я больше не советую. А также целоваться с кем-либо, даже в шутку. Не забывайте: Вы мать наследника и моя будущая супруга.

Ага! Значит, я Вас все-таки задела, Ваше Сиятельство! Но зачем же опять о замужестве...

Князь проводил меня до моих покоев и спросил:

— Разрешите, я зайду, взгляну на сына?

Я заколебалась и вопросительно посмотрела на него.

— Да перестаньте Вы меня бояться, леди. Я умею ждать.

Я подумала: «Это видно по Вашим поцелуям. Да и в прошлый раз я слишком Вам верила... Но, что делать: сын — это святое...»

— Входите...

Мои опасения оказались напрасными. Князь зашел, поцеловал спящего сына и попрощался. А ночью мне приснился жуткий сон.

Странный вихрь уносит меня в неизвестность. Я ничего не вижу в окружающей мгле, только чувствую, как меня бросает из стороны в сторону. Пытаюсь за что-нибудь ухватиться, но опоры нет — вокруг только пустота... Хочу понять, кто я и как здесь оказалась, но никак не могу это сделать. Я абсолютно ничего не помню... Безмолвие сводит с ума. Я задыхаюсь от страха, но нет никого рядом, кто мог бы помочь. Вдруг тишину нарушает мужской голос. Он шепчет, успокаивая: «Не бойся, Елка, я тебя обязательно найду»... И я этому верю. Верю, что все плохое в моей жизни закончится...

Голос был смутно знаком, но я так и не поняла, кому же он принадлежал...

Уснуть я больше не смогла. Кто же звал меня: Кэрол, Эйнэр... Трайс? Провалилась до рассвета и, как только первые лучи дневного светила коснулись земли, встала и подошла к окну. Танцы по ночам — это все-таки не для меня... Почти не спала, теперь весь день буду ходить, как вареная.

Я стояла и наблюдала, как просыпается природа, слушала, как радостно приветствуют новый день птицы и думала: миры разные, но некоторые вещи везде одинаковы... И здесь, и на Земле, и в Кэрдарии...

Сами собой в голове зазвучали слова песни, и я тихонько запела:

*Капитан, капитан, улыбнитесь,
Ведь улыбка — это флаг корабля...
Капитан, капитан, подтянитесь,
Только смелым покоряются моря!*

Внезапно я разрыдалась и вскоре почувствовала, что меня обнял сын:

— Не надо, мама. Я тоже помню и всегда буду любить папу Кэрола.

Вот ведь, обещала, что больше не стану лить слезы, и не сдержалась... Ну, пусть уж эти будут последними...

Я сходила в бассейн, искупалась, привела себя в порядок и отправилась к своему коню. Вороной встретил меня радостным ржанием. Сладкоежка тянул губы, требуя, чтобы я угостила его сахаром.

Я вывела коня во двор и уже хотела взлететь в седло, как вдруг почувствовала, как чья-то рука перехватила поводья.

Я оглянулась: на меня, улыбаясь, смотрел повелитель.

— Ваше Сиятельство, Вы хотите куда-то пригласить меня?

— Да, леди.

— Мы возьмем с собой Клода?

— Не сегодня. Мы должны обсудить один важный вопрос наедине.

Глава 2

Эйнэр.

Кони бежали по лесной дороге. Я посматривал на свою спутницу. Сегодня я назову ее своей женой. Во всяком случае, очень на это надеюсь...

Не слишком хорошо, что мать наследника — человек, но с этим уже ничего не поделаешь. А вот получить благословение священного камня можно и нужно. Ни один эльф

не посмеет оспорить его волю. Я люблю своего сына и сделаю все, чтобы его признали его будущие подданные...

Впрочем, не стоит кривить душой. Я и сам с удовольствием назову эту женщину своей. Она непосредственна и непредсказуема, а прелестные придворные кокетки давно уже стали утомлять...

Я еще раз взглянул на свою строптивую леди. Последние дни она очень изменилась. Явно что-то задумала. Что ж, придется поспешить и мне...

И тут я вспомнил, как увидел ее впервые...

Почему я в тот день сам отправился встречать прибывающего дракона и его всадницу? Я ведь никогда раньше этого не делал...

Дракон поражал: изящное гибкое тело, изумрудные глаза... Я мог бы поклясться, что красавица и сама прекрасно осознает, какое впечатление производит, и горда этим. Мы застыли, не в силах отвести взгляд...

Его хозяйка почему-то сидела в траве с закрытыми глазами, не обращая на нас никакого внимания. Странно... Может, какой-то туземный ритуал? Что ж, не будем мешать...

Мы продолжали рассматривать золотого дракона. В нашем мире таких нет... Позже мне не раз довелось убедиться, что этот дракон отличается от других не только цветом чешуи...

— Здравствуйте, господа, — раздался голос за нашими спинами.

Я обернулся. Человеческая девица в уродливом балахоне. Что ж, долг вежливости требует приветствовать и таких...

Девица долго и путано перечисляла свои титулы, а потом вдруг объявила, что она невеста какого-то принца. Какое мне до этого дело? И как мог столь великолепный дракон достаться такому нелепому существу?!!

Я не удержался, и ехидно поинтересовался, как же жених отпустил ее одну? А сам подумал, что жених, наверное, поднимает сейчас бокал за бокалом на радостях, что избавился от такого чуда...

Девица покраснела и выдала:

— Отпустил не этот жених, а другой...

Мне стало смешно: что ж, значит, сейчас счастливы двое...

Внезапно человечка насторожила. Ага, понятно: получила предупреждение от своего дракона. Вот только повела она себя после этого как-то неоднозначно... Мечтательно закатила глаза, стала размышлять, что ей делать с этой информацией, и додумалась... до поцелуев!!! Она видите ли сможет указывать, кому можно ее поцеловать, а кому нет... Мне так и захотелось сказать, что у нас ей не стоит об этом беспокоиться: вряд ли найдутся желающие...

Хотя ее дракона я, пожалуй, у себя оставляю...

Во дворце я поручил человеческую девицу служанкам и тут же забыл о ней. Голова была занята другой проблемой: правитель должен иметь рядом спутницу жизни. Я мысленно перебирал всех известных мне дам, но выбор остановить ни на ком не мог. А главное, был уверен: то, о чем я мечтаю больше жизни, все равно не произойдет... Вряд ли хоть кто-нибудь из них способен подарить мне ребенка...

Только я закончил дела и собирался отдохнуть, как пришел князь Олтэр: служанка, не решившись беспокоить меня, обратилась к нему. Оказывается, ее новая хозяйка уже несколько часов назад заперлась в бассейне, и не подает признаков жизни. Почему-то глупой девчонке пришло в голову, что ее госпожа утопилась.

Я вздохнул. Только этого мне не хватало — разбираться с проблемами бестолковых людишек. Кто ее знает: может, от страха перед вампирами рассудком повредилась... или о женихе соскучилась... К сожалению, пока всадница нужна мне живой и здоровой. До тех пор, пока наши ведуньи не разберутся, как разорвать ее связь с драконом. Она всего лишь человек, а всем известно, что только эльфы рождены быть истинными повелителями

крылатых... Я был уверен, что Найрита что-нибудь да придумает...

А пока пришлось вставать и идти в бассейн. Ломать дверь мы, конечно же, не стали... Практически при каждом бассейне есть некая потайная комната... Видимо, кому-то из моих далеких предков доставляло удовольствие подобное времяпровождение... Хорошо, что теперь нравы стали намного проще: отпала необходимость смотреть на купающихся прелестниц только издалека. Я ухмыльнулся: и почему же только смотреть?

Мы с Олтэром прикинули к отверстиям. Она что, с ума сошла? Или действительно решила покончить с собой?! Над бассейном нависала ложа, где могли отдыхать купающиеся. И сейчас девица забиралась на ее бортик. Она поднялась на ноги, а потом вдруг подпрыгнула и кувыркнулась в воздухе. В воду она вошла, как отточенный нож. Я замер. А человечка проплыла под водой весь бассейн, вынырнула и опять отправилась повторять свой рискованный трюк.

Олтэр одобрительно хмыкнул. Да, не каждый мужчина так сумеет... Можно подумать, в ее мире люди живут не только на суше, но и в воде... И выглядела без своего дурацкого наряда человечка совсем неплохо. А, сказать честно, просто превосходно: тело у девицы было замечательное: стройное, загорелое, сильное. Кажется, сейчас мы с Олтэром оба по-настоящему облизнулись. Вот теперь ей бы стоило испугаться: взгляды, которые мы не нее бросали, были отнюдь не платонические.

А я еще чуть было не поручил девчонку заботам друга. Обойдется. Хватит ему и местных красавиц.

— Приведи завтра леди на бал, Олтэр. Мои планы насчет нашей гостьи изменились. Пожалуй, стоит познакомиться с ней поближе...

А потом был сумасшедший танец ее мира. Сначала в глазах человечки мелькало торжество: она была уверена, что у меня ничего не выйдет. Что ж, нахалку придется проучить: я легко считывал из ее памяти нужные движения. Мелодия, на первый взгляд грубоватая для слуха эльфа, вскоре заворожила своим диким, страстным ритмом. Я сжимал в объятиях гибкое горячее тело, чувствовал бешеный ритм наших сердец... И мне очень нравились слова песни:

*Законов всех она сильнее!
Меня не любишь, но люблю я!
Так берегись любви моей!*

В тот миг я понял, что никакие законы не остановят меня: я намерен назвать эту женщину своей. Никогда раньше не предполагал, что обычный танец может так взволновать. Было такое чувство, будто все происходило в первый раз: первый раз коснулся разгоряченного женского тела, первый раз пробежал по жилам огонь желанья... Я забыл, что живу на свете уже целых триста лет...

Постепенно я подчинял женщину своей воле... Еще чуть-чуть, и она забудет обо всем, кроме нашей страсти...

Тогда я не сразу догадался, что же ее спасло... Ее жених сделал ей очень ценный подарок...

А на выходе из зала меня ждала Найрита. И то, что она сказала, сразу же изменило все. Сердце забилося радостно и тревожно. Неужели?! Мысль о том, что у меня может быть сын, пьянила, как бокал хорошего вина. Ребенок для эльфа — такая редкость...

Я позвал своего коричневого Арвэйна. Мой зверь с радостью отозвался на зов. Мы кружили над миром, и любовались горами, морем, зеленью лесов и полей. Я был единственным и полновластным хозяином всего этого, но для счастья мне было нужно совсем другое...

А ведь сначала я думал, что все будет очень легко: сложно ли с моим опытом вскружить голову юной деве? Влюбится и забудет, зачем вообще сюда прилетела...

Зато в Олтэра как будто вселился дух противоречия. «Оставь эту затею. Чувствую,

добром это не кончится. Сам не увлекись», — твердил он.

Я засмеялся: еще чего не хватало! Девчонка меня забавляет: котенок, пытающийся изображать из себя тигра.

Но, кажется, мысль, что леди нравится Олтэру, не лишена оснований... Извини, Олтэр, хоть ты и друг, но эта женщина достанется мне...

А вскоре котенок первый раз показал коготки. Олтэр, стараясь выглядеть серьезным, докладывал, как леди искупала в пруду графа Милора. А потом все-таки не удержался и захохотал в голос:

— И слышал бы ты выражения, которыми она осыпала нашего сердцеда.

Я небрежно поинтересовался:

— И за что же он удостоился такой чести?

— Начал слишком рьяно за ней ухаживать.

Что-то поразительно быстро растет число поклонников леди. Я вспомнил, как гостья говорила о двух своих женихах. Сейчас я бы поверил, что их у нее десять. Надо положить этому конец: никто не смеет ухаживать за женщиной повелителя... Значит, нужно поторопиться.

И я пригласил леди на конную прогулку. Началась она достаточно необычно: мне стоило большого труда не расхохотаться, наблюдая, как девица выскочила из окна и, перепрыгивая через клумбы, понеслась в мою сторону. Неужели так спешит на свидание?

А заурядная поездка становилась все веселее. С воплем «стойте, леди», из окна выскочил мой друг. Потом к погоне присоединилась его охрана...

Разглядев одежду гостьи, я снова чуть не зарыдал от восторга: казалось, ее штаны долго терзали собаки... Может и хорошо, что в нашу спокойную размеренную жизнь хлынул поток такой кипучей энергии?

Завершилась же наша прогулка еще оригинальнее, чем началась: меня искупали в реке, причем в одежде, и не спросив моего желания. Но тут я сумел показать, кто хозяин положения: девчонка по-настоящему испугалась, что я ее утоплю.

Во дворец мы вернулись мокрые и грязные. Теперь уж ни у кого не возникнет сомнений, что эта женщина принадлежит мне... Ну, а на самом деле, когда же это случится?

Меня развлекало общение с леди, как-то незаметно я изменил свое отношение к ней: обычного презрения к низшей расе не осталось. Но, прежде всего, я видел в ней мать моего будущего сына. Я смотрел на нее и думал, каким же он вырастет? Что ему достанется от матери, а что от меня? У леди сильное тело, необычные вьющиеся волосы и свободный вольнолюбивый характер. Только слишком уж часто она вспоминает своего жениха. Это мне совсем не нравилось. Пора бы уже и забыть...

А через некоторое время она серьезно напугала меня, ворвавшись в мою спальню, с ног до головы измазанная кровью... Я мог ожидать чего угодно, и, наверное, уже не удивился бы ни одной ее выходке, но когда увидел зверя, которого она прижимала к себе...

Кшедо!!! Никто из ныне живущих не мог похвастаться тем, что видел это легендарное существо.

В ту ночь сон долго не шел ко мне. Я смотрел на кшедо, а думал о странной гостье из иного мира. Теперь я был твердо уверен, что и золотой дракон достался этой леди неспроста... Двух таких совпадений просто не бывает... И, пожалуй, сама она еще более ценный экземпляр...

Все время вспоминалось, как она обнимала меня, пытаясь передать запах зверя. И я был бы совсем не против повторить это снова...

В ту ночь мне и пришла в голову мысль, что хватит уже ходить вокруг да около — предложу леди руку и сердце! Вряд ли какая женщина упустит возможность стать правительницей целого мира. Да и для нашего сына так будет лучше. А мнение моих подданных... Что мне до него? На праздновании своего Дня рождения я усадил леди в кресло своей супруги, и никто не посмел возразить.

Вопреки моим ожиданиям, леди совсем не обрадовалась. Что ж, она сама не оставила

мне выбора. Я уже ясно представлял себе светловолосого малыша, которого буду держать на коленях, учить скакать на коне, стрелять из лука. А он станет звать меня папой. После стольких лет ожидания надежда вновь поманила меня, и отказаться от своей мечты я уже не смогу. Леди должна стать моей и не важно, как это произойдет. Нужно лишь сделать так, чтобы она добровольно сняла защищающее ее кольцо. А как добиться этого от женщины, я кажется, догадываюсь.

Ребенок родился, но вот леди к тому времени уже сбежала. Найрита, как всегда, оказалась права. Зря я не последовал совету мудрейшей и не подождал, пока леди полюбит меня. Хотя до сих пор не могу понять, почему она предпочла мне какого-то человеческого лорда? Раньше я был уверен, что ни одна женщина не сможет не покориться мне, да и не влюбиться тоже...

Впрочем, и сестренка сделал выбор в пользу человека и, кажется, вполне счастлива. Сначала я думал, что никогда не прошу ей побега, а потом решил, что так даже лучше: я был твердо уверен, что она ни на шаг не отойдет от племянника.

Найрита велела ждать пять лет и только после этого искать ребенка. На этот раз я не рискнул ее послушаться: на кону было слишком многое — любовь и доверие моего сына. Для эльфа пять лет не слишком большой срок, но я понял, каким он может быть долгим.

Но вот время, назначенное колдуньей, истекло. Князь Олтэр отправился разведать обстановку и вернулся из Кэрдари с портретом.

Я взглянул на рисунок и торжествующе усмехнулся: только слепой не заметит, как мы с сыном похожи.

— Лорд Джейд — талантливый художник, — заметил Олтэр, — кажется, что леди сейчас улыбнется и шагнет с полотна. А Клод так сильно напоминает тебя. Даже за ухо себя дергает точно так же, когда злится.

Наше с сыном несомненное сходство было моим огромным счастьем и огромной гордостью. Я приказал повесить картину напротив своей постели и теперь мог часами любоваться своим наследником и... леди.

Я понимал, что вернуть их будет не так-то просто. Нет, имея сотни драконов, сравнить Кэрдарию с землей не проблема, но я не хотел, чтобы мой сын меня ненавидел. Сейчас он считает отцом другого мужчину, да и леди счастлива в замужестве. И винить в этом нельзя никого, кроме самого себя. Найрита предупреждала, а я не послушал. Но, что бы там ни было, сына я все равно заберу.

Мысли мои вернулись к леди. Какой она стала? Для людей пять лет — это много. Олтэр говорит, что она — хорошая мать и жена. Интересно будет взглянуть на ее избранника. Что ж, скоро я их всех увижу. Моя душа рвалась в Кэрдарию.

А вот Олтэр отправиться со мной отказался наотрез:

— Прости, Эйнер, но как ты не поймешь — леди любит своего мужа и счастлива с ним. Да и он достоин ее.

Мне было неприятно, что мой друг защищает моего соперника, я разозлился и отправил его под домашний арест. А перед отлетом решил еще раз поговорить с Найритой.

— Я не смогу повлиять на леди, повелитель. У нее очень необычное кольцо: оно защищает ее и одновременно притягивает удачу. Леди останется без своей защиты, только если сама добровольно снимет перстень. А если еще и отдаст его другому... то будет расплачиваться за предыдущую помощь камня. И ценой может стать даже жизнь. Тот, кто подарил леди кольцо, наверное, очень любил ее, если решился на такой поступок. С тех пор он может надеяться только на себя. Путь его труден, и вряд ли его везения хватит надолго. Подожди немного, государь.

Все случилось, так, как и предсказала колдунья. Давно ли я встречался с этим человеком, лордом Кэролом... И рад, что не я виновен в его гибели. Если бы это случилось, я мог бы навсегда потерять и сына, и леди. А сейчас супруг леди мертв, а она со мной, в Диаре. И, надеюсь, сегодня станет моей.

Глава 3

Елка.

Кони бежали по лесной дороге. Князь молчал, о чем-то задумавшись. Я не стала больше его расспрашивать, но через некоторое время поняла, что мы движемся к священному эльфийскому камню. Олтэр когда-то привез меня туда и объяснил, что с его помощью заключаются браки. Так, интересно... Мы-то что там забыли?!!

Вскоре повелитель спрыгнул с коня и помог спешиться мне. До камня мы дошли пешком. По краям поляны рос кустарник с прекраснейшими цветами, чем-то напоминающими наши розы, но мое внимание приковало к себе дерево, возвышающееся в центре. Оно еще в прошлый раз поразило меня: слишком уж отличалось от других: его изогнутые ветви, почти лишенные листвы, казалось, пытаются дотянуться до солнца. Специально ли кто-то привез его из неведомого мне мира, или ветер случайно занес сюда семечко?

В этот раз на дереве было множество ленточек. Я спросила:

— Зачем они здесь?

— Новобрачные оставляют ленты на счастье.

Я вспомнила, что видела по телевизору мост, увешанный дверными замками, и мысленно хихикнула: ленточки все-таки симпатичнее. Князь взял меня за руку и подвел к камню. Мне показалось, что место, куда прикладывают ладонь, стало еще более блестящим. Наверное, за время, что меня здесь не было, много свадеб сыграли. Я вспомнила, как в первый раз, не задумываясь, решила примерить к камню свою ладонь, и с каким испугом Олтэр отдернул мою руку, и засмеялась.

Князь задумчиво взглянул на меня:

— Что Вас так рассмешило, леди?

— Я уже как-то попыталась приложить руку к этому камню.

— И что?!!!

— Князь Олтэр чуть не оторвал мне ее. Так, видно, испугался, что придется на мне жениться.

Повелитель нехорошо усмехнулся:

— Наверное, князю нелегко далось это решение.

Я посмотрела на спутника: ну чего ж он такой недоверчивый...

— Да не нужна я никогда была князю Олтэру. Совершенно.

И тут Эйнэр стал очень серьезным:

— Леди, Вы обещали через год стать моей женой.

Я чуть не закричала: «Ни фига! Я только говорила, что буду носить траур, как у нас положено, в течение года». И тут же подумала: «Вот, дура! Могла бы сказать и три года, и пять. Кто меня дернул за язык? Это только кажется, что год много, а пролетит — оглянуться не успеешь».

А князь продолжал:

— Я понял, что смысл обычая в том, что этот год Вы должны хранить верность прежнему мужу. Так, леди?

Я кивнула, хотя в душе возмутилась и подумала: «Ничего-то ты эльф, не понял. Я буду хранить ему верность всю жизнь! Только из-за сына приходится играть по вашим правилам».

Повелитель то ли не заметил, в каком я состоянии, то ли специально решил не обращать внимания.

— Леди, я хочу, чтобы мы сейчас приложили руки к этой священной скале и тем самым скрепили наш союз.

— Не кажется ли Вам, князь, что пока рановато?!!

— Нет, не кажется. Вы не нарушите свою клятву: я обещаю, что не прикоснусь к Вам за этот год без Вашего согласия. Зато буду уверен, что Вы не попытаетесь сбежать.

— Эйнэр, Вы думаете, меня сможет удержать какой-то камень?

— Не важно, что я думаю, но дотронуться до камня Вам придется. Иначе с завтрашнего дня шагу не сделаете без сопровождения.

— Значит, я у Вас в плену?!!

Эльф обаятельно улыбнулся:

— Лучше сказать, в плену любви.

Ну, опять я попала... Я, конечно, не верю в святость этого места, но если я сейчас соглашусь, все права на меня будут у Эйнэра. Он говорит о воздержании на целый год, а сам при всяком удобном случае старается прикоснуться ко мне, и отнюдь не целомудренно.

— Нет, Ваше Сиятельство! — решительно заявила я.

Эйнэр резко повернулся и молча пошел прочь. Я побрела за ним.

И тут вдруг что-то случилось с погодой: мгновенно стало темно и страшно. Небо прорезала ярчайшая вспышка молнии, и, казалось, весь мир вздрогнул от грома.

Это было так жутко, что я сжалась и закрыла глаза. Небо полыхнуло второй раз, рядом раздался треск. Я почувствовала, как сильные мужские руки схватили меня и рванули в сторону. Что-то скользнуло по моей голове и спине.

Я медленно открыла глаза и увидела над собой бледное лицо повелителя.

— Спокойно, Елка. Все уже позади.

Минут пять шел сильный ливень, потом сразу засияло солнце. Эйнэр, мокрый до нитки, все еще прижимал меня к себе. Я осторожно высвободилась из его объятий и оглянулась: за моей спиной лежало поваленное дерево, которое эльфийские молодожены украшали ленточками. И, что самое интересное, при падении ветка зацепила мои волосы, и моя ленточка для волос повисла на ней.

Князь потрясенно выдохнул:

— Священное дерево само взяло твою ленту. Это — знак.

Он схватил меня за руку и потащил обратно к камню:

— Елка, я не отпущу тебя, пока ты не прикоснешься к нему!

Я отрешенно подумала: «Ну, какой же знак! Я немало видала поваленных в грозу деревьев».

Не знаю, верил ли Эйнэр в предзнаменование или просто удачно воспользовался моментом, но вид у него был взволнованный. Он приложил ладонь к отпечатку на камне и ободряюще улыбнулся:

— Ну же, теперь ты.

Я еще не совсем пришла в себя от потрясения и совершенно не хотела ни с кем сейчас спорить. Ладно, если так ему хочется, прикоснусь. Я не исповедую местную религию, и для меня это просто обычный камень. Вряд ли он сумеет меня удержать, если я захочу исчезнуть из этого мира.

Я положила ладонь на гладкую поверхность и вдруг почувствовала, как ее довольно сильно обожгло. Я резко отдернула руку.

Эльф просиял:

— Вот видишь, Елка, я был прав: священный камень одобрил наш союз.

Я фыркнула:

— А что, могло быть иначе? Если этого хочет повелитель...

Эйнэр покачал головой:

— Здесь ничьи желания роли не играют. Даже мои.

— Да не буду я никогда Вашей женой, пусть хоть этот камень упадет мне на голову!

Повелитель не обратил ни малейшего внимания на такое мое заявление, он просто светился от удовольствия. Неожиданно у меня вдруг сильно забилося сердце и в памяти всплыли слова Олтэра:

— Если вы приложите руки к священному камню, то никто и ничто не сможет разорвать ваш союз.

И еще:

— Повелитель никогда и ничего не делает просто так...

Ладно, Елка, не паникуй. Надо постараться узнать побольше про этот обряд. Может, не так все и страшно.

И тут я вздрогнула снова: торжественный рев драконов огласил окрестности.

Я похолодела: почему они кричат? Может быть, что-нибудь с Клодом?

— Регина, что случилось?! Чем так взволнованы драконы?

Первый раз я слышала такое удивление в голосе моей девочки:

— Это ты у меня спрашиваешь, Елка? Добровольно согласилась связать свою жизнь с жизнью повелителя и ничего не знаешь об этом?

— Ты хочешь сказать, что из-за того, что мы подержались за какой-то камень...

Регина перебила меня:

— Сколько раз я говорила тебе, что ты слишком легкомысленная.

Но у меня на этот счет было свое мнение: если я не принадлежу к какой-то религии, то меня не касаются и ее обряды!

Из задумчивости меня вывел веселый голос Эйнэра:

— Видите, сколько всего Вы опять успели натворить, моя леди. Дерево столько веков здесь стояло, а упало, чтобы побороть Ваше упрямство.

А я уже начала подозревать, что весь этот спектакль князь организовал специально. Его Сиятельство всегда добивается своего ни мытьем, так катаньем. Ладно, год у меня есть, а там будет видно.

И тут князь опять удивил меня: он подхватил меня на руки и так и нес до моего коня. Выглядел он очень довольным.

Вернувшись домой, я сразу же отправилась в бассейн. Может, хоть там немного успокоюсь. Испуг еще не прошел: перед глазами стояло рухнувшее дерево. А ведь под ним могли бы быть погребены и мы с Эйнэром. В голове пронеслась мысль: Клод!!! Он бы тогда остался полным сиротой, сразу лишившись и отца, и матери. И, кто знает, смог ли бы он без Эйнэра выжить в этом мире? Сразу захотелось увидеть ребенка, прижать его к себе и поцеловать. Наверняка, он у князя, возится с кшедо!

Я быстро выскочила из бассейна, оделась и отправилась искать сына. Решив сократить путь, я пробиралась через парк, по пути отмечая, до чего же здесь все-таки красиво.

Вдруг я услышала знакомые голоса: один из них принадлежал повелителю, а другой — князю Олтэру. Мне не хотелось сегодня больше встречаться с Его Сиятельством, поэтому я сразу же неподвижно замерла за кустами роз. Говорил Олтэр.

— Зачем тебе это понадобилось? Ты решил связать ваши жизни с помощью священного камня. Она смертная, да и, извини за откровенность, вовсе не стремилась стать твоей женой и продолжает любить своего мужа... Ты что, ее любишь?

Эйнэр какое-то время молчал, а потом ответил:

— Она дорога мне, как мать моего сына. И я не хочу ее потерять. Я знаю, что она любит своего прежнего мужа, и даже больше: верит, что он все еще жив.

Я вздрогнула: и откуда же он знает, о чем я думаю?!!

А эльф продолжал:

— Я тоже считал так сначала и даже делал попытки найти дракона Кэрола, но его нигде нет. Так что вряд ли ее Кэрол жив...

Олтэр ответил:

— Но почему тогда жива Регина? Она должна была уйти следом за своим другом.

— Регина — особый случай. Она не променяет свою хозяйку на всех драконов мира. А у леди есть время на раздумья. Надеюсь, она все поймет сама. Не хочу ее принуждать. Один раз я уже сделал это, но тогда был совершенно другой расклад. Мне от нее был нужен только ребенок. Сейчас все изменилось. А камень... Ты ведь знаешь, какие это дает возможности. Если она решится... вернее, когда...

На что решится?!!! Мужчины пошли по дорожке, и я смогла расслышать только несколько слов:

— Ты думаешь? — спросил Олтэр.

— Не думаю. Уверен.

И в чем же, интересно, князь так уверен? А главное, почему он считает, что Кэрол погиб? Нет, нет, и еще раз нет!!! Я не желаю даже слышать о том, что мой муж мертв. Я верю, что Кэрол жив!!! Наверное, нужно еще раз хорошенько расспросить Регину.

Вечером ко мне зашел Эйнэр, нарядный и веселый.

— Нужно отпраздновать сегодняшнее событие, леди. Пойдемте, потанцуем. А можем, если хотите, прогуляться по парку.

Я вздрогнула: вот уж чего точно не хочу. Прогулки с князем наедине совсем не входят в мои планы. Уж лучше танцы.

Придворные спешили поздравить правителя и его избранницу, а я злилась. Но не будешь ведь каждому объяснять, что я не считаю себя его женой.

Сегодня почему-то объявляли все больше «белые» танцы, и князя старались пригласить почти все дамы. Да, странные тут у них нравы: женатый повелитель стал пользоваться еще большим спросом.

Внезапно я почувствовала, что меня стало задевать повышенное внимание женщин к моему... кавалеру. Да, права была Ксюха. Я точно — собака на сене. Ни себе, ни людям. Я разозлилась и, когда Эйнэр отправился танцевать с очередной красавицей, схватила первого попавшегося эльфа и потащила его прогуляться по саду. Не знаю, чем бы закончилась эта прогулка, но меня остановил Олтэр:

— Леди, не дурите. И не играйте чужими жизнями... вас-то Эйнэр не тронет.

Я послушно вернулась в зал, но, когда подошел повелитель, фыркнула:

— Не тратьте на меня время, Ваше Сиятельство. К Вам там целая очередь.

Эльф усмехнулся, и повел меня в танце. А я продолжила:

— Зачем я Вам, Ваше Сиятельство? С этими дамами Вы сможете танцевать и через сто лет, а мой предел — лет двадцать.

Князь сжал мою руку и шепнул:

— Теперь уже нет, моя леди. Вы будете жить намного дольше.

Уже под утро князь проводил меня до моих покоев и опять попросил разрешения поцеловать сына. Клод лежал в постели, но не спал и очень обрадовался, когда мы пришли. Эйнэр наклонился к нему, а тот вдруг уцепился за его шею:

— Почему ты всегда уходишь от нас? Папа Кэрол никогда не уходил. Мама, скажи ему, пусть останется.

Повелитель молча стоял и не спускал с меня глаз. Я резко выпрямилась:

— Ваше Сиятельство, уже поздно.

Князь повернулся и пошел к дверям, а Клод заплакал:

— Папа, не уходи...

Не знаю, что с ним сегодня случилось. Обычно он никогда не капризничал. С трудом успокоив и уложив сына спать, я отправилась в гостиную. Несмотря на ранний час, спать не хотелось. Я сидела и размышляла, что же мне делать дальше. Теперь и Клод с Эйнэром заодно...

И тут ко мне пришла Найрита. Я даже обрадовалась: может хоть она отвлечет меня от неприятных мыслей. Как ни странно, в последнее время между нами появилась какая-то симпатия. Я перестала осуждать колдунью: вряд ли бы многие здесь посмели нарушить приказ правителя. Пожалуй, только Ирин, да Олтэр. Да и кто я была для мудрейшей, чтобы меня защищать? Чужачка, человек, одним словом — ничто.

Найрита вошла и опустилась в кресло. Меня всегда удивляло, что, несмотря на свой возраст, двигается она очень грациозно. Интересно, сколько же ей лет? Она одна здесь выглядит старой. Но не будешь ведь спрашивать об этом у женщины.

— Примите мои поздравления, госпожа. Хотя, еще вчера я бы не поверила, что Вы сделаете это. Вы же так яростно утверждали, что никогда не станете его женой, — чуть насмешливо произнесла она.

— И не стала. Я только приложила руку к камню.

Найрита взглянула на меня с любопытством:

— Иногда ты бываешь такой наивной, леди. Но, может, все и к лучшему: у мальчика будут и мать, и отец...

— Найрита, я не пойму, почему этот камень имеет такое значение?!! И почему я обожгла ладонь?

Найрита взяла мою руку и несколько мгновений держала в своей:

— Скоро поймешь.

Она внимательно поглядела на кольцо:

— Ведь поняла секрет этого. А теперь у тебя появилась еще одна защита... и защитник. Не каждой женщине так много отдают любящие мужчины.

Найрита ушла, отказавшись объяснить что-нибудь подробнее, а я позвала:

— Регина.

Моя красавица отозвалась сразу же:

— Елка?

— Регина, скажи мне честно: что с Кэролом и Дэрэком?

— Я уже говорила. Как это ни прискорбно, их нет, и не будет.

Боль резанула по сердцу. Который уже раз я слышу это?!!! Но верить — отказываюсь! Я замерла, а потом закричала:

— Регина, ты тоже меня предаешь!!! Хотя и не знаю, зачем?!! Наверное, сговорила с Эйнэром! А может, твой новый коричневый друг лучше Дэрэка? Ты его тоже забыла?!! А я — нет. И обязательно найду Кэрола. С тобой или без тебя!

Думать, что Кэрола больше нет, я не могла и не хотела. Не верю, не верю, не верю...

Обида на все и на всех захлестнула меня с головой. Я помчалась на конюшню, оседлала коня, и... сама не поняла, как оказалась среди движущихся камней. Они приветственно запели. Как зачарованная, я подошла к ближайшему камню, и прикоснулась к нему. А потом мир дрогнул и исчез.

Глава 4

Эйнэр.

Я лежал в постели, но сон не шел. Почему-то на сердце было беспокойно. Может, погода этому способствовала? То гремел гром, и молнии разрывали небо, то потоком лил дождь, то внезапно буря успокаивалась, но лишь затем, чтобы через четверть часа возобновиться снова.

Казалось, все мои мечты исполнились. И сын у меня есть, и мать его стала моей женой. Отныне в глазах всех эльфов она — моя законная супруга, а наш сын — единственный наследник.

Я все-таки сумел заставить леди приложить руку к священному камню и тот одобрил наш брак, скрепив его священными узами. Теперь через свою ладонь я мог чувствовать пульсацию жизни моей супруги. Почему так происходит — никто не знает, но если камень не дает частицу своего тепла в руки новобрачных, то такие союзы быстро распадаются. А наша свадьба все-таки состоялась, и не важно, что у камня мы были одни, без толпы гостей и придворных, что нас не обсыпали зерном, не возложили на головы венки и не расстелили ковры до входа в спальню.

Я усмехнулся: да и новобрачной в спальне тоже не было. Компанию мне составлял один лишь кшедо. Леди выпроводила меня из своих покоев и поставила условие — год. Даже просьбы сына не помогли. Да и моей супругой, правду сказать, леди себя не считает. Но это не страшно: со временем привыкаешь ко всему, а времени у нас с ней теперь предостаточно.

Тревожный рев драконов выдернул меня из раздумий. Я вскочил на ноги: что случилось?!! Мысленно позвал своего Арвэйна. А когда узнал, в чем дело... Не могу передать, что почувствовал: гнев и ярость, растерянность и опустошенность или страшную тревогу... Леди сбежала.

Нет, я догадывался, что моя супруга что-то задумала: слишком уж резко изменилось ее поведение. Я понимал, что леди не успокоится, пока не убедится, что ее муж мертв и даже сам вчера говорил об этом Олтэру. Но никак не думал, что она решится на побег так скоро, без всякой подготовки. Да еще и сына оставит. Я же знаю, как она его любит!

Олтэр уже был рядом со мной, а спустя мгновение мы стояли перед драконами. Регина осталась на месте, но как же она выглядела! Чешуя поблекла, крылья опущены, глаза полуприкрыты. Регина никак не могла понять, где же ее хозяйка. Леди каким-то образом исчезла с Диара одна, без дракона.

Значит, остается единственный вариант — движущиеся камни. Слишком много они последнее время доставляют неприятностей! Здесь навеки исчезают и эльфы, и животные. Надо бы узнать, нельзя ли их уничтожить?

Мы стояли посреди долины, а камни молчали. Разве отгадаешь, какой из них принял Елку? Я попытался сосредоточиться на нашей связи: ладонь ощущала тепло — значит, моя супруга в относительной безопасности. Но определить, где же она, ее драконица не могла. Так может быть только в случае, если леди без сознания. Что ж, придется подождать, когда она придет себя и подумает о своем драконе. Тогда Регина обязательно ее найдет.

А пока остается одно — вернуться к сыну. Когда я взял его на руки и понес к себе, Клод проснулся и спросил:

— А где мама?

Я не мог сказать ему правду, но не мог и соврать: эльфы хорошо чувствуют ложь. Я ответил, что она отправилась разыскивать лорда Кэрола.

Сердце сжалось: как он это воспримет? Клод прижался ко мне всем своим худеньким тельцем и крепко обнял:

— Папа, мы будем ее ждать? Да?

— Да, сынок. Будем ждать. Очень, — произнес я, а сам решил, — Да хоть исчезни она в бездне, больше и думать о ней не желаю. Убежала и беги!

Вспомнил Регину, поглядел на сына: Елка, Елка, что же ты делаешь с теми, кто тебя любит? Я злился все больше: не то что искать, а даже упоминать об этой женщине больше не буду! А сам упорно пытался сосредоточиться на ладони: она то ощущала приятное тепло, то начинала гореть. Что-то происходило с моей леди, но что? Определить, где она, я никак не мог и боялся однажды почувствовать, что рука холодна, как лед.

Прошло несколько дней, и ничего не изменилось. Впервые в жизни я не представлял, что делать дальше. Даже Найрита не могла ничего подсказать.

В это время прибыл гонец от дяди. Правитель еще одного эльфийского мира, Лаира, настойчиво приглашал меня в гости. Видно, хочет чем-то удивить. Дядя был страстным коллекционером и всегда звал меня, когда у него появлялось что-нибудь интересное.

Я решил отправиться к родственнику: авось развею мрачные мысли, да и прекрасная Тэрилиэль, племянница правителя, всегда ждет меня. И еще я очень надеялся, что дядя знает хоть что-то о движущихся камнях.

Я собирался взять с собой Клода, но неожиданно воспротивилась Найрита. Она объявила, что ребенок слишком мал, чтобы все время таскать его между мирами.

Правитель Лаира был очень рад встрече. Мы пировали весь вечер и всю ночь. Вино было превосходным, а женщины прекрасными. И становились все более прекрасными с каждым выпитым бокалом.

Дядя всегда поражал меня. Даже я, точно знавший сколько столетий он уже правит своим народом, глядя на него, забывал о его возрасте, настолько он был гибок и ловок. Прекрасная племянница владыки, Тэрилиэль не отходила от меня ни на шаг, а вот Олтэр уже исчез. На балу я видел, что он все время мелькает в окружении местных красавиц и выглядит очень довольным.

Ночь прошла быстро. На рассвете я отправился к себе, и устало растянулся на постели. Да, племянница правителя и вправду очень хороша. Я закрыл глаза и тут же почувствовал, как под покрывало скользнуло гибкое женское тело, и жаркие руки обвили мою шею. Я

привычно обнял женщину. Но, когда спустя какое-то время, она попросила: «Возьми меня с собой», я ответил: «Нет». Я твердо знал, что пока жива «моя леди», порог моего дома не перешагнет никто. Почему-то про себя я всегда называл ее «моя леди»... Я усмехнулся: в том, что я имею право сказать «мой сын», теперь уже нет никакого сомнения.

За обедом дядя весело подмигнул мне: «Как спалось»? Я ответил: «прекрасно», а сам вдруг понял, что было бы еще прекраснее, если бы ночью со мной была другая.

В тот день правитель повел меня показывать свои новые приобретения. Он был такой же страстный коллекционер редкостей, как и я. Наверное, поэтому мы всегда так хорошо понимали друг друга.

И чего только не было в его сокровищнице: изящные гибкие луки, старинные клинки, богато украшенная утварь... Сотни мастеров трудились день и ночь, радуя шедеврами своего властителя. Мы шли из комнаты в комнату, но я, слишком хорошо знавший своего дядю, был уверен, что продемонстрировать мне он собирается нечто совершенно особенное.

Наконец, мы остановились перед картиной, собранной из драгоценных камней. Она изображала лесную поляну. Растения моего мира казались по-настоящему живыми. Изумрудная трава была воссоздана столь тщательно, что казалось, вот-вот зашелестит и закачается под порывом ветра. А на траве, вытянувшись во всю длину своего могучего тела, лежал... кшедо. Я даже не смог понять, из какого именно камня он сделан, но талант мастера покорила: шерсть животного струилась и переливалась под солнцем, в прекрасном звере чувствовалась скрытая сила и воистину королевские власть и могущество. Настоящий царь зверей.

Но это было еще не все. На шее зверя красовался ошейник из рубинов, к которому тянулась золотая цепочка. Цепочка же обвивала изящную женскую руку с таким знакомым кольцом... Сама женщина изображена не была, но, видимо, это и не требовалось. Рука зачаровывала: столько в ней было женственности, нежности и... силы. Как неизвестный художник сумел передать готовность могучего зверя подчиниться власти этой руки и даже больше — целиком и полностью ей покориться?

Я, не дыша, замер перед полотном.

Дядюшка был доволен, даже очень:

— Вижу, тебе понравилось. Пришлось потрудиться, чтобы воссоздать все это. С твоего дня рождения перед моими глазами все время стояли кшедо и леди, которая ввела его в зал. Ты же знаешь — я художник и пройти мимо такого сюжета ни за что бы не смог.

А затем он равнодушно добавил:

— Кстати, а где теперь эта женщина? Я был бы не прочь сделать с нее несколько скульптур.

Интересно, он о чем-то подозревает или просто она его заинтересовала?

— Леди отправилась в путешествие.

— Жаль. Великолепное было зрелище: она и кшедо... Я ее часто вспоминал.

Знал бы ты дядя, как часто ее вспоминаю я.

Сразу же захотелось поскорее вернуться домой, к сыну, но, к сожалению, еще нельзя: я обещал дяде на следующий день отправиться с ним на охоту.

Сбор охотников был назначен рано утром. Оседланные кони уже ждали нас и рванулись с места, как ветер. Всех присутствующих охватил охотничий азарт. Каждому хотелось продемонстрировать мастерство и ловкость. Лучшим будет тот, кто добудет больше трофеев.

Мы носились по полям и перелескам и не жалели никого и ничего. Правитель Лаира все время был рядом со мной: этим он подчеркивал особое ко мне расположение и уважение.

Вдруг на нашем пути появилась прекрасная лань. Почему-то она даже не делала попыток убежать. В глазах ее были почти человеческие боль и тоска. Мы вскинули луки, и тут я внезапно понял причину такого странного поведения животного: за спиной матери, покачиваясь на подгибающихся ножках, стоял беспомощный детеныш. Решение пришло внезапно. Мы с дядей спустили тетиву почти одновременно. Его стрела полетела в лань, а

моя... не долетев до цели, сбила стрелу правителя Лаира.

Только спустя мгновение я понял, что же наделал: переходить дорогу даже равному себе у нас считается жесточайшим оскорблением.

Правитель повернул ко мне побелевшее лицо, а я тихо сказал:

— Извини, дядя. Но у меня тоже сейчас растет сын, и я бы не хотел, чтобы он остался без матери.

Владыка Лаира с интересом взглянул на меня:

— Я знаю о твоём сыне. Как и о том, кто его мать. Но может, расскажешь поподробнее?

Охота была тут же прервана. Кто сказал, что эльфы не любопытны? Дядя захотел узнать все поскорее и сразу. Мы просидели за бутылкой прекрасного вина до утра. Дядя слушал, я говорил.

Когда рассказ был закончен, правитель ненадолго задумался:

— Знаешь, я и осуждаю тебя, и завидую. Осуждаю потому, что эльф не должен связывать себя священными узами с человеческой женщиной. А завидую... Той причине, что заставила тебя совершить такой странный поступок. Хотя ты и пытался мне всю ночь доказать, что сделал это только из-за любви к сыну. Так что иди, ищи свою леди, и будь счастлив.

Вскоре мы прощались с хозяевами. Тэрилиэль не пришла. Зато вокруг Олтэра так и вились представительницы прекрасной половины этого мира. Сколько же сердец сумел покорить мой друг? Только вот до его сердца еще никому не удавалось достучаться.

Через несколько мгновений мы окажемся дома, но что же я буду делать дальше? О движущихся камнях правитель Лаира знал не больше моего.

Елка.

Было очень страшно. Я поняла, что провалилась под камень, но на этот раз все происходило совсем не так, как с Региной.

Я летела по черному тоннелю. Вскоре я чуть не врезалась в какого-то огромного толстого человека. Сначала мне даже показалось, что это просто груда теста: кожа на нем обвисала, щеки лежали почти на шее, студенистые глаза смотрели прямо на меня, но уверенности, что они меня видят, не было.

Вдруг тестообразная рука стала расти и вытягиваться в мою сторону. Я уже собиралась схватиться за нож, но рука лишь галантно распахнула какую-то дверь, и тонкий голос пропищал: «Прошу, мадам»!

Толстяк пугал меня, и мне совершенно не хотелось двигаться дальше. Как можно вежливее, я ответила: «Только за Вами, сэр». Тестообразное лицо довольно ухмыльнулось: видимо, моя вежливость пришлась ему по нраву.

— Будьте осторожней, мадам, — последовало предупреждение.

Теперь меня несло вперед в каком-то замедленном темпе. Впереди показалось озеро. Оно манило своей чистейшей голубой водой и, казалось, приглашало искупаться. Я зависла над озером, и, внезапно чуть не упала вниз от ужаса: под водой неподвижно лежали человеческие тела. Их было очень, очень много. Внезапно поверхность дрогнула, раздалась, и десятки рук потянулись ко мне. Я взвизгнула, увернулась, и рванулась прочь от этого страшного места.

Следующим встреченным мной существом вообще оказался какой-то жуткий многоногий паук. Может, я сплю? Или это — галлюцинация? Но почему такие странные кошмары?

А на пути снова возникло препятствие. Тощий человек с алыми губами протягивал ко мне руки:

— Крошка, обними меня! Дай чуть-чуть твоей крови.

А сам боком-боком, как краб, начал подкрадываться ко мне. Я пнула его ногой и проскочила дальше. Дышать становилось все труднее то ли от испарений, то ли от запаха. Но вот я ворвалась в какой-то круглый зал, полный омерзительных людишек: страшные,

сморщенные лица, грязные, давно нечесанные космы, сквозь лохмотья проглядывают кости. Видно было, что все они волнуются и кого-то ждут. Но, как ни странно, меня никто не замечал.

В центре зала стояли два высоких стула. Мне очень захотелось хоть немного передохнуть, тем более, что голова кружилась все сильнее и сильнее. Я подлетела к стулу и уселась на него. И тут в помещение вошли двое, кажется, он и она.

Женщина завизжала и показала на меня пальцем:

— Кто позволил?! Кто привел сюда эту страшилу?!

Я оглянулась: кого она имеет в виду? Тут все настолько страшные, что, как говорится, и в страшном сне не увидишь. Взгляды всех присутствующих обратились на меня, а женщина продолжала:

— Ты сменял меня на эту девку?!

Я подумала: «Вот стерва! Ни за что не уступлю ей стул!» и приготовилась грудью защищать свое место.

В это время кто-то закричал:

— Как она оказалась в нашем мире?!

— Не беспокойся, дорогая, — ответил второй из вошедших, — я выкину ее отсюда, и сделаю так, что она все забудет.

Я почувствовала пинок под мягкое место, и с ускоренной силой понеслась вперед. Было чувство, что все идет совсем не так, как нужно. Покинула я этот мир, как пробка из под шампанского.

Глава 5

Елка.

Я пришла в себя, лежа в зарослях около какого-то забора.

А собственно, кто я? Ничего не помню... Ни как меня зовут, ни почему здесь нахожусь. Осталось только ощущение, что недавно я испытала очень сильный страх. Но где и когда?

Села и осторожно огляделась по сторонам. За забором — большой деревянный дом. Во дворе на веревках сушится белье. С другой стороны — дорога. По ней куда-то спешат люди: женщины в темных платьях с низко надвинутыми на глаза платками, мужчины с угрюмыми лицами в коричневых куртках и широкополых шляпах. Место показалось мне каким-то неприветливым и мрачным, и вылезать из зарослей я не спешила.

Трава была высокой и надежно скрывала меня от прохожих. Я прикрыла глаза, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь, но в голове было пусто. Хотелось еще здесь поваляться и поразмышлять, да только вот устроилась я не очень удачно. Рядом находился муравейник, и один из его обитателей уже цапнул меня за шею. Придется все-таки выбираться отсюда.

Я оглядела себя. Что-то мой наряд слишком сильно отличается от того, в чем ходят остальные. Что же делать? Спросить у прохожих, где я? Перелезть через забор и постучаться в дом? Все это показалось мне опасным: как я объясню, кто я такая и почему ничего не знаю? Бедная я, несчастная, без имени, без жилья...

Осторожно начала вставать. И тут какая-то колючая ветка вцепилась в мои штаны, не давая подняться. Это оказалось последней каплей: мне стало обидно, и я разревелась. Я плакала, шмыгала носом и жалела себя, размышляя о своей несчастной судьбе.

Затем рука случайно наткнулась на кинжал, висящий у меня на бедре. Я вытащила его из ножен и слезы сами собой высохли. Надо же, разнюнилась! Нашла препятствие! Я разозлилась, резким движением рубанула по мешающей мне ветке и отсекла ее. И сразу же почувствовала себя сильной и свободной. Что случилось, то случилось, разберусь со временем. А сейчас надо брать себя в руки и что-то предпринимать. Я решила и осторожно двинулась к забору.

Как оказалось, начала действовать я весьма вовремя. Через заросли в мою сторону мчалась толпа мальчишек, палками сшибая верхушки лопухов и крапивы, и старательно

швыряя в гущу кустов камни. Не очень приятно, если угостят таким булыжником. Но еще хуже, если поднимут шум, и сбежится народ.

Одна из досок забора расшаталась, я пролезла в дыру и оказалась во дворе дома. На мое счастье, собаку владельца дома, видимо, не держали, и никто не залаял. Окон на этой стороне тоже не было. Выстиранное белье болталось на веревке в нескольких шагах от меня. Да простят меня хозяева, одежду придется позаимствовать.

Шаг вперед и платье мое. Я обрадовалась, но не тут-то было! Опустив голову, и выставив вперед рога, на меня мчалось какое-то странное животное, подметая бородкой землю. Оно напоминало козла, но казалось гораздо крупнее. А рога его, надо заметить, были необычайно крепкие, острые, длинные и суживающиеся к концам, как пики. Я опешила: это чудовище будет страшнее пса!

Надо срочно уносить ноги. Но куда?! Впереди дом, но путь в ту сторону мне закрыт. Рядом два дерева. Забраться можно, но тогда я окажусь на обозрении у всего поместья. Не лучший выход для воровки.

А зверь уже был рядом. Я отскочила за дерево. Животное кинулось за мной. Я совершила еще один прыжок, и оказалась за следующим стволом. Да, положение не завидное. Сколько я смогу так уворачиваться? Рука скользнула к клинку. Оставалось одно...

Но тут в голову пришла идея. Я метнулась к забору, как можно дальше отпихнув сломанную доску, и встала у отверстия, загородив дыру своим телом. Вzbесившееся существо несло на меня, не разбирая дороги. Оно уже собиралось поднять меня на рога, но в последний момент я скользнула в сторону, а животное по инерции пролетело дальше и... оказалось по ту сторону забора.

И увидело мальчишек.

При виде множества врагов боевой дух моего зверя поднялся еще выше и, не останавливаясь, он ринулся за новыми противниками.

Я тоже выбралась со двора. Быстро натянула платье поверх моего костюма, повязала платок так, как делали это местные женщины, и двинулась к дороге. Под ноги попала палка, брошенная кем-то из убегающих мальчишек. Я нагнулась и подняла ее. Это показалось мне удачной идеей. Черное бесформенное платье, серый грубый платок, натянутый до самого носа, и палка, на которую я опиралась, сразу же превратили меня в старуху. Я подумала еще немного, и мазнула лицо пылью. Теперь только не забыть о походке.

Я шла по улице, старательно изображая шаркающие шаги старой женщины. Город это или поселок я еще не поняла. Я еще не совсем пришла в себя, и меня немного покачивало. Это вызывало бурные восторги встречной детворы:

— Смотрите, бабка пьяная! Пьяная старуха!

Обращать на них внимание не хотелось. Я вдруг почувствовала, что меня мучает сильная жажда, и внимательно смотрела вокруг, раздумывая, где бы напиться.

Вскоре я добрела до площади, и обрадовалась: в центре ее били в небо струи фонтана. Я жадно приникла к прозрачной воде. От этого блаженства меня оторвал только послышавшийся за спиной топот копыт.

Три всадника спешили у фонтана и стали поить лошадей. Я осторожно разглядывала мужчин. Вооруженные, в какой-то одинаковой, по-видимому, военной форме. Один особенно бросался в глаза. Высокий, широкоплечий, резкие черты сурового лица, как будто выбиты в камне резцом талантливого скульптора. Я подумала: симпатичный...

А он вдруг задержал на мне взгляд, и сердце дрогнуло: а если догадается, что я не старуха? Я еще ниже надвинула платок и старательней согнулась, но успела заметить такие красивые и такие печальные глаза.

Один из воинов обратился ко мне:

— Отошла бы ты в сторону, бабка. Еще затопчут лошади ненароком.

Я послушно побрела прочь, и услышала, как высокий сказал:

— Быстрее бы оказаться дома. Волнуюсь, как там сын.

Что ж, одна проблема решена — воду я нашла. В дальнем конце площади толпились торговки, запах жареных пирожков заполнял воздух. Слышались крики:

— Пирожки с мясом, с печенью! Пирожки с рыбой!

Мне захотелось есть, да так, что от боли сжимало желудок. За пирожок я была готова отдать все, что угодно. Да вот только чем я смогу расплатиться?

Еще раньше я заметила у себя на пальце очень красивый перстень и старательно прятала руку с кольцом в складках одежды. Может, кто-нибудь согласится обменять это кольцо на еду?

Я незаметно вытащила руку и взглянула на перстень, оценивая его. И в этот момент тот вспыхнул всеми лучами радуги, а ладонь обожгло. Я удивилась: на самом деле все произошло или мне уже мерещится от голода? Что это за кольцо и откуда оно у меня? И почему загорелась рука? Сколько ни старалась, вспомнить ничего не смогла, но расстаться с кольцом расхотелось.

Я подошла к тетке, которая торговала едой, и тихо сказала:

— Вы не можете дать мне пирожок?

Та раскричалась:

— Всем попрошайкам подавать, самой не хватит!

Я отвернулась и пошла прочь. Да, просить я, видимо, не умею. И вряд ли скоро научусь. Правда, говорят, голод — не тетка.

— Бабушка, постой, вот, возьми, — молодая женщина протягивала мне пирожок, — Бери скорее, пока муж не видит, а то устроит скандал.

Я не верила своим глазам, а женщина продолжала:

— И еще. В трактире «Три лошади» нужна посудомойка. Это на следующем перекрестке. Сходи, может, возьмут. Хозяин там хороший.

Я перешагнула порог трактира, и меня сразу же обдало смесью запахов жареного мяса, щей, пирогов и крепких спиртных напитков. На длинных скамьях вдоль деревянных столов сидело достаточно много посетителей. Наверное, это заведение пользуется у жителей популярностью.

Хозяин я увидела за высокой стойкой. Им оказался здоровый, можно даже сказать, могучий, мужчина, с огромными ручищами. По тому, как почтительно обращались к нему посетители, можно было сделать вывод, что здесь его уважают и побаиваются.

Клиентов обслуживали румяные девушки в широких юбках и ярких кофтах. Посетители вели себя с ними довольно свободно: шлепали по мягкому месту, старались ущипнуть и посадить к себе на колени. А девицы довольно хихикали над комплиментами подгулявших мужиков.

Мне увиденное не понравилось: у меня такое обращение сразу же вызовет ответную реакцию, и клиентам придется не сладко. Как я тогда смогу здесь работать? Но других вариантов пока нет.

Я начала пробиваться к стойке через толпу мужчин.

— Бабка, куда прешь? Ищешь кого-то?

— Наверное, от нее старик сбежал.

— Да не сюда, к молодой...

Я узнала о себе много нового и интересного, но в душе радовалась. Украденная одежда оказалась весьма кстати. Хорошо, что судьба подбросила мне этот наряд. Окажись я здесь в другом виде... Бр... Мороз пробежал по коже. Представители сильной половины человечества здесь явно не претендуют на джентльменское поведение.

Наконец, я добралась до стойки и проскрипела, стараясь исказить голос:

— У Вас не найдется работы?

Хозяин захохотал:

— Бабка, оглянись. Вон у меня какие девки бегают! Куда тебе до них? Ты только посетителей распугаешь.

Я стояла, опустив голову, и в это время какой-то пьяный раздолбай облапил меня и

захохотал:

— А что, Харан, бери! Некоторые столько пьют, что и эта сойдет!

Я вроде бы не собиралась отвечать, но тело среагировало само. Мужик рухнул на пол, кажется, даже не поняв, что произошло. Я быстро взглянула на хозяина трактира. Он в это время наливал вино, и, кажется, ничего не заметил.

А потерпевший уже поднимался на ноги, поливая меня ругательствами:

— Сдурела, старуха?

Я сжала в кармане кинжал, но неожиданно здоровенный кулак ударил по стойке:

— Прекрати! Напился так, что на ногах не держишься, а бабка виновата. Иди домой, больше не налью. Хватит тебе сегодня.

Мой обидчик послушно побрел к выходу, бормоча себе под нос:

— Ну и бабки пошли. Таких на бои выставять...

Но, кажется, на его болтовню никто не обратил внимания.

А хозяин трактира повернулся ко мне, и неожиданно цепкий для такого громилы взгляд пробежался по моей фигуре:

— Ладно, возьму мыть посуду, — снисходительно хмыкнул он, — приходи завтра с утра. А сейчас ступай отсюда, не мешай.

Низко поклонившись на прощанье, я отправилась осматривать город. Что ж, дело сделано. Теперь нужно найти, где переночевать.

Я долго бродила по узким, грязным улочкам. Как-то незаметно забрела куда-то на окраину и, наверное, не в самый благополучный район. Темнело. Хозяева начали закрывать ставни, калитки и выпускать во дворы собак. Я усмехнулась: надо бы им и днем получше охранять свое имущество. Я вон стащила одежду. Если не возьмут завтра на работу, то... Фу, не хочу об этом и думать.

Я попросилась переночевать в нескольких домах, но ответ везде был один: убирайся, собак спустим. Все больше крепло ощущение, что здесь проживает очень запуганный и подозрительный народ. Видимо, та молодая женщина, угостившая меня пирожком, была редким исключением, и мне здорово повезло.

Я уже еле держалась на ногах. Около забора заметила лежащее бревно, и устало опустилась на него, решив передохнуть. Стало совсем темно, лишь луна освещала окрестности. Что-то мне подсказывало, что я всегда любила лунный свет и звезды, но у этой луны был какой-то устрашающий красноватый оттенок.

Вдруг ладонь обожгло, а камень на пальце вспыхнул ярким светом. А ведь это что-то значит. Кажется, предупреждение. Но о чем?

Усталость дала себя знать, поэтому шаги подошедших сзади я не услышала. Очнулась лишь тогда, когда чьи-то грубые руки зашарили по моему телу, видимо, пытаясь отыскать спрятанные деньги. Не обнаружив поживы, меня толкнули с бревна, и платок слетел с головы. Кто-то удивленно присвистнул и раздался довольный голос:

— Да это девка! Вот так удача! Думали, всю ночь будем мерзнуть.

Дурно пахнувший мужик навалился на меня, одной рукой прижимая к земле, а второй пытаясь сорвать одежду. Второй торопливо развязывал тесемки на штанах.

Я напряглась и рванулась. Кольцо вспыхнуло ярким светом, державший меня дернулся и зажмурился. Я рукой уперлась в лицо склонившегося надо мной бандита, стараясь оттолкнуть его, и вдруг почувствовала, как нестерпимо зажгло ладонь. Что случилось, я в тот момент не поняла, но противник дико закричал и отпрянул в сторону. А я через мгновение была на ногах и держала в руке кинжал.

Послышались отборные ругательства:

— Демоны! Баба с ножом!

— Не стоит поминать нечистую силу, — подумала я, — может и явиться.

Второй насильник бросился на меня, но сползшие штаны явно не добавили ему ловкости. Возглас: «убью стерву», меня только рассмешил. И чем же он собирается меня убить? Своими вонючими портками или...?

Вскоре и первый пришел в себя и присоединился к подельнику. Бандиты явно не принимали меня всерьез, даже мой нож их не напугал. А я успокоилась: кинжал привычно лежал в ладони, тело само вспоминало нужные движения. Видимо, сражаться я умела прекрасно. Я быстро поняла, что справиться со мной у этих двоих шансов нет, хоть сними они с себя всю одежду. Серьезными противниками нападающие не были: никакой выучки, одна грубая сила.

Сначала я просто отбивалась и уговаривала «разойтись по-хорошему». Звать на помощь я не рискнула. Вряд ли кто-то здесь захочет вступить за меня, а вот таких, как эти, может примчаться не один десяток. Но время шло, а отступаться от своего бандиты не желали. Им явно втемяшилось в голову заполучить меня во что бы то ни стало. «Надо заканчивать», — подумала я, — «иначе кто-нибудь на нас непременно наткнется. Неприятно, но они сами выбрали свой путь».

Через несколько минут у моих ног лежали два тела. На душе было мутно: убивать я никого не хотела. Теперь пора уносить ноги, да подальше.

Больше уснуть этой ночью я не смогла. Все мерещилось, что лишь закрою глаза, как на меня опять кто-нибудь нападет. Так и бродила под лай собак до утра. Я должна выжить, все вспомнить и найти свой дом.

С первыми лучами солнца я подошла к трактиру «Три лошади». Как только открыли дверь, бросилась к хозяину. Вспомнила, что вчера его называли Харан.

— А, ты уже здесь? Так рвешься на работу? Что ж, попробуй, дело не сложное. Но не справишься — выгону.

Я про себя отметила: прекрасный инструктаж. Коротко и ясно. Вылезешь из кожи, но будешь стараться. Выбора-то все равно нет.

Хозяин отвел меня в небольшую комнатку у кухни. На скамьях лежали груды грязных деревянных тарелок, таз с водой, где нужно было сначала отмачивать тарелки, а потом отмывать.

Я собиралась сразу же приступить к работе, но хозяин схватил меня за плечо. Моя рука инстинктивно потянулась к ножам.

— Вот что, голубушка. Другим можешь врать, что угодно, а я должен знать, кого пустил в дом. Сними платок и покажи лицо. Очень уж старательно ты его прячешь.

Вот ведь, так куталась, что вызвала подозрения.

— Я не больна, если Вас это интересует.

— Открой лицо, я хочу знать, что ты скрываешь. Или уматывай.

Идти мне было некуда, и я со злостью сдернула платок. Волосы рассыпались по плечам.

— Вот так старушка! — присвистнул хозяин, — Кто ты? И почему скрываешься? Не крестьянка, сразу видно.

Мужчина внимательно рассматривал меня. Глаза его были необычайно проницательные и хитрые.

— И кого ты, девочка, собиралась обмануть? Я столько людей встречаю за день, и столько завожу знакомств, что с одного взгляда могу сказать, чем человек занимается, и даже определить его характер. Я вчера еще понял, что ты не старуха. Чужие секреты мне ни к чему и обещаю, что кроме меня знать правду не будет никто. Признавайся, от кого сбежала, от мужа или от родителей?

Что ж, и на старуху бывает поруха... Я украдкой посмотрела на кольцо: оно не изменило цвет.

А здоровяк спокойно добавил:

— И зачем ты прячешь оружие?

Ишь, глазастый! Даже кинжал сумел рассмотреть!

Но перстень считает, что огромный мужчина, стоящий передо мной, не представляет опасности. И я рассказала все честно.

В зале уже шумели, требуя хозяина. Мой работодатель, кажется, мне не поверил, но

махнул рукой:

— Ладно, обсудим все вечером. Только не выходи никуда из этой комнаты. Пошлю двух мальцов, пусть таскают тебе воду. А сейчас, начинай работать, сеньора.

Мужчина шутливо поклонился и вышел из комнаты, ворча под нос:

— И послал же бог служанку.

Я трудилась весь день, не покладая рук, и с каждой вымытой тарелкой все больше ратовала за здоровый образ жизни: посуда была покрыта толстым слоем жира. Хозяин этого заведения явно не экономил на клиентах. Щи были наваристые, мясо плавало в каком-то густом соусе, от которого исходил умопомрачительный запах. Вскоре мне стало казаться, что я сама с ног до головы обросла жиром. Уж лучше бы ели салаттики! Хотя, сказать честно, слишком толстых среди посетителей не было. Но, когда в середине дня, и мне принесли кашу с мясом, я сразу же забыла о низкокалорийной пище. Сlopала без зазрения совести все и даже облизала тарелку.

Харан несколько раз заходил и задумчиво смотрел, как я работаю. А вдруг выгонит? Работа тяжелая и грязная, но ничего другого пока нет.

Глава 6

Елка.

Последние посетители ушли, посуда закончилась, и на пороге комнаты появился хозяин.

— Что ж, сеньора с работой ты справилась, — сказал Харан и улыбнулся.

Уф, — вздохнула я с облегчением, — кажется, решение принято в мою пользу.

А хозяин продолжал:

— Я весь день думал, как с тобой поступить. И решил оставить. Я в любом случае окажусь в выигрыше: найдут тебя родственники, будут благодарны, что я предоставил тебе кров и защиту, а не найдут...

Я перебила собеседника:

— Не найдут — я сама расплачусь. Обещаю.

Почему-то я нисколько не сомневалась, что когда-нибудь смогу это сделать.

— Думаю, и жить тебе негде, — продолжал мужчина, — освобожу для тебя небольшую кладовку. Кстати, утром я не представился. Меня зовут Харан.

— А меня... — я замешкалась с ответом, — да как же меня на самом деле зовут?!! Ладно, пусть будет — Райна.

Хозяин понял мою паузу по-своему:

— Не доверяешь мне, сеньора? Ну, Райна, так Райна. И разреши-ка взглянуть на твое оружие.

Я на мгновение задумалась, а потом протянула ему клинок.

Он внимательно осмотрел кинжал, достал из ножен и даже понюхал.

— Знаешь, — заметил он, — в трактире болтали, что утром нашли двух зарезанных бродяг. И самое интересное, один был без штанов.

Харан испытывающее взглянул на меня.

В душе колыхнулось возмущение: «Убитых, да, но не зарезанных! Я не мясник!».

Я нагло посмотрела в глаза гиганта и сказала:

— Ну, может, кому-то именно это и не понравилось. То, что он был без штанов.

Сознаваться, что это моих рук дело, я не собиралась. Как говорится, доверяй, но проверяй.

Мужчина хмыкнул:

— Может и так. Свидетелей не было.

И шутливо добавил:

— Только вот жене моей без платка на глаза не попадайся. Узнает, что я здесь такую красотку прячу, никакой кинжал тебя не спасет.

— Серьезная угроза. Буду осторожна, — улыбнулась я.

Да, везде одно и то же. Чем здоровее мужик, тем сильнее его прижимает пятка, пардон, каблук супруги.

От сердца отлегло: хозяин не собирается меня выгонять, да и выдавать тоже.

И дни потянулись за днями. Харан упорно делал попытки разговаривать со мной и узнать хоть что-нибудь. Я бы и сама не отказалась ему помочь, но не могла. Я прекрасно знала назначение всех окружающих меня вещей, иногда в голове крутились строчки каких-то песен, но о себе я не помнила ничего, будто кто-то тряпкой смыл все воспоминания о прежней жизни.

Я трудилась, не покладая рук, и постепенно втянулась в ритм этой скучной однообразной работы. Хозяин кормил меня и предоставил небольшой закуток для жилья.

Заведение Харана пользовалось успехом: его посещали и простолюдины, и воины, и купцы, иногда заходили хорошо одетые сеньоры, а он в своей грубовато-простоватой манере не делал в общении с посетителями никакой разницы.

— Платят все одинаково, почему я должен кого-то выделять?

Моего хозяина в городе уважали и немного побаивались. Ремесленники и купцы частенько приходили посоветоваться, да и знатные господа не гнушались выслушать из его уст последние новости.

Мытье посуды я со временем превратила в тренировку и добилась в этом больших успехов. Вымытые тарелки легким движением руки отправлялись в полет, они летели через все помещение и укладывались на столе одна на другую. Благо, тарелки были деревянные, и разбиться в принципе не могли.

Однажды, застав меня за этим занятием, Харан гаркнул:

— С ума, сошла, бабка! А если кто увидит?

А потом рассмеялся:

— Тебя бы к моему брату в цирк. Скоро приедет, познакомлю.

Иногда от скуки я заглядывала в общий зал, чтобы взглянуть на публику, но хозяин хмурился, и гнал меня обратно:

— Не высовывай сюда свой длинный любопытный нос, сеньора.

Любопытный, точно, но... длинный?!! Зря он меня оскорбляет, нос как нос! И, не смотря на его ворчание, я продолжала сама подносить ему чистые кружки.

Вот и сегодня я прошаркала к стойке, и замерла, украдкой разглядывая посетителей. Мое внимание почему-то привлек мужчина, сидящий у окна. Народу в трактире было достаточно, но он расположился за отдельным столом. Незнакомец заметно отличался от всех присутствующих. Во-первых, одеждой, чем-то напоминавшей военную форму и явно подчеркивающей, что он принадлежит какой-то особой касте. Во-вторых, что-то в фигуре и манере держаться выдавало в нем умелого бойца, явно не из простых. Суровое лицо наводило на мысли о том, что улыбаться он не умел никогда. Кажется, где-то я его уже видела? Но, где?

Я напрягла память. В этот момент мужчина поднял взгляд от тарелки, чуть повернул голову, и я сразу же вспомнила! Эти синие глаза! Тогда, на площади у фонтана я увидела в них только печаль, а сейчас в них плескались горе и боль.

Незнакомец встал и направился в нашу сторону. Видно было, что его здесь хорошо знают. Посетители почтительно кланялись и уступали дорогу. Харан сквозь зубы прошипел, чтобы я убиралась, даже незаметно пнул меня под стойкой ногой, но я не двинулась с места. Что же так привлекло меня в этом человеке? Видно же, что у него горе.

Мужчина подошел к Харану, перебросился с ним парой фраз, взял еще один кувшин вина и отправился обратно за свой стол. А меня охватила гордость за своего хозяина: такой человек не с каждым будет общаться!

— Харан, пожалуйста, выйди со мной на минуту.

— Райна, не мешай работать.

Я, не обращая на его слова никакого внимания, потянула хозяина за рукав. Здоровяк

вздохнул, но поставил кружку и пошел за мной.

— Харан, что случилось с этим сеньором? Почему он такой грустный?

— Да тебе-то что за дело?

— Не знаю, но мне кажется, что это важно.

Харан покачал головой:

— У сеньора Лайса единственный сын очень болен. И никто точно не знает, в чем причина. Сеньор даже боится возвращаться домой. Вдруг приедет, а сына уже нет.

— Сын?

Я замерла: у сеньора сын, и он умирает... Обрывки мыслей закружились в голове и неожиданно сложились в законченную картину: я вспомнила, как лечила людей.

— Харан, скажи сеньору, что я могу ему помочь.

— Сдурела, Райна?! А если не сможешь? — Мужчина разозлился, — от людей герцога следует держаться подальше, а не то неприятности будут не только у тебя. А может, ты убийца, и задумала расправиться с сеньором?!!

— Харан, что ты несешь!

— Не приbedняйся. Я вполне представляю твои способности.

Хозяин был прав, но слово «сын» затронуло какую-то струну в моем сердце. Знать, что умирает ребенок, и ничего не предпринять, я просто не могла. И настаивала:

— Харан, не теряй зря времени: я уверена, что смогу помочь, и сеньор щедро отблагодарит тебя.

Трактирщик задумался:

— Да если и сможешь, то под каким соусом я должен тебя подать? Старухи? Или златокудрой девы? Как ты это себе представляешь? Окажется потом, что я прятал у себя принцессу...

— Харан, не будь занудой. Не надо меня подавать ни под каким соусом. Скажешь, что я старая знахарка и у меня одно условие. Согласно данному обету, мое лицо не должен видеть никто.

Хозяин ушел, так ничего и не решив, бормоча в мой адрес что-то не слишком лестное. А мне хотелось помочь ребенку. И еще... я хотела, чтобы из глаз сеньора ушли боль и тоска. Я мечтала увидеть их совсем другими.

А минут через десять сеньор сам ворвался в мою комнату:

— Матушка, мне сказали, что вы умеете лечить? Вы спасете моего сына? Я сделаю для вас все, что пожелаете. Озолочу!

— Да, господин, я попробую, — проскрипела я, — но сказали ли вам о моем обете?

— Я исполню любую вашу просьбу. Сейчас подадут карету.

Увы, я бы предпочла взлететь в седло. Я вспомнила, что мне нравится ощущать бег лошади, чувствовать себя свободной, и... чуть не заявила об этом сеньору. Но вовремя спохватилась: я же старуха!

В карете я посмотрела на перстень: вроде бы все в порядке, цвет камня ровный, спокойный. Последнее время я тщательно прятала его от окружающих, повернув камнем внутрь. Когда могла, надевала перчатки, но никогда не снимала кольцо. Почему-то знала, что этого делать нельзя. Вспомнила Харана и его последние слова:

— Будь очень осторожна, сеньора. Чувствую, зря я все-таки тебя послушал.

Мой хозяин почему-то очень нервничал, как будто отправлял меня в последний путь.

Карета мчалась по лесной дороге, подпрыгивая на ухабах. Сеньор подвезжал, заглядывал в окно, заботливо интересовался:

— Матушка, с вами все в порядке?

А матушку так подбрасывало на сиденье, что впору было и впрямь просить о помощи. Но приходилось терпеть и сипеть в ответ:

— Все в порядке, благородный господин.

Будь «матушка» лет на тридцать постарше и впрямь бы не довезли. Зато добрались до усадьбы сеньора довольно быстро. На крыльцо выскочили слуги и согнулись в поклонах:

— Жив? — коротко спросил мой спутник.

— Да, сеньор, жив.

Мужчина бросился в дом. Он летел по длинному коридору, а я за ним. Только у самых дверей остановился:

— Простите, матушка, я забыл про ваш возраст.

Я спохватилась: это я опять забыла, что я старуха!

Ребенок лежал в постели. Лицо, как мел, светлые локоны падают на плечи, большие глаза распахнуты, но, кажется, ни на что не обращают внимания.

Кого же он мне напоминает? Сердце сжалось так сильно, что впору самой упасть рядом. Сеньор что-то объяснял матери ребенка, сидевшей у ложа больного, но я не слушала. Я не могла отвести глаз от этого худенького тела.

Мать ребенка бросилась ко мне:

— Умоляю, спасите его, госпожа знахарка.

Ладно, пора начинать.

Я попросила всех выйти из комнаты. Только ребенок и я. Остальные пока не нужны.

Я погладила ребенка по голове. Провела руками по его телу. До чего же он ослабел. Четко увидела ауру. Она напоминала изорванную ткань. Так, сначала нужно подлатать дыры. Моя ладонь нагрелась и отдавала тепло ребенку. В какой-то момент я вдруг увидела другую комнату и другого маленького мальчика. Я чувствовала, что ему очень плохо, но скоро видение исчезло...

Я «колдовала» над больным очень, очень долго, до тех пор, пока мою руку не обожгла резкая боль. Тогда я остановилась. Ребенок крепко спал.

Тихо вошли родители, посмотрели на меня и сына с удивлением. А я опять попросила их уйти. Только велела принести соку.

Я просидела рядом с больным до утра, а потом снова латала его ауру, а моя рука разогревала его тело и кровь. Я не отводила глаз от лица мальчика, ловила каждый его вздох, потеряла счет времени. А когда ребенок открыл глаза и окрепшим голосом позвал своих родителей, не могла даже радоваться, так хотела спать. Но битва за жизнь была выиграна, теперь можно и отдохнуть.

— Прошу Вас, укажите, где мне можно поспать. И не будите, пока сама не проснусь, — прошептала я.

Слуги отвели меня в комнату. Хозяева предусмотрели все: у постели стоял столик, на нем сок, фрукты, мясо. На кресле лежало платье. Такое же черное, как и мое, но из дорогого материала и совершенно новое.

Глаза слипались, но я нашла в себе силы задвинуть засов на дверях, а потом доковылять до окна и задернуть тяжелые шторы: никто не должен увидеть меня спящей. Уверившись, что я в безопасности, сбросила одежду и рухнула на кровать.

Сон тут же унес меня. Передо мной проносились какие-то обрывочные видения, наверное, из моей прежней жизни. Но цельная картина никак ни складывалась. Мне казалось, что какой-то мужчина, стоит у моей постели и смотрит на меня. Потом рука его с нежностью дотронулась до моих волос, погладила по плечу...

Какая-то вспышка озарила память. Был мужчина, которого я любила, и который любил и ласкал меня. Но вспомнить его имя я не смогла. Не знаю, наяву или во сне, но мне показалось, что я слышу удаляющиеся шаги.

С трудом заставила себя открыть глаза. Действительно, показалось. В комнате никого не было. Встала и подошла к дверям: засов на месте. Надела новое платье и подаренным платком замотала лицо. Посмотрелась в зеркало и хихикнула: да, бабка преобразилась, разбогатела. Но Харан вряд ли бы меня одобрил.

Утром слуга проводил меня к мальчику. У его постели сидели отец и мать, а ребенок с удовольствием ел какое-то кушанье. Оба родителя встали мне навстречу:

— Вы совершили чудо, матушка.

Я подошла к ребенку, он радостно мне улыбнулся. Я посмотрела на него, и у меня

дрогнули губы. Кого-то он мне до боли напоминал. Но воспоминание опять ускользнуло.

— Побуду у вас до завтра, а утром уеду. Больше я здесь не нужна.

Понежусь в господской кровати напоследок. Завтра меня опять ждет узкий жесткий сундук.

Хозяева начали упрашивать меня погостить у них подольше. Родители были счастливы, мать без умолку рассказывала о сыне, а отец... Мне показалось, что взгляд мужчины с каким-то любопытством останавливается на мне. Но он тут же отводил глаза, как только замечал, что я смотрю в его сторону.

Я еще раз сделала энергетический массаж ребенку, а потом вернулась в свою комнату и остолбенела: на подушке лежала белая роза. Я поежилась: разве такие подарки делают старым знахаркам? Неужели господин Лайс что-то заподозрил? Вот Харан-то обрадуется... Подводить моего благодетеля я не хотела. Но, может, я зря паникую и тут просто так принято?

Однако вскоре беспокойство мое еще усилилось. Хозяин имения перестал обращаться ко мне «матушка». Только Райна, или даже сеньора Райна. Я еле дождалась следующего утра.

На прощанье сеньор вручил мне довольно крупную сумму денег. Отказываться я не стала — пригодятся. Да и с Хараном надо рассчитаться.

Мне подали карету. Неожиданно хозяин усадьбы тоже вскочил на коня:

— Я провожу вас, сеньора Райна. В лесу много всякого зверья, да и двуногого тоже.

Сеньор Лайс скакал рядом с каретой, иногда наклонялся и посматривал на меня в окошечко. Вдруг, не знаю отчего, кони понесли, как шальные. Может, действительно, почуяли какого-то зверя. Меня мотало, как мешок, от стенки к стенке. Черт! Куда лучше было бы скакать верхом. От тряски дверца распахнулась, и я чуть не вывалилась наружу, но в последний момент успела вцепиться пальцами в обшивку сиденья. Еще один такой толчок и я не удержусь.

Спустя мгновение мой спутник догнал карету и прыгнул внутрь.

— Я не могу позволить, чтобы вы разбились, — он обхватил меня руками и отпустил только тогда, когда кони полностью успокоились.

И до конца пути не сказал больше ни слова.

А я забеспокоилась: вряд ли благородный сеньор будет оказывать столько внимания старухе. Неужели он все-таки догадался, кто я?

Глава 7

Елка.

Ну, вот я и дома... И когда же я начала называть домом трактир Харана?

Я вышла из кареты и направилась к стоящему на крыльце хозяину. Здоровяк, по-видимому, искренне обрадовался, обнял меня и негромко прошептал:

— Я думал, ты уже не вернешься сюда, сеньора.

— Это ты зря, Харан. Как я могла не вернуться?

К нам подошел сеньор Лайс.

— Еще раз благодарю Вас за спасение сына, госпожа знахарка. Я этого никогда не забуду. Если понадобится моя помощь...

Он повернулся к Харану и протянул ему увесистый мешочек с деньгами:

— Не гоже столь искусной врачевательнице утруждать себя черной работой. Да и комнату найди для нее получше. Это самое малое, чем я могу ее отблагодарить.

Неожиданно он наклонился и поцеловал мне руку. Затем кивнул на прощанье трактирщику и удалился.

— Ну вот, Харан, все и закончилось.

Я отчего-то с сожалением смотрела вслед уехавшему сеньору.

Харан тяжело вздохнул:

— Не слишком на это надейся. Что-то не часто я видел благородных господ, целующих руки знахаркам, пусть даже и вылечившим их единственного сына. Благодарность таким, как мы, они выражают деньгами. Чужло мое сердце, не хотел я тебя отпускать.

Он привел меня в новую чистую комнатку, обставленную не слишком богато, но довольно уютно.

— Располагайся, сеньора. Наверное, не слишком приятно было спать на сундуке.

Я поднялась на цыпочки и чмокнула трактирщика в щеку:

— Спасибо. А на сундуке спалось очень здорово: я мечтала, что он полон денег и я богачка.

Мужчина рассмеялся:

— Хочешь меня погубить своими поцелуями, сеньора? Вдруг жена увидит? А что касается богатства... Я думаю, ты и так не бедна. Такие перстни нищие не носят.

Безусловно, Харан был прав. Мои руки не были руками женщины, зарабатывающей на жизнь тяжким трудом. Да, мозоли имелись, но явно от оружия. А кольцо... Я чувствовала, что оно очень дорого для меня, и дело тут не в цене.

На полученные от сеньора Лайса деньги я приобрела несколько платьев, подходящих старухе-служанке, а также, подумав, мужской костюм. Шляпы здесь носят широкие, с низко опущенными полями, в сумерках сойду за юношу. А гулять по городу в качестве мужчины явно безопаснее.

Деньги у меня теперь были, но что предпринять дальше, я не знала. В голову не приходило ни одной толковой мысли, и я продолжала жить у трактирщика, которого стала считать своим другом. Дни шли за днями.

Сегодня вечером я никак не могла понять, что творится в трактире. Обычно посетители в это время уже расходились, и заведение закрывали, а тут почему-то не прекращались шум, гам и веселье. Слышались радостные голоса. Я не удержалась, и вышла из комнаты посмотреть, что происходит.

В зале толпился незнакомый народ. Столы сдвинули в сторону и середину помещения превратили в арену. Двое мужчин стояли на лавках и ловко жонглировали тарелками. Молодой парень колесом прошелся по залу, а потом сделал стойку на руках. Обнаженный по пояс гигант, играя мускулами, поднимал огромную бочку.

Я не сразу смогла сообразить, кто же это. А потом вспомнила: Харан ведь рассказывал о своем брате, хозяине бродячего цирка. Кажется, я даже догадываюсь, кто из присутствующих им является. Такой же большой и здоровый.

Я засмотрелась на артиста, бросающего в столб кинжалы.

— Что, бабка? Настоящие мужики нравятся? — захохотал кто-то.

— Молодость вспомнила, — добавил другой.

— Было бы, что вспоминать. Ее-то мужик окромя поросят вряд ли что в жизни видел, — прокомментировал третий.

Я обиделась: сейчас я им покажу, на что способна старушка. Рука сама собой потянулась к спрятанному кинжалу, но ее на полпути перехватили.

— Пусть ребята забавляются, — прогудел Харан.

И совсем тихо добавил:

— Не хочешь же ты, чтобы весь город завтра заговорил о твоих подвигах... бабушка. Иди лучше к себе в комнату.

Харан был прав, но покидать зал не хотелось. Я давно не видела такого искреннего веселья. Только тарелки, да жующие рты. Хотя посуду я больше не мыла, лишь изредка помогала Харану разливать вино, когда было особенно много посетителей. Да и то Харан протестовал:

— Может, ты принцесса, сеньора? Найдут тебя, а мне отрубят голову, за то, что заставлял работать. А мне голова нужна самому.

— Принцесса?

В голове мелькнула фраза: «принцесса цирка». Интересно, откуда я это взяла? Нужно,

пожалуй, сходить, посмотреть выступления.

Свободного времени у меня теперь было очень много, и жизнь стала скучной. Я занималась физическими тренировками, насколько позволяла моя маленькая комната, вечерами выскальзывала в город, одевшись в мужской костюм, и еще... ждала посещений сеньора Лайса. Теперь я о нем знала все. Приближенный герцога, возглавляет большой конный отряд. Отличился в сражениях на границе. Женат, но, говорят, это скорее деловой союз, чем любовный. Обожает своего маленького сына.

А сеньор все чаще появлялся в трактире. Садился за столик и старался отыскать меня глазами. Иногда привозил небольшие подарки, сладости, утверждая, что это благодарность за спасение сына. Я стала все с большим нетерпением ожидать этих встреч, а Харан злился:

— Не доведет тебя этот сеньор до добра. Я уверен, он прекрасно знает, что ты не старуха. Не связывайся с благородными: некому будет за тебя заступиться. Если заиграла кровь, выбери кого-то другого. Вон в цирке брата сколько смазливых парней.

— Фу, ну причем здесь кровь?

Я уже давно поняла, что сеньор Лайс догадался, что я вовсе не старая знахарка. И чувствовала, что нравлюсь ему. Женщины знают такие вещи даже тогда, когда мужчина еще сам ни о чем не подозревает. И что здесь может быть опасного? Захочу — в любой момент прекращу эти ухаживания. Но прекращать их я не спешила.

Я весело посмотрела на Харана, согнулась и прошамкала:

— Эх, сбросить бы мне лет тридцать... Занялась бы я тогда сеньором Лайсом.

Я подмигнула Харану:

— А, может, и тобой.

Харан не поддержал мою шутку:

— Смейся, смейся, пока можешь. Будет ли тебе весело потом. Не накличь беду, девка.

Но ворчание трактирщика не могло испортить мне настроения. Я лукаво взглянула на него и игриво пропела:

— Смейся, смейся, громче всех, милое создание! Для кого — веселый смех, для меня — страданье...

Откуда в моей голове возникли слова этой песенки, я не знала, но они мне очень понравились.

Харан досадливо махнул рукой, и пошел прочь.

А я решила: знает сеньор Лайс, что я молода и красива, ну и пусть себе знает. Какому женскому сердцу не нравится осознавать, что кому-то симпатична? Как говорится, «пустячок, а приятно». Пусть Харан по-стариковски ворчит, а я лучше, пойду, прогуляюсь по городу. И помчалась переодеваться.

Я побродила по улицам и уже направилась домой, когда предо мной, как из-под земли, выросла огромная собака. Она стояла на моем пути и угрожающе приподнимала верхнюю губу. Глядя на ее клыки, сразу же становилось ясно, что дальше этой дорогой идти не стоит.

Из-за забора меня попытался предупредить женский голос:

— Господин, осторожно. Собака очень злая. Мужики уже несколько раз пытались ее убить, но она исчезает, как сквозь землю.

Я посмотрела на животное: зубы оскалены, глаза смотрят недоверчиво и настороженно. И вдруг... собака напомнила мне... меня. И опять в голове сами собой появились слова: «просто встретились два одиночества».

Я медленно сделала шаг вперед. Собака заворчала. Я протянула руку:

— Иди ко мне, не бойся.

Собака замерла, а я осторожно дотронулась до ее головы и слегка погладила:

— Пойдем, я тебя накормлю.

Собака вздрогнула, но не бросилась на меня.

— Идем.

Я пошла вперед. Собака неуверенно направилась за мной.

— Господин, так это ваша собака?

— Моя.

Из-за забора донеслось:

— Ишь, распускают собак! А людям ходить невозможно!

Не обращая внимания на визг бабы, я шла по дороге и поглядывала на собаку. По ней можно было изучать анатомию, все кости просвечивали сквозь кожу. На пути попался какой-то кабачок.

— Подожди, куплю тебе чего-нибудь поесть.

Благодаря деньгам сеньора Лайса, я вполне могу это сделать.

Я вынесла миску с мясом и присела, протянув ее псине. Та набросилась на угощение, а я хотела подняться на ноги, но... не смогла. Чьи-то руки легли мне на плечи, пригибая к земле, а хриплый мужской голос произнес:

— Быстро гони деньги!

Видимо, кто-то из посетителей этого трактирчика обратил внимание на мою необычную щедрость.

Я не успела и подумать, каким образом защищаться, а черное тело молнией метнулось в воздухе, раздался крик, и руки грабителя отпустили мои плечи. Я вскочила на ноги. Напавший на меня лежал на спине, еле удерживая псину, пытающуюся добраться до его горла. Я с трудом оттащила собаку. Мне показалось, что она взглянула на меня с удивлением:

— Я тебя спасала, а ты его защищаешь?

— Все правильно, умница. Но не надо никого убивать.

Неудачливый вор поспешно скрылся в темном переулке, а мы с собакой отправились к Харану. И кольцо, и ладонь отнеслись к появлению у меня нового спутника вполне положительно. Что удивительно, и трактирщик тоже.

— Хороший сторож. Можно посадить ее на цепь во дворе.

Я воспротивилась:

— Ну, нет. Нечего ей сидеть на цепи. Она умная и зря никого не тронет.

— Ладно, посмотрим, — махнул рукой мой хозяин, — пусть остается. Но если уходишь — закрывай ее в своей комнате.

Следующим вечером, нарядившись женщиной, я отправилась посмотреть на выступления циркачей. Харан не препятствовал, но попросил:

— Будь осторожней.

Достал он меня уже со своей осторожностью!

Цирк удивил. Я не ожидала, что балаган, который артисты разбили на площади, окажется таким просторным. В середине возвышался помост для выступлений. Арена освещалась факелами. С трех сторон рядами располагались скамьи для зрителей, с четвертой из-за занавеса подходили артисты.

Представление меня увлекло. Выступали акробаты, жонглеры, борцы, силовики с тяжелыми гириями. Даже собачки танцевали в коротеньких юбочках.

Вдруг над головами публики появился большой сундук и медленно поплыл по канату. Все зрители замерли. Видимо, какой-то местный хит.

В моей голове как будто что-то щелкнуло: где-то раньше я уже видела нечто подобное! Только там было много света, блеска, веселой музыки... Мне показалось, что сундук сейчас откроется, и на арене появится девушка... в купальнике.

А сундук тем временем двигался к арене. Из него посыпались бумажные цветы, какие-то мелкие вещи. Над помостом сундук замер. Дно стало медленно открываться. Появились ноги в цветастых штанах, потом туловище. Затем, перекувыркнувшись в воздухе, на арену вылетел клоун и стал смешно расшаркиваться. Публика заревела от восторга.

Я думала, что это последний номер, и представление закончено. Но народ не спешил расходиться. И вскоре на помост поднялся мужчина. Его наряд был очень красив: короткий черный плащ с алой подкладкой, на лице черная маска с узкими прорезями для глаз.

Да, удачный рекламный трюк: таинственность всегда привлекает. В руках незнакомец

держал лук. Я огляделась: а где же мишень? Шар висел над помостом, высоко над головами зрителей, да еще и раскачивался. Его было трудно рассмотреть в неровном свете факелов. Да и попасть не просто.

Лучник выпустил три стрелы, и они поразили самый центр мишени. Публика радостно приветствовала каждый выстрел. Видно было, что номер ей нравился, да и исполнитель тоже.

Затем маска поклонилась, и предложила всем желающим попробовать. Кто сможет повторить успех мастера или превзойти его по числу удачных выстрелов — получит приз. На сцену сразу же выскочили несколько мужчин. Стрелки из них были, как из... пуля, но, видимо, ими двигал азарт или просто надеялись, что повезет. В зале же принимались ставки на результат каждого из участников.

Нашлось уже с десятков желающих, а попасть в мишень пока не смог никто. Зрители смешками и свистом встречали каждого нового претендента. Наверное, всеобщий азарт захватил и меня, иначе, зачем я полезла на сцену? Почему-то была уверена, что знаю, с какой стороны братья за лук и смогу справиться.

Со всех сторон слышались реплики и насмешки:

— Пацан, чего ты там забыл?

— От горшка два вершка, а туда же.

— Да сбросьте его вниз.

— Каши мало ел, подрасти сначала.

Ну, и при чем здесь каша? Я проигнорировала эти, и еще более грубые пожелания. Подошла к луку и подняла его. Да, тяжеловат немного. Мне бы чего поминиатюрнее. Но попробую справиться и с этим.

Какой то богато одетый подвыпивший сеньор из первого ряда неожиданно рывкнул:

— Эй, пацан. Выиграешь — дам золотой. А нет — пеняй на себя.

Зал притих, пораженный то ли обещанной суммой (здесь это были довольно большие деньги), то ли угрозой моего спонсора, которого действительно стоило бояться. Я сосредоточилась, замерла... и три стрелы поразили цель.

Зрители как-то странно отреагировали на мою победу. Кто-то кричал, кто-то стучал ногами, кто-то свистел.

Но оказалось, это еще не все. Шар раскачали снова и намного сильнее, чем в первый раз. Не знаю, как это было устроено, но он не вращался равномерно, а мотался из стороны в сторону, выписывая немыслимые траектории.

И снова на арене маска.

Первый выстрел... мимо.

Второй... Шар, с воткнувшейся в него стрелой заскакал на веревке, а зал взорвался рукоплесканиями.

Третий... опять мимо. Незнакомец с поклоном передал лук мне.

Я тщательно прицелилась... Промах!

Не буду дергаться. У меня еще два выстрела.

Я постаралась отрешиться от всего и сосредоточиться. И тут лавиной хлынули воспоминания. Изящная, но сильная рука скользит по моему запястью, направляя. Красивый мелодичный голос уговаривает отбросить все мысли, стать со стрелой единым существом и найти цель.

Как замороженная, я два раза спустила тетиву. Публика аплодировала. В шаре торчали уже три стрелы.

А я отвесила поклон зрителям, подошла к сеньору, обещавшему мне награду, и нагло протянула руку. Он поморщился, но бросил монету. Я поймала ее в воздухе.

Нет, наслаждаться своим триумфом я, пожалуй, не буду. Я быстро пробралась к дверям и покинула балаган. И скромность, которая украшает человека, была тут совсем не при чем: я опомнилась и перепугалась, что кто-нибудь догадается, что я женщина.

Глава 8

Эйнэр.

Мы вернулись домой, в Диар, и я сразу же бросился к сыну. Почему-то мелькнула мысль: может быть, леди уже с ним. Конечно же, глупо. Будь так, мы бы узнали сразу.

Клод обнял меня и прижался к моей груди. Нет, ребенку все равно нужна мать! И, кажется, он заболел: дрожит, тело горячее. Я разозлился: леди, если найду, убью тебя сам. Как ты могла бросить сына?!!

Клод прошептал:

— А где мама?

— Потерпи немного, скоро мы увидим ее, сынок.

Я мысленно смягчил приговор: нет, убивать не стану. Жаль ребенка. Но под замок посажу.

Вскоре в моих покоях толпились все известные лекари и знахарки княжества, во главе с Найритой. К утру малыш успокоился, а я лежал и не мог отвести от него глаз. Утешал и успокаивал, шептал, что у нас красивая и хорошая мама, и скоро она обязательно вернется.

Клод сказал:

— Папа, мы больше никуда ее одну не отпустим. А если она найдет папу Кэрола, то пусть и он живет с нами. Так ведь?

Я кивнул:

— Так, сынок, так...

Днем навестил Регину. Она была все такая же печальная и несчастная. Найти свою хозяйку она не могла. Но то, что леди жива, я знал абсолютно точно, и в который уже раз благодарил светлые силы за то, что мы успели пройти обряд у священного камня.

Сына я не отпускал от себя ни на шаг. Даже взял с собой на Совет князей и с удивлением наблюдал, с какой серьезностью он пытается вникнуть в наши дела. Я все время думал, чем бы его занять, чтобы отвлечь от мыслей о матери, и тут он сам предложил мне:

— Папа, давай слетаем в Кэрдарию. Может, маму там встретим?

Я подумал: а почему бы и нет? Повидаемся с Ирин, а там, действительно, чем не шутят демоны бездны?

Елка.

Я примчалась в трактир и упала на кровать, все еще находясь под впечатлением от своего выступления. Руки ощущали лук, стрелы и... прикосновения мужчины, обучающего меня владеть этим оружием. Я изо всех сил старалась вспомнить, где и когда это происходило, и кто же был моим учителем. Казалось, еще чуть-чуть и я сумею ухватиться за ниточку.

Тут в дверь постучали. Собака, которая теперь жила у меня, оскалила зубы. Быстро же она признала во мне хозяйку.

— Успокойся, — сказала я ей, — это, наверное, Харан. А он — друг.

И точно. Пришел хозяин трактира.

— Ну, нагулялась? А у нас сегодня опять артисты. Отмечают удачное выступление. Говорят, сегодня нашелся человек, который стреляет лучше их Дарка. Этот парень сумел заработать целый золотой. Вот ведь повезло. Такой хилиак, а как луком владеет!

Я рассмеялась:

— Только не говори никому, Харан.

Вытащила монету и бросила ее на стол.

У трактирщика так и отвисла челюсть. Он стоял пару мгновений, забыв закрыть рот, а потом рухнул на стул и захохотал:

— Ну, ты даешь, сеньора! А брат-то ищет таинственного незнакомца по всему городу. Дарк должен на время уехать, а прибыль от такого удачного номера терять не хочется. Так брат надумал пригласить тебя поработать.

И Харан развеселился еще больше.

— А почему бы и нет. Ты разве против? — я прищурила глаза.

Мой друг стал серьезным:

— Я уверен, что это отнюдь не все твои способности, сеньора. Но вот стоит ли рисковать?

— Какой же тут риск, Харан? Скажем только твоему брату.

— Ладно. Шиал не болтун, как и я. Но кто же ты все-таки такая?

Я надела мужской костюм и стала ждать трактирщика с братом. Перешагнув порог, Шиал возмущенно завопил:

— Не мог сразу сказать, что он живет у тебя?!!

Харан улыбнулся, а я сдернула шляпу. Волосы рассыпались по спине.

— Ни... себе! — ошеломился Шиал, — баба!

Я скромно опустила глаза:

— Я требую уважения к себе, сударь.

А через несколько минут мы хохотали уже вдвоем.

Брат Харана осмотрел меня со всех сторон и поцокал языком:

— Ай да девка!

Очевидно, не взирая на мой женский пол, он решил, что сотрудничество наше будет ему выгодно, потому что тут же заметил:

— Волосы остричь, и сойдешь за молоденького парнишку.

Это предложение мне не очень понравилось. Точнее, не понравилось вовсе. Даже представить, что я лишусь своих длинных чудесных волос. Нет, такого я допустить не могла.

— А может, они у меня, как у Самсона, — вдруг мелькнула мысль, — не будет их, и сила, и привлекательность исчезнут.

Потом я задумалась: кто же такой Самсон и откуда я про него знаю? Что-то с памятью моей стало. Все, что было не со мной, помню.

А Шиалу уже пришла в голову другая идея:

— А еще лучше — выходи за меня замуж! Будем вместе путешествовать и выступать в цирке. Я чувствую, что у тебя это неплохо получится. И ты меня больше устроишь, как женщина! Ну, в смысле, жена...

Кто бы сомневался!

Мне снова пришлось отказаться от его предложения. В конце концов мы сошлись на том, что выходить на арену я буду в маске, как и Дарк. И мне выделяют отдельную комнатку, чтобы переодеваться.

Теперь время от времени я выступала в балагане, поражая зрителей своими умениями. Хотя иногда, по указанию хозяина труппы, я и проигрывала. Почему бы и нет, если этого требует дело? Шиал зарабатывал на ставках неплохие деньги, да и публика потеряет интерес, если поймет, что ей ничего не светит в состязаниях с мастером.

Жизнь моя стала веселее и разнообразнее. В таверне я была старой бабкой, по городу гуляла под видом добропорядочного горожанина, а в цирке выступала, как таинственный мастер-лучник.

Сеньор Лайс навещал меня все чаще. Он уверял, что заезжает передать приветы и благодарности от жены и сына. Мне было приятно видеть его, и я делала вид, что верю. Хотя в душе здорово сомневалась. Ребенок был еще слишком мал, чтобы долго помнить обо мне и, тем более, благодарить, да и знатная сеньора вряд ли часто думает о какой-то старухе.

А Харан злился все больше:

— Вчера приезжал твой «благодарный», узнал, что тебя нет, так глянул, как зверь из клетки. Ох, не нравится мне все это.

— Да ладно, Харан. Поездит и перестанет, — уверяла я друга.

А сама думала иное. И ведь прекрасно все понимала. Может, я стала немного легкомысленной?

И вдруг, как удар: кто-то ведь называл меня так! Я напряглась, пытаюсь вспомнить, но эта попытка не принесла мне ничего, кроме головной боли. И я отправилась на очередное

выступление в цирк.

У входа в цирковой шатер меня ждали. Трое. Довольно угрожающего вида. И недвусмысленно предупредили, что сегодня я не должен попасть в мишень. А если я это сделаю, то меня ждут очень, очень большие неприятности. Потому что один важный человек поставит на кон серьезные деньги.

Я вспыхнула. Что-то мне подсказывало, что угроз я не любила и в прежней жизни. В конце концов, если бы предложение было высказано другим тоном, можно было бы и договориться с Шиалом. Но сейчас я в лепешку разобьюсь, но не проиграю.

Первым, кого я встретила в балагане, был клоун.

— Слушай, я свой сундук затолкал к тебе в комнату. Она хоть запирается. Иначе парни скоро все бумажные цветочки растащат здешним девкам на подарки.

Я пожала плечами:

— Ну, затолкал, так затолкал. Пусть стоит. Жалко, что ли...

По здешним меркам сундук был очень ценным реквизитом: легкий, с двойным дном, отделениями для сюрпризов.

Следующей неожиданностью стало то, что мой номер перенесли. Обычно я выступала последней, а сегодня почему-то оказалась перед номером с клоуном и сундуком.

Махнув рукой на все странности, я отправилась на арену. Как всегда, зал был полон. Здешняя публика явно не избалована зрелищами.

Я подошла к краю помоста и привычно раскланялась с публикой. В первом ряду опять сидел тот благородный хлыщ, благодаря которому я заработала золотой на первом своем выступлении. Рядом — то ли его охрана, то ли просто прихлебатели, и среди них — те трое, которые подходили ко мне с угрозами. Теперь понятно, кто собирается делать большие ставки. И зачем ему такой заработок? Мне показалось, что этот господин богат. Или он — игрок и проигрался? Или и раньше не брезговал таким способом пополнять кошелек? Но почему тогда не вышел на Шиала? Не захотел делиться? Ладно, чего я морочу себе голову. Я в упор посмотрела на эту группу.

Один из громил гнусно ухмыльнулся и согнул руку в локте, сжав ее в кулак. Что ж, жест вполне понятен. А я ведь не люблю, когда меня запугивают и оскорбляют. Не люблю и все тут!

Я направилась к центру арены, подняла лук и, почти не глядя, пустила стрелу в цель. Стрела впиалась в самый центр шара.

Хозяин цирка привычно пригласил самых смелых и ловких испытать свои силы. Хлыщ повернулся к своей свите и отдал какое-то распоряжение. Один из мужчин встал и направился к сцене. Он здорово отличался от своих спутников. Было такое впечатление, что он попал в эту компанию случайно. В нем чувствовалась военная выправка, хоть на нем и не было формы. Да и наряд не слишком богат. Обедневший дворянин? Наемник?

Мужчина шел, улыбаясь, сверкая белыми зубами, и силу этой улыбки я почувствовала на себе. Он ловко вскочил на помост, подошел ко мне, учтиво кивнул и..., не переставая улыбаться, прошептал, почти не разжимая губ:

— Помни, тварь, что тебе говорили.

Я сделала вид, что не услышала, и, шутливо поклонившись, предоставила ему право выстрела.

Он выстрелил и... попал.

Но я уже заметила то, что хотела. Попасть то он попал, но далось ему это не просто. Целился он довольно долго, а это уже плохо.

Сегодня правила изменили. Мы делали не три выстрела сразу, а по одному, друг за другом. Между рядами сновали люди Шиала, собирая ставки.

Я легко поразила цель второй раз и протянула лук противнику.

Он долго вглядывался в мишень, на лбу у него выступил пот, но он снова попал.

А затем ослепительно улыбнулся и... наступил мне на ногу.

Я чуть не вскрикнула. Какое счастье, что сегодня я спешила и не успела поменять

грубые башмаки горожанина на изящные сапожки лучника. Пожалуй, пальцы бы он мне сломал. Надо же, выправка военного, а ведет себя как скот. Теперь уж точно не проиграю, как не пугайте!

Шар раскачали. Он метался на веревке из стороны в сторону, но я была зла и полностью уверена в себе. Когда я спускала тетиву, уже знала, что выиграю.

В третий раз мой соперник промазал.

Я подошла к нему, и отплатила той же монетой: нагло наступила на ногу, да еще и обозвала козлом. Мне показалось, что это вполне достойное его определение.

С победным видом я взглянула в сторону хлыща и его свиты и... поняла, что лучше бы этой победы не было. Их вид не предвещал ничего хорошего. Теперь от угроз эти типы перейдут к делу, а если еще поймут, что я женщина... Встанут ли циркачи на мою защиту? А если и встанут, что они смогут против вооруженных дворян? Нет, нужно сматываться, да поскорее.

Я быстро спустилась со сцены, шмыгнула в сою каморку и начала торопливо переодеваться. Только успела сбросить одежду, как услышала в коридоре топот ног:

— Проверяйте все комнаты, он где-то здесь.

Я вздрогнула. А я ведь совсем раздета! Вряд ли в таком виде они меня узнают, но не уверена, что для меня такой вариант окажется лучше: голая женщина и стая разгневанных мужиков. Я огляделась по сторонам, бросилась к огромному сундуку, и, как кошка, скользнула внутрь, забравшись под фальшивое дно. То ли спасена, то ли в западне?

Вскоре кто-то открыл дверь, прошелся по комнате, поднял крышку. Я замерла, не дыша.

— Его здесь нет!

— Черт! Куда же он мог деться?!!

В этот момент в комнату вошел клоун с помощниками.

— Позвольте продолжить представление, благородные сеньоры.

Клоун подошел к сундуку, собираясь залезть внутрь, и начал отодвигать перегородку, закрывающую мое убежище. Я скорчилась на дне и прижала палец к губам, показывая, чтобы он молчал. Глаза циркача начали медленно вылезать из орбит. Но, кажется, он сообразил, потому что сундук захлопнулся, и его быстро куда-то понесли, а спустя немного времени поставили на пол.

Как же мне вылезти? В коридоре все еще слышались шаги и голоса моих преследователей. Ничего, когда-нибудь они уйдут, а я пока подожду. Но тут сундук дрогнул и стал, покачиваясь, подниматься в воздух. Как я потом узнала, клоун отошел, а ребята, отвечающие за номер, думали, что он уже внутри.

Сундук скрипел, я слышала голоса находящейся внизу публики. И лихорадочно шарила вокруг себя руками. Где-то тут есть веревка, открывающая ящички с подарками. Может, сегодня публика удовлетворится этим? Лететь вниз в одном нижнем белье не хотелось. Я судорожно вспоминала все, что слышала от клоуна об этом чуде современной техники. Кажется, следует потянуть здесь. И я потянула...

Вместо того, чтобы открыться постепенно, как это всегда происходило раньше, створки распахнулись во всю ширь. Я полетела вниз, но в последний момент сумела извернуться в воздухе, и приземлиться на ноги. При этом у меня вырвалось одно слово... Хорошо, что публика его не поняла.

В зале стояла гробовая тишина, народ открыл рты. У кулис, как статуи, замерли хозяин и клоун.

Ну, настоящий артист не должен позорно сбежать со сцены. Пусть считают, что так и было задумано!

Я сделала сальто, раскланялась и быстро выскочила за кулисы.

Я думала, что балаган разнесут. Публика выла, редела и вопила. Мужчины сходили с ума.

— Девку!!! Голую девуку!!! — восторженно орал потрясенный зрелищем народ.

Мой номер произвел неизгладимое впечатление. Женщина на арене в этом мире впервые, да еще в таком виде. Дарю идею Шиалу! Разбогатеет!

Пока зал буйствовал, я бросилась к себе. Впопыхах натянула одежду. Надо бежать и быстрее. Мои враги вполне могут сообразить, в чем дело. Выскочила в коридор и тут же услышала крик:

— Держи его! Вот он!

Я помчалась вперед. Общаться с взбешенными мужиками мне совсем не хотелось. И вряд ли похудевший кошелек главаря добавил ему доброты. Свернула в какой-то полутемный проход. Дорогу мне преградил человек. Я собиралась ударить, но вовремя разглядела: передо мной стоял... сеньор Лайс.

— Быстро, их задержат, — он схватил меня за руку и потащил за собой, а сзади послышались крики и звон оружия.

Лошади ждали нас. Я взлетела в седло, как птица, и мы понеслись по дороге плечом к плечу, вернее, нога к ноге. Вот только куда, я не знала.

Глава 9

Елка.

Мы сбавили темп лишь тогда, когда вдали показалась большая усадьба. Но это было совсем не то поместье, в котором я лечила сына сеньора. Дом, к которому мы подъехали, поражал изяществом и красотой. Наверное, правильнее было бы называть его замком. Деревянные постройки плавно сливались с каменными, ажурные веранды и балкончики опоясывали здание со всех сторон, по стенам поднимались лианы с прекрасными цветами.

Я так залюбовалась этим строением, что не сразу услышала голос сеньора Лайса. А он уже сошел с коня и стоял рядом со мной:

— Вот мы и дома. Здесь Вы под моей защитой и Вам нечего и некого опасаться.

Он внимательно рассматривал меня.

Я спрыгнула с лошади и встала рядом. Я была очень заинтригована. Как получилось, что сеньор меня спас? Почему он никак не обращается ко мне? И не спрашивает, кто я? Я понимала, что объясниться придется, но начинать разговор первой не хотела.

В это время подошли слуги. Сеньор распорядился, чтобы меня проводили в комнаты для гостей, а сам попрощался и уехал, объявив, что его ждут срочные дела...

Мне показали нижний этаж здания, познакомили с распорядком в доме, затем отвели в мои покои. А меня мучили вопросы: знает — не знает? Догадался, кто я, или случайно протянул руку помощи простому артисту? Стоит ли мне здесь задерживаться или поскорее дать деру?

Сбежать я бы, конечно, смогла, но делать это мне почему-то совсем не хотелось. И вскоре я убедила себя, что такой поступок будет очень невежливым. Решила, что дождусь сеньора, поблагодарю, а там решу.

От ужина я отказалась, вместо этого отправилась побродить по парку. Слуг не видно, сад ухоженный, кустарник красиво подстрижен, много цветов. Что-то мне это напоминало, но что?

После прогулки вернулась в свою комнату. И легла в кровать с твердым намерением все хорошенько обдумать. Но вместо этого сразу же провалилась в сон.

Утром я долго лежала в постели, открывать глаза совершенно не хотелось. Я наслаждалась тишиной и покоем. Ни криков пьяных посетителей трактира, ни громохота тарелок, ни топота копыт лошадей прибывающих постояльцев под окном.

Я вспомнила вчерашний день, и мне вдруг захотелось, чтобы произошло чудо! Я улыбнулась: можно ли считать чудом то, что я жива и здорова? И, кажется, в безопасности. Но сколько не валяйся, а вставать когда-то надо.

Я села и огляделась по сторонам. И замерла: на кресле, стоявшем рядом с кроватью, лежало прекрасное шелковое платье. Ярко-голубое. Значит, сеньор Лайс перестал играть со

мной в жмурки. Хозяин усадьбы ясно дал понять, что тайна моя раскрыта, и он знает, что я не мужчина, и не старуха. Ну что ж, да будет так!

Я встала, надела платье и подошла к зеркалу. Критически оглядела себя и осталась довольна. В зеркале отражалась стройная изящная дама. Кожа, конечно, бледновата, но цвет глаз прекрасно сочетается с нарядом.

Неожиданно в голове зазвучали стихи:

*Женщина я, в этом сила моя.
Женщина я, в этом слабость моя.
Могу быть красивой, дурной и спесивой,
Покладистой быть и нетерпеливой.*

*Женщина я и не вижу ответа,
Чего во мне больше? Тьмы или света?
Чего во мне больше от черта иль бога?
И что меня манит: дом иль дорога?*

*Женщина я, и хочу быть любимой.
И, как любая, я очень ранима.
Женщина я, и во мне все земное.
Женщина я. И нет мне покоя...*

Я слишком увлеклась созерцанием себя и пришедшими на ум стихами и не услышала, как распахнулась дверь. Подходившего ко мне сеньора Лайса я увидела в зеркало.

— Извините, сеньора, я стучал, но Вы не ответили.

Да... вот ведь как задумалась. В мужской одежде я ощущала себя пацаном, и все чувства мне были «по барабану», а не успела надеть платье, и...

Хозяин подошел и учтиво поцеловал мне руку:

— Вы ослепительны, сеньора. И зачем же Вы прятали такую красоту под старушечьими тряпками?

Выглядел сеньор превосходно. Высокий, стройный, в военной форме, которая очень шла ему. Безупречная выправка и благородные манеры.

— Может, назовете свое настоящее имя, прекрасная незнакомка? Откуда Вы? И от кого или от чего скрываетесь?

Я растерянно взглянула на мужчину:

— Я и сама не знаю этого, сеньор. Даже того, как меня зовут. И совершенно ничего не помню о своей прежней жизни.

Сеньор вежливо улыбнулся. По глазам видно, что несколько мне не поверил:

— Что ж, женщина-загадка всегда привлекательна для мужчины. Но жизненный опыт говорит, что некоторые тайны могут быть опасны.

Я вздохнула:

— Как бы я хотела перестать быть загадкой. И, поверьте, я не опасна. Но я хотела спросить: как же Вы узнали, кто я?

Он усмехнулся:

— Скажем так, у меня тоже есть свои тайны.

Что ж, и на старуху бывает проруха. Когда же он догадался? И тут перед глазами встала картина: я лежу в комнате, а какой-то мужчина стоит рядом с моей постелью. Потом его рука легко касается моих волос, гладит по плечу...

Если все так и было, то сеньор видел слишком много. Я покраснела. А я-то думала, что это сон.

А тот продолжил:

— Вы спасли моего сына, и я решил, что в ответе за Вашу дальнейшую судьбу. Вам сейчас нельзя возвращаться в трактир. Да и, сказать по правде, это совсем не подходящее место для дамы. Меня поразило ваше умение стрелять из лука и скакать на коне. Наверное, Вы занимались этим с детства? Седло вместо колыбели и лук вместо игрушек? Я правильно думаю?

Ну и хитрец! Не мытьем, так катаньем! Вот только рассказать я ему ничего не могла. Просто не знала, и все тут!

Сеньор Лайс оказался на редкость любезным хозяином. Нам подали вкуснейший завтрак, потом хозяин пригласил меня осмотреть поместье. Мы полюбовались изящными строениями, спустились к реке. Я сразу же почувствовала, что река влечет меня. Захотелось броситься в воду и поплавать. Вот только раздеваться перед сеньором я ни за что бы не стала. Ладно, выполню свое желание, когда он куда-нибудь уедет.

И опять сами собой в памяти возникли слова: «Недаром к этим диким берегам меня влечет неведомая сила». Слова промелькнули, но объяснения им не было. Какая сила влечет? И почему — дикие? Здесь, наоборот, все довольно ухожено. Такое впечатление, что каждому камешку отведено свое место. Голову сжало, как обручем, но попытки вспомнить и понять ни к чему не привели. Только усилили боль. Что ж, не буду заикливаться. Когда-нибудь все встанет на свое место.

— Сеньора, Вы о чем-то задумались?

— Нет, просто любовалась рекой.

— Тогда пойдемте, я покажу Вам парк.

Парк был великолепен, но настроение уже испортилось. Любоваться цветочками не хотелось. А хозяин изо всех сил старался меня поразить:

— Смотрите, сеньора. Эти деревья растут среди жарких песков юга. А эти — только на севере. Еще мой отец привез их оттуда.

Я нехотя взглянула, а потом... не смогла отвести взгляд.

На растениях вместо листьев были маленькие зеленые иголки.

Я остановилась, как вкопанная.

Белый снег, много блеска и праздничных огней... Украшенные шариками и гирляндами деревья... Я ясно услышала крик: «Смотрите, какая красивая Елка, одна осталась, никто не берет. Граждане, кому нужна Елка?». И веселый смех...

— Елка? — неуверенно произнесла я.

Елка! Мое имя — Елка!

Я вцепилась в рукав сеньора.

— Вспомнила!!! Наконец-то я вспомнила!!! Я — Елка. Леди Елка!

Мужчина с недоумением посмотрел на меня:

— Да, эти деревья так называют. Но причем здесь Вы, сеньора?

— Меня так зовут.

И растерянно добавила:

— И, вроде бы, меня продавали.

— Как продавали? Где? Кому? Что случилось с Вами, сеньора?

Я недоуменно пожала плечами:

— Но, кажется, меня все-таки никто не купил.

— Наверное, побоялись, потому что Вы были очень знатной дамой?

— Нет, меня утасили мои друзья, — я снова услышала шум, хохот, увидела множество людей.

Сеньор Лайс озадаченно осмотрел меня, видимо, решая, в какой степени я повредила рассудком. Он попытался увести меня подальше от колючих деревьев, столь дурно на меня повлиявших. А я упиралась. Меня так обрадовало и взволновало то, что я наконец-то вспомнила свое имя, что я ни в какую не хотела покидать это место. И умоляла сеньора побыть здесь еще немного.

Наконец, хозяин сумел уговорить меня вернуться в дом. Видимо, от дальнейших прогулок со мной сегодня он решил отказаться. Мужчина как-то странно посматривал на меня, но так как я упорно продолжала называть себя леди Елкой, ему пришлось с этим смириться. Впрочем, во всем остальном с сеньором Лайсом у нас царила полная гармония.

Прошло еще два дня. Мой хозяин был вежлив, внимателен, на его лице стала появляться улыбка. Не было уже в его глазах той печали и боли, которые я увидела там в первую нашу встречу.

Вскоре сеньор опять объявил, что уезжает, и пообещал по возвращении отправиться со мной на верховую прогулку.

— Мне приятно было смотреть, как вы держались в седле, сеньора.

И когда же он успел это заметить? Мы неслись, как бешеные. С коня я, предположим, не свалилась, но и ничего приятного не испытала. Уж это точно.

А мне вдруг захотелось увидеть Харана, Шиала, да и собака моя осталась в трактире. И я сказала об этом сеньору Лайсу.

Тот поморщился:

— Лучше бы Вам, сеньора Елка, забыть про этих людей. Зачем они Вам? Разве это подходящее общество для благородной дамы?

Слова сеньора немного покоробили меня, и я продолжала настаивать.

На следующий день вместе с хозяином в ворота въехали еще два всадника. Рядом с ними бежал мой пес, но даже и без него я бы сразу узнала Харана и его брата — очень уж у них были заметные фигуры. Как бы там ни было, а сеньор исполнил мое желание.

Первым, визжа от радости, ко мне подскочил мой лохматый друг. Как же мало нужно, чтобы приручить животное. Немного ласки и хорошего отношения. Впрочем, людей это тоже касается.

Харан и Шиал спешились и неуверенно подошли ко мне:

— Вас трудно узнать, сеньора.

А я даже и не думала, что буду так рада их видеть. Через несколько мгновений неловкость исчезла, и мои друзья, перебивая друг друга, рассказывали мне о том, что произошло после моего отъезда.

— На следующий день, когда из сундука появился клоун, — посмеивался Шиал, — его освистали. Требовали девку. А когда я попытался исправить положение, объявив, что это он и был, только загримированный под женщину, потребовали показать ноги. В результате с бедняги стащили штаны, а ноги у нашего Лео, — тут он захохотал во весь голос, — очень уж волосаты, нисколько не похожи на твои, сеньора. Лео, бедный, еле вырвался, умчался из балагана и до сих пор прячется. Потом вообще начался бедлам: одни искали голую девку, другие лучника. Сеньор Крэйс, проигравший по твоей милости большие деньги, грозился отомстить и предложил за сведения о «паршивом пацане» награду.

Да... Положение у меня — лучше не придумаешь. С какой стороны ни взгляни — все плохо. А если еще кто-нибудь вспомнит об убитых бродягах... Пожалуй, действительно стоит пока пожить у сеньора Лайса. Хотя и здесь я себя не слишком уверенно чувствую: без средств, без семьи, без памяти.

Я задумалась и не заметила, как Харан с сеньором куда-то отошли.

— Сеньора Райна...

— Называй меня Елкой, Шиал, я вспомнила свое имя.

— Сеньора Елка, я хочу по дружески предупредить Вас... — циркач ненадолго замолчал, а потом решился, — из-за связи с женатым мужчиной даже благородная дама может стать отверженной...

Я вспыхнула и холодно оборвала его:

— Что, наша связь так заметна?

— Пока нет. Но я не верю, что этот сеньор испытывает к вам только братские чувства. Будьте осторожней!

— Шиал, ты же сам говорил, что меня ищут. Пройдет время, и я вернусь.

— Ой ли, сеньора... Но неужели Вам нравится здесь? Это же клетка. Красивая, богатая, но клетка, а мне показалось, что Вы любите свободу. Мой цирк может отправиться дальше хоть завтра. Поедемте с нами.

Я заколебалась. У меня сейчас два возможных пути. С одной стороны Шиал с его балаганом, с другой — сеньор с безупречными манерами и такими красивыми глазами.

— Нет, Шиал, я остаюсь.

Циркач хотел сказать что-то еще, но в это время вернулись Харан и сеньор Лайс. Лицо трактирщика почему-то было красным, а карман существенно раздулся. Он сразу же стал собираться в обратный путь и торопить своего брата:

— Нам пора, Шиал.

Потом повернулся ко мне:

— Извините, сеньора, Вы оставили в комнате. Чуть не забыл отдать.

Он протянул мне мой пояс с кинжалом.

Я обрадовалась:

— Спасибо, Харан. Без него я, как без рук.

И тут же нацепила пояс на бедра.

Сеньор Лайс нахмурился:

— Зачем он Вам, сеньора? Неужели в этом доме некому Вас защитить?

— Просто привычка. И так мне спокойнее, — произнесла я, а про себя подумала, что все-таки лучше меня самой меня не защитит никто.

Пес вертелся вокруг нас. Мне почему-то показалось, что он предпочел бы видеть меня вместе с Хараном: он бросался то ко мне, то к нему. Мы с трактирщиком одновременно нагнулись, чтобы погладить собаку, и Харан вдруг прошептал:

— Будь осторожней, сеньора.

Мои друзья вскочили на лошадей и двинулись со двора. Я молча смотрела, как они скрылись вдали, и поняла: это — прощание с той жизнью.

В этот момент я почувствовала, как рука стоявшего рядом мужчины по-хозяйски властно легла на мои плечи:

— Мне кажется, Вы замерзли, сеньора.

Мне не были неприятны его прикосновения, но не слишком ли сеньор самоуверен? Я вроде бы не давала повода. И я ловко вывернулась из его объятий.

А ладонь вдруг зажгло огнем. Я улыбнулась:

— Вот уж о чем не стоит беспокоиться, так это о том, что я замерзну, — и я, шутя, коснулась рукой плеча мужчины.

Тот отшатнулся:

— Что Вы сделали, сеньора Елка?

— Я — женщина-огонь, — пошутила я, а сама вдруг опомнилась: как бы и вправду не сгореть с такими шутками. Да и свои возможности не стоит показывать раньше времени.

Больше сеньор Лайс ни разу не позволил себе ни единой вольности. Он был заботлив и внимателен, предупреждал любое мое желание. Сеньор был интересным собеседником, общаться с ним было легко и приятно. Особенно хорошо он рассказывал о сражениях и военных походах. Когда он находился рядом, время летело незаметно.

Одно было плохо — сеньор часто уезжал. Иногда он возвращался быстро, иногда — пропадал надолго. А я оставалась одна в огромном доме. В такие моменты мне казалось, что в трактире я жила веселее и интереснее. У меня портилось настроение. Я начинала жалеть себя и не хотела признать, что дело в сеньоре.

Вот и сейчас его нет который день. И где его черти носят? Скорей бы вернулся! Или лучше бы совсем не приезжал: Лайс женат, и я даже думать о нем не должна! Но отчего-то думалось.

Я шла по аллее парка и вдруг услышала голос, который так мечтала услышать. Лайс звал меня:

— Сеньора Елка, где Вы?

Вместо того, чтобы броситься ему навстречу, я вдруг свернула с тропинки и... спряталась за широким стволом дерева. Сеньор быстро прошел мимо, не заметив. Позвал еще раз.

Вскоре к поискам подключились слуги. Я стояла за деревом, ни жива, ни мертва, и как только могла, ругала себя:

— Чудо пустоголовое! Дура набитая! Дубина неотесанная! И зачем тебе понадобились эти игры в прятки? Человек был на службе, а теперь вместо отдыха гоняется за глупой леди.

Даже не представляю, как теперь выйти из этого положения? Да и ищущие тоже хороши! Выпустили бы моего пса, он бы все за них сделал.

Но не сидеть же мне здесь до утра. Будем выбирать. Так. На главную аллею выходить нельзя — там они проходили несколько раз. Я полезла через кусты, порвав платье и нахватав в волосы колючек.

В этот момент в голове снова зазвучали строки:

Женщина я, в этом сила моя.

Женщина я, в этом слабость моя.

Ага! Подсказка получена! Слабость, так слабость!

И я рухнула на землю, изобразив обморок. И, кажется, во время.

Рядом послышался крик одного из слуг:

— Вот она.

— Отойди, — сеньор Лайс склонился ко мне, пощупал пульс, затем подхватил на руки и понес.

У меня бешено заколотилось сердце. Вроде сеньор не заметил, что я притворяюсь. Значит, женскую слабость я сыграла отлично!

Но вскоре мне стало очень, очень стыдно: что же я делаю? Сеньор женат, значит — любовь под запретом. Я вздохнула и медленно открыла глаза.

— Слава богам, сеньора, Вы очнулись! Что с Вами случилось?

— Не знаю, — слабо прошептала я, — голова закружилась.

— С завтрашнего дня Вас будут сопровождать на прогулках.

Ну вот, Елка, чего ты добилась! Только охраны тебе не хватало!

Я рванулась из рук сеньора. Даже забыла, что после глубокого обморока.

Но мужчина лишь сильнее прижал меня к себе:

— Не волнуйтесь. Я донесу Вас до Ваших покоев.

На пороге моей комнаты я все-таки сумела выскользнуть из рук Лайса. Закрыв дверь, я прислонилась лбом к ее холодной поверхности. Да, есть о чем подумать. Стыдно-то как... Теперь мне захотелось по-настоящему потерять сознание.

А в голове опять завучало:

«Женщина я, в этом сила моя...»

И почему же мне кажется, что сила мне скоро понадобится?

Потом я обвела глазами комнату и ахнула: вся она была завалена роскошными женскими нарядами. Был и один мужской, похожий на военный костюм моего хозяина. Сначала я замерла от восторга, вдруг ясно вспомнив, что такие наряды были у меня и в прошлой жизни. А потом... возмутилась.

Что себе позволяет сеньор Лайс? Я не собираюсь быть его содержанкой!

Затем снова взглянула на платья. Заколебалась. Решила примерить. Почему-то меня особенно притягивало красное. Наверное, когда-то у меня уже было такое.

Опять захлестнула грусть: ну, кто же я? Почему ничего не помню?! Только какие-то обрывки.

Следующим утром за мной зашел хозяин поместья:

— Как Вы себя чувствуете, сеньора? Хочу пригласить Вас на прогулку.

Как всегда, сеньор выглядел подтянутым, строгим и невозмутимым. И не подумаешь, что он мог нервничать и волноваться за мою жизнь.

Мы вышли на веранду. Мужчина подвинул мне кресло:

— Как Вы вчера напугали меня, сеньора Елка.

— А Вы — удивили меня, сеньор. Зачем Вы накупили мне столько одежды? Мне кажется неприличным принимать все это.

— Сеньора, все мои подарки — от чистого сердца. Я Вам обязан гораздо большим. И, мне кажется, леди должна выглядеть соответственно своему положению.

— А мне хочется вернуться в трактир.

— Вам плохо у меня, сеньора?

— Нет, сеньор Лайс. Но одиноко и скучно. Я здесь скоро разучусь разговаривать. Все хотела спросить: как здоровье Вашей жены и сына?

Мужчина как-то странно взглянул на меня:

— Я давно там не был, сеньора.

Я смутилась: наверное, не стоило задавать такие вопросы.

А сеньор продолжил, как ни в чем не бывало:

— Чтобы развеять скуку, приглашаю Вас на конную прогулку. Вы не против?

Какое уж против! Я вспыхнула, в предвкушении удовольствия от поездки. Какая радость — снова сесть на коня!

И вскоре мы с сеньором отправились в путь. Наши лошади то шли шагом, то неслись рысью по широкой, хорошо утоптанной дороге. Я любовалась пейзажем, радовалась, что подо мной прекрасный конь, а рядом надежный мужчина, на которого, как мне казалось, я могу положиться во всем.

Сегодня мой спутник, не отрываясь, рассматривал меня и даже не подумал отвести взгляд, когда я заметила это:

— Белокурая всадница, сколько же вам лет?

Сам того не желая, сеньор Лайс испортил мне настроение. Ну сказала же, что ничего не помню, так нет. Все старается что-то выведать.

И я резко ответила:

— Сколько бы ни было — все мои!

Мужчина опешил:

— Я не желал Вас обидеть, сеньора. Вы еще не в том возрасте, когда этот вопрос не принято задавать женщинам.

Фу, кажется, он не понял, почему я разозлилась. Придется извиниться или обратить все в шутку. И я старательно прошепелявила:

— Прекрашный принц! Вы шумели превратить штаруху в крашавицу, так решайте сами, сколько лет Вашей даме. А то рашшержусь, и снова штану штарухой. Или ишчезну...

Он резко остановил коня:

— Нет, сеньора. Исчезнуть я вам не позволю.

Я приблизила губы к его лицу:

— Я это делаю без позволения. Правда, сама не знаю, как это получается.

Вряд ли он много понял из моего загадочного высказывания. Наверное, ничего. Но насторожился точно.

Однако сеньор быстро справился с собой:

— Ох, и язычок у Вас, сеньора Елка. Ладно, сейчас отдохнем, а вечером обещаю Вам роскошный ужин.

Вечером я, поколебавшись, надела красное платье. Почему-то оно притягивало меня, как магнит. Немного вызывающее и яркое, но сидит на мне великолепно. Я уложила волосы и стала ждать Лайса. Он всегда заходил за мной.

Но что-то сегодня сеньор задерживается.

И вдруг, вместо хозяина в комнату вошел слуга. Поставил на стол поднос с тарелками и извинился:

— Сеньор просил Вас поужинать без него и не выходить сегодня из комнаты.

Вот это номер! Только что улыбался и сиял. Говорил, что ждет — не дождется вечера. Что все это значит? Не собираюсь я здесь сидеть!!!

Я подошла к двери и толкнула ее. Она была заперта снаружи.

Глава 10

Елка.

Так, значит, хозяин поместья приказал закрыть меня в комнате. Сеньор Лайс женат, а не знает самых простых истин: любая тайна у женщины вызывает лишь жгучее желание раскрыть ее во что бы то ни стало.

И зря Вы, сеньор, решили, что сможете меня удержать!

Я подошла к окну. Дернула ставни, они легко распахнулись. Взглянула вниз: всего-то второй этаж! Двор вымощен камнем, но стена оплетена растением, похожим на плющ, а лианы довольно толстые. Думаю, выдержат меня без труда. В своей ловкости и способности спуститься вниз я нисколько не сомневалась. Одно смущало: как я буду выглядеть, вылезая из окна в платье? Больше всего меня волновал вид снизу. Может, лучше переодеться?

Потом я подумала: нет, надо спешить. А вдруг в это время решается моя судьба? Вон и Шиал предупреждал, что нужно быть осторожней!

Я подобрала платье, ухватилась за лиану и скользнула наружу. Никаких трудностей это мне не доставило. Даже, наоборот, почувствовала себя сильной и ловкой. «Как, Тарзан», — мелькнуло в голове. Задумываться над фразой не стала, Тарзан, так Тарзан. Вскоре ноги коснулись земли.

А вот внизу меня ждал сюрприз. Я попала прямоком в руки слуги, которого Лайс поставил под моим окном, чтобы за мной присмотреть. Я выругалась: «Редька огородная! Догадался, что я могу выбраться!». Почему-то мне казалось, что вместо редьки должен быть другой какой-то овощ, ну да шут с ним.

— Сеньора, Вам не велено выходить, — руки парня крепко обхватили меня.

И вот ведь что странно: ни кто я, ни что со мной было раньше, я не помню, а воинские умения появляются как будто сами собой. Видимо, здорово в меня их вбивали. И кто бы это ни делал — спасибо.

Я мысленно извинилась перед парнем, нанесла быстрый удар, отключивший его на некоторое время, и уложила обмякшее тело под кусты. А сама направилась по садовой дорожке вокруг дома.

Окна гостиной на первом этаже были распахнуты. Оттуда доносились громкие голоса, смех, звон бокалов. Кажется, у моего хозяина гости. И уже успели отметить встречу. Может, правильной будет развернуться и уйти? Но ноги сами несли меня под освещенные окна.

Да, подглядывать некрасиво и нехорошо. Также я вспомнила, что любопытство сгубило кошку. Погибать за такую малость не хотелось, но остановить я себя не могла.

Я прислушалась. Незнакомый мне мужчина весело произнес:

— Ну, скажи честно, что ты здесь забыл? Всегда говорил, что не любишь этот дом, а сейчас прячешься в этом поместье от всего света. Или что-нибудь прячешь?

Второй гость пьяно захохотал:

— Или кого-то. Если бы мы тебя не знали, подумали бы, что подружку. Не смущайся, женщина украшает мужчину.

Первый насмешливо добавил:

— А он — ее, если есть средства. Признайся, она хороша, эта твоя пассия?

Я стояла и ждала: что же ответит мой сеньор-хозяин. Говорят, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

— Каюсь, грешен, — ляпнул тот, — женщина есть. Вам такая и не снилась.

Гости возликовали:

— Тогда покажи ее нам. Иначе не уедем!

— Ну, давай же, Лайс! Или она не так красива, как ты только что заявил?

Хозяин, кажется, начал трезветь:

— Я пошутил, друзья. Здесь никого нет.

А я подумала: да, сеньор, если Вы сказали «А», придется сказать и «Б». Если решили молчать, молчали бы до конца. Сейчас Вы только разожгли их любопытство. Выпьют еще бутылочку-другую и отправятся искать таинственную незнакомку, то бишь меня.

Впрочем, одно утешало. Насколько я поняла, до этого момента сеньоры про меня не знали. Значит, не выдавать меня, ни продавать, ни проигрывать в карты или еще как-нибудь бесчестно поступать со мной сеньор Лайс не собирался. Но на наши особые отношения явно намекнул. И это меня задело. Обида всегда заставляла меня поступать безрассудно. Я оставила свой боевой пост под окном и решительно направилась в гостиную.

Вскоре я перешагнула порог:

— Приветствую вас, сеньоры.

Удивление, ошеломление, любопытство... Кажется, это была далеко не вся гамма чувств, промелькнувшая на лицах гостей. А мой хозяин побледнел, и, кажется, разозлился. Что ж, так ему и надо! Меня тоже оскорбили его слова!

Наконец, приезжие сеньоры пришли в себя.

— Лайс, представь же нас даме.

— Почему ты скрывал ее от друзей? Боялся, что похитим?

Лицо сеньора Лайса было хмурым. Он процедил сквозь зубы:

— Сеньора Елка... Сеньор Фэйст, сеньор Бэйр, сеньор Кэс.

Сеньоры, не ожидавшие такого сюрприза, очень обрадовались и рассыпались в комплиментах. Все, кроме хозяина.

Я тут же принялась вовсю флиртовать с гостями. При этом бросала быстрые взгляды на Лайса, и мне до жути нравилось, что сеньор злится. Пусть немного поревнует. Это была моя маленькая месть за его хвостовство.

— Ваши глаза, как летнее небо, прекрасная сеньора, — говорил сеньор Бэйр.

— А волосы еще чудеснее, — вторил ему сеньор Фэйст.

— И где-то я их уже видел, голову даю на отсечение — задумчиво бормотал сеньор Кэс.

— Во сне, сеньор, во сне..., — я лукаво улыбнулась мужчине, хотя внутри все похолодело.

Я догадалась, где он мог меня видеть, и не хотела предстать перед этими господами в образе голой балаганной девки. Лично мне на это было бы и наплевать, но вот что подумает сеньор Лайс?

А сеньор был мрачен и хмур. Хотя он и предложил мне разделить с ними трапезу, но казалось, с большим удовольствием отстегал бы меня хлыстом. Ничего, переживет. Пусть сразу поймет, что со мной такие фокусы не пройдут! Объясни он все честно, я бы и без замка поняла.

Я улыбнулась: много изысканных блюд, вино, четверо знатных сеньоров и одна женщина. Хотя сеньоры и были изрядно навеселе, но вели себя очень галантно и сдержанно. Ни одного сомнительного комплимента, ни одного двусмысленного намека. Обращались со мной, как со знатной дамой. Правда, пытались узнать, кто я такая и откуда, но им быстро наскучили вопросы без ответов.

Из разговоров сеньоров я узнавала о жизни этой страны и ее обычаях. А еще я поняла, что правит здесь какой-то страшный тип, деспот и самодур, которого ненавидят многие, а боятся все. Я легкомысленно подумала, что мне-то нет дела до их чудовища. Сидит себе где-то на троне, да и ладно.

Веселье все больше набирало обороты. Кажется, на одного сеньора Бэйра вино не действовало. А вот сеньор Лайс, проходя мимо, споткнулся, толкнул меня под руку, и я

пролила свой бокал прямо на платье.

— Сеньоры, извините, я Вас покину, но ненадолго.

Если сеньор хотел таким образом от меня избавиться, то напрасно. Я собиралась быстро переодеться и вернуться.

Мужчины дружно пожелали меня проводить, но я твердо отказалась от их услуг, в том числе и от предложения хозяина: не маленькая, доберусь сама.

А сеньор Лайс, видимо, все еще на что-то надеялся:

— Сеньора, время позднее. Вы, наверное, устали и хотите отдохнуть?

Ну уж дудки! Буду веселиться! Мстительная мыслишка вертелась в голове: понервничай, сеньор, попереживай! Ишь, собирался посадить под замок, как пленницу! Я все еще не могла забыть обиду.

Я пришла к себе в комнату, выбрала самое легкое платье, так как ночь была довольно теплой. Подошла к окну. Черное небо и огромные, какие-то неправдоподобно яркие звезды. Сердце сжалось от невыносимой тоски. Что со мной? Еще минутой назад мне было весело. Неожиданно поняла: сеньор Лайс. Мне он очень нравится, и, чувствую, что и я вполне в его вкусе, но... у нас нет будущего.

Я представила сеньора, и захотелось зареветь. Но вместо этого я вдруг запела:

*Парней так много холостых,
А я люблю женатого...*

*Его я видеть не хочу — боюсь ему понравиться.
С любовью справлюсь я одна,
А вместе нам не справиться.*

Спев песню до конца, я внезапно успокоилась. Вот ведь, как велика сила слова! И подумала: справлюсь. Обязательно справлюсь. Из всего найдется выход. Даже — из любви.

Я спустилась вниз, но что-то вновь толкнуло меня остановиться у дверей гостиной. Да, Елка, шпиономания у тебя просто прогрессирует. Я прислушалась. Говорил сеньор Бэйр:

— Не лучше ли тебе, Лайс, открыто объявить, что держишь у себя пленницу? Скажи, что захватил ее в сражении и ждешь выкупа.

Мой сеньор не ответил, и его собеседник продолжил:

— Ты что, сам не понимаешь, что ей готовишь? Скоро о ней будут знать все. И твоя жена тоже.

— Если вы не распустите языки, никто ничего не узнает, — огрызнулся хозяин.

— Ну, трезвые-то, может, никому ничего и не скажут. Но вот, когда выпьют. Да ты и сам сегодня... Будут болтать, что ты прячешь здесь таинственную любовницу-аристократку, наш господин может заинтересоваться и захочет увидеть. Мне ее будет жаль.

— Она мне не любовница.

— Пока. Будешь утверждать, что ты ее не хочешь?

— Не буду, — Лайс молчал некоторое время, — меня к ней тянет, как пьяницу к вину. И я не отпущу ее, пока не завоюю.

— Что ж, дело твое.

О чем они говорили дальше, я не услышала. На мое плечо легла чья-то рука:

— Сеньора, здесь нельзя...

Опять этот слуга! Ну что он ко мне прицепился со своим «нельзя!» Я с чувством послала его в нокаут.

После этого немного успокоилась. Разговор Лайса и Бэйра ошеломил, как ушат ледяной воды. Я не поняла все их намеки, но что правда, то правда — меня тоже тянет к Лайсу. Выходит, и сеньору я не безразлична. Это приятно, но смущает то, что о своих чувствах он не сказал ни слова. А между «люблю» и «хочу» очень большая разница. И тут

как будто какой-то тоненький голосок стал нашептывать мне в ухо: «Любит, конечно же, любит. Но он же мужчина. Ему гордость не позволит говорить о своей любви постороннему человеку, даже другу». Да, женщина всегда найдет оправдание для человека, который ей нравится.

А в комнате уже звучало пение. То хоровое, то сольное. Я постаралась придать своему лицу приветливое выражение и перешагнула порог. Большой рояль был раскрыт, Лайс держал в руках гитару. Все радостно вскочили, приветствуя даму, и в мою честь тотчас же зазвучали песни. Конечно же, о любви и страсти.

Сеньор Лайс, не спуская с меня глаз, спел некий душещипательный романс. Обычный набор: страдания, розы, луна. Сеньоры подхватили эстафету. Интересно, я или вино так вдохновили этих господ?

Впрочем, исполнение было «на уровне». Наверное, благородным сеньорам дают приличное музыкальное образование. А вот я могу только бренчать на гитаре на трех аккордах. Да, еще и на рояле «собачий вальс» сыграю! Впрочем, петь-то я умела.

Вскоре сеньоры, видя, что их квартет никак не пополняется моим голосом, стали упрашивать меня что-нибудь исполнить. Я задумчиво смотрела на них. После подслушанного разговора петь «А я люблю женатого» уже не хотелось.

А вдруг... Впрочем, почему бы и нет? Эта песня мне сейчас вполне подходит. Да и сыграть я ее смогу. Пусть примитивно, но главное не музыка, а слова.

*В таверне много вина,
Там пьют бокалы до дна,
И не скрывая печаль,
Звучит разбитый рояль.
Дочь капитана, Джангрей,
Там извивалась, как змей.
С матросом Билли без слов
Танцуют Танго Цветов.*

*Однажды знатный барон,
Заехал в этот притон,
Увидел крошку Джангрей,
Что извивалась, как змей.*

*...
При свете маленьких свеч
Снимает шубу он с плеч,
И в черном фраке своем
Танцуют танго вдвоем.*

Исполняя следующий куплет, я смотрела прямо в глаза Лайсу.

*Послушай, крошка Джангрей.
Ты будешь музой моей,
Ходить ты будешь в шелках,
Купаться в тонких духах...
Забудешь, детка, притон,
Войдешь в богатый салон.
И средь персидских ковров
Станцуешь Танго Цветов.*

Здесь упоминалось все: и таверна, и шелковые платья, и ковры, и богатство. Лайс не отрывал от меня взгляд, а Бэйр только что рот не открыл от удивления.

....
*И крика полон был зал —
Блеснул холодный кинжал.
И только скрипка без слов
Играла Танго Цветов.*

Сеньоры Фэйст и Кэс восторженно аплодировали и требовали спеть еще чего-нибудь. Лайс и Бэйр молчали. Мне показалось, что что-то их «задело за живое» в этой песне. Хотя, вроде, убивать Лайса пока никто не собирается, да и меня тоже.

И чем больше мной восхищались гости, тем мрачнее становился хозяин. Наконец, он решительно объявил:

— Довольно, сеньоры. Даме пора отдохнуть. Да и нам — тоже. Я провожу.

Мы с хозяином имения направились к дверям. Сеньор Бэйр бросил в нашу сторону любопытный взгляд. Если бы я не подслушала сегодня разговор, то не обратила бы на это никакого внимания.

Как только мы оказались наедине, сеньор произнес:

— Простите мою пьяную болтовню, сеньора Елка. Не знаю, что на меня нашло. Я не хотел Вас обидеть. Будь это правдой, никто бы ничего не узнал.

— Охотно прощаю, сеньор Лайс, — сказала я, но двусмысленность последней фразы немного покорибила.

На следующий день завтрак я проспала. А когда спустилась вниз, гостей уже не было. Уехал с ними и сеньор Лайс, не сказав, ни куда, ни насколько.

Я обиделась, забыв, что к завтраку не вышла сама. Бродила по пустым комнатам и думала, что мог бы и предупредить, что уезжает, хотя бы из приличия. Хотя, приличия-то нарушаю я, живя в доме женатого мужчины.

Сеньора не было три дня. Первый день я дулась на него, вот только успокаивать было некому. На второй придумала веские причины, которые могли требовать его присутствия, и простила. На третий — стала скучать. Потом опять решила обидеться: и что это его так долго нет?!!

В саду я наткнулась на старые качели, и это место мне очень понравилось. Теперь я проводила здесь много времени. Летала на них вверх-вниз, представляя себя птицей. Правда, делать это приходилось стоя. Доски были старые и больно впивались в то место, на котором сидят. Да и ветка древнего дуба, на которой качели были подвешены, не очень внушала доверие. Я подумала, что если она обломится, то стоя у меня будет больше шансов благополучно приземлиться.

Сеньор Лайс, впервые увидев меня на качелях, строго-настрого запретил мне к ним приближаться и сказал, что распорядится их убрать. А потом, видимо, забыл.

Вот и сегодня я забралась на качели, взлетела вверх один раз, другой, и вдруг у меня упало сердце: по тропинке верхом на коне неся в мою сторону мой сеньор. Видимо, слуги сказали ему, где я нахожусь.

Неожиданно я мстительно подумала: ну, сейчас я тебя напугаю! Хотя для чего мне это понадобилось, я бы затруднилась объяснить. Видимо, выиграла «частица черта», заключенная в каждой из нас. Знать бы еще, в каком именно месте она у меня сидит?

Я сделал вид, что не замечаю приближающегося сеньора. И, когда качели оказались в высшей точке, соскользнула вниз. Я летела и знала, что не разобьюсь. Я откуда-то помнила, что прекрасно умею прыгать и не с такой высоты.

А вот Лайс этого не знал. Он вскрикнул, на всем скаку спрыгнул с лошади и поймал меня, с трудом удержавшись на ногах. Я пришла в восторг: ну, просто цирковой номер! Хотя

у Шиала выступай!

— Вы неосторожны, сеньора. Вы ведь могли разбиться, — прошептал сеньор и коснулся моих волос губами.

А потом вдруг сжал меня в объятиях и стал покрывать поцелуями лицо. Поцелуй становились все жарче, объятия крепче, а руки настойчивее. Вот о таком продолжении моего прыжка я совсем не подумала. Но мне не было неприятно. Даже наоборот. Хотя где-то в глубине сознания металась мысль: зачем я это делаю?!! Я же сама его спровоцировала. Он женатый человек. Но я отбросила все сомнения прочь.

Я забыла обо всем. Отвечала на его поцелуи и не хотела, чтобы он останавливался, но вдруг...

Мою ладонь обожгло чудовищной болью. Было такое чувство, что я схватилась за раскаленное железо. Еще ни разу эта способность не проявлялась столь сильно. Я чуть не заорала и отшатнулась.

Ничего не понимая, Лайс попытался вновь привлечь меня к себе, упрасывая внезапно охрипшим голосом:

— Одна ночь, всего лишь одна ночь любви, сеньора. А потом можете меня убить.

Но я уже освободилась из объятий мужчины. Боль в руке сразу же уменьшилась.

— Почему? — требовательно спросил он, — ты же сама этого хочешь?

Я не ответила. Я страстно желала близости с ним, желала его объятий и поцелуев, но стала догадываться, что отчего-то этого делать нельзя. И не только потому, что сеньор не свободен. Похоже, с чем-то или с кем-то я тоже была связана, и нарушить эти обязательства не имела права.

Лайс побелел, как мел. Он попытался еще что-то выяснить, но я молчала. Мне было жаль его, я видела, что сеньор обижен и оскорблен. Но как я могу объяснить то, чего не понимаю сама?

Я повернулась и медленно пошла прочь, сжав в кулак и руку, и чувства. Теперь я знала, что это значит. Услышала за спиной удаляющийся стук копыт. Сеньор не пожелал даже зайти в дом. Что ж, пусть лучше будет так.

Эйнер.

Итак, решено. Мы с Клодом отправляемся в Кэрдарию. Но перед тем, как покинуть Диар, мне вдруг захотелось прогуляться по тем местам, где мы бывали с леди.

Скала смерти. Нет, приглашая леди на прогулку, о смерти я совсем не думал. Но место жуткое, при взгляде на беснующийся поток и вечные скалы охватывают мысли о хрупкости и скоротечности бытия. Большинство женщин здесь либо испугалось бы по-настоящему, либо сыграло испуг, запищав и прижавшись к спутнику «от страха». В любом из этих случаев я бы постарался не упустить момента и успокоить.

Но ни того, ни другого моя леди не сделала. Просто позвала Регину и шагнула в пропасть. В глазах дракона, мгновенно явившегося на зов хозяйки, я увидел насмешку.

Я направил коня к реке, к тому месту, где леди сумела меня искупать. Спрыгнул на песок и лег на землю. Как же быстро наступила ночь. Все небо в звездах. Множество миров и в каком-то из них сейчас моя... жена. Как бы я хотел, чтобы сейчас она была рядом. Мне показалось, что до меня донесся лукавый голосок моей леди: «мечтать не вредно».

Да, не вредно. Но я собираюсь не только мечтать. Я сконцентрировал все свои силы, пытаюсь позвать супругу. Внезапно ровное тепло перешло в горение, руку обожгла боль, и на меня обрушилось видение.

Моя леди в объятиях другого. И выглядит вполне счастливой! Меня захлестнуло бешенство. Ненависть. Ревность. Впервые я признался себе в этом чувстве. Она моя и не достанется больше никому. Скорее умрет. Волна моего гнева рванулась по связывающим нас узам.

Я взлетел на коня, и погнал его во дворец. До утра метался по комнате. Значит, Елка жива, здорова и прекрасно себя чувствует! Даже слишком! Но почему же ее не может найти Регина? Где моя жена?!! С кем?!! Ладно, пора уже что-то предпринимать. Отправляемся в

Кэрдарию. Я, Клод, Олтэр и несколько сопровождающих.

Наш прошлый визит в этот мир получился не слишком дружественным. Что ж, наладить отношения не трудно: Олтэр говорил, что король мечтает о драконах. Вот и подарим ему парочку молодых. Во-первых, это воистину царский подарок, во-вторых, будем знать обо всем, что происходит в том мире, а в третьих, Ирин в любой момент сможет навестить меня или послать весточку. Признаться честно, что бы ни сделала моя сестра, а я по ней скучал.

Путешествие решено было начать с замка короля Трайса. Драконы, опустившиеся во двор, вызвали испуг у находившихся там людей, но мы быстро заверили их в своих мирных намерениях.

Нас проводили в огромный тронный зал. Я шел по мрачным темным коридорам и думал: и как только люди здесь живут? Толстые каменные стены не пропускают ни света, ни тепла солнца, поэтому в замке довольно прохладно и сыро. Что ж, каждый понимает уют по своему.

Мы вошли. Король сидел на троне. Советники стояли за его спиной. Придворные с любопытством разглядывали нашу делегацию.

И тут Клод испортил всю торжественность церемонии. С криком «дядя Трайс!!!» он помчался к королю и повис на шее мужчины, шагнувшего ему навстречу. И вот уже мой сын обнимает короля Трайса, а тот — его. Я чувствовал, что оба очень взволнованны.

То, что вряд ли смогли бы сделать мы, сделал за нас Клод. Лед в наших отношениях треснул. И окончательно растаял, едва я попросил короля принять наш скромный подарок. Увидев, как блеснули глаза монарха, когда я показал на молодых драконов во дворе замка и сказал: «Они Ваши, Ваше Величество», я уже ни сколько не сомневался, что один из наших подарков выберет его. Так и случилось. Черный дракончик поднял голову и взглянул в глаза человека. Король замер, боясь вздохнуть, а потом шагнул вперед.

— С таким даром не сравнится ничто, — прошептал лорд Трайс, осторожно глядя дракончика по голове.

А я смотрел на владыку этой страны и вспоминал его брата. До чего же они похожи! Пожалуй, не стоит моей леди с ним встречаться. Сходство тоже может притянуть.

Из воспоминаний, случайно считанных у леди, я знал, что когда-то она любила лорда Трайса, и не допущу возобновления этих отношений. И я уже позаботился об этом. Молодой дракон скоро подрастет и захочет найти себе подругу. А мой Арвэйн никого не подпустит к Регине. Я усмехнулся: наши вкусы удивительно совпали. Так что придется королю выбирать между драконом и старой любовью.

— Как здоровье леди Елки? — спросил король Трайс.

Он постарался задать этот вопрос спокойно и равнодушно, как будто в угоду обычной вежливости. Но эльфа не обманешь. Что ж, я сам, когда говорю о леди, старательно прячу свои эмоции. И хорошо, что он не подозревает, о чем думаю я.

Глава 11

Эйнэр.

Я попросил разрешения у Его Величества навестить свою сестру.

— Не возражаю, — ответил король, — но через два дня жду вас обратно. Мы дадим бал в честь высокого гостя.

И вот мы у Ирин. Она то висела на моей шее, то целовала Клода, то вытирала слезы.

— Эйнэр, а где Елка? — слегка успокоившись, спросила она.

— Поговорим об этом позже, — я посмотрел на Клода.

В это время сын повернулся к нам:

— Мама что-то узнала про папу Кэрола и отправилась его искать!

Я заметил, с каким удивлением смотрит на меня моя сестра, взглянул ей в глаза и мысленно попросил:

— Потом, Ирин, потом.

Она поняла и сразу же перевела разговор на другое. А я опять посмотрел на сына. Появись Елка в такое мгновение, я бы ее не пожалел. И, кстати, нужно предупредить Клода, чтобы не говорил никому, что его мама исчезла.

— Ладно, — сказала Ирин, — сегодня погостите у нас, а завтра отправимся к леди Ксюше.

Ребенок был очень счастлив, услышав это. Довольно улыбнулся и Олтэр. Ну, сын-то понятно: вернулся на родину, встретится со старыми знакомыми. А вот чему так радуется мой друг? Визиту к этой оригинальной даме? Я много слышал о ней и от Елки, и от Клода, и от Олтэра.

Потом муж Ирин пригласил нас в свою мастерскую. Да, портретов моей леди здесь было больше, чем достаточно. Но они вызывали у меня лишь боль и глухое раздражение, и я очень быстро ушел оттуда.

Мы с Ирин проговорили всю ночь, благо сон для эльфа — не самое главное в жизни. Я рассказал, как исчезла Елка и что я подозреваю, что она сбежала искать лорда Кэрла.

— Да, я понимаю Елку. Такого мужчину, как лорд Кэрл не скоро забудешь.

Меня задела слова сестры. Я резко сказал, что мне уже надоел этот призрак. И я перерою все этот мир сверху донизу, но найду доказательства гибели капитана.

— Думал ли грозный повелитель Диара, что ему придется искать свою сбежавшую супругу, да еще и ее бывшего мужа? — съехидничала сестренка.

— Не издевайся, Ирин, мне и так плохо.

— Прости, братец.

Она с сочувствием и удивлением посмотрела на меня, а потом прижалась к моей груди. Совсем, как в детстве. Только тогда жалеть ее обычно приходилось мне.

На следующий день мы отправились в гости. Едва драконы опустились во двор замка бывшего короля Кэрдари, как Клод спрыгнул на землю и бросился навстречу стоявшей на крыльце девчухе и молодой даме.

Олтэр весело поздоровался с ними, поцеловал руку леди Ксюше и... ее маленькой дочке. Затем представил меня дамам и заметил:

— А моя невеста растет. С каждым днем — все лучше и лучше.

Я вытаращил глаза. Ну и шуточки у моего друга. Неужели ему так нравится эта маленькая леди?

А Клод и Энн уже бежали в дом, весело чему-то смеясь. Олтэр задумчиво проводил их глазами, а я понял, что у меня, кажется, появляются проблемы. Ладно, поговорим ночью, наедине.

Ирин радостно щебетала, не давая никому больше вставить ни слова. Я догадался, что она старается предупредить вопросы о Елке. Леди Ксюша, видимо тоже что-то поняла, потому что прямо о моей супруге не спросила. А вскоре появился и лорд Дариан. Время пролетело приятно и весело. Леди Ксюша была действительно роскошной женщиной, а уж голос... Даже изысканный эльфийский слух не мог найти в нем изъянов.

Я задумчиво рассматривал соотечественницу моей леди. Да, великолепная женщина, но... не Елка. Та одновременно и далекая звезда, и цунами, и яростный огонь, и нераспустившийся цветок. И много еще с чем ее можно было бы сравнить.

Наконец, гости отправились отдыхать. Спать не хотелось. Да и поговорить с Олтэром надо.

— Ну, ваше сиятельство, — мне показалось, что мой друг улыбнулся, — спрашивайте, что хотели узнать?

Мы с ним настолько давно рядом, что и без всякого контакта чувствуем желания и помыслы друг друга. Но сегодня я даже не знал, с чего начать.

— Осуждаешь? — опять опередил меня Олтэр, и я почувствовал, что мой друг хитро усмехнулся.

— Нет. Но удивляюсь. Не думал, что тебя привлекают дети.

А Олтэр уже откровенно смеялся:

— Но ведь леди Елка по сравнению с тобой тоже ребенок.

Я буркнул:

— По их обычаям замуж можно выходить с восемнадцати лет.

Олтэр хитро прищурился:

— Ну, так и я дождусь восемнадцати. Я подумал, как интересно будет наблюдать, как растет и расцветает моя невеста. Вот только как бы твой сын не отбил ее у меня.

Сказано это было, как шутка, но у меня кольнуло сердце: а вот этого допустить нельзя! Эльфы приняли Елку, но у нее за спиной золотой дракон, кшедо, поддержка самой сильной из колдуний, да и сама она довольно неординарная личность. Что, как ни странно, моим подданным очень даже нравится. Но если это вздумает повторить Клод... Никто не допустит, чтобы у него была жена — человечка. Настолько кровь правителей разбавлять уже нельзя. Кажется, мой лучший друг понял эту ситуацию раньше меня. И попытался предупредить.

— Спасибо, Олтэр.

Елка.

Ну, вот. Сеньор Лайс развернул коня и умчался. То ли искать, на ком выместить свою обиду, то ли утешаться. А я со своими печальными мыслями осталась наедине с собой. Вскоре я тоже решила обидеться на сеньора. И даже передразнила его: «Вы моя гостя, я Ваш должник навеки», а сам...

Кажется, наши отношения зашли в тупик, и лучшим решением будет расстаться. Нужно бежать отсюда. И чем скорее, тем лучше. Я задумалась: «Вот только куда?»

Ладно, сначала навещу своих друзей, Харана и Шиала, а потом... Что делать дальше, я не представляла, но подумала, что там будет видно.

Утром я узнала от слуг, что хозяин уехал на несколько дней. Прекрасно. Значит, он мне не помешает. Я надела мужской костюм, пошла в конюшню, оседлала коня. Потом как-нибудь верну его хозяину. Позвала своего пса. Никто меня не остановил, и я выехала со двора.

Дорогу до города я приблизительно помнила, но для верности спросила у встреченных на тракте крестьян. И вскоре уже стояла у трактира Харана.

— Все. Проблемы с сеньором остались позади. Отныне я от него свободна, — заверила я себя.

Бросила поводья в руки слуги, попросила присмотреть и накормить коня, а сама взлетела на крыльцо и шагнула в зал.

Харан, как обычно, стоял за стойкой и разливал вино. Я подскочила к нему и повисла у него на шее. В глазах у трактирщика мелькнула радость, но он осторожно отодвинул меня и шепнул:

— Тише, тише, не так рьяно.

А потом сказал громко, на весь зал:

— Рад тебя видеть, племянник. Но ты уже мужчина, и пора отвыкать от детских привычек. Давай заходи, умойся, а я сейчас подойду.

Через несколько минут мы стояли у меня в комнате.

— Ну, сеньора, все-таки надо думать, что делаешь. Решат, что я начал увлекаться мальчишками так и посетители сюда ходить перестанут.

Меня вдруг озарило:

— Понятно. Скажут, что мы «голубые», да?

Он вытаращил глаза:

— Почему «голубые»?

А я вот отчего-то точно знала, что это означает. Но где? В другом мире? Впрочем, на лиц нетрадиционной ориентации мне было... скажем, глубоко наплевать. Главное, я хоть что-то потихоньку вспоминаю.

— Харан, а как вы поживаете? Как Шиал?

Трактирщик пожал плечами:

— Я — нормально. Как всегда. Трактир полон, как видишь. А вот Шиал — не очень. Лучника нет, а этот номер приносил большую часть прибыли. Голую девку из сундука народ тоже не получил. Так что посетителей все меньше. Брат несет убытки. Наверное, скоро уедет отсюда.

— Харан, это я во всем виновата. Начну выступать у него снова.

— Это довольно рискованно, сеньора.

— Кто не рискует, тот не пьет шампанского!

Странно, поговорку из моей прежней жизни вспомнила, а вот вкус шампанского — нет. И, думаю, рисковать мне еще частенько придется.

— Ох, сеньора, в Вас черт сидит!

И сейчас же в голове зазвучал веселый мотивчик: частичка черта в нас, заключена подчас!

Я постаралась дотянуться до уха Харана и пропела ему эти строчки. Причем для этого мне пришлось обхватить его за шею.

— Сеньора, видел бы тебя твой благородный. Приревнует. И как он тебя сюда отпустил?

Я вздрогнула, как от пощечины.

Харан с подозрением посмотрел на меня:

— Или он ничего не знает?

— Да, не знает. Он мне — никто. И я не обязана перед ним отчитываться.

Трактирщик покачал головой:

— Сеньора, не знаю, откуда ты взялась, но здесь-то правят сила и золото.

— Перестань меня пугать, Харан. Что он может мне сделать?

Мой друг ничего не ответил, только отвел глаза.

Вечером мы с труппой пировали у Харана. Циркачи встретили меня с восторгом и искренне радовались моему появлению. Я чувствовала себя с ними легко и свободно. Где я пряталась все это время, знал только Шиал, а среди артистов ходило множество слухов и предположений о том, что со мной случилось. Теперь они были счастливы, что все обошлось.

Так прошло два дня. Я уже почти приняла решение, что свяжу свою дальнейшую судьбу с цирком. Скоро балаган уйдет из города, и с сеньором Лайсом я больше не встречусь.

Не встречусь. Я увидела печальные глаза и вспомнила вкус его губ...

Этой ночью я долго не могла уснуть. Ходила по комнате и ругала себя разными словами.

— Дура, идиотка. Забыла всю свою жизнь, а помнишь о каком-то поцелуе.

Потом упала на постель, но сон не шел. На душе было мутно. Мучило какое-то неприятное предчувствие. Что-то сегодня должно случиться.

Так и вышло. Под утро я сумела провалиться в сон, но меня разбудило рычание собаки и шум под окном. В дверь требовательно застучали. Послышался голос Лайса:

— Быстро одевайтесь, сеньора, и открывайте.

Голос был грубый и злой.

Я медленно поднялась, раздумывая, что делать. Могу, конечно, и посопротивляться, но, судя по звукам, сеньор здесь не один, как бы Харан не пострадал. Да и драться с Лайсом я не желала. Ладно, посмотрим, чего он хочет.

Я успокоила пса и открыла дверь. Сеньор схватил меня за руку и потащил к выходу. Во дворе он посадил меня на лошадь и вскоре мы оказались в его поместье. За время пути мужчина не сказал ни слова. Я и не ожидала, что он водворит меня обратно таким грубым образом. Лайс втолкнул меня в мою комнату так, что я чуть не свалилась на пол. Потом повернулся и молча направился к двери. Когда он уже закрывал ее за собой, я не выдержала и решила возмутиться. Но так как дверь уже вот-вот должна была захлопнуться, у меня

хватило времени только на одно слово: «Дурак»!

Дверь тотчас же распахнулась, и Лайс вернулся. Он мгновенно оказался рядом со мной. В руке его был зажат хлыст, и я подумала, что сейчас он меня ударит. Неужели наши отношения вступают в новую стадию: от обид — к ругани, а затем и к дракам?

Но я ошиблась.

Сильные руки легли мне на плечи, и мужчина умоляюще прошептал:

— Простите мне мое поведение, сеньора. Я так испугался за Вас. Вы очень неосторожны: люди Крэйса до сих пор вас ищут, да и в трактире с Вами могло случиться все, что угодно. В следующий раз предупредите меня, и я сам отвезу Вас, куда хотите. А как только все успокоится, провожу, куда прикажете.

Как мне хотелось верить ему. Сеньор уговаривал, умолял, обещал. Не сразу, но я все простила и нашла оправдания для сеньора: он ведь очень переживал, что я пропала. Нервничал. Вот и помчался со всех ног меня искать.

В спальне я увидела несколько новых платьев. На столе лежали дорогие украшения. Сначала я вспыхнула: ну, купил, пусть сам все и носит! А потом мне это немного польстило: значит, Лайс думал обо мне.

За окном светало. Кажется, сегодня мне уже не уснуть. Я подошла к дверям. Вдруг опять запер? Нет, дверь легко открылась. Я спустилась в парк и села на скамью. Смотрела на звезды и размышляла о своей странной судьбе. Куда же она меня заведет?

Весь следующий день сеньор был со мной. С этого дня я не могла его узнать: куда и делись все любовные заморочки. Он опять стал прежним сеньором Лайсом. Мне с ним было хорошо и комфортно. Он почти не покидал меня, старался чем-то занять, рассказывал множество интересных историй.

Единственное, что ему немного не нравилось, так это мой кинжал, который я постоянно носила на поясе. Сеньору казалось, что я не доверяю ему или сомневаюсь в том, что он может меня защитить.

— Сеньора Елка, ну зачем Вам оружие? Все равно любой мужчина легко справится с Вами.

Я фыркнула:

— А Ваш охранник сам решил прилечь отдохнуть у меня под окном?

Сеньор смутился и не нашел, что ответить.

Вечером мы сидели на берегу реки. Любовались отраженными в ней луной и звездами, серебристыми рыбками, выпрыгивающими из воды.

Лайс вздохнул:

— Думал, поживу здесь на этот раз подольше. Но герцогу захотелось устроить рыцарский турнир. Хочешь — не хочешь, а надо ехать. Хотя я с большим желанием остался бы с Вами.

Турнир... Кажется, я уже бывала на турнирах. Нарядные дамы и кавалеры, доблестные рыцари, сражающиеся за любовь, сшибающиеся с лязгом боевые кони. Наверное, Лайс не из худших бойцов.

Я мечтательно сказала:

— Хотела бы я увидеть Вас сражающимся.

Сеньор быстро взглянул на меня, но промолчал.

Я закусила губу. Опять забыла, Елка, что сеньор не свободен. Скорее всего, он будет там со своей женой. Вряд ли он потащит ко двору постороннюю даму. Что ж, переживем и это.

А на следующий день к Лайсу приехали друзья. Сначала он нахмурился, но быстро взял себя в руки. Я же была очень рада знакомым.

В этот раз стол накрыли в саду. Из подвалов принесли старое вино. Я с опаской посматривала на хозяина: еще свежа была в памяти прошлая вечеринка. Но, кажется, сегодня сеньор не собирался много пить.

Вскоре нам было очень весело. Казалось, что за столом собрались не пятеро человек, а

все двадцать. А на меня все с большим интересом посматривал сеньор Бэйр. Вернее, не совсем на меня, а на пояс с кинжалом. Наконец, он не выдержал:

— Сеньора, зачем Вам это?

— Вы что, сеньор, серьезно не знаете, зачем?

— Зачем оружие мужчинам — знаю. А вот даме?

Мне стало смешно: почему мужчины чуть выпьют, так начинают задавать глупые вопросы? Но придется ответить, а то ведь не отстанет.

Я нагнулась к его уху и прошептала несколько слов. Сеньор сначала закашлялся, затем покраснел, затем... захохотал во все горло:

— Ну и язычок у Вас, сеньора Елка.

Я буркнула:

— Не люблю, когда спрашивают глупости.

Я думала, что сеньор обидится, но он стал хохотать еще пуще.

В это время в конце аллеи появился всадник. И судя по виду — не слуга. Хозяин тоже его заметил и, кажется, совсем не обрадовался.

— Кого еще черт несет? — зло произнес он.

Зато остальные сеньоры вновь дружно захохотали:

— Так ты часовых выстави вокруг, чтобы гостей отгоняли. Или глаза завязывай, чтобы не пялились на твою сеньору.

Ну и вино тут у них... Подозрительное какое-то. Все-то их смешит.

Всадник оставил коня в некотором отдалении от нас и дальше пошел пешком.

— Неужели что-то случилось? Зачем прибыл Мэтт?

Я с любопытством спросила:

— А кто такой Мэтт?

Сеньор ответил:

— Мой паж. Но зачем он приехал?

Паж остановился рядом с нами, поприветствовал сеньоров, затем взглянул на меня и... залился краской.

Господи! Я уже шокирую людей, — я хихикнула.

А юноша, почти мальчик, растерянно смотрел на меня, не зная, как поступить.

— Привет, Мэтт, я — леди Елка.

Да, кроме этих двух слов и сказать-то мне о себе больше нечего. Не помню.

Мэтт покраснел еще больше и вежливо поклонился.

Оказалось, что герцог завтра собирает всех своих вельмож по какому-то важному делу. Лайс проворчал:

— Ну, у него все дела важные. Жить не может без этого.

Затем сеньор Лайс пригласил Мэтта к столу. Веселье вспыхнуло с новой силой. Мэтт обращаясь ко мне, краснел, как маков цвет, а я подумала, что это может стать предметом для шуток. И как в воду глядела. Сеньоры быстро заметили смущение пажа и посыпались остроты по этому поводу. Мне не понравилось, и я уже собиралась резко положить насмешкам конец, но тут вмешался хозяин:

— Сеньоры, мне кажется, леди Елка и мой паж не подходящие объекты для шуток.

Мэтт с благодарностью посмотрел на своего господина, а я подумала: какой же ты молодец, Лайс. Я рассматривала юношу, и он нравился мне все больше и больше: высокий, широкоплечий, с большими, открыто смотрящими на мир глазами и, наверное, прекрасным характером. А когда я узнала, что он не помнит свою мать, мне стало очень жаль его. Как говорится, без матери ребенок — сирота.

— Еще герцог сказал, — добавил Мэтт, — что скоро будет проверять воинскую подготовку пажей.

При этих словах Лайс схватился за голову:

— Мэтт, я же с тобой уже столько времени не занимался.

А я подумала, что подозреваю, с какого именно. Наверное, с того, как появилась я. А

вот подвыпившие сеньоры просто воспрянули духом, так им захотелось приступить к обучению Мэтта немедленно. Прямо здесь и сейчас. Что-то заставило вмешаться и меня. Я сказала:

— Сеньоры, вам же завтра уезжать. А у меня времени предостаточно. Давайте, его обучением займусь я.

Удивлению мужчин не было предела:

— Вы это серьезно, сеньора?

— Серьезней некуда.

— Тогда займитесь лучше нами. Мы будем прилежными учениками.

— О нет, господа. Вы — взрослые дяденьки и играйте в свои игры сами. А ты Мэтт, если хочешь, приходи вечером в парк. Там и начнем.

Вечером я надела мужской костюм, вышла на крыльцо и увидела, что меня уже ждет Мэтт и... все остальные сеньоры. Я усмехнулась. Что ж, хотят посмотреть — пусть смотрят. Я оценивающе оглядела Мэтта: строен, гибок, и, кажется, для своих лет довольно силен. Осталось проверить выносливость и растяжку.

— Давай, присоединяйся, — я помчалась по дорожке.

Мэтт неуверенно помялся, а потом бросился за мной. А следом — и все остальные.

Я бежала и чувствовала каждую клеточку своего тела, чувствовала, как с каждым движением настроение поднимается и в меня вливается сила. Я заставила юношу прыгать, вертеться, приседать, делать различные растяжки. Что-то в его подготовке меня устраивало, что-то — совсем нет.

Хозяин и его друзья стояли в стороне и наблюдали за нами со снисходительными улыбками. Мэтт не выдержал:

— Сеньора, это что-то вроде танцев?

И тут меня разозлил Бэйр. Я-то думала, что он умный и серьезный мужчина. А он захохотал:

— Давай, Мэтт. Сеньора тебя обучит, и ты своими танцами покоришь всех красавиц.

Я взглянула на юношу: он стоял весь красный. Что же за привычка у него такая — все время краснеть!

Не хотела я демонстрировать сеньорам свои способности, да видно придется. Иначе мой ученик не будет воспринимать меня всерьез. Я лукаво взглянула на Бэйра:

— Хотите попробовать на себе мои танцы? Вызываю Вас на поединок.

— Сеньора, — улыбнулся тот, — я не сражаюсь с женщинами. Еще искалечу Вас ненароком.

— А если это мое желание — быть Вами искалеченной?

— Ну, если так... Ладно, попробую Вам ничего не сломать. Но победителю — поцелуй.

Лайс смотрел на меня с удивлением, но не сделал ни единой попытки остановить. Видимо, вспомнил стрельбу из лука и скачки на лошади.

А Бэйр между тем сбросил верхнюю одежду и остался обнаженным по пояс. У меня мелькнула игривая мысль:

— Вот ведь могла влипнуть! Вдруг у них это обязательное условие поединка?

Я окинула противника взглядом. Крепкие плечи, натянутые, как жгуты, мускулы. Хорош! Но вот если бы и я была без одежды, сеньоры, наверное, тоже признали бы во мне бойца. Я почувствовала азарт и неодолимое желание победить. Плохо, что не видела сеньора в бою и не знаю, на что он способен. Ну да ладно, постараюсь не делать ошибок.

А сеньор Бэйр уже совершал одну ошибку за другой. Он был так уверен в своем превосходстве, что и не попытался взглянуть на меня, как на соперника. И еще того лучше: начал игриво передо мной расшаркиваться:

— Вы первая, сеньора.

Что ж, первая так первая. Не буду объяснять сеньору его заблуждения: на войне, как на войне. В тот момент я уже забыла, что я женщина. Я была воином — смелым, ловким и опасным. То, что мне сейчас нужно — скорость и внезапность. Сеньор и сам не понял, как

перелетел через меня и уселся... из уважения к нему, скажу, «в лужу». Вид у него был донельзя ошарашенным, да и у зрителей — тоже.

— Извините, Бэйр, я Вам ничего не сломала?

А у самой кошки заскребли на душе. Может, зря я им показала, на что способна? Да и Бэйр может мне стать врагом после этого. Черт поймет этих мужиков с их уязвленным самолюбием. Но зато теперь я точно уверена, что в лице Мэтта приобрету очень прилежного ученика.

А сеньор Бэйр вдруг вскочил на ноги и захохотал:

— Какие извинения, сеньора? Это было так здорово! И позвольте с вами расплатиться: ведь победителю положен поцелуй!

Хозяин велел подать еще вина и предложил тост за сеньору-воина. Вот только взгляд его мне не понравился. Он как будто делал мне переоценку.

Я взглянула на пажа:

— Ну что, Мэтт, будешь со мной «танцевать»?

Он опять залился краской:

— Я ведь и не отказывался.

— Ну, смотри. Учитель я строгий. Поблажек не будет.

Утром сеньоры уехали к герцогу. Я начала заниматься с Мэттом. Решила обучить его для начала хотя бы нескольким приемам, которые помогут ему выдержать испытания. Сначала юноша смущался и краснел, особенно, когда ему приходилось прикасаться ко мне. Но постепенно все это прошло, и я любовалась гибкими, уверенными движениями своего ученика. Способность к схваткам, казалось, была заложена в нем самой природой.

А когда вернулись сеньоры и оценили результат моих трудов, их удивлению не было предела.

Благодаря занятиям с Мэттом я и сама начала восстанавливать свою боевую форму. Я бегала, прыгала, кувыркалась. Если бы это видел Шиал, он перестал бы спать, мечтая заполучить такого акробата.

А вот мой подопечный умудрился на одной из тренировок вывихнуть колено. Я вправила вывих, перетянула сустав, но теперь парню надо было дать отдохнуть. Так что сегодня у нас с Мэттом был выходной. Мы сидели на скамье около дома и болтали о всякой всячине. С юношей я чувствовала себя очень свободно.

Вскоре подошел Лайс с друзьями. Я усмехнулась: кажется, друзья сеньора окончательно переселились к нему в имение. Может, он был и не очень этим доволен, а вот я была рада. При посторонних наши отношения так и останутся чисто дружескими. Настроение было прекрасным, но вот слова сеньоров несколько его испортили.

Оказывается, их сумасбродный господин срочно возжелал посмотреть на свое войско в полном составе и при полном параде: в доспехах и шлемах. Для чего ему это понадобилось, никто не понял, но отправляться нужно срочно.

— И ты, Мэтт, должен сопровождать меня, — сказал Лайс.

Я посмотрела на сеньора:

— Это невозможно. Несколько дней ему требуется полный покой. Взгляните на его ногу. Как он сядет на лошадь?

— Сеньора, приказы герцога не обсуждаются. Хоть ползком, но он должен быть там.

— Да он что у вас, самодур?! Могут же люди болеть.

— Люди — да. Но не воины.

Я растерянно смотрела на Мэтта: нельзя ему сейчас напрягать сустав. Иначе на всю жизнь могут остаться последствия.

И тут в голове начала формироваться интересная мысль.

— Посмотрите на нас, сеньоры. Мы ведь с Мэттом похожи. Рост примерно один, телосложение тоже.

— И что из этого?

— Вы ведь сами сказали, что лица будут закрыты шлемами. Так давайте заменим

Мэтта мной. Никто ничего не узнает.

Я уламывала сеньоров и так, и этак. Еще бы — такое приключение. Мне здесь давно уже скучно. Удерживают только чувства к сеньору Лайсу, хоть и запретные, но приятные. А то давно бы сбежала.

Но Лайс уперся:

— А вдруг герцог потребует снять шлем? Что тогда? Буду утверждать, что небеса явили чудо, и Мэтт превратился в женщину?

Я поникла: не возьмет. Но неожиданно вмешался Бэйр:

— Ну, если ты боишься, Лайс, бери моего пажа, а сеньора поедет со мной.

Тот вспыхнул:

— Ну, уж нет. Если поедет, то только рядом. Ладно, пусть отправляется вместо Мэтта.

Бэйр незаметно подмигнул мне, и я радостно убежала примерять воинское снаряжение. Мэтт отправился помогать. Его доспехи представляли собой толстую кожаную куртку, сплошь покрытую металлическими бляхами. Весила она прилично, так что придется походить в ней, чтобы привыкнуть. Металлическая полумаска закрывала лицо.

Вернувшись, я вызвала полное восхищение у окружающих:

— Ну, вылитый Мэтт.

Потом сеньор Лайс пригласил меня пройти с ним.

Стены комнаты, в которую мы вошли, были украшены коврами. А на коврах висело оружие. Чего здесь только не было. Клинки в богатых ножнах, обильно украшенных драгоценными камнями, по лезвиям других висели древние надписи, рукояти третьих были покрыты искусной чеканкой. У меня разбежались глаза.

— Выбирайте, сеньора. На смотр приезжают с оружием. А Мэтт свой меч никому не отдаст — это позор для воина.

Я, как зачарованная, ходила среди этого богатства. Вскоре взгляд остановился на необычном клинке: то ли короткий меч, то ли длинный нож. Я осторожно провела рукой по ножнам из старой кожи с серебряной отделкой. Затем сняла оружие со стены и вытащила из ножен. Как зачарованная осмотрела лезвие. Оно было таким блестящим, что в него можно было глядеть, как в зеркало. Мне казалось, что от рукояти исходит тепло.

Рядом раздался голос хозяина. Я и не заметила, когда он подошел.

— Я бы посоветовал Вам выбрать другой клинок, сеньора. У этого дурная слава.

— Но мне он очень нравится. К тому же, я ведь не беру его насовсем. После смотра верну его Вам. И говорят, что любая вещь любит, если ей хоть иногда пользуются.

Я сказала это, и мне вдруг показалось, что клинок в моей руке дрогнул.

Глава 12

Елка.

Мы выехали из имения сеньора, и я очень обрадовалась. Наконец-то увижу большой город, множество людей! А то живу, как дикарь на почти необитаемом острове.

А вот моих спутников предстоящая поездка радовала куда меньше. К утру хмель выветрился из голов сеньоров, и сейчас идея взять меня на смотр вместо Мэтта не казалась им такой уж радужной и легко исполнимой. Особенно заметно это было по сеньору Лайсу. Ведь если обнаружат, что я не Мэтт, пострадает вместе со мной и он. Сеньор даже предложил вернуться, уверяя, что слишком беспокоится обо мне.

Но я была твердо уверена, что ничего страшного не случится. Да и засиделась я на одном месте. Хоть на мир посмотрю! И побыть в роли пажа интересно. Перед глазами замелькали обрывочные видения. Кажется, у меня уже была какая-то красивая военная форма.

Через несколько часов мы подъехали к городу. Столица герцогства мне не понравилась. В своих мечтах я представляла ее как-то иначе. А тут узкие грязные улочки, неприятный запах, серые обшарпанные здания, запуганный народ, вжимающийся при нашем

приближении в стены. Стоило ради этого выбираться из поместья!

Мы въехали на большую площадь, на которой должен был состояться смотр отрядов. На противоположной ее стороне возвышалось мрачное угрюмое здание, как мне сказали — дворец. Перед ним располагались трибуны для герцога и его свиты. Каждый воинский отряд во главе с командиром должен будет проехать мимо этих трибун.

В городе друзья Лайса покинули нас, а мы с сеньором присоединились к его людям. Воины отряда произвели на меня хорошее впечатление. Сразу видно, что это боевое подразделение, и, похоже, дисциплина тут железная.

Рядом располагались другие отряды. Каждого сеньора сопровождал паж. Чувствовалось, что пажи молоды. Они шныряли между подразделениями, переговаривались, изредка кричали что-то друг другу. В общем, вели себя, как все мальчишки. Хотя меня в свою компанию не приглашали. Сейчас мне это было только на руку, но я сделала вывод, что у Мэтта мало друзей. И спросила об этом Лайса. Тот объяснил, что к семье Мэтта не слишком благоволит герцог. Собственно и причины-то никакой нет. Просто невзлюбил, и все тут. Ну, а придворные, как и везде, старательно копируют поведение сеньора. Затем Лайс отошел отдать какие-то распоряжения, а мне велел оставаться на месте.

Тут же я услышала в свой адрес несколько насмешек, потом ругательств, но молчала, как рыба. Хотя всегда считала, что такие обиды прощать не следует — себе дороже. Очень жаль, что сейчас не могу ответить — голос выдаст.

Неожиданно я почувствовала какой-то укол в бедро. Схватила за это место и вытащила длинную иглу. Взглянула на ребят и увидела у одного из пажей тонкую металлическую трубку. Ничего себе у них тут шуточки! Жаль, что штаны, в отличие от куртки, не защищены металлическими пластинами. Вернулся сеньор. Я тихо пожаловалась:

— Лайс, меня обижают.

Тот усмехнулся:

— Вы, сеньора, захотели стать пажом. Теперь выкручивайтесь сами. Я могу защищать даму, но не могу гоняться за обидчиками мальчишки.

Ну, хорошо. Добро я получила. И постаралась запомнить своего врага. Если выдастся момент, поймаю и дам взбучку!

В этот момент отряды выстроились в шеренги и начали двигаться к площади. Мой обидчик со своим сеньором ехали прямо за нами. И не успели мы преодолеть и половину пути, как в мою ногу вновь впилась игла, потом вторая. Ну все, хватит!

Я резко подала коня назад и сдернула мальчишку на землю. А потом прыгнула на него и вонзила его иголку ему же в ногу. Он заверещал на всю площадь, как поросенок. Я усмехнулась: что-то это совсем уже не по-мужски.

Наши сеньоры бросились к нам и растащили. Лайс волок меня за руку и шипел: «С ума сошла? Зачем ты привлекаешь к себе внимание?!» Сеньор был расстроен, разозлен и не скрывал этого. А со стороны трибун уже несли всадник. Нарушителей порядка потребовали к герцогу. Да, теперь осталось только снять шлем, и праздник будет окончен. Для нас с Лайсом уж точно.

Мы приблизились к трибуне. Я подняла глаза на герцога и лишилась речи. Даже если бы в этот момент мне приказали заговорить, я бы не смогла произнести ни слова.

Это было нечто! Если сложить шестерых таких, как я... Нет, скорее восьмерых, то вышел бы он один. Ноги, как бочонки, три подбородка, лежащие один на другом и громадный живот, колышущийся сам по себе. Не уступала ему в комплекции и сидевшая рядом дама.

Герцог впился в нас своими глазками-щелочками и долго рассматривал. А я уже забыла о своих страхах и только думала: да как же эти свиные ножки способны удержать такое тело? И сколько же еды нужно, чтобы заполнить эту бочку?

Наконец владыка выдал:

— Плохо же вы научили своих пажей вести себя, сеньоры. Может быть, они лучше умеют сражаться? Мой приговор: оба будут биться на следующем турнире. С друг другом.

До смерти одного из участников.

И махнул рукой — свободны.

Я шла за Лайсом на ватных ногах. Боже, что же я наделала! Если сражаться выйду я, то, скорее всего, выиграю. А для Мэтта с его покалеченной ногой это верная гибель. Но и убивать того мальчишку я тоже не хотела.

— Доигралась, сеньора? — зло прошипел Лайс.

Я и сама чувствовала себя виноватой. И что за черт дернул меня сюда ехать? На людей, видишь ли, поглядеть захотелось. Да чем смотреть на такого герцога, лучше уж на необитаемый остров...

Смотр закончился, мы отправились обратно. Вот только между мной и Лайсом как будто пробежала черная кошка. Я подумала, что он переживает за своего пажа. А может, понял наконец-то, насколько глупо было держать меня у себя?

Сеньор проводил меня домой и снова пропал. Весь следующий день я бродила по имению и ругала себя за свою несдержанность. Ну, впились бы в меня еще несколько иголок, ну пережила бы, не умерла. А теперь что делать буду?!!

Вечером я отправилась на берег реки. Последнее время я приходила сюда все чаще. Мне казалось, что я здесь обязательно что-то вспомню. Над рекой летали белые птицы и кричали. Иногда они пикировали к самой воде, иногда качались на волнах. Что-то меня связывало с ними, но что? Я сидела и смотрела на небо, реку и птиц, погруженная в свои мрачные мысли.

Вдруг за спиной послышались чьи-то шаги. Я быстро обернулась. Сердце застучало, забилось и, казалось, было готово выскочить из груди. Ко мне подходил сеньор Лайс.

Я бросилась к нему и обхватила за шею. Для меня казалось важным, чтобы кто-то сейчас был рядом со мной, поддержал, утешил. Мужчина прижал меня к себе. Я спрятала лицо у него на груди и закрыла глаза. Так хорошо и спокойно мне было в его объятиях. А сеньор склонился ко мне и нежно поцеловал.

В этот момент я поймала его взгляд, и увиденное мне не понравилось. В глазах сеньора светилось торжество победителя. Может, там была и любовь... но торжества явно больше.

Вдруг я почувствовала движение воздуха: одна из птиц пронеслась настолько близко к нам, что задела своим крылом лицо сеньора, и пронзительно закричала. От неожиданности он даже выпустил меня из рук. А я вдруг услышала: «Чайка. Леди Чайка». Как будто кто-то произнес мое имя.

Я радостно улыбнулась:

— Вспомнила! Меня зовут Чайка. Леди Чайка.

Сеньор вытаращил глаза:

— То дерево, то птица... Кем же Вы назовете себя в следующий раз? Цветком? Зверем?!

Мужчина явно начал злиться:

— Вы специально это сейчас придумали, сеньора. Вы всегда находите какие-то отговорки, когда дело касается наших чувств. Может быть, хватит? Я бросил все и всех и примчался сюда, чтобы быть с Вами. Пойдемте.

Он грубо рванул меня за руку и меня опять поразил его взгляд — теперь уже злой и холодный. Еще несколько минут назад я готова была идти за ним, куда угодно, но сейчас во мне будто что-то оборвалось. Поведение сеньора меня отрезвило.

Я вырвала руку:

— Не сходите с ума, сеньор Лайс. Я приду лишь тогда, когда сама этого захочу.

Мужчина отвернулся и быстро пошел прочь. К ужину он не вышел. Утром появился, одетый для поездки, подошел ко мне и сказал:

— Я уезжаю, сеньора, но скоро вернусь. А Вы привыкайте к мысли, что будете принадлежать мне. Вы — моя, и я Вас никому не отдам.

Я подумала: зря ты так, Лайс. На грубость я отвечу только грубостью. На силу — силой. Другого не будет.

Лайс уехал. После вчерашнего разговора настроение было скверное. Я бы постаралась сбежать, но не могла бросить Мэтта. Теперь уже я была уверена, что сеньор Лайс не позволит мне заменить своего пажу на поединке. Значит, надо тренировать Мэтта изо всех сил, пока есть время. Хотя много ли он навоюет с больной ногой? В глубине души теплилась надежда, что сеньор придумает что-то и спасет своего подопечного. Ведь Мэтт то не виноват, что все так сложилось.

И еще я подумала, что не успела отдать сеньору его клинок. Это оружие мне очень нравилось, но оставить у себя чужую и, видимо, ценную вещь я не могла. Решила, что дождусь возвращения сеньора, а потом верну. А пока постоянно носила его с собой, часто вынимала из ножен и любовалась отшлифованной до блеска поверхностью.

Днем я стояла около дома и вдруг увидела, что по аллее скачет группа всадников. Пока еще они были далеко и лиц я разглядеть не могла. Подумала, что вернулся Лайс с друзьями и обрадовалась. Может, хоть они придумают, как помочь Мэтту. Да и Лайс прекратит свои ухаживания, если в доме будут посторонние. Мне всегда казалось, что сеньор Бэйр очень достойный человек и хорошо ко мне относится. Как удачно, что сегодня я надела такое красивое платье.

Я уселась на скамейку и прикрыла глаза, чтобы сеньор Лайс не заметил в них радость. А когда открыла — чуть не лишилась чувств от ужаса.

Передо мной на коне восседал сам герцог собственной персоной. Сегодня он выглядел еще отвратительней. Я пожалела коня: как ему удастся выдерживать такую тушу? Всадники свиты гарцевали вокруг.

— Кто такая? Почему не знаю?

— Ты что молчишь, язык проглотила? Отвечай Его светлости.

Чей-то голос произнес:

— Лайс откуда-то притащил шлюху, нарядил, как сеньору, и прячет от друзей.

— Нехорошо, — процедил герцог, — с друзьями надо делиться.

Вельможи захохотали. Раздалась команда:

— Взять ее.

Да, обращение этих сеньоров не выглядело ни вежливым, ни дружеским. Я опустила руку на клинок, лежавший рядом со мной на скамье. Со всеми мне, конечно, не справиться, но я дорого продам свою жизнь, честь или свободу.

Я медленно поднялась на ноги и вдруг увидела в окне третьего этажа Мэтта. Он посмотрел на нас, а потом попытался открыть раму, но она не поддавалась. Юноша дернул ее раз, другой, а потом скрылся из вида. Видимо, побежал к лестнице.

Глупый мальчишка! Куда он лезет?! Я не сомневалась, что он кинется защищать меня. А они его убьют. Почему-то в этом я не сомневалась.

Решение пришло внезапно. Драться я не могла: не хотела впутывать Мэтта. Я и так перед ним виновата. Я подтолкнула клинок к краю скамьи, и он упал в траву. Это оружие я не хотела отдавать врагам. К счастью, они то ли не обратили внимания на мой жест, то ли их не заинтересовали простые потертые ножны.

Один из всадников схватил меня за волосы, и вскоре я была перекинута через седло, да еще и привязана. Но лишь облегченно вздохнула: Мэтт не успел. А меня наверняка попытается спасти сеньор Лайс. Скажу, что я его пленница. Он и сам так, случалось, шутя, называл меня.

Кони двинулись с места. А вот привычки их всадников были отнюдь не джентльменскими. Кто-то из них больно ущипнул меня чуть пониже спины. Я в ответ вспомнила всех его родственников «от первого колена», хотя, быть может, он и уродился вовсе не в них. Всадники загоготали.

Наконец, мы прибыли на место. Меня втолкнули в какое-то помещение. Я огляделась: комната богато обставлена, ковры, вазы, зеркала. Значит, не ждут с моей стороны каких-либо агрессивных поступков. Я усмехнулась: а чего им ждать от женщины, которая жила у сеньора в содержанках? Ну, в крайнем случае, сменит одного хозяина на другого.

Через некоторое время принесли воду. Приказали — приведи себя в порядок. Ладно, почему бы и нет? Уважу сеньора герцога. Я умылась, причесалась. Страха не было: раз довели до места, то, убивать, по крайней мере, не собираются. А там наверняка Лайс примчится меня спасать. Думаю, найдет легко. Забрали меня вполне открыто, тайну никто из этого не делал.

Вечером за мной пришли два воина, пригласили пройти с ними. Пока они держались довольно вежливо.

В огромном зале на троне восседал герцог. В очередной раз при взгляде на него меня охватило отвращение. Сейчас он казался еще страшнее: губы презрительно сжаты, лицо распухло, очевидно, с перепоя, но взгляд был чрезвычайно цепким. Меня поставили перед ним.

— Ну, и кто ты?

— Меня взяли в плен в одном из набегов.

Лицо герцога побагровело:

— Как Лайс посмел скрыть такую добычу?! Да я...

Вскоре я перестала слушать его крик. Заметила только, что все окружающие побелели от страха, и даже съезжились. Я удивилась: как этому уроду удастся вызывать такой ужас у своих подданных?

А урод слез с трона и обошел вокруг меня, что-то хрюкая себе под нос.

— Значит, ты была его любовницей, — скорее утвердил, чем спросил он.

Потом взял меня за подбородок и повернул мою голову из стороны в сторону. Ух, чего только мне стоило вытерпеть его прикосновения. Но я стойко дожидалась своего часа, не знаю вот только, плохого или хорошего.

Герцог брезгливо вытер пальцы о свой костюм:

— Ты мне не нравишься. Не люблю тощих баб, — и захохотал.

Следом за ним захохотала вся его свита. И что самое интересное, мне тоже очень захотелось к ним присоединиться. Только немного по другой причине. Вот уж в чьем вкусе я быть совершенно не хотела! Но я сумела вовремя сдержать себя — черт знает этих самодуров. А вдруг передумает?

Но оказалось, что радость моя была преждевременной: если я не во вкусе герцога, то вовсе не значит, что не найдется других желающих. Рот герцога скривился в усмешке:

— Позовите Лайса.

Ну, наконец-то! — сердце радостно застучало, но я постаралась сохранять спокойствие — Лайс меня обязательно спасет!

В зал вошли сеньор Лайс и... Мэтт. На поясе Мэтта висел клинок, который я выбросила в траву. Молодец! Значит, сообразил подобрать оружие, нашел сеньора и предупредил. И они сразу бросились меня выручать!

Лайс и Мэтт низко поклонились герцогу. Мэтт при виде меня весь просиял, а сеньор Лайс даже не взглянул в мою сторону. Сердце сжалось в каком-то нехорошем предчувствии.

Герцог начал орать на Лайса, угрожая за обман отправить на плаху не только его, но и всю его семью. Лайс стоял молча, не поднимая глаз. И куда только делся гордый независимый и сильный вельможа, каким я привыкла его видеть? Я подумала, что, наверное, он боится за жену и сына. А, может, и за меня?

Наконец, герцог успокоился:

— Сеньоры, Лайс поступил нечестно, утаив военную добычу. Я восстанавливаю справедливость, конфискуя пленницу. Но, поскольку, мне она не нужна, предлагаю купить ее любому желающему. Кто больше даст — тому она и достанется.

Наверное, этого ему показалось мало, потому что он поглядел на меня и, мстительно ухмыляясь, добавил:

— Я думаю, покупатель не останется в убытке. Когда девка ему надоест, он сможет легко ее перепродать.

И аукцион начался. Вельможи называли сумму, за которую они хотели бы приобрести

меня. Цена поднималась все выше, а Лайс молчал. Я подумала, что может быть, он назовет свою ставку последним? Герцог тоже, по-видимому, обратил внимание на молчание моего сеньора:

— А ты что, уже наигрался? Хочешь друзей порадовать?

У меня остановилось дыхание. Я ждала, что скажет Лайс. А он все так же избегал моего взгляда.

Наконец, он ответил:

— Вы правы, Ваша светлость.

Такого предательства я не ожидала. Я почувствовала, что глаза наполняются слезами. Нет, только не это! Я не должна показывать свою слабость. И вдруг мне стало все безразлично. Откуда-то издали послышался крик Мэтта:

— Ты предатель. Я тебя ненавижу! Я сам ее выкуплю!

В зале раздался смех. Я подняла взгляд на Лайса, и машинально отметила, что он побелел, как полотно:

— Ваша светлость, я могу быть свободен?

Герцог небрежно махнул рукой — иди. И повернулся ко мне:

— Как видишь, не особенно ты ему и нужна.

Он приказал Мэтту:

— А ты останься. Не вредно поучиться у взрослых не раскисать от первой же попавшейся юбки.

Я подумала: хорошо, что вы не догадываетесь господа, что зря меня не связали. Единственное, что меня сдерживало, это присутствие Мэтта. Я знала, на чьей стороне он будет в отличие от своего сеньора. Поэтому попробую дождаться более подходящего момента.

Но торги уже завершились. Мой хозяин усмехаясь остановился напротив меня, и я удивилась: это оказался тот самый «хлыщ» из цирка. Мало же я тебе доставила неприятностей! Я уже с интересом смотрела на сеньора. А тот приблизился и в несколько рывков освободил меня от платья. То ли решил так повеселить вельмож, то ли унижить меня? Я осталась в одном нижнем белье, но мысленно поблагодарила сеньора Крэйга: если придется драться, то в длинных юбках это делать было бы затруднительно.

И тут я с ужасом увидела, как в нашу сторону рванулся Мэтт, на ходу выхватывая из ножен клинок. Я прыгнула ему навстречу и перехватила оружие:

— Уходи отсюда, Мэтт!!!

Сейчас здесь будет жарко. А мальчику еще рано убивать.

А клинок вдруг как будто стал единым целым с моей рукой. Мне даже показалось, что он сам рвался к цели и находил наиболее уязвимые места противника. Я оскалила зубы: никогда еще прежде я не чувствовала в бою такой злости и такого восторга. «Хмырь» пострадал первым. Он рухнул на пол с разрубленной шеей. Потом еще один, следом другой... Я дралась с толпой мужиков и видела, что не я их, а они меня боятся. А мое тело было то телом закаленного воина, то дикого хищника.

Сеньоры закрывали собой герцога, а им на помощь уже мчалась стража. В конце-концов воинам все-таки удалось повалить меня на пол. А когда я сумела окинуть взглядом зал, то не поверила в то, что я одна могла все это устроить. То здесь, то там, валялись тела приближенных герцога, остальные зализывали раны. Я тоже была вся в крови, но усмехнулась разбитыми губами:

— Ну, кому еще нужна любовница?

Герцог стоял за троном испуганный и взбешенный:

— Ведьма! Обычная баба не смогла бы справиться с воинами, — заорал он, — немедленно уведите и заприте покрепче. Завтра на рассвете казним.

Меня втокнули в какой-то подвал: темное и сырое помещение. Я прислонилась к холодной склизкой стене. Мелькнула мысль, что согласна на любую смерть, лишь бы не остаться в этом грязном мешке надолго. Ноги не держали, и пришлось опуститься на пол.

Болело все тело, раны ныли.

Я подумала о Лайсе. Для меня сеньор умер. По моему твердому мнению, бояться могут только женщины и дети, а сеньор оказался трусом. Трусом и предателем.

Я попыталась успокоиться. То впадала в какое-то забытье, то просыпалась. Какие-то странные картины посещали меня, но я чувствовала, что самого главного я вспомнить не могу. И как всегда в таких случаях, в памяти начали воскресать стихи и песни.

Вот и сейчас перед моими глазами возникла тюрьма. В ней — юный граф, ожидающий смерти за участие в восстании. К нему на свидание приходит мать. Она видит, что мальчик сломлен.

*Ужасно в петле роковой
На людной площади качаться
Вороны жадные слетятся
И над опальной головой
Голодный рой их будет драться.*

Мать не может допустить, чтобы враги видели унижение ее сына. Она обещает ему, что пойдет к королю, и будет молить о пощаде.

*Встану тут, у места казни, на балконе.
Коль в черном покрывале буду я
Знай, неотступна смерть твоя.
Но если в покрывале белом
Меня увидишь над толпой
Знай, вымолила я слезами
Пощаду жизни молодой!*

В моей голове ритмично звучали четверостишья

*... Гудит набат, спешит народ...
И тихо улицей идет
Позорной казнью обреченный
На площадь граф приговоренный...*

*Все окна настезь — столько глаз
Его слезами провожают
И столько женских рук бросают
Ему цветы — в последний раз!*

Вот только меня никто не будет ни провожать, ни плакать. Да это и к лучшему. Знаешь, что не принесешь горя дорогим тебе людям.

*Граф ничего не замечает,
Вперед на площадь он глядит
Там, на балконе Мать стоит
Спокойно в покрывале белом...
Он быстро к петле пробирался
И даже в петле улыбался...*

...Зачем же в белом Мать была?

*О ложь святая, так солгать
Могла лишь Мать!
А Мать была полна боязни
Чтоб сын не дрогнул перед казнью!*

Постепенно сложились все строки стихотворения. Я даже вспомнила, что плакала, когда читала его. Вот только жаль мне было не графа, который явно не рассчитал свои силы и полез не в свое дело, а его мать. Я представила, как она держится из последних сил, может быть, даже улыбается сыну, а после теряет сознание. Какую же надо иметь силу воли!

Мать и сын... Почему-то эта тема мне очень близка. Кажется, еще чуть-чуть и я вспомню. Жаль только, времени уже не хватит — завтра меня казнят. Вот ведь, задумалась о чужой судьбе, а про свою и забыла.

А как, интересно, меня будут казнить? Повесят, отрубят голову, сожгут? И тут вспомнились рассказы друзей Лайса. Любимой казнью герцога было скармливать непокорных ящеру, которого содержали в глубокой яме рядом с дворцом. Сомнений не осталось. Теперь я точно знаю, каковы будут мои последние минуты. Посмотрела на кольцо: оно сияло. Ладонь тоже горела.

Утром за мной пришли четыре воина. Я усмехнулась: какой почет!

И вот я на месте казни. Глубокая яма оцеплена стражей. Внизу никого не видно, но я знаю, что ящер там. Рядом — ложа герцога. Я обвела вельмож глазами, но Лайса среди них не заметила. Он стоял в отдалении от остальных. Его друзей не было. Я попыталась поймать взгляд сеньора, но он отвернулся. Я как-то лениво подумала, что мы встретились не в то время, и не в том месте.

И чем ближе приближалась смерть, тем я становилась спокойнее. Одно знаю, — подумала я, — в отличие от графа из стихотворения, я не буду ждать прощения и надеяться на пощаду.

Меня подвели к лестнице, сняли веревки с рук и ног:

— Спускайся.

Я вдруг отчетливо поняла, почему меня развязали. Они хотят насладиться моими страданиями и моим страхом. Для них будет удовольствием наблюдать, как я начну бегать и спасаться от этой твари. А если учесть, что человек я выносливый и тренированный, то это развлечение продлится долго.

В середине карьера был врыт каменный столб. Я подошла к нему и прижалась спиной. Чтобы не произошло, я не сойду с этого места. Конец известен, а раз так, то продлевать жизнь кому-то на потеху я не собираюсь. И для этого понадобится гораздо больше мужества.

Так я стояла некоторое время, а затем из темного отверстия в одной из стен показалась шипастая голова. А за ней, извиваясь, и длинное чешуйчатое тело.

Я вроде бы уже настроилась на смерть, но, увидев этого уродца, содрогнулась. Стало страшно. Умирать не хотелось. А мерзкая тварь не спеша двигалась в мою сторону.

Глава 13

Елка.

Ящер двигался медленно и неторопливо. То ли был уверен, что жертва никуда не денется, то ли ему доставлял удовольствие страх человека? Я не спускала глаз с твари. Стоять на месте, не сорваться и не побежать стоило огромных усилий. Жутко было представить, как эта гадина будет рвать мое мясо и ломать кости. На секунду я оторвала взгляд от приближающегося чудовища и взглянула на небо. Неужели — в последний раз? Погода стояла отличная, и хорошо было видно, как в вышине кружит какая-то крупная птица.

На миг передо мной мелькнул эпизод, вроде бы из прежней жизни: зрители дарят жизнь человеку на арене, поднимая вверх большой палец. Кинула взгляд на трибуну с

местной знатью. Хрен от этих дождейся!

Потом вместо страха пришла злость. Тварь уже совсем близко подобралась ко мне. Может, обжечь ее рукой? Но вряд ли она что-то почувствует, с такой-то шкурой.

Вдруг люди на трибуне закричали. Я сначала и не поняла, на что они смотрят, а потом было уже поздно что-либо предпринимать: сверху на меня падала огромная страшная птица. Да и что я могла бы сделать в этом каменном мешке?

Везет тебе, Елка. Как будто одного монстра мало! Какое-то из этих чудищ тобой сейчас точно пообедает. И все зависит от того, кто из них окажется быстрее.

А птица внезапно свернула в сторону, и обрушилась не на меня, а на ящера. Она схватила его за хребет мощными когтистыми лапами, приподняла в воздух и бросила вниз, на камни. Подняться ящер уже не смог. Похоже, он был мертв.

Но вздохнуть с облегчением мне не пришлось. Птица вновь спикировала вниз, и на этот раз у нее в когтях оказалась я. Мы взмыли в воздух. То ли я сейчас разделю судьбу чешуйчатой твари, то ли меня прихватили на закуску? Но для меня это уже потеряло значение. Последняя мелькнувшая мысль была о том, что с птицей что-то неправильно. Взгляд ее показался мне каким-то слишком осмысленным, а глаза... человеческими. Это была моя последняя связная мысль. Через секунду я отключилась.

Очнулась я, лежа на земле. Валяться в одном нижнем белье на камнях было холодно. Постепенно вспомнила последние события: герцог, предательство Лайса, драка, тюрьма, ящер. Из ямы меня унесла гигантская птица. Значит, она где-то здесь?! Я быстро открыла глаза.

Птицы не было. Надо мной склонился незнакомец в черном костюме и широком черном плаще. Он стоял и пристально рассматривал меня. Я покраснела под его немигающим взглядом. Он, кажется, понял и бросил мне свой плащ.

Где я? Почему со мной рядом этот человек? И почему меня так беспокоит его взгляд?

И тут до меня дошло — такие глаза я видела у птицы, которая на меня напала.

Я ничего не могла понять. За столь короткий промежуток времени столько перемен! Может, бежать? Но как? Или лучше сначала оглядеться? Кто этот странный тип — друг или враг? Вроде бы он спас меня, но зачем?

Я села, осторожно завернувшись в плащ и огляделась по сторонам. И ничего утешительного для себя не увидела. Все вокруг было в густом белом тумане, но солнце поднималось, и туман постепенно рассеивался. Из дымки проступили очертания скал. Кажется, мы где-то в горах.

Вскоре скалы стали принимать более четкие формы, и я поняла, что это не просто нагромождение камней, а скорее крепость или город.

Мгновение — и туман исчез совсем. Я задохнулась от открывшегося мне зрелища. Мы находились наверху неприступного утеса. Со всех сторон высились горы. Их острые вершины рвались к небесам, а подножия заросли густым лесом.

Да, с бегством придется повременить — вряд ли сюда можно забраться без помощи крыльев. Я поежилась. От холода не спасал даже плащ незнакомца.

Мужчина подал мне руку, приглашая за собой. Я попыталась встать, но ноги отказали. Видно, совсем сдали нервы. Тогда он легко подхватил меня на руки и шагнул в темное отверстие, которое я заметила только сейчас. Оказывается, скалы-дома имеют и окна, и двери. Только очень причудливой формы.

Он нес меня какими-то темными переходами, которые то сужались, то превращались в пещеры. Наконец, мы добрались до помещения, освещенного слабым голубоватым светом. Свет давали камни, укрепленные на стенах. На каменном ложе лежали шкуры, было довольно тепло, но запаха дыма не чувствовалось.

Мужчина положил меня на постель и вышел. В комнату торопливо вбежали две девушки. Одна из них подала мне ковш с каким-то напитком. Я выпила и почувствовала, как тепло разлилось по телу. Вторая поставила передо мной фрукты с необычным терпким вкусом. Никогда раньше я не ела таких. Вкусные, хотя сейчас я бы предпочла кусок мяса.

В тепле на мягких шкурах мне захотелось поспать. Ну, хоть совсем чуть-чуть. Я свернулась калачиком и закрыла глаза. Моему избитому и израненному телу требовался отдых. Сквозь сон я осознала, что девушки промывают и обрабатывают мои раны. Но боли уже не чувствовала, погрузившись в забытие.

В сонном мозгу лениво скользили мысли: «за одного битого двух небитых дают, один в поле не воин»... Ну, это как сказать. Я ведь одна довольно долго продержалась против отряда здоровых мужиков. Значит, я все-таки стала хорошим воином. Если бы меня увидел Трайс, он бы мною гордился. Трайс? Я вспомнила имя, но кто он? Мне показалось, что понять это очень важно, но додумать я не успела.

Я открыла глаза от того, что меня старались разбудить: трясли за плечо, что-то кричали в ухо. И стала упорно сопротивляться такому вторжению в мой сон. Брыкалась. Толкала привязавшихся ко мне прочь. Наконец, не выдержав, стала использовать довольно крепкие выражения, посылая их туда, куда Макар телят не гонял. А когда окончательно очнулась, обнаружила вокруг себя стайку девушек, которые, очевидно, уже отчаялись привести меня в чувство.

Удивительно, неужели я настолько устала? Обычно я всегда слышала любой звук рядом с собой, даже во сне. Девушки втолкнули мне в руки бокал с вином, заставили выпить, потом закутали в плащ и куда-то потащили за собой. Идти не хотелось, но я поняла, что все равно не отстанут. По дороге я оглядела своих спутниц: они поражали худобой и бледностью. А я-то считала, что у меня нет ни грамма лишнего веса. Но на фоне этих я просто толстуха. Видно, жизнь в горах не такая уж сладкая.

Вскоре мы оказались еще в одной пещере. Сначала меня вымазали какой-то грязью. Потом подтолкнули к источнику, от которого шел пар, и жестами показали, чтобы я залезла в него. Я осторожно попробовала воду ногой: очень приятная, хотя довольно горячая. Я с наслаждением погрузилась в источник и начала соскребать с себя грязь. Как ни странно, все раны уже затянулись. Долго же я проспала. Или меня чем-то опоили?

Еще меня удивляло молчание моих провожатых. Они не разговаривали даже между собой. И где только нашли таких уникальных женщин? Все мои попытки что-либо спросить полностью игнорировались. То ли они не понимали мои вопросы, то ли просто делали вид, что не понимают? Почему-то я больше склонялась ко второй версии. Молчат и молчат. Просто партизаны на допросе! Хотя, кто решил, что партизаны на допросах обязательно молчали? Скорее, их речь была трудно переводимая, вот и выдумали легенду о молчании.

Мне при помощи рук показали, что пора вылезать из «бассейна». Ну, надо, так надо. Не ждате же, когда сварюсь в нем. И опять всей гурьбой мы куда-то двинулись. Причем плащ мне обратно не отдали. Так я и топала совершенно голая. Поблуждав по коридорам вышли к большому залу. В середине его блестело серебристой поверхностью зеркало озера. Девушки жестами показали, что я должна набрать в ладони воды и облить себя. И вот тут мое послушание кончилось. Я показала им фигу, разбежалась и прыгнула в воду.

И если благоговейную тишину этого места не нарушил мой вопль, то только по одной причине — у меня перехватило дыхание. Вода оказалась холодной, как лед.

Энергичными взмахами я поплыла к центру озера. Вскоре мое тело уже разогрелось, и я получала от плавания удовольствие. Вот только мои провожатые явно растерялись от такого поступка. Они, как наседки, бегали по берегу и махали руками, явно призывая меня вернуться. Ну, уж нет! Пока не накупаюсь, никуда не пойду! Если мы куда-то спешим, можете сказать словами. Не хотите — ваши проблемы.

Плавание, как всегда, придало мне сил и повысило настроение. Сон и апатия окончательно исчезли, и я уже с интересом ожидала, что же будет дальше. Да еще и вспомнила сказку о том, как добрый молодец прыгнул в чан сначала с горячей водой, потом с холодной и вышел — краше прежнего. Даже захотелось взглянуть на себя в зеркало.

Жаль, что вода в озере была все-таки холодновата, и, в конце концов, пришлось выбираться на берег.

И опять меня всей группой куда-то повели. Причем старались держать за руки, и даже

за волосы, видимо боясь, как бы я еще чего не отчудила. Правда, больше держать меня было и не за что: я была совсем без одежды.

Но вот опять новая пещера, и еще один небольшой водоем. Только запах от воды идет какой-то непонятный. Розы, смола, еще что-то... И опять мне показали, что я должна туда опуститься. Такое чувство, что меня решили забальзамировать заживо.

Я легла в воду. Не сказать, чтобы процедура была неприятной, но внезапно я почувствовала оглушающие боль и тоску. Захотела вернуться домой. Где-то ведь меня ждут? Меня ударило, как током. Похоже, ко мне стремительно начала возвращаться память. Может, ее разбудили переживания последних дней?

Но сосредоточиться и вспомнить все до конца мне не дали. Меня выудили из воды, и снова куда-то повели. Хорошо хоть, недалеко. В соседней пещере ярко пылал камин. Я подошла к нему. Стало тепло и приятно, но от подсыхающего тела пошел такой запах благовоний, что я начала отчаянно чихать. А мне поднесли богатое белое платье, похожее на наряд невесты, и венок из белых роз. Черт возьми, меня что тут, хотят выдать замуж?!!

Как только на меня нацепили весь этот свадебный антураж, каменная стена, как по волшебству, превратилась в зеркало. Из него на меня смотрела очень даже привлекательная невеста. Вот только одно «но». Замуж она совершенно не хотела.

Я разозлилась. Так всегда и бывает! Надо было сразу дать отпор, а не позволять водить, как овцу по водоемам. Впрочем, хотя бы наплавалась.

Следующее помещение оказалось предоставленными мне апартаментами. Пещерой эту комнату назвать язык не поворачивался. Ковры на полу, кресло, покрытое шкурой незнакомого мне зверя, большая роскошная кровать под балдахином, столик с различными украшениями. Если это дар жениха, то он для своей будущей супруги ничего не жалеет.

На сердце было беспокойно. Что мне уготовлено и что меня ждет? Почему-то показалось, что что-то не слишком приятное. Даже уверена, что где-то обязательно будет «подложена свинья». И главное, никакого намека. Сколько здесь нахожусь — ни одного вслух произнесенного слова. Может, хотят воздействовать на меня морально? Но после всего пережитого меня уже трудно чем-то удивить.

Я обошла комнату по кругу. Да, выбраться отсюда будет не только сложно, а просто невозможно — дверь, в которую мы вошли, пропала. Слилась со стенами.

Ладно, Елка, не трать зря силы. Рано или поздно все станет известно. Я с ненавистью подумала о своем наряде: в таком платье хорошо на балу, а вот сражаться за свою жизнь... Содрать его что ли совсем? Но вот проблема — другой то одежды у меня нет.

Я упала в кресло, и боль прорезала голову. Я как будто освобождалась от обручей, стягивавших ее. В таком же кресле перед камином я любила сидеть в своем замке. А рядом со мной находился черноволосый мужчина — мой муж.

Я вспоминала все больше и больше. Маленький мальчик обнимал меня и называл мамой. Я ясно видела его зеленые глаза и светлые волосы. Значит, у меня есть сын! Как же могло случиться, что я забыла своего малыша? Меня захлестнули нежность и любовь к нему. Вот только образ отца ребенка почему-то стал расплываться на два: предо мной вставали то блондин, то брюнет. Но ничего. Я была уверена, что скоро вспомню все до конца! Я готова была пуститься в пляс!

И от радости пропустила момент, когда стена вновь превратилась в дверь и в комнату вошли... старцы. По-другому я бы не смогла их назвать. Длинные седые волосы ниспадали на плечи. На всех — белые одеяния, на груди золотые цепи, а на каждой цепи — какой-то кулон. Я пригляделась внимательней: черное кольцо, внутри — нечто похожее на языки пламени.

За спинами старцев я увидела молодого мужчину, который принес меня сюда. Мне показалось, что все рассматривают меня с каким-то жадным любопытством. Ну, старые перхоти, чего же вам надо?

В комнату их набилось довольно много. Я фыркнула: и чего их столько принесло? И так дышать нечем из-за запаха благовоний, так еще и эти воздух портят!

И тут старички построились в шеренгу, торжественно обошли вокруг меня и замкнули круг. Что-то мне это не слишком нравится. Напоминает ритуалы в какой-то секте. Ну, а какой же из них мой сексуально озабоченный жених? Я мстительно подумала, что для начала оставлю его без бороды, а потом, может, и без чего другого.

Хотя почему я решила, что жених обязательно здесь? А вдруг приведут кого помоложе и посимпатичнее? Но в том, что все закончится женихом, я отчего-то не сомневалась.

Старички дружно подняли руки вверх и запели. И язык их я прекрасно понимала. Значит, девушкам просто было запрещено со мной разговаривать.

А старцы возносили хвалы богу огня и прославляли его. Ну, с ними все ясно — язычники.

Потом пение прекратилось, и один из старцев обратился ко мне. Начал он свою речь почему-то с восхваления моих несравненных достоинств. Я узнала много нового о чистоте моего духа и светлых побуждениях.

«Да, особенно если учесть, сколько народу положила в последней драке эта чистая и светлая...»

Затем старец поведал, как их ужаснула мысль о том, что юную невинную деву собирались отдать на заклятие темной твари. И в какой страшный грех впал народ в городах, приносящий жертвы мерзким гадам.

«Ну, я-то здорово сомневаюсь, что герцогу было дело до каких-то жертв. Обычная показательная казнь».

А старец уже расхваливал добродетели и чистоту моего тела. Его бормотание стало надоедать. Интересно, для кого он так старается? Не похвалишь — не продашь? Я стала слушать его вполуха. И лишь принимая во внимание почтенный возраст, не постаралась как-нибудь оборвать его выступление.

Но вот речь старца полилась, как музыка. Он стал говорить о каком-то прекрасном и спокойном месте, куда отведет меня мой избранник. И где я найду покой и счастье. И неожиданно я поняла, что мне действительно хочется этого. Что я устала и мне нужен отдых. Голова потяжелела, мысли путались. На короткие моменты сознание прояснялось, и никуда и ни с кем уходить я не хотела, но голос старца вновь опутывал, как шелк. В один из моментов просветления, я отметила, что моего суженого зовут Огонь. Интересно, это кто-то из присутствующих претендует на это звание? Вроде как возраст уже не тот...

Мысли опять поплыли. Голоса жрецов обещали, что в объятиях супруга я обрету вечное блаженство, и ничто земное не будет меня более беспокоить. Вместе с мужем я буду править всем миром, ведь без него жизнь невозможна. Старцы уговаривали меня и соблазняли всяческими благами. Я поняла, что от меня добиваются согласия. Чистая непорочная дева должна добровольно сказать «да» своему высокому супругу. Вот только я все еще противилась такой чести. И всеми силами старалась вырваться из этого омута слов.

— Взгляни на меня, дева, — услышала я вдруг.

Я подняла взгляд на говорившего, и неожиданно поняла, что это вовсе не старец, а прекраснейший из мужчин, с идеальным лицом и телом. Он пылает ко мне страстью и жаждет лишь моего знака. Да и остальные вдруг превратились в молодых красавцев, клянувшихся мне в вечной любви. Они падали на колени и умоляли выбрать их в супруги. Особенно понравился мне один. Очень уж кого-то напоминал. Я шагнула к нему навстречу, протянула руку и слово «да» чуть не сорвалось с моих губ.

И в это время ладонь обожгло огнем, а перстень полыхнул так, что мне пришлось зажмурить глаза. А когда я вновь их открыла, то красавцев уже не было. Меня окружали все те же немощные личности.

Похоже, здесь хотят разыграть какой-то спектакль со мной в главной роли. Только вот сейчас я уже пришла в себя и могу понять и осмыслить суть происходящего. А, значит, смогу побороться.

Один из дедов прошипел:

— Вы что же, забыли дать ей напиток?

До меня вдруг с ужасом дошло, какому жениху я должна была сказать «да». Не зря же у них на груди языки пламени! Да и жених с очень характерным именем.

Я возмутилась: ах вы, старые козлятины! Притворно жалели, что меня чуть не сожрал ящер, а сами сжечь решили!

Я быстро оглядела присутствующих. Эх, жаль, все без оружия. Был бы хоть один клинок! Тогда бы я по полной программе обеспечила жертвами и бога огня, и бога войны, да и богу вина бы осталось. Ведь именно благодаря последнему происходит множество злодеяний. Вот и мне подсунули что-то в напиток.

Я вспомнила, с каким испугом суетились вокруг меня безмолвные девки. То ли я сумела избавиться от влияния этой отравы во время плавания, то ли меня защищает мой таинственный перстень?

Но что же делать? Нет, драться сейчас бессмысленно — врагов слишком много, да и на помощь кто-нибудь примчится. А потом снова напоят — и прощай, воля. Сама в костер прыгну и поблагодарю.

Ладно, придется им подыграть. Пусть пока считают, что зелье подействовало. Я потупила глаза, а потом посмотрела ословевшим взглядом на самого говорливого старикашку:

— Я хочу, чтобы к жениху мы отправились вместе с тобой. Для бога будет таким сюрпризом, что невесту сопровождает его любимый хранитель.

Из-под опущенных ресниц я с ехидством наблюдала за реакцией «зала». Дедушка, которого я пригласила составить мне компанию, совершенно не обрадовался. А вот остальные явно оживились. Один из старичков даже прошамкал, что волю священной невесты нельзя не исполнить. Остальные зашушукались меж собой. Кажется, я угадала, и занять место главного жреца желают здесь многие.

Но старикан совсем не рвался уйти со мной. И всяко отводил от себя подобную честь. Он заговорил, и среди остальных воцарилось молчание:

— Ты, дева, чиста и непорочна. А я уже успел нагрешить за свою жизнь. Так что мне вряд ли найдется место в священных покоях моего господина. Уж лучше я здесь буду провозглашать гимны его величию. А ты скажи нам свое самое сокровенное желание. И если сможем, мы его исполним.

Я обвела глазами столпившихся вокруг и даже вспомнила, что у нас их когда-то называли «опиумом для народа». Потом подумала: а что это они все твердят о моей непорочности? Раз у меня есть сын, я вряд ли могу оказаться девственницей. Интересно, им на самом деле нужна дева, или это оборот речи такой, для красного словца? Ладно, сейчас проверим. Ишь, из самих давно песок сыплется, а к богу не торопятся. Посылают туда молодых и красивых, старые идиоты.

Ну, хотите желание — будет вам оно. Я гордо выпрямилась:

— Хочу до свадьбы увидеть своего сына. А также обоих мужей! Жаль только, как их зовут, вспомнить не могу.

Эйнэр.

На следующий день я долго говорил с сестрой. Ирин рассказывала мне о Елке, а я удивлялся: слишком многого, оказывается, я не знал о своей супруге. И вот теперь передо мной прошла вся ее жизнь: странный мир, так непохожий на наши, Кэрдария, интриги лордов, любовь к королю Трайсу.

Ирин поведала мне о том, как леди сумела перешагнуть через свои чувства, как на турнире отдала свою руку лорду Кэролу, перечеркнув всю прошлую жизнь, как отправилась за драконом.

Значит, в Диар она попала тогда, когда сердце ее еще кровоточило. А там ее судьбу решил я. Но, сказать честно, если бы мне предложили вернуться в прошлое, я все равно поступил бы также. Только не позволил бы леди сбежать.

Я вспомнил лорда Кэрола: это достойный соперник, даже для эльфа, и вытеснить его из сердца леди было бы трудно. Трудно, но все-таки возможно. Моя беда в том, что сейчас он

мертв, а мертвого победить нельзя. Но вот найти место, где он и его команда обрели вечный покой, просто необходимо. Леди должна перестать метаться, ждать его и надеяться на чудо. Но для этого ей нужны доказательства. Можно сказать, это и было моей главной целью посещения Кэрдариин.

На рассвете мы с Арвэйном отправились в путь. Мы летели вдоль побережья, и дракон сам выбирал дорогу, то удаляясь от берега, то вновь возвращаясь. Я не мешал ему. Арвэйн явно что-то искал и собирался показать мне. Наконец, он сделал резкий бросок вниз и завис над морем. А перед моими глазами замелькали картины прошлого...

По блестящей в лучах солнца морской глади движется корабль. Бушприт, украшенный летящей фигурой птицы, гордо рассекает воду. А на надстройке на корме, в шезлонге полулежит тот, кого я сейчас ищу. Он явно не слишком здоров, но то, что жив — точно. Ветер треплет паруса шхуны, по палубе деловито снуют матросы, и ничто не предвещает беду.

И вдруг паруса судна обвисают. Полный штиль и какая-то нереальная тишина. А потом непонятно откуда образовавшаяся воронка втягивает корабль, вертя его, как игрушку. Люди еще мечутся, пытаются что-то исправить, но сделать это свыше человеческих сил. Корабль стремительно летит вниз. Следом бросается дракон. И тот, и другой исчезают в водовороте.

Море странно быстро успокаивается. И вот уже ни единой щепки не остается на его поверхности. Ничто не напоминает о трагедии, только что разыгравшейся здесь.

Виденье исчезло, а я долго не мог отвести взгляд от морской пучины. Старался разглядеть в глубине судно или дракона, но ничего не почувствовал.

Но если все это сумел увидеть Арвэйн, — подумал я, — то не могла не знать и Регина. Она что же, не рассказала своей всаднице?

Мой дракон тут же ответил:

— Она пыталась. А та обидела ее, заявив, что Регина лжет в угоду тебе.

Да, все логично. Характер леди я знаю прекрасно. Хотя ее можно понять: она не желает верить, что капитан Кэрол мертв.

— Не совсем мертв, Эйнер, — Арвэйн повернул голову и взглянул на меня, — я чувствую, что любовь леди Елки не отпустила его душу.

Я вздрогнул. Представил корабль-призрак, вечно носящийся по волнам, и неупокоенных духов, которым суждено стать его страшной командой. Такой судьбы я не пожелал бы даже врагу.

Да и за жизнь и рассудок моей супруги я теперь всерьез волновался. Мы часто оказываемся пленниками того, что любим больше всего на свете. Я знал о таких случаях. Иногда это происходило со всадниками, потерявшими своих драконов. В конце концов они либо сходили с ума, либо становились полностью равнодушными к настоящему, живя лишь иллюзиями былого.

Вскоре мы покинули Кэрдарию. Леди я так и не нашел, а то, что узнал о ее бывшем муже, обрадовать не могло. Хорошо хоть, с сестрой повидался. И драконов там оставил. Будут новости — они сообщат.

Вернувшись домой, я сразу же поспешил к мудрейшей, чтобы узнать, что думает об этом Найрита.

Колдунья сказала:

— Связь леди Елки и лорда Кэрола усиливает кольцо. Оно сильнее всех брачных обетов. Леди не будет свободна ни от своих чувств, ни от горя, ее будут все время терзать вина и тоска, пока она добровольно не снимет его с пальца.

Да, я тоже всегда чувствовал силу этой вещи. Еще со времен первого танца с леди.

Я подумал, что отважный лорд должен окончательно уйти в мир мертвых. Но вот как уберечь мою леди, чтобы и она не перешагнула живую грань следом за ним?

Найрита ответила на произнесенный вслух вопрос:

— Судьба вовремя послала леди испытание и наказание. И чем оно будет тяжелее, тем лучше. Если выдержит — обретет силы к борьбе.

— Испытание — да. Но за что же ее наказывать, Найрита? За то, что она любила мужа? Это — грех?

— Ты мудр и умен, повелитель. И не догадался сам? Она бросила живого сына и отправилась искать мертвого супруга.

Мне показалось, то, что сказала колдунья — бред. Никто не хотел наказывать Елку. Просто моя леди очень импульсивна, вот и вляпалась в какую-то историю.

Следующим утро мы завтракали с Клодом, и я с гордостью посматривал на сына. После возвращения из Кэрдарии он немного повеселел. И чем старше сын становился, тем больше походил на меня. Кровь эльфов явно преобладала над человеческой. Вот с характером было посложнее, но, думаю, со временем и это наладится.

Сегодня я собирался посетить драконов. Недавно у одной из пар появились детеныши, пора и взглянуть на них. Рождение потомства у драконов, как и у эльфов — событие достаточно редкое. Раньше Клод не проявлял особого интереса к крылатым, даже, пожалуй, сторонился их, хотя Регину, кажется, любил. Может быть, драконы для него ассоциировались с потерей матери?

Я ни разу не брал сына в горы. Вот и сейчас собирался отправиться туда один. Арвэйн дожидался во дворе.

Неожиданно Клод объявил:

— Я хочу с тобой, папа.

А почему бы и нет? И вскоре мы уже бродили среди скал. Регина, нахохлившись, сидела на своем обычном месте. Но встрепенулась, заметив Клода. А тот уже бежал к ней:

— Регина, как я рад тебя видеть! А мама скоро вернется?

Регина ласково взглянула на ребенка:

— Скоро, малыш, скоро.

Я вздрогнул: неужели я ее слышу?! Обычно дракон разговаривает только со своим всадником. А Клод? Сын довольно улыбнулся. Значит, он тоже способен понимать повелителей небес. Отлично! Впрочем, странно было бы, если бы он не унаследовал от родителей эту способность.

А по плато гордо выступала мамаша-дракона со своими двумя отпрысками. Я с интересом взглянул на них. О небо! Если один из дракончиков был изящен и красив, и в нем уже чувствовались будущие сила и грация, то второй...

Я даже не знал, с чем сравнить это полное недоразумение. Огромные, явно слишком большие для зверя глаза. И почему-то не изумрудные, как у всех драконов, а небесно-голубые. Толстые неуклюжие лапы. Чешуя, топорщащаяся во все стороны. Но самое ужасное — расцветка. Драконы бывают разных цветов, но всегда однотонными. А от этого рябило в глазах. Он был пестрый, как будто его вымазали разноцветными красками!

Я подумал: куда бы подальше его отправить, пока никто не увидел?

И вдруг это маленькое чудовище заковыляло прямо к нам, не спуская глаз с Клода. И глаза моего сына, засияли, как звезды! Он бросился к дракончику:

— Папа, посмотри, какая прелесть! Никого красивей я в жизни не видел.

— Ну что в нем необычного, Клод? Дракон, как дракон, — в присутствии мамы этой нелепости даже я не рискнул бы высказаться прямее.

А Клод уже прыгал вокруг этого «чуда», визжа от радости. Таким я его не видел с тех пор, как сбежала Елка. А дракончик вертелся у ног сына, умильно на него поглядывая.

И вдруг я с ужасом понял, что обе стороны сделали свой выбор. И изменить уже ничего нельзя.

Но как?! Почему?! Они же оба слишком малы! Никогда раньше запечатление не происходило так рано!

Я представил, как наша знать смотрит на дракончика, и чувствовал шепот за своей спиной: «а чего еще ждать от полукровки? по себе и шапку...». Да тут и в соседних мирах умрут от смеха. Будущий правитель, летающий на уроде!

Я разозлился: это мать Клода во всем виновата! Не сбежала бы, я бы его так не баловал.

Не исполнял бы все его капризы. Не потащил бы сегодня с собой!

И вдруг вновь услышал голос Регины:

— Мне казалось, что эльфы умнее людей. Видно, ошибалась.

— Клод, нам пора, — сказал я, — навестишь его в следующий раз.

Я взял сына за руку и повел. Но дракончик уверенно потопал за нами, а его мамаша смотрела на это абсолютно спокойно. Я вздохнул: если мать не против, то деваться нам некуда.

— Забирай его, Клод.

Тот завопил от радости и прижал к себе нелепое тельце. Да, сегодня мы удивим, нет, пожалуй, шокируем весь двор.

В тот момент, когда мы сидели на спине Арвэйна, я понял еще кое-что и похолодел. Я же забыл о самом главном! В тот день, когда дракон с моим сыном смогут подняться в воздух, они покинут Диар. Учиться всему, что должен знать будущий правитель, наследникам положено в другом мире.

Драконы растут так быстро! А Клод еще так мал. Я то все это прошел почти взрослым.

Но есть законы, не подчиняться которым не может никто. Я даже застонал: что же я наделал! Конечно, ничего страшного под присмотром наставников с ребенком не случится, но я же не увижу сына несколько лет!

Небо посылает мне испытание, за испытанием. Или Найрита права и это — расплата?

Глава 14

Эйнер.

Дракончик Клода быстро подрастал, но что-то я не замечал, чтобы он стал хоть чуть-чуть красивее. Чешуйки пестрого Виррана так же странно топорщились во все стороны, отчего он был похож на какое-то взлохмаченное чудо, необычная расцветка шокировала своей яркостью. И глаз такой величины тоже не было ни у одного дракона.

Но меня удивляло то, что еще ни одной насмешки в его адрес я не слышал.

Сначала я приписывал это в заслугу себе. Думал, что мои подданные не смеют выказывать пренебрежение тому, кто принадлежит правящей семье. Но однажды случайно наткнулся на взгляд дракончика, и понял, что ошибался. Когда его необычные глаза-тарелки останавливались на тебе, цепко рассматривая и, как будто выворачивая наизнанку, желание острить моментально пропадало. Очень уж становилось неудобно.

Но как же менялся взгляд звереныша, когда он смотрел на моего сына! Огромные глаза загорались обожанием и любовью. Клод платил ему тем же и воспринимал, как лучшего друга. Мне впору было начинать ревновать.

А вскоре случилось еще одно происшествие, окончательно изменившее мое мнение о пестром малыше. Я сидел в библиотеке. У моих ног лежал кшедо. Я всегда любовался этим гордым красавцем. Да и любил его. Вдруг дверь открылась, и в комнату вбежал Клод. За ним протиснулся Вирран. Я улыбнулся Клоду, но когда взглянул на кшедо, то остолбенел. Шерсть на загривке зверя поднялась, спина напряглась, огромные когти показались из лап. Взгляд не отрывался от дракончика. Хищник медленно поднялся на ноги, готовый прыгнуть на добычу.

Я подумал: все, Клод, прощайся со своим любимцем. Но нелепый малыш и не подумал испугаться. Он уставился на кшедо, и глаза его начали медленно менять цвет. Из голубых они стали ярко зелеными, а потом вдруг — красными. Раньше я ничего подобного у драконов не видел. А кшедо внезапно успокоился и улегся на пол, как ни в чем не бывало.

Кажется, этот «уродец» начинает мне нравиться! Да и, сказать честно, не такой уж он и урод. Просто отличается от наших изящных драконов. Этот совсем другой. Сильное тело, мощные ноги, огромная голова. Правда, иногда кажется, что она перевесит, и зверь упадет. Я задумался: а как же он будет летать?

Одно плохо: слишком уж быстро растет.

Клод ни на минуту не желал расставаться со своим Вирраном. Подрастающий дракончик носился по его покоям, как толстый неуклюжий щенок. Только для щенка он уже был слишком крупных размеров. Пожалуй, скоро он уже не сможет проходить в дверь, и придется ему перебираться на плато, к остальным драконам.

Утром я зашел проведать сына и наткнулся на совершенно потрясающую сцену. Клод и дракончик сидели на ковре напротив друг друга и... разговаривали. Вернее, Клод произносил слова вслух, а Вирран внимательно слушал, иногда кивал и, похоже, отвечал мысленно. При этом я мог бы поклясться, что его эмоции отражаются на смешной широкой морде.

Клод рассказывал о своей матери:

— Жаль, что ты не знаком с ней, Вирран. Она красивая, смелая и никого не боится. И Регина ее очень любит.

Потом сын немного помолчал и добавил:

— Как бы я хотел, чтобы она поскорей вернулась. Но никто не знает, где она и что с ней. Даже мой папа.

Я вздрогнул: сын растет. Последнее время он перестал спрашивать о Елке, я думал — стал забывать, но нет. Похоже, он тоскует и скучает о матери, но виду не подает. Настоящий мужчина! Сколько раз я говорил ему, что мужчины не плачут и, видимо, он усвоил этот урок.

Я сделал вид, что только что подошел и ничего не слышал:

— Поедем кататься на лошадях, Клод?

С лошадьми сын управлялся прекрасно. Конь слушался его и подчинялся каждому движению. Понимание животных воистину было у него в крови. Мы взяли с собой и черного «демона» леди Елки. Никто кроме нее не садился на него, но конь был достаточно умен, чтобы бежать рядом без всадника. И каждый раз сын угощал его сахаром. Привычка из мира леди — у нас не балуют животных.

С нами отправился и Олтэр. Во время прогулки сын удивил меня второй раз за сегодняшний день. Мой друг посмотрел на Клода и грустно заметил:

— Вернется ли леди когда-нибудь к нам? Увидит ли своего сына?

А тот вдруг враз изменился. Спина выпрямилась, глаза яростно сверкнули, черты лица окаменели. Перед нами был уже не ребенок, а будущий повелитель:

— Я бы не советовал никому в этом сомневаться, князь. Моя мама обязательно вернется.

Удивительно, но Олтэр не растерялся, а почтительно ответил:

— Извините, Ваше Сиятельство. Я и не сомневался. Просто неудачно подобрал слова.

А в глазах сына мелькнула тоска:

— Прости, Олтэр.

Когда Клод немного отъехал от нас, друг захохотал:

— Каков наследник! И откуда это у него в таком возрасте? От матери? Эльфы то в это время совсем еще дети. Знаешь Эйнер, смотрю я на него, и все больше тебе завидую. Может, и мне повторить...

Я резко оборвал его:

— Не думаю, что это удачная мысль, Олтэр. Эльф и человек? Раньше бы я здорово посмеялся над таким предположением, а теперь... Я не знаю, что для меня леди Елка — счастье или проклятие. Но тебе такого не желаю.

Да, мало мне было проблем с леди, так тут еще и Клод. Скоро ли его дракон поднимется в воздух, а, значит, я с ним расстанусь? Почему все это произошло? Ведь никогда и никто раньше не выбирал себе зверя в таком возрасте.

В одиночестве я отправился на плато к драконам. Здесь никто не помешает мне подумать о том, что же делать дальше.

Солнце светило ярко, и в его лучах золотая чешуя на фоне черной скалы смотрелась особенно впечатляюще. Мне казалось, что Регина знает и понимает намного больше, чем я.

Она не такая, как наши драконы... а ее хозяйка не такая, как эльфы.

И тут мне в голову пришла удачная мысль: а ведь я могу отправиться в мир Учителей, как гость. Пока Клод не стал их воспитанником, появляться там мне не запрещено. Может, уговорю их дать отсрочку, пока ребенок немного подрастет?

Прекрасно! Так и сделаю. Навещу своих наставников и посмотрю, многое ли там изменилось за два с лишним столетия.

И тут я заметил, что Регина внимательно рассматривает меня. Будто мысли читает.

— Ты верно решил, повелитель. А Клод полетит на мне. Ты ведь не откажешь в этой просьбе?

— Регина, он слишком мал для самостоятельного полета.

Золотая дракона гордо вытянула шею и приподняла голову:

— Не забывай: Клод — сын Елки... и твой, повелитель.

Меня задело то, как снисходительно она произнесла последнюю часть фразы. Хотя все верно: драконы любят и уважают только тех, кого сами выбирают себе в спутники. Остальным претендовать не на что. Елка в глазах Регины была вне конкуренции.

Я решил: отправляемся через три дня.

И вот мы в новом мире. Вернее, для меня-то как раз — в старом. Казалось, время здесь замерло: все было таким же, как в те годы, когда я осваивал азы управления государством, этикета, боевых искусств.

Главный наставник ждал нас в зале приемов в окружении своих коллег. И опять: все, как в тот раз, когда я явился сюда впервые. Хотя нет, одно исключение было — рядом с наставником сидела его красавица-дочь, леди Джэйрт.

Я заметил, как глаза всех присутствующих устремились на Клода. Наверное, история его появления на свет стала известна даже здесь. А сын держался превосходно: с достоинством приблизился к учителям и с изяществом поприветствовал их. Ни один знаток хороших манер не мог бы ни к чему придраться.

Вскоре официальная церемония закончилась, и нас пригласили к столу. И обстановка стала куда более непринужденной. Собралось очень много народа. Были и мои бывшие учителя, и одноклассники. Бокал поднимался за бокалом и почему-то все стремились вспомнить мои былые промахи и проделки.

— Помнишь, Эйнэр, как ты на учениях вместо противника захватил в плен местных красоток?

— А помнишь, как мы переправлялись через реку? — дружный хохот потряс присутствующих.

Конечно, помню. Мы на спор решили переплыть реку и сделали это. Но вот когда вернулись, одежды нашей на берегу уже не оказалось.

Клод с удовольствием слушал веселые истории. У него даже слезы из глаз потекли от смеха. А я поморщился: и что теперь будет думать обо мне мой сын? Не подорвут ли эти насмешки мой родительский авторитет? Но попытки прекратить рассказы вызвали только большее оживление присутствующих. В конце концов я махнул рукой на свой авторитет и стал веселиться вместе со всеми.

Вечером меня пригласили на бал. Что ж, эльфы и тут остаются эльфами. Куда же мы без балов? Взглянул на сына: он сладко спал в своей постели.

Я сменил официальные одежды на расшитый золотом белый камзол и отправился в танцевальный зал. Я до сих пор прекрасно помнил, где он находится. Меня сразу же обступили дамы. Наговорив им дежурных комплиментов, я отыскал глазами леди Джэйрт. Я помнил ее маленькой девочкой, а ныне передо мной стояла ослепительная дама. И сейчас она была еще прекраснее, чем во время официальной встречи. Леди улыбнулась и сделала шаг ко мне. И в тот же миг полилась пленительная музыка. Я пригласил леди на танец, машинально отметив: было ли это просто совпадением?

Мы танцевали и вспоминали былые времена. То ли от восхитительной атмосферы этого праздника, то ли от прикосновений красавицы кровь быстрее побежала по моим жилам.

Мы провели вместе всю ночь. То кружились в танце, то гуляли по роскошному парку. Я чувствовал, что меня тянет к этой женщине. А узнав, что леди недавно овдовела, понял, что прояви я чуть-чуть настойчивости, и красавица откроет мне дверь своей спальни. Но что-то удержало меня от этого шага.

Я думал: женись я на этой изысканной эльфийке, и меня ждало бы тихое семейное счастье. Она безукоризненно исполняла бы роль супруги правителя и никогда бы не поставила в неловкое положение перед подданными и другими повелителями миров. Но не было бы кипения страсти, безумных поступков и самое главное — сына.

Днем мы с Клодом отправились на конную прогулку. По пути нам «случайно» встретилась леди Джэйрт. Я отметил, что держится в седле она неплохо, но до Елки ей далеко. Мы с леди ехали не спеша, бок о бок, а Клод то вырывался далеко вперед, то возвращался к нам. Джэйрт проводила его взглядом:

— Эйнэр, у тебя прекрасный сын, вылитый ты. Не знай я, что его мать — человек, ни за что бы не догадалась. Эльфийская кровь полностью вытеснила людскую. И где сейчас эта женщина?

На меня как будто вылили ведро холодной воды. Я не ответил на вопрос спутницы, лишь пришпорил лошадь:

— Давай догоним Клода.

И подумал: если ты хотела продолжения наших отношений, Джэйрт, не стоило касаться этой темы. Ни с кем, кроме Олтэра, я бы не стал говорить о моей леди.

Джэйрт не обратила никакого внимания на мою холодность. Вечерние танцы, нечаянные прикосновения, остроумные беседы... Не скажу, что она сразу же перестала волновать меня, как женщина, но куда сильнее беспокоило другое: ладонь зажгло с новой силой, и эту боль я чувствовал постоянно. Что случилось? Во что опять вляпалась моя леди? Неудержимо захотелось вернуться домой. Я решил, что провел здесь уже достаточно времени, предписываемого эльфийским этикетом, и можно уже переходить к делам. Я отправился к главному наставнику.

Тот выслушал меня и покачал головой:

— Закон для всех один, Эйнэр. Всадник считается совершеннолетним, когда его дракон поднимается в воздух. Если судьба распорядилась так, что твой сын нашел своего дракона именно сейчас, значит, так ей было угодно. Даже повелители не спорят с высшими силами. Ты говоришь, дракончик какой-то особенный? Интересно будет на него взглянуть. И еще... Традиции требуют, чтобы хозяин не омрачал пребывание гостя в своем доме плохими известиями, да, видно, придется. Вновь появились отступники. Как всегда: нападают, жгут, грабят. Так что, будьте готовы ко всему.

Эта весть была не только неприятной, но и довольно страшной. Отступники. Клан изменников, не признающий общих законов. Ставлящих выше всего искусство убивать. Чума, которую так и не смогли истребить, хотя неоднократно пытались, потому что никто так и не смог найти их родной мир. Мой отец погиб в борьбе с этими всадниками. Что ж, тем более стоит побыстрее вернуться в Диар.

Я попрощался с наставником и его дочерью. Вызвал Арвэйна и Регину. Джэйрт без стеснения обняла меня и поцеловала.

— Эйнэр, я как-нибудь прилечу тебя навестить.

— У нас всегда рады гостям.

Регина взглянула на леди Джэйрт, как на аппетитный кусок мяса. Глаза этой золотой «женщины» ядовито сверкнули:

— А я-то уж думала, что она побежит следом прямо сейчас.

Сначала я разозлился: ей-то какое дело? А потом мне стало смешно. Регина ревнует! Как бы мне хотелось, чтобы эти чувства испытывала и ее хозяйка.

А когда мы вернулись, меня ждала еще одна плохая новость: дракончик Клода пытался совершать первые полеты.

Елка.

Да, высказывая заветное желание, я даже и не предполагала, что может за этим последовать. Я смотрела на «божьих одуванчиков» и не верила своим глазам. Как же резко они изменились! От их благообразия не осталось и следа.

— Блудница! — дряхлый старец чуть не плюнул мне в лицо.

С каким бы почтением я не относилась к старости, но глотать оскорбления была не способна:

— Старый осел!

— Дьяволица!

— Евнухи, козлы, рыбы тухлые! — это были далеко не все эпитеты, которыми я наградила жрецов. Впрочем, и они не стеснялись в выражениях.

Но все-таки словесную баталию выиграла я! У старичков тряслись губы от возмущения.

— Сжечь ее!

А вот это возмутило уже меня: они что, так не уважают своего бога? Если я — сосуд скверны, как они могут меня ему подсунуть?! То им подавай чистую деву, то уже и такая безнравственная, как я, сойдет. Совсем помешались на своих жертвоприношениях!

Тут отошедший от шока главный старикан спросил:

— Так ты — не девственница?

— А разве я это утверждала?

— Но ведь тебя собирались принести в жертву ящеру?

— Думаю, моя нравственность его мало волновала.

До жреца дошло, как он оконфузился, и от злости крыша его, похоже, совсем поехала. Он начал на чем свет стоит поносить впавший в грехи народ равнин, приносящий в жертву шлюх, а заодно и меня:

— Девка, грязная распутная девка, ты еще пожалеешь!

Ну вот, опять начинается! Прицепился, черт плешивый! Я сквозь зубы послала его на три, четыре... пять букв, а заодно и высказала все, что думаю об их братии.

Не знаю, как уж старичка не хватил сердечный приступ. Но какое-то наказание он мне все-таки нашел. Глаза его ехидно блеснули, и он так и засветился злорадством:

— Хорошо, и блудницам есть применение. На днях прибывает лорд Тей-Ург. Я-то все думал, чем ему угодить... Подарим ему тебя, сама захочешь в огонь прыгнуть или в пасть ящера.

И по его довольному виду я поняла, что ждет меня что-то не слишком приятное.

После того, как выяснилась моя полная непригодность стать жертвой, о, простите, — невестой бога огня, ко мне перестали проявлять интерес. До определенной степени.

Мне отвели небольшую комнату, хорошо кормили, даже пару платьев выдали. Девушки, живущие в горной крепости, перестали «играть со мной в молчанку» и я попыталась расспросить их о Тей-Урге. Они отвечали неохотно. Я поняла, что его ненавидят и враги, и союзники. Коварен, жесток без предела, любит красивых женщин, но после ночи с ним мало кто доживает до утра. Да, кавалер завидный... что же предпринять?

Я без устали бродила по подземным лабиринтам. Никто меня не охранял, и очень скоро я поняла, что сторожить меня и не нужно — самостоятельно отсюда не выбраться. Крепость располагалась на вершине горы, вернее, внутри ее. Изредка галереи шли по горным склонам. Но дальше скалы обрывались вниз совершенно отвесно.

Вскоре меня охватила тоска. Тоска о свободе, о сыне, о прошлой жизни. Я постепенно вспоминала многое, но мне казалось, что что-то главное я все-таки забыла.

В один из дней я забрела в какую-то пещеру. В центре ее пол прорезал каменный колодец. Из любопытства я заглянула в него и не увидела дна. В этот момент жизнь вдруг показалась мне ненужной и абсолютно никчемной, а я — такой невезучей. Не могу ничего предпринять для своего спасения, не знаю, что будет завтра. А там опять меня ждет очередное чудовище. Я устала бороться.

Я еще раз взглянула в черное отверстие. Один шаг — и все беды разом кончатся... да и

хозяевам «свинью подложу». Я зажмурила глаза и сделала этот шаг. Елка сдалась.

Но, как ни странно, до дна я не долетела. Падение мое замедлилось, как будто натянулась невидимая резиновая преграда, а потом меня мягко вытолкнуло обратно. Я услышала ехидный старческий смешок: «Зря стараешься, девка. Умрешь, не беспокойся. Но подожди Тей-Урга». А я то считала, что за мной не следят! Следят, да еще как!

Видно старые перечницы не успокоятся, пока не вручат меня в виде подарка какому-то местному монстру. А я так толком и не узнала о нем ничего.

Дни потекли дальше. Я нашла небольшую площадку среди скал и часто проводила там время. Под открытым небом я все-таки чувствовала себя лучше, чем в пещерах. Я сидела и смотрела на бескрайний мир, расстилающийся пред моим взором. Далеко внизу в дремучих чащобах бегали свободные звери. В чистой небесной лазури парили вольные птицы. А праздник, посвященный богу огня, был уже на носу. Хотела я того или нет, но это событие волновало не только хозяев крепости, но и меня.

Я видела, что обитатели горной твердыни с нетерпением ждут этого дня и... почетных гостей. Я хмыкнула: а у меня для встречи даже захудалого клинка нет. Пыталась найти что-нибудь, да не вышло. Зато одеждой хозяева меня обеспечили: в комнате появилось несколько новых красивых платьев. И я старалась одеваться как можно наряднее, сама еще не понимая зачем. Наверное, где-то в глубине души надеялась, что красота — это тоже оружие.

Вот и сегодня я надела великолепное белое платье, накинула плащ и на рассвете отправилась на свою любимую площадку. Солнце взошло, и я подняла вверх лицо, с наслаждением подставив его теплым лучам.

Надо мной пронеслись две большие птицы. Я подумала, что они похожи на ту, которая принесла меня в это место. Сколько же всего случилось с того момента, как я попала в этот мир? И сколько раз я была на волосок от смерти. А сколько еще буду?

За спиной послышались чьи-то шаги. Я резко обернулась. Передо мной стояли два незнакомца в черных одеждах. Их появление немного испугало меня и встревожило.

Мое пребывание в этих горах началось с того, что я открыла глаза и увидела рядом с собой незнакомца. А до этого была огромная черная птица. И вот опять — сначала птицы, потом — мужчины.

Я с любопытством разглядывала незнакомцев, а они — меня. Видимо, наткнуться на такой «сюрприз» они не ожидали. Оба были высокими, широкоплечими и мускулистыми. Один — очень смуглый брюнет, с резкими чертами лица. Другой — русоволосый. Их можно бы было, пожалуй, назвать симпатичными, но впечатление портили глаза. Глаза зверей. Глаза хищников, оценивающих добычу. Глаза, которые не умеют выражать улыбку и радость.

Черноволосый сделал шаг в мою сторону, с ног до головы пробежался по мне взглядом и властно спросил:

— Ты кто?

И не дожидаясь ответа, продолжил:

— Впрочем, знаю. Очередная невеста, которую преподнесут здешнему богу, — зубы незнакомца хищно блеснули в усмешке и он рассмеялся, — эти старики настолько одряхлели, что не могут найти иного применения женщине.

Неожиданно, каким-то неуловимо кошачьим движением, он скользнул за мою спину. Одна рука сдавила мне горло, на вторую оказалась намотана коса. Горячее дыхание коснулось щеки. А я-то считала, что у меня хорошая реакция! Вот и получила урок — никогда не стоит расслабляться.

— А, может, помочь тебе уйти в лучший из миров? Поверь, это будет приятнее, чем гореть заживо, — шепнул он мне в ухо.

И от этого хриплого голоса мороз пробежал по моей коже. Но я приложила все силы, чтобы не показать испуга. Скосила глаза на мужчину и просипела:

— Хочешь, так убей. Но вряд ли это принесет тебе славу.

Голос черноволосого зазвучал презрительно и надменно:

— Славы, девчонка, мне и без тебя хватает. Вот только не пойму: ты очень смелая или очень глупая?

Ощущать себя беспомощной и беззащитной было неприятно. И вдруг я всей кожей почувствовала, как с ними нужно себя вести. В этих пришельцах было что-то звериное, а звери слабых не любят. Таков уж закон природы.

Мужчина отпустил мою косу, но рука продолжала сжимать горло. Я почувствовала, как шевелятся его ноздри, как будто незнакомец принюхивается ко мне. А я уже задыхалась. Еще немного — и не поможет ничто.

Драться с ним я не собиралась. Прекрасно понимала, что шансов тут нет. Однако освободить горло — попробую. Будь что будет. Я схватила руку мужчины, резко оторвала от своей шеи и судорожно вздохнула.

И тут же полетела на колени. А по резко сузившимся глазам незнакомца поняла, что в лучшем случае получу пощечину, а в более печальном — мгновенный летальный исход.

Но руку брюнета успел перехватить его спутник:

— Успокойся, Тей. Мы в гостях.

И насмешливо добавил:

— Бог-огонь может обидеться на тебя, если получит невесту со сломанной шеей.

Он сказал «Тей». Лорд Тей-Ург. Значит, я догадалась верно.

Затем светловолосый подал мне руку и помог подняться на ноги:

— Мы ведь правильно поняли. Вы — невеста?

— Нет. Такой чести я не удостоилась. Для бога я не подхожу: невеста должна быть чистой и непорочной. А меня решили сплавить кому попало. Вроде, какому-то приезжему гостю.

Я про себя усмехнулась. Вот я и сделала свой первый «ход конем». Если я правильно оценила характер лорда, то он вряд ли забудет старцам это «поплоше», когда поймет, кому я предназначена.

А в голове уже созрел дальнейший план. Постараюсь понравиться второму! Не знаю, кто он, но если он зовет грозного лорда по имени, то явно не из последних. А раз посмел остановить, то и не слуга. Если он тоже захочет получить меня, можно сыграть на их соперничестве. Только вот как этого добиться?

Для этого нужно время. Нужно, чтобы меня пригласили на праздник! Там что-нибудь придумаю. А то доставят в оберточной упаковке (или, скорее, вовсе без оной) прямо в кровать этого типа и прощай, Елка.

Я сверкнула глазами и одарила мужчин ослепительной улыбкой:

— Не знаю, кому я предназначена, но танцевать я буду только для Вас.

Я постаралась сказать это так, чтобы ни один из них точно не понял, к кому я обращалась. Затем быстро метнулась за скалы и помчалась к себе. Начало положено. А вот каким будет продолжение?

Я валялась на своем ложе и в голову лезли всякие мысли. Ну, вот я и встретилась с Тей-Ургом. Властный, жестокий — да. Но пугает не это. Что-то еще в нем было непонятное. Зачем он убивает своих женщин? Садист? Маньяк? Заходившие ко мне в комнату девушки смотрели на меня, как на покойницу. Но умирать мне совсем не хотелось. Мне еще нужно найти и обнять сына.

Не зря ли я затеяла эту игру? Но что еще остается делать? Другого способа я вообще не вижу.

Нервы стали понемногу сдавать. Когда же, наконец, начнется этот праздник? Не пропущу ли я этот момент?

Но пропустить его было бы трудно. Подземелье озарилось алыми отблесками. Казалось, огонь заплясал на стенах. Свет лился из каждого камня, из каждой щели. Я напряглась — что же мне делать? Пригласят или нет? А если пригласят, то в какой роли? Вспомнят ли незнакомцы, в важности которых я не сомневалась, о моем желании станцевать

перед ними? Или хозяйева преподнесут меня, как яблочко на золотой тарелочке, почетному гостю?

Хотя результат в любом случае может оказаться одинаковым. Но... В голове молнией пронеслись слова: «женщина я, в этом сила моя». Умирать, так красивой!

Я бросилась выбирать платье. Ну, тут, пожалуй, долго думать не придется. Надену красное. Праздник огня, и я буду, как пламя! Распустила волосы. Кудри рассыпались по плечам. Посмотрелась в зеркальную стену. Вроде ничего! И стала ждать.

Время шло. Чести увидеть меня на празднике никто не добивался. Я вспомнила о настойчивом Магомете, не поленившемся отправиться к горе, и подумала, что стоит последовать его примеру и самой пойти поискать, где же будет проходить празднество.

Но тут дверь распахнулась. Я ожидала слуг, но вошли два старца. У меня упало сердце — неужели все-таки отправлюсь в качестве подарка?

Старцы были явно не в духе и не пытались этого скрыть. Один из них зашипел так, что я даже заглянула ему в рот: как человек может издавать такие звуки?

— Шама добилашь, што небо покашется с овчинку. Идем шкорее, он шдать не любит.

Значит, за мной все-таки послал Тей-Ург. Я подумала о могуществе приезжих: жрецы сами прибежали, чтобы исполнить их желание. Правда, старички смотрели на меня с нескрываемым злорадством. По их ехидным взглядам я поняла, что ничего хорошего мне не светит.

Мелькнула здравая мысль: а, может, не ходить?

А затем более трезвая: и кто мне это позволит?

Как всегда, в минуту опасности страх ушел. Чем все закончится — неизвестно, но быстро я не сдамся. Умереть всегда успею. А пока — нужно держаться.

Но следует сразу же чем-нибудь поразить лордов! Платье красивое, но очень уж традиционное. Как у всех. Да, хорошая мысль, приходит опосля. Но в моем случае она пришла моментально!

Я в одно мгновение оторвала подол платья с одной стороны. С одного боку получилось мини, с другого — макси. Секунду подумала — и отхватила еще и рукав. Кажется, получилось оригинально. А вот у дедков, похоже, наступило предъинфарктное состояние. То ли из-за моих странных поступков, то ли от вида стройных ножек. Мне стало смешно: то ли еще будет, ой-ой-ой.

Деды закрыли своей грудью дверь, вознамерившись никуда меня не выпустить. Они кричали, что я расшатываю моральные устои. Вот уроды! Отдают на поругание, а рассуждают о морали. Я оттолкнула их и выскочила за дверь.

Я неслась по коридору в своем алом авангардном мини, а за мной — два старца в белых развевающихся одеждах. Так мы и ворвались в общий зал. Лучшую рекламу не придумаешь! Благодаря такому сопровождению на мой приход обратили внимание абсолютно все.

В центре зала горел большой костер. Впрочем, «горел» — это неверное определение. Ни тепла, ни дыма от него не было. Просто алые языки пламени вырывались из под земли, ярко вспыхивали и взлетали вверх, рассыпаясь на сотни искр.

Гости и жрецы расположились в креслах на возвышении. Вдоль стен толпились приглашенные попроще. Я и не думала, что будет столько народу. Слуги разносили вино и закуски. Ну, прямо великосветский прием.

Я замешкалась на входе, и тут старцам наконец-то удалось схватить меня за руки. Но я уже нашла лорда Тей-Урга. Под его мрачным взглядом руки жрецов разжались. И я рванула вперед, пока меня не успели вывести отсюда.

Лорд небрежно кивнул мне на место рядом с собой, а его спутник сказал:

— Рад видеть.

Я шепнула ему:

— Я же обещала, что станцую для Вас.

— Для меня, — утвердил лорд Тей, и его хриплый голос заставил меня вздрогнуть, — но ты бы сделала это и без всяких обещаний.

Слуги подали вино. Лорд взял бокал и толкнул мне в руку:

— Пей.

А потом приказал:

— Танцуй.

И вытолкнул меня на середину зала.

Но где же музыка? — подумала я, — и не зря ли я все это затеяла?

И в тот же миг звуки заполнили зал. Такой музыки я еще не слышала. В ней звучал и неистовый ураган, и яростный рев разбушевавшейся толпы, и шум битвы, и лязг сталкивающихся клинков, крики ужаса и мольбы о пощаде. Восторг любви и крики страсти, жизнь и смерть, все смешалось в этих звуках. Все клетки моего тела среагировали на эту мелодию.

Я заметила взгляд лорда. Он сверлил меня мрачным взглядом. Я поняла, что пора начинать. И начала.

ТАК я не танцевала еще никогда и вряд ли смогу когда-нибудь это повторить. Когда на карте стоит твоя жизнь — можешь очень многое.

*Чего во мне больше от черта иль бога?
Куда заведет меня дальше дорога?*

Я знала, что должна покорить зал. А особенно — этих двоих. Они должны возжелать меня так, чтобы я стала причиной их ссоры. И гибели.

Дочь капитана Джангрей, вся извивалась, как змей...

Не знаю, как уж там Джангрей, а я выложилась полностью. Здесь было все: и танец живота, и соблазнительные движения бедрами, и почти цирковые кувырки и кульбиты. Я видела, как загорелись глаза мужчин, как зрители тянули ко мне руки. К концу танца все присутствующие вскочили на ноги. Я заметила, как тяжело дышит блондин, не сводя с меня глаз. Второй тоже смотрел, но взгляд его был холодно-изучающим, оценивающим и циничным.

Я приблизилась к нему. Наверное, сейчас я напоминала стриптизершу, скользя вокруг него и касаясь своим телом, а он как шест стоял спокойно и равнодушно.

Ну что же? Пан или пропал? Я обязана поразить лорда. Хотя секунду назад и не представляла, как это сделать. Я страстно обняла его и прижалась к нему изо всех сил. И тут не выдержал он. Его рука легла на мой затылок, а губы впились в мои.

Я вырвалась и отпрянула назад. Зал ахнул — его кинжал был у меня в руке. Я понимала, что еще мгновение — и для меня все может закончиться очень печально. Поэтому, не давая никому опомниться, я прижала клинок к горлу, сделала сальто вперед и упала на колени у ног лорда, показывая, что полностью в его власти. И протянула ему его оружие.

Ноздри лорда хищно раздувались. Он рывком поднял меня на ноги и долго, не мигая, смотрел в мои глаза. Его звериный взгляд пугал и завораживал. Мне казалось, что он старается что-то понять. Потом мужчина медленно, по-хозяйски поцеловал меня и небрежно оттолкнул. И хриплым голосом приказал:

— Продолжай.

Я продолжила, но темп танца стал гораздо спокойнее. Кружась перед лордами, я довольно отметила, что и блондин пожирает меня глазами.

Танец закончился. Я попросила разрешения у Тей-Урга удалиться и сменить наряд. Он небрежно бросил:

— Обойдешься. Сиди так.

Его спутник, как я теперь узнала — лорд Эр-Аран, укоризненно заметил:

— Не будь грубияном, Тей. Женщины любят менять наряды.

Мне показалось, что друг на друга они поглядывают уже не слишком приветливо.

Впрочем, а с чего я решила, что они и раньше были друзьями?

Лорд Тей-Ург был высокомерен и груб с окружающими. Лорд Эр-Аран, наоборот, демонстрировал куртуазность и хорошие манеры, осыпая меня комплиментами, но я видела, с каким страхом смотрят на них обоих жители крепости. Особенно женщины. Когда кто-нибудь из лордов обращался к местным жителям, те съеживались и опускали глаза.

Вдруг Тей-Ург с силой сжал мое плечо и прошипел:

— Так кому, ты говоришь, собирались тебя подарить?

Я скромно потупила глаза и защебетала:

— Этого я не знаю, лорд. Спросите его, — я показала на главного старца, который обещал «показать мне небо в алмазах».

Мужчина посмотрел на жреца и нехорошо усмехнулся. От этой усмешки я похолодела и поняла: мало тому не покажется.

Потом лорд каким-то рассеянным взглядом окинул меня:

— Иди, переоденься. Хватит тут сверкать голыми ногами.

Когда я вернулась, глаза присутствующих уже странно блеснули. Видимо, рассудок был затуманен алкоголем. Даже взгляды святых старцев похотливо пробегали по моему телу. Я подошла к своему месту, но сесть мне не позволили. Меня остановил голос лорда Тей-Урга:

— А сейчас я желаю послушать, как ты поешь.

Я чуть не вспылила. Исполнять приказы, отданные таким тоном, я не привыкла. Я гордо выпрямилась, взглянула на лорда... и проглотила все возражения.

Тот заметил и расхохотался:

— Интересно, откуда ты... такая?

Откуда? Этого я и сама не знала. А если бы и знала — что бы это изменило? Но петь придется. И вряд ли этим убийцам нужна классическая музыка. Почему-то то, что они убийцы, сомнений не вызывало. Что же им спеть?

И я залихватски затянула:

*В Кейптаунском порту с пробоиной в борту,
«Жанетта» поправляла такелаж.
Но прежде чем уйти в далекие пути
На берег был отпущен экипаж.*

...

...

*Они идут туда, где можно без труда
Достать себе и женщин и вина.
Где пиво пенится, где пить не ленятся,
Где юбки узкие трещат по швам.*

.....

Святые старцы уже позабыли про свою святость. Они распустили слюни и пилились на меня с явным вожделением, причмокивая, как будто обсасывали сладкую конфетку. Мужчины глазами ощупывали и раздевали мое тело и вдруг... платье с меня на самом деле куда-то пропало. Я от неожиданности попыталась прикрыться руками, но потом справилась с собой, гордо выпрямилась и, не обращая ни на кого внимания, допела:

*Так не ходи туда, где можно без труда
Достать себе и женщин и вина.*

Я нисколько не сомневалась, что исчезновение одежды — дело рук, вернее, магии,

лорда Тей-Урга. Я шагнула к нему и спросила:

— Зачем Вы это сделали, лорд? Так не терпелось увидеть обнаженное женское тело?

Но лорд даже не взглянул на меня. Он медленно поднимался со своего места, поблуднев от ярости. Зал затих. Похоже, народ даже протрезвел. Напряженную тишину прорезал хриплый голос лорда:

— Кто посмел?!!

Казалось, воздух в помещении похолодел.

Черноволосый снова процедил:

— КТО?!!

Неожиданно главный жрец упал на землю:

— Прости, господин. Я не виноват. Девка-распутница попутала.

Он полз к лорду на четвереньках.

На пальцах лорда невесть откуда появились острые когти. Неуловимое движение, и тело главного жреца с разорванным горлом распростерлось у его ног.

— Никто не смеет претендовать на то, что предназначено Тей-Ургу, — прорычал сильно изменившийся голос.

Платье неведомым образом опять оказалось на мне. А я судорожно осмысливала то, что увидела. Во-первых, здешние жрецы и вправду что-то умеют, а во-вторых, здорово бояться своих гостей, значит, те гораздо сильнее. Лорд убил хозяина, а никто даже и не попытался возразить или выказать свое возмущение.

— Успокойся, Тей, никто на твою собственность не претендует, — услышала я спокойный голос лорда Эр-Арана.

Глаза брюнета стали совершенно страшными и пустыми. Похоже, он уже не видел и не слышал ни меня, ни своего странного невозмутимого приятеля.

А тот подтолкнул меня к выходу.

— Ступай, девочка, отсюда. Да не задерживайся. Вряд ли тебе понравится то, что скоро здесь будет твориться. И ничего не бойся. Ты эту ночь переживешь, я об этом позабочусь.

Я совершенно не понимала, что здесь происходит, но что-то мне подсказывало, что и знать я этого не хочу. Я поклонилась и быстро выскочила из зала.

Следом за мной метнулась какая-то темная фигура.

— Ступайте за мной, госпожа, я покажу, где сегодня безопаснее переночевать. Лорд Эр-Аран приказал мне охранять вас.

Мой спутник хихикнул:

— А вы сегодня тут всем взволновали кровь. Скоротать эту ночь с вами нашлось бы немало желающих.

Я внимательно посмотрела на своего провожатого. Эти глаза... Передо мной вставала то птица, то человек... то человек, то птица. До меня стало медленно доходить. И как же я раньше не догадалась? Это же он принес меня сюда! Я не выдержала:

— Случайно, птица и ты не одно и то же?

— Конечно, госпожа.

— Что-о?! Ты действительно можешь превращаться в птицу?

Он улыбнулся:

— В птицу — редко. Предпочитаю другие ипостаси. Просто в тот раз жрецы попросили помощи в поисках девственницы, и мой лорд поручил это дело мне.

Я возмутилась:

— Значит, ты сознательно притащил меня сюда, зная, что меня здесь сожгут?!!

Он хмыкнул:

— А какая тебе была разница? Не утащил бы я — сожрал ящер. Я не виноват, что нравы так меняются. Раньше священным животным преподносили только девственниц!

Он притворно вздохнул:

— Основы рушатся...

Я сначала остолбенела, а потом не смогла удержаться и рассмеялась. Этот оборотень

был мне симпатичен, сердиться я на него не могла. К тому же, как ни крути, а он меня действительно спас.

Тем временем мы пришли:

— Вот твоя комната на сегодняшнюю ночь.

Я окинула взглядом тесную каморку и улыбнулась:

— Бывает и хуже.

Он хлопнул меня по плечу:

— Я сразу понял — ты девчонка с юмором.

И вдруг насмешливо спросил:

— А кому ты бы предпочла достаться: Тей-Ургу или Эр-Арану?

Честно сказать, меня пугали оба. Но второй был, по крайней мере, вежлив и обходителен.

— Светлому, — почему-то ляпнула я, подумав о блондине.

Это вызвало новый приступ веселья у моего спутника. Он чуть не катался по земле от смеха и, наконец, выдал:

— Светлый! Ну, ты и скажешь! Да здесь даже серых не найдется! Давно я так не веселился, как сегодня. И как потрясающе ты всех напугала, когда кувыркнулась с ножом у горла!

Я не поняла его радости:

— Да я и сама боялась. Одно неверное движение — и конец.

— Но они-то решили, что ты — оборотень. Я и сам так превращаюсь, — он испытующе посмотрел на меня.

— Ну и крутись, как хочется, — отрезала я.

Не рассказывать же ему, что я понятия ни о чем не имела и таким маневром пыталась завлечь лорда Тей-Урга?

Мы усадились за стол и поужинали. Мой шустрый спутник сумел где-то раздобыть и вкусные кушанья, и немного вина. Крики, пьяное пение, шум и вопли доносились даже сюда.

— У вас каждый праздник так происходит?

— Это только начало.

Остаток ночи мой охранник провел, сидя у дверей. Я все-таки сумела уснуть. А утром узнала, что одна из девушек, с которыми я общалась последнее время, зверски убита.

Глава 15

Елка.

На следующий день празднование продолжалось. Мне принесли новое платье, еще более роскошное. Не поскупились и на украшения. Причем на такие богатые, что я решила, что в этих горах драгоценных камней немало. Похоже, товар, то есть меня, хотели выставить в самом выгодном свете.

На церемонию, которая должна была стать кульминацией праздника, меня проводил человек-птица. Он же и комментировал местные обычаи. Я скептически подумала, что чуть не стала самой главной героиней этого торжества. Очень надеюсь, что у них не хватило времени найти другую невесту.

Мы вошли в зал. Опухшие рожи окружающих явно свидетельствовали об обилии вчерашних возлияний. Но сейчас все лица старательно складывались в благообразные гримасы. Ничего себе! Еще вчера готовы были затащить в первый же темный закуток, а сейчас смотрят строго, глазки опускают, ручки сложены на животах. Ну, да мне до их нравов дела нет — лишь бы жертвоприношение не состоялось.

И тут я заметила то, чего вчера еще в зале не было. В центре высилось сооружение из красного гранита. Скрестив ноги, на нем восседал белый мраморный идол. Только в центре его лба сверкал и переливался всеми оттенками алый камень.

Кажется, я догадываюсь, кто это. Бог-Огонь был восхитительно красив. И полностью обнажен.

Как же изумительна была сделана эта фигура! Каждый мускул производил впечатление живого человеческого тела. Скульпторы Древней Греции умерли бы от зависти, глядя на эти совершенные пропорции, гордый профиль и надменный изгиб губ.

Руки истукана были вытянуты вперед с повернутыми вниз ладонями. Они как бы зависли над широкой каменной плитой, похожей на античное ложе. По периметру возвышения, вырываясь прямо из камня, плясали язычки пламени. Но видно было, что как и вчерашний костер, они не были настоящим огнем.

Я вздохнула с облегчением: может, здесь только разыгрывается спектакль? Но тут взгляд упал на сложенные рядом с постаментом дрова и хворост. Для чего они предназначались, сомнений не оставалось. Значит, жертвенный костер будет настоящим.

Неужели они все-таки нашли девственницу? А, может, взяли и не девственницу, а первую попавшуюся девчонку? Я подумала: мне повезло, что я заявила о своей непригодности для ритуала при большом скоплении народа. Не было бы свидетелей, могли бы сделать вид, что ничего не услышали.

В этот момент зал стал медленно погружаться во тьму. Слабый свет освещал только подножие пьедестала да дорожку, которая вела от входа в зал к постаменту. Среди зрителей сразу же воцарилось молчание.

Вперед вышли старцы в белых одеяниях и красных мантиях. Они стали кружить вокруг статуи, распевая заклинания. Жрецы то собирались вместе, то расходились в стороны, выстраивая какие-то сложные фигуры. В это время часть из них складывала дрова и хворост на пьедестал.

Затем они быстро образовали живой коридор вдоль освещенной тропы и опустились на колени. Откуда-то послышалось пение. Красивые голоса восхваляли бога огня и просили обратить свой благосклонный взор на невесту. Потом они умолкли. Двери зала распахнулись, и порог перешагнула девушка в подвенечном наряде.

И тут произошло чудо. Глаза бога засветились ярко-алым огнем. Каменная голова медленно повернулась навстречу невесте. У меня мороз пробежал по коже. Так жутко был этот оживающий идол.

И, в наступившей абсолютной тишине, по светящейся дорожке, тоненькая девичья фигурка двинулась навстречу богу.

Старцы стукнулись лбами об пол.

Я стояла очень близко и хорошо видела лицо жертвы. Молоденькая девчонка глупо улыбалась, непонятно чему радуясь. Кажется, ее напичкали наркотой до самых ушей. Когда она прошла мимо я почувствовала тот же аромат, что исходил от меня после купания в бассейне.

И тут меня охватила ненависть. Что же вы делаете, сволочи! Я ринулась вперед. Не знаю, что бы я вытворила в следующий момент, но сильные руки рванули меня обратно, зажимая рот. Лорд Эр-Аран прижал меня к себе и сжимал так, что я не то, что двигаться и говорить, но и дышать не могла. Я и не заметила, когда же он подошел к нам.

— Нельзя нарушать ритуал, — очень тихо прошептал лорд, — да и бесполезно — она все равно умрет. Смотри, она уже выпила напиток.

Я подняла глаза. Девушка делала последние глотки из кубка. Для чего, я теперь знала — чтобы не испортила праздник. Потом она спокойно взобралась на постамент и улеглась на ложе.

Голова каменного бога опять шевельнулась. Пылающий взгляд переместился на невесту.

Главный жрец обратился к своему господину:

— Доволен ли ты своей суженой, повелитель? Согласен ли принять наш дар?

Мне чуть не стало плохо: идол кивнул. Он чуть наклонился вперед, руки бога опустились на девушку, придавив ее к ложу, а все мускулы на теле увеличились и

напряглись, явно давая понять, что невеста пришлась ему по вкусу.

Я замерла в ступоре: как они это делают? В оживление камня я поверить не могла.

Старцы торопливо поднялись на ноги. В руках у одного из них был незажженный факел. Жрецы дружно запели, и факел ярко вспыхнул.

Старец обвел глазами зал, нашел Тей-Урга, подошел и с поклоном вручил факел ему. Я содрогнулась: вот какой чести удостоиваются здесь почетные гости.

Лорд довольно улыбнулся и пошел к помосту с невестой. Он поклонился и поцеловал руку девушки, оказывая честь невесте бога. А потом бросил факел на ложе.

Огонь взвился вверх мгновенно, поглощая и дрова, и невесту. Как же я всех ненавидела в этот момент! И жрецов, проводящих такие ритуалы, и зрителей, в каком-то фанатичном экстазе наблюдающих за этим отвратительным зрелищем, а больше всех того, кто поджиг этот костер. И сделал это с явным удовольствием.

Нас попросили покинуть зал. Видите ли, богу следует побыть с супругой наедине. Чертовы старцы! И надо же такое придумать!

А самое главное, возмущало все это только меня одну. Остальные находились под впечатлением от церемонии. Даже девчонки, которые могли бы оказаться на месте невесты.

Я собиралась уйти в свою комнату. Видеть сегодня я больше никого не желала. Ни веселого человека-птицу, ни галантного лорда Эр-Арана. Ведь они тоже считают это нормальным. Неужели не понимают, что все это подстроено жрецами?

Но уйти мне не дали. Тяжелая рука легла на плечо, и хриплый голос заметил:

— Надо выяснить один вопрос, детка.

Лорд Тей-Ург был настроен решительно. Да, тут куртуазных ухаживаний не будет.

— Не торопись, Тей, — произнес второй из гостей, — хозяева еще не сказали, кому из нас предназначался этот подарок.

Новый главный жрец попытался незаметно исчезнуть, но у него ничего не вышло.

Я позлорадствовала: вот попробуй теперь выкрутиться! Мавр (то есть я) сделал свое дело!

Но радовалась я рано. Недолго думая, жрец предложил разыграть меня в кости. Да еще и сослался на волю богини судьбы. Ну, и священники тут, однако!

Лорды согласились. Им принесли столик и кости. Вокруг столпились болельщики. Но игра продолжалась недолго. Вскоре раздался рев: сторонники Тей-Урга поздравляли его с победой. Лорд с превосходством посмотрел на своего соперника:

— Я всегда доказывал, что сильнее тебя.

Кажется, мне конец. Гораздо лучше бы было, если бы выиграл другой. И не потому, что он более вежлив. Прекрасно понимаю, что вежливый убийца не сильно отличается от своего хамоватого друга. Но, скорее всего, Тей-Ург устроил бы разборки и драку. Глядишь, и прибили бы друг друга.

Пока я раздумывала, мой новый господин по-хозяйски взял меня за руку. Меня так и передернуло от его прикосновения. Ненавижу! Трястись до ночи и ждать, как именно он меня прикончит? Не хочу. Я выдернула руку и взглянула ему в глаза:

— Ну, и какую же смерть ты мне приготовил?

Он захохотал:

— Ты бесстрашная ведьма, раз прямо об этом спрашиваешь. Никакую... пока.

Я оскалила зубы:

— Ну, спасибо.

— Иди, погуляй напоследок, — добавил лорд, — завтра возвращаемся домой.

Он повернулся и пошел прочь. Видимо, лорд рассудил, что я все равно никуда отсюда не денусь, а покуситься на то, что принадлежит ему, не посмеет никто. Вскоре зрители разошлись тоже.

А я стояла и думала. Вряд ли из меня выйдет Шахерезада. Да и нужны ли лорду по ночам сказки? Судя по тому, что я слыхала, скорее, триллеры. В этот миг я встретила взглядом со стоящим у стены человеком. Оказывается, Эр-Аран не ушел.

Я решительно шагнула к мужчине.

— Увези меня с собой. Ты мне нравишься, а он — отвратителен.

Вторая часть фразы была абсолютно правдива, а вот первая — нет. Но сейчас я готова была сказать все, что угодно. Как бы я ни храбрилась на людях, при мысли о том, что ночью я попаду в лапы маньяка, меня трясло от ужаса. Да и сына я должна найти.

Кажется, лорд мне не поверил:

— Ты это серьезно?

— Серьезней некуда, — я прижалась к нему всем телом и зашептала, — спаси меня от него и моя благодарность будет безграничной.

Собиралась ли я на самом деле выполнять свои обещания? Не знаю. В тот миг я была готова на все.

Он прищурил глаза и немного подумал.

— Хорошо. Но если Тей тебя поймает, твоя смерть будет страшной. Даже по нашим меркам.

— Я согласна рискнуть. Но если ты его боишься...

Мужчина насмешливо фыркнул:

— Я боюсь только не успеть насладиться твоим обществом.

Он подумал и продолжил:

— Сейчас расстанемся, чтобы не вызывать подозрений. А как только начнут гаснуть праздничные огни, беги на ту площадку, где мы встретились впервые.

Вскоре мы стояли на вершине. Я смотрела на огромный мир, раскинувшийся далеко внизу и думала: буду ли я когда-нибудь свободной? Отыщу ли свой дом? Тех, кто меня любит и ждет? О чем думал мой спутник, я не знала.

Солнце садилось. Надеюсь, я еще увижу завтрашний восход. Я повернулась к мужчине:

— Спасибо, что помогаешь. Если бы не ты, я бы не дожила до завтра.

— Тей не стал бы тебя убивать. Сегодня.

— Откуда ты знаешь?

— Полнолуние закончилось.

— Этот маньяк убивает только при полной луне? Да, я слыхала о таких случаях.

— Не иронизируй. Многие из нас не контролируют свою звериную ипостась в эти дни. Не только Тей.

Я с удивлением взглянула на собеседника.

Он усмехнулся:

— Ты так ничего и не поняла? Ладно, еще будет время.

Мужчина вытащил кинжал:

— Отвернись.

У меня кровь отхлынула от сердца: стоило ли бежать от одного маньяка, чтобы зарезал другой?

Он рассмеялся:

— Не бойся. Но смотреть не стоит.

Я уткнулась головой в холодный камень. Услышала треск, как будто ломаются ветки, потом вздох и протяжный стон. Я не выдержала и взглянула. Рядом со мной раскинула крылья огромная страшная птица. Она тяжело дышала. И в глазах ее были самые человеческие боль и тоска.

А еще я поняла, что оглянулась слишком рано: я увидела, как рука превращается в птичье крыло. Это было ужасно: смотреть, как человеческое тело трансформируется, как кожа покрывается перьями и исчезают пальцы.

— Говорил же, не смотри, — голос был хриплый и гортанный, но все же это был голос Эр-Арана.

Я осторожно подошла к птице. До чего же страшная, но глаза... Они совершенно не изменились. Неожиданно мне стало его очень жаль. Я погладила птицу по голове и... поцеловала.

А оборотень резко метнулся в вверх, и вскоре я уже болталась в воздухе, крепко сжатая могучими лапами. Мощные крылья поднимали ветер, было не слишком удобно, но вскоре я привыкла. И уже с интересом рассматривала мелькающие внизу пейзажи.

Неожиданно погода резко изменилась. Все вокруг потемнело, черные тучи закрыли небо, и загрохотал гром. Вдали сверкнула первая молния. Вскоре разряды прорезали воздух вокруг нас. Я зажмурила глаза, но даже сквозь опущенные веки видела яркие вспышки. Полил дождь.

— Может, переждем где-нибудь? — крикнула я.

— Нельзя останавливаться, — прохрипел он, — Тей догонит. Он уже понял, что ты исчезла.

— Откуда ты знаешь?

— Думаю, именно по его требованию жрецы организовали нам эту грозу. Сегодня их бог добр к ним.

Больше я не просила остановиться. Я очень боялась разбушевавшейся природы, но того, кто остался в крепости — гораздо больше. И как всегда в самые трудные минуты моей жизни, в голове ритмом застучали стихи:

*Не пугай меня злыми угрозами,
Нет! — бери меня в когти железные,
Познакомь меня с тёмными грозами
Иль умчи меня в сферы надзвездные.*

....

Ветер швырял нас из стороны в сторону, так и норовя вырвать меня из лап птицы. Ливень вымочил до нитки.

*Он прижал ее к сердцу орлиному.
Полетел с ней в пространство холодное;
Туча грозная с ним повстречалась...*

...

Я даже не сразу поняла, что случилось. Раздался такой мощный удар грома, что я почти оглохла.

*С бурей борются крылья орлиные,
Близко молния где-то ударила,
Он сквозь гром слышит речи змеиные...*

А птица начала падать, быстро теряя высоту. Я подняла глаза: одно крыло обвисло, обожженное.

*Вдруг змея его в сердце ужалила.
И в очах у орла помутилось,
Он от боли упал, как подстреленный...*

Кажется, мои стихи оказались пророческими. Но я этого не хотела! Почему-то, увидев превращение оборотня, я уже не испытывала к нему прежней ненависти. И я — не змея. Я никогда не предала бы того, кто протянул мне руку помощи. Даже если это — мой враг.

Каким-то чудом Эр-Арану удалось замедлить падение и не дать нам разбиться. Мы тяжело рухнули на землю, но я тут же вскочила на ноги и бросилась к нему.

Глаза птицы повернулись ко мне:

— Беги подальше отсюда, дурочка, пока есть возможность.

— Но я не могу Вас оставить, — я видела, что ему плохо, даже очень.

Он прохрипел:

— Отвернись. Я не хочу, чтобы ты сейчас на меня смотрела.

Я села на траву, закрыла глаза руками и заплакала:

— Опять я виновата. Это все из-за меня.

Раздался хруст, треск и стоны. Эр-Аран-птица превращался в человека.

Я подошла, села рядом и положила его голову к себе на колени. Гладила и баюкала, как маленького. Почему-то я знала, что скоро его не станет.

— Уходи, — еще раз попросил он, — когда я умру, мой дар перейдет к тому, кто окажется рядом. Это сила и власть, но это и боль, и страх. И безумие в ночи полнолуния.

Я покачала головой:

— Не проси, не уйду.

Он понял:

— Тогда возьми мой амулет. Он обеспечит тебе защиту стаи. Сумеешь продержаться девять полнолуний и не выпустить своего зверя — избавишься от проклятья. Попроси, пусть тебя запирают.

Он рванул ворот рубашки, и я увидела цепь с кулоном в форме головы неизвестного мне зверя.

— Наклонись, — скомандовал он и надел мне ее на шею.

Я хотела помочь, но он прохрипел:

— Не прикасайся. Сама ты не сможешь это сделать. Талисман не подчиняется чужим рукам.

Вскоре он замолчал. Навсегда.

Я долго сидела рядом с телом, не в силах что-либо предпринять. А потом из темноты вынырнули люди и бесшумно окружили нас. Они стояли молча и смотрели на мою шею, где в ярком свете убывающей луны блестела цепь, отданная мне оборотнем.

Я поняла, что стая нашла своего вожака.

Вперед вышел седой старец. Он внимательно посмотрел на мертвого Эр-Арана, на меня, а потом скомандовал:

— Пошли.

Тело оборотня завернули в плащ и понесли следом. На меня поглаживали с интересом, но мне не было дела до этих людей и их взглядов. Я не могла отделаться от мысли, что виновна в смерти Эр-Арана.

Скоро мы дошли до крепости. В большом зале на возвышении покрытом черными шкурами установили саркофаг.

Я упала на пол, очень долго сидела у тела этого почти не знакомого мне мужчины и столько всего передумала. Если бы не он, меня бы уже не было. И не важно, почему лорд так поступил, и что потом сделал бы со мной. Ведь заплатил он за это своей жизнью. Я вспомнила Лайса. Часто предают люди, которые так близки, а выручают — совсем чужие.

Слова о том, что я могу стать оборотнем, я всерьез не воспринимала. Даже и не верила, что такое может случиться.

Так прошел весь день. Я не хотела никуда уходить. Считала себя виновной в гибели лорда и не знала, как вымолить прощение.

Но только за окнами начало темнеть, ко мне подошел тот же старик и приказал уйти. Оказывается, похороны здесь проходят ночью и мне не позволят присутствовать. Я возмутилась и объявила, что тоже хочу там быть.

Старик с совсем не стариковской силой схватил меня за руку и поволок за собой. Хватка его была железной. Он дотащил меня до какой-то темной кельи без окон, втолкнул внутрь и показал на засов:

— Запрись и никуда не выходи. А то утром и клочка от тебя не останется. Я обязан выполнить волю вожака: он отдал тебе знак власти — значит, ты под защитой стаи.

Я жалобно простонала:

— Но я же не простила с ним.

— Ты провела рядом целый день. Тебе и так позволили нарушить наши обычаи. Скажи спасибо и за это. Поговорим утром.

Он ушел. Я все-таки выполнила распоряжение хозяина и задвинула засов. Потом упала на ложе и подумала, что надо постараться уснуть: я без сна уже вторые сутки.

Вскоре мой покой был нарушен жутким воем. Я вспомнила, что так воют собаки, когда умирает их хозяин. Сколько же собак было у Эр-Арана? — подумала я. А потом подскочила: о чем я? Какие собаки? Неужели забыла, где нахожусь?!!

Усталость все-таки взяла свое. Сквозь сон я слышала, что дверь снаружи толкали, царапали когтистыми лапами, но мне было уже все равно.

Утром меня проводили к седому старцу. Вчера мы даже не представились друг другу. Оказалось, звали его Хэйр и он был дедом лорда. Услышав об этом, я опять чуть не заревела, но была остановлена властным голосом:

— У нас не принято оплакивать покинувших нас. Говори о нем так, будто он недавно ушел и скоро вернется. Ты была его женщиной?

Сначала я даже не поняла вопроса, а потом — покраснела.

— Нет. Ничьей женщиной в вашем смысле слова я не была. Но выиграл меня лорд Тей-Ург, а Эр-Аран — украл у него.

— Украл? — от удивления широко открыл глаза старый лорд, — как он смог так поступить?

И я рассказала все, начиная со своего появления в горной крепости и заканчивая празднеством и нашим бегством.

Хэйр не отрывал от меня взгляда и что-то напряженно обдумывал.

— Жизнь, силу, благополучие стаи... вот что отдал Эр-Аран за знакомство с тобой. Девочка, да ты сама понимаешь, что ты наделала? Лорд Тей-Ург ведь не смирится с таким оскорблением. Эр был сильным вожаком, под его предводительством стая могла дать отпор кому угодно, а сейчас..., - он ехидно добавил, — хочешь взглянуть на свои владения, госпожа?

Я вздрогнула:

— Зачем Вы так, лорд Хэйр? Мне не нужна эта власть. Я ничего не возьму и не приму. Единственная моя мечта — поскорее попасть домой.

Мне показалось, старый лорд облегченно вздохнул:

— Рад, что ты так считаешь. Ты решила совершенно правильно: удержать власть ты все равно не сможешь. Да я и не думаю, что Эр-Аран всерьез на это рассчитывал. Наверное, просто хотел, чтобы стая тебя защитила. Нам нужен достойный предводитель, но сейчас мы не можем тратить силы и жизни в грызне за титул вожака. Отдашь Знак, кому я скажу, и закон будет соблюден. А я за это помогу тебе.

Лорд Хэйр немного помедлил:

— Только вот с возвращением домой подожди. Может, все и обойдется. Но если ты станешь оборотнем, лучше пережить первое превращение у нас. И еще советую — не гуляй по ночам.

Да не очень-то и хотелось! Вот днем прогуляться по парку — одно удовольствие. Если бы еще не думы об Эр-Аране. А в то, что я могу превратиться во что-то ужасное, я вообще не верила. Хотя учитывая все, что произошло в последнее время, мне стоило бы об этом задуматься.

Я брела по тропинке и не сразу заметила, что дорогу мне загородил огромный волк. Таких больших я еще не видела. Да и окрас у зверя был необычный — шерсть его имела рыжеватый оттенок.

Я прыгнула к ближайшему дереву и прижалась к нему спиной. А хищник оскалил зубы и зарычал.

Что же делать? Я наклонилась вперед, согнула пальцы на руках в подобие лап и тоже зарычала. А потом еще и погавкала. И услышала:

— Ох-ох-ох, — какие мы смелые. И смешные.

То ли это волк мне сказал, то ли просто послышалось? Я не выдержала:

— Ты, рыжая морда, катись отсюда к чертям собачьим!

— Ох-ох-ох, — да мы еще и не очень культурные.

Я выпучила глаза:

— Ты что, до обморока решил меня довести, скотина?!!

— Ох-ох-ох, — да мы ранимые и... вульгарные.

Волк явно надо мной издевался. Глаза его сверкнули зеленым светом, и он прыжком скрылся в кустах. Да, все перепуталось в моей бедной голове: и люди, и звери. Никак не могу привыкнуть. И кто, интересно, это был? Наверное, какой-нибудь старикашка, не зря же все время охал. Пойду-ка я, пожалуй, к себе в комнату, пока совсем нервы не испортила.

Но из кустов навстречу мне уже выходил молодой человек. Стройный, изящный с густой рыжей шевелюрой и хитрющими зелеными глазами. Он внимательно посмотрел на меня:

— Кто ты? Я тебя раньше не видел. Откуда здесь взялась? Чья ты, красавица?

Я засмеялась:

— Столько вопросов. Я обязана отвечать? Мне пора, оставляю тебя, человек-волк.

Я сделала шаг назад, но парень схватил меня за руку, стараясь удержать, и наброшенный на плечи плащ упал на землю. Мужчина оторопело уставился на мою цепь:

— Не понял. Передо мной хозяйка земель Эр-Арана? Человек?

— Вот именно. Ничего ты не понял. Я здесь не хозяйка. Просто храню пока эту вещь в память о вожаке.

— Ну, ты и даешь! Просто так, от нечего делать, хранишь символ власти над нашим народом! Не слишком ли...

Потом молодой человек поклонился:

— Я — Ур-Вэйт, племянник Эр-Арана. Услышал, что лорд погиб, прибыл узнать, не нужна ли помощь.

— Приятно познакомиться, я — леди Елка.

Прошло несколько дней. Теперь у меня появился постоянный провожатый. С появлением молодого лорда Ур-Вэйта моя жизнь стала намного разнообразнее. Каждое утро он как будто случайно попадался мне где-нибудь навстречу, и я ловила на себе взгляд его необычайно хитрющих глаз. Кажется, этот оборотень задался целью узнать обо мне все. Да я и не возражала. Может, и сама что-то новое вспомню.

Сопровождая на прогулках, он засыпал меня вопросами:

— Простите, леди, а сколько Вам лет?

— Точно не знаю, но у меня уже большой сын.

Я упомянула о сыне, и сердце запрыгало. Когда же я его увижу? А интересно, насколько я сейчас выгляжу? И я прямо спросила об этом у своего спутника.

— Я бы дал лет восемнадцать-двадцать. Но Вы говорите — большой сын... Вас рано выдали замуж?

Я хихикнула про себя: что, добила комплимента? А вообще, нужно посмотреть в зеркало. Может, за время проведенное в этих горах, я действительно помолодела? Ехидно подумала: вот бы наши дамы узнали про это ущелье. Не поздоровилось бы ни старцам-огнепоклонникам, ни оборотням. А крепость на утесе взяли бы штурмом.

Сегодня Ур-Вэйт обещал показать мне развалины старой крепостной стены, и я мчалась на встречу с ним через лес. Я выскочила на тропинку и заметила, что по ней бегу не только я, но и большой серый зверь. Симпатичный такой волк, но вот вид у него какой-то недружелюбный.

Ну, и кому же я здесь так не нравлюсь? Настроение у меня было отличное и я, не снижая скорости, понеслась навстречу зверю, напевая:

— Утя, утя, какой ты хорошенький!

Волк ощерился и маленькие глазки злобно блеснули.

Я протянула руку и сделала из пальцев «козу»:

— Утя, утя, забодаю!

И в этот момент зверь взвился в воздух и бросился на меня. Я еле-еле сумела увернуться от летящего тела, но не удержалась на ногах и упала. А зверь уже разворачивался для следующего броска.

А я-то привыкла чувствовать себя здесь в безопасности! Нападение было таким внезапным. Я не ожидала его и лишь растерянно смотрела на разъяренного хищника.

И в этот момент чья-то рука схватила зверя за загривок, вздернула в воздух, а потом небрежно отшвырнула прочь. Волк бросился в лес. А рядом со мной стоял мой спаситель Ур-Вэйт. Я даже и предположить не могла, что изящный юноша обладает такой силой.

Он укоризненно посмотрел на меня:

— Думать нужно головой!

Хм, а чем же, интересно, думаю я?

— Зачем Вы дразнили зверя? Была бы Вам сейчас «утя-утя».

Я вздрогнула: «зверя»? А я-то считала — еще один оборотень. Я разозлилась: и как я должна теперь их различать?! Воистину — сумасшедшее место.

Но вот чего я не ожидала, так это того, что Ур-Вэйт всем растрезвонит о происшествии с волком. То там, то здесь я слышала за спиной «утя-утя». Даже дед бывшего вожака при встрече со мной рассмеялся:

— Вот уж не знал, что у людей так принято пугать волков. Может, есть такой заговор?

Что-то подсказывало мне, что за глаза меня будут теперь звать здесь не Елка, а, скорее, «утя-утя».

И еще я подумала, что лорд Хэйр что-то не спешит избавить меня от знака власти. Что ж он так долго думает? Мне вовсе не нравилось чувствовать себя фальшивой королевой.

Глава 16

Эйнэр.

В жизни у каждого случается полоса неудач, будь ты хоть правитель, хоть последний нищий, хоть семи пядей во лбу, хоть без единой. Кажется, последнее время, такая полоса настигла и меня. Началось все с моей леди. И куда же она делась?! Я проверил все миры, в которых живут драконы, но ее не было нигде. Правда, таких миров оказалось не слишком много.

Я знал, что моя супруга жива, но это не успокаивало: иной раз смерть может быть лучше, чем жизнь. А по тому, сколь часто горела моя ладонь, можно было точно сказать, что жизнь у леди достаточно сложная, если не хуже.

Мне доложили, что пришел князь Олтэр. Мой друг стремительно ворвался в мои покои:

— Извини, Эйнэр, но ты знаешь, что делает твой сын? Он летает на Вирране.

— Он что, с ума сошел?!!

Мы с Олтэром выскочили во двор. Клод парил над дворцом. Кричать и останавливать его было поздно. Это действительно настоящий полет.

До чего же упрямый мальчишка! Говорил же ему сколько раз, что нельзя пока этого делать! Теперь, хочу я или нет, а придется отправлять его на учебу. Иной путь невозможен. Он сын правителя и должен следовать нашим законам. Но как же я буду жить без него?

Когда дракон спустился на землю, я не выдержал и начал выговаривать Клоду за легкомыслие:

— Не рановато ли тебя потянуло в небо?! Ты же еще совсем ребенок, да и твой дракон — тоже.

Я видел, как упрямо сжались губы Клода, а в глазах его зверя мелькнула явная насмешка. Я сразу оборвал свой монолог и подумал: что случилось, то случилось. Этого уже не изменить. Наверное, Елка не стала бы так кудахтать над сыном. Я должен запомнить: у Клода сильный характер, а годы в данном случае, следует считать, скорее, по человеческим

меркам. Это эльфы в его возрасте почти младенцы.

Я изменил тактику:

— А в общем, вы молодцы. Я и не думал, что Вирран настолько окреп, что способен поднять тебя.

Глаза Клода засияли:

— Папа, это было так здорово! Я хотел слетать в горы, но Вирран не согласился, говорит — рано.

Ну что, ж, хоть это хорошо. Дракон оказался мудрее, чем я думал. Я вспомнил свой первый самостоятельный полет и оглушающее чувство восторга и подумал, что чуть не испортил сыну всю радость.

К Клоду подошел Олтэр. Отстегнул свой кинжал и подал ему:

— Прими на память об этом дне.

Мне кажется, у сына перехватило дыхание. У нас есть правило, что мальчик не может носить боевое оружие, пока ему не подарит первый клинок опытный воин.

Клод закрепил кинжал на поясе и бросился обнимать Олтэра. А тот ласково отстранил его и сказал:

— Ваше сиятельство, о таком выражении чувств Вам пора забывать.

И лукаво добавил, заставив мальчишку покраснеть:

— Ну, если только с какой-нибудь прекрасной дамой.

А я подумал: недалеко и это время. Все у сына будет в первый раз: и любовь, и поцелуи, и страдания. И не знал, радоваться мне или огорчаться: сын вырастет. Жаль, что в такое время нет рядом его матери. Всадники, которых я разослал по разным мирам на ее поиски, возвращались ни с чем.

С этого дня полеты на Вирране Клод совершал каждый день. Я наблюдал, как они уносятся все дальше и дальше, и понимал, что как бы не тянул время, отправлять сына на учебу придется. И поскорее. Пока нас не обвинили в нарушении Закона.

Последний день в Диаре мы провели вместе. На сердце было беспокойно. И из-за Клода, и из-за сведений об отступниках. Они появлялись то в одном, то в другом мире, продолжая свои набеги.

Я решил, что сам провожу Клода. Я и не думал, что вновь попаду в мир учителей настолько скоро. Олтэр хотел сопровождать нас, но я не позволил. Мало ли что тут без меня может случиться?

Если представление учителям Клода в прошлый раз вызвало интерес, то появление его дракона — настоящий шок. Я видел, с каким удивлением смотрят наставники на дракончика:

— Где вы его взяли? Откуда он появился?

Встречавшие перешептывались и переглядывались. И, наконец, изволили объяснить:

— Этот вид считался вымершим тысячи лет назад. Все думали, что таких зверей давно не существует, как и мира, в котором они жили.

Вечером нас пригласил к себе старший наставник. Он задал несколько вопросов Клоду, а затем предложил ему погулять по примыкающей к кабинету галерее, посмотреть на рыб в аквариумах, полюбоваться экзотическими растениями.

Мне хотелось поскорее распрощаться с учителем и провести последние дни наедине с сыном, но я понял, что он хочет поговорить со мной.

— Эйнэр, как к вам попал этот дракон?

Я пожал плечами:

— Яйцо высидела наша дракона.

А сам подумал, что еще тогда удивился тому, что яиц было два. Обычно драконы имеют только одного детеныша, да и то — очень редко. А тут двое, да еще настолько разных.

— Может, яйцо подложили? Вы не заметили ничего странного?

Я задумался: драконы бы знали. А Арвэйн молчит. Я усмехнулся: старый учитель обращался ко мне точно так, как в те времена, когда я был его учеником. Смотрел строго и вопрошающе. Но я-то уже — не мальчишка.

— Нет, ничего странного не было.

Я чувствовал, что наставник знает что-то о драконе Клода, но почему-то не говорит. Тогда я посмотрел ему в глаза и спросил сам:

— Вам чем-то не нравится этот дракон?

— Конкретно этот — нет. Но в древних книгах есть описания подобных существ. И то, что там написано, не слишком приятно. В те времена они были самыми сильными, самыми злопамятными и свирепыми. Очень независимыми. Они редко выбирали себе хозяев и к тому же...

Наставник отвел взгляд, но я успел ухватить обрывок мысли: обладали способностью к внушению. Могли подчинять себе всех разумных... даже эльфов. А это — опасно.

Я с притворной покорностью сказал:

— Вы сами не раз подчеркивали, учитель: так распорядилась судьба. Значит, это угодно высшим силам.

— Эйнэр, — немного помолчав, спросил наставник, — а тебе не кажется, что последнее время в твоём мире стало происходить слишком много странного и... противоестественного?

Я насторожился. Это намек на мою леди? Кажется, как у нас говорят, кто-то здесь «бросает камни в воду»?

А наставник решил высказаться яснее:

— Человеческая женщина на золотом драконе. Кстати, тот вид тоже считали давно исчезнувшим. Рождение твоего ребенка. Кшедо. А теперь еще и этот зверь.

Мне захотелось проломить бывшему учителю голову. Но я только усмехнулся:

— Пока я уверен только в одном: появление моего сына точно связано с появлением леди. И кстати, отнюдь не по ее желанию.

Последнее, возможно, говорить и не стоило, но я разозлился.

Но учитель то ли не замечал моего состояния, то ли твердо решил наставить меня на путь истины:

— Эйнэр, ты должен избавиться от этой женщины. Ты пятнаешь себя такой связью. Об этом все говорят, но боятся сказать тебе.

Я с трудом сдержал себя: а ты, значит, не боишься?

— Выбери себе достойную эльфийку. Наши женщины прекрасны, умны, обаятельны...

Я резко оборвал наставника:

— Учитель, ты меня знаешь. Я окружен прекрасными и обаятельными. Я могу проводить с ними время, могу дарить наряды и украшения. Но ни одна, слышишь, ни одна, не займет место рядом со мной в тронном зале и не заменит Клоду мать.

Я сухо кивнул, прощаясь, позвал сына и вышел из кабинета. Наш разговор мне очень не понравился. И я был уверен, что это — только начало.

«Хорошо, что Клод ничего не слышал», — подумал я.

Но, как оказалось, ошибся.

— Папа, ему не нравится наша мама?

Я сказал, как можно спокойнее:

— Не в этом дело, сын. Просто эльфы не должны жениться на человеческих женщинах. А я нарушил закон. И самое главное — мне никто, кроме нее, не нужен.

Клод прижался ко мне и сказал как-то совсем по-взрослому:

— Папа, я тебя понимаю. Наша мама самая лучшая и красивая.

Я отшутился:

— Подожди, сынок. Посмотрим, кого ты назовешь самой красивой лет через десять.

После разговора со старшим наставником оставлять Клода мне совсем не хотелось. Но и увезти его я не мог. Сразу же обвинят во всех грехах и в отступничестве. И остаться сам не мог тоже.

Еще два дня я провел в этом мире. Рядом со мной часто появлялась дочь наставника, Джэйрт. О моей леди она больше не спрашивала, хотя я видел в ее глазах любопытство. А ко мне внезапно пришла уверенность, что скоро я что-то узнаю о Елке.

И вот настал день расставания. Сын стоял рядом со своим драконом и, следуя обычаям этого мира, обещал быть добросовестным и послушным учеником.

Я хмыкнул: вспомнил, какими мы были «послушными». Прижал сына к себе, обнял и прошептал ему в ухо:

— Думаю, что скоро увижу твою маму.

Клод как-то очень уверенно ответил:

— А я это знаю точно.

Я с удивлением взглянул на сына: наверное, выдает желаемое за действительное. Потом посмотрел на его дракона. Может, он будет похож на своих предков только внешне, а в остальном... Я вспомнил выражение моей леди «будет белым и пушистым», представил такого дракона и хихикнул. И опять мне показалось, что в огромных глазах зверя я увидел ухмылку.

Я подумал, что стоит поговорить о нем с Региной. Почему я до сих пор этого не сделал? Сама она может и не сказать: драконы редко общаются с чужими всадниками. Хотя, если бы зверь представлял опасность для Клода, Регина бы предупредила. Для нее, Клод — часть Елки.

Мы вернулись в Диар, и я даже не думал, что буду там чувствовать себя настолько одиноким.

А на следующий день я получил известие от Арвэйна. Исчезла Регина.

Для меня это значило одно — Елка нашлась.

Елка.

Досадная оплошность при встрече с волком едва не стоила мне жизни, но настроения, как ни странно, не испортила. Прогулку мы с лордом Ур-Вэйтом продолжили. И вскоре он привел меня к старой полуразрушенной стене. Кое-где угадывались остатки башен, а рядом величественно несла свои воды река.

Что-то мне это сразу же напомнило. Голову сжало, как тисками, а потом...

Река. Такая же широкая, как эта. Корабль под белыми парусами. На корме стоит человек. Загорелый, широкоплечий. Ветер играет его черными, как смоль, волосами.

Кэрол!!!

Я резко вздохнула и повторила: Кэрол. Человек, которого я любила и которого отправилась искать.

Картинки замелькали перед глазами, сменяя друг друга: король Трайс, Эйнэр — отец моего сына, маленький Клод... Что же я наделала! Убежала и не подумала о собственном ребенке! Нужно как-то вернуться к нему, но как?

Я снова и снова вспоминала своих друзей. Лишь об Эйнэре старалась не думать. Но ладонь горела, напоминая. Мне было стыдно и перед ним. Получается, я бросила нашего сына. Сумею найти Кэрولا или нет, но прощения у повелителя попрошу. И как ни странно, я теперь действительно была благодарна ему за Клода.

Какая-то мысль не давала покоя. Я ощущала, что что-то очень важное я все-таки вспомнить не смогла. И поняла, что пока не вспомню, этот мир не покину.

На обратном пути я держала Ур-Вэйта за рукав и говорила, говорила, говорила... Наверное, рассказала ему всю свою жизнь. Когда мы вернулись в замок, лорд попросил меня сесть в кресло и стал осторожно совершать круговые движения ладонями над моей головой.

— Кто-то очень сильно потрудился над Вашей памятью, леди. Не уверен, что я смогу Вам помочь. Жаль, что сейчас здесь нет «пастыря».

Меня заинтересовало это название:

— У вас есть пастыри?

— Ну, наверное, не в Вашем смысле слова. Как бы Вам лучше объяснить... Считайте, что «волчьими пастырями» называют жрецов наших древних богов.

Он провел рукой еще раз, и меня пронзила сильнейшая боль. Как будто голову проткнули железным штырем. Я схватила лорда за руку и отдернула ее. Теперь уже вскрикнул он:

— Осторожней, леди. Что Вы делаете?

Кольцо на пальце сияло. Ладонь была горячей и красной. Ур-Вэйт с каким-то повышенным интересом рассматривал меня, а потом неожиданно жестко произнес:

— Вы мне многое рассказали, леди. Но не все. Если хотите, чтобы я помог Вам, объясните без утайки. Откуда у Вас это кольцо и что с рукой?

— Объяснить?! — у меня внезапно сдали нервы.

Я захохотала:

— Я — Елка. Знаете, лорд, когда-то в юности меня так прозвали. И видно, не зря. Посмотрите, сколько на мне украшений. От всех я что-либо получаю. Кольцо от Кэрола, пылающую ладонь от Эйнэра, цепь от Эр-Арана. А еще был клинок, который мне очень нравился, только вот его отобрал герцог. Ну, взгляните на меня, сколько игрушек! Чем не новогодняя елка?!!

Все, что накопилось за последние недели, вылилось в истерику. Смех перешел в рыдания. Ур-Вэйт не пытался меня успокоить, а лишь терпеливо ждал.

В конце концов мне стало стыдно: при постороннем мужчине дала волю своим чувствам. Я извинилась и ушла к себе.

Теперь я часто ходила к разрушенной стене и смотрела вниз, на воду. У меня было только одно желание — выбраться отсюда, найти сына и всех дорогих мне людей. Время шло, я не ощущала никаких признаков того, что превращаюсь в оборотня. И радовалась. Конечно же, все это ерунда, со мной такое не может случиться.

Я шагала по лесной тропинке, и мимо моих ног проскользнул лис. На этот раз я не стала ни здороваться, ни гладить животное. Новый мир кое-чему меня научил.

А на следующем повороте меня уже ждал худощавый подросток.

— Илмар, — поклонился он, — меня послали сообщить Вам не слишком приятную весть, леди. У нас гости.

Я пожала плечами:

— А разве меня касается, кого сюда приглашают? На самом деле я здесь не хозяйка. Что бы не носила на шее.

— Касается, леди. И этих гостей — не приглашали. Пойдемте скорее, сами увидите.

Мы быстро дошли до замка. Паренек провел меня темными коридорами в маленькую комнатку без окон. Показал на стену и приложил палец к губам.

А я подумала: не вляпаюсь ли я сейчас еще в какую-нибудь историю? Говорил же Ур-Вэйт, чтобы я была осторожней.

И вдруг я услышала за стеной голоса. Один принадлежал Ур-Вэйту, а услышав второй, я чуть не села на пол. Собеседником лорда был Тей-Ург.

Ур-Вэйт пригласил прибывших разделить с ним трапезу, но гости довольно резко отказались:

— Мы примем твое приглашение, лорд, и забудем все старые ссоры, как только получим то, что принадлежит нам.

— А что считает здесь своим лорд Тей-Ург?

— Девчонку, — в голосе гостя послышалось рычание, — ее украл Эр-Аран. Но его больше нет, волк. И вряд ли тебе нужны проблемы твоего родственника.

Я вздрогнула: совсем ведь забыла эту историю! Но оказаться в руках (или в лапах?) Тей-Урга мне не хотелось. Бежать! Уж лучше пусть меня звери в лесу растерзают. Я дернулась к дверям, но меня перехватил лис:

— Не спешите, госпожа. Лорд хотел, чтобы Вы услышали его ответ.

Ладно, послушаю. Но если Ур-Вэйт согласится... А тот продолжал:

— Воля вожака, даже мертвого — закон для стаи. Лорд Эр-Аран обещал этой женщине свое покровительство, и я поклялся, что буду защищать ее.

— Подумай до завтра, лорд. Потом будет поздно.

Я почувствовала себя не слишком уютно после этих слов.

— Как я понимаю, еще раз приглашать вас к столу — напрасная трата времени? —

ехидно заметил знакомый насмешливый голос.

Гости не ответили и, по-видимому, двинулись к выходу.

— Подождите еще немного. Я хочу вас кое с кем познакомить.

Лис-подросток отворил дверь в стене, которую я раньше не заметила, и я оказалась лицом к лицу с Ур-Вэйтом.

Он поклонился, подал мне руку и подвел к гостям.

Я-то уже знала, кого увижу, а вот прибывшие были удивлены. Они не сводили с меня глаз. Вернее, не с меня, а с того, что висело на моей шее.

Тей Ург рявкнул:

— Как мы должны это понимать?

Я пожала плечами, а Ур-Вэйт вздохнул:

— Так и понимайте. Перед вами — госпожа этих владений.

Лорд Тей побелел:

— Вы что, решили меня разыграть?! Вожак стаи — человеческая девка?!!

— Вы прекрасно знаете, лорд: этот знак можно передать только добровольно. Умиравший Эр-Аран пожелал отдать его ей.

Тей-Ург впился взглядом в мои глаза. Я тоже не пожелала отвести взгляд. Не знаю, сколько бы длился этот поединок, но неожиданно я почувствовала, как лорд завораживает и подчиняет меня своей воле. Где-то в глубине сознания забилась мысль, что нельзя смотреть хищникам в глаза. Я с трудом отвела взгляд в сторону и сразу же почувствовала себя лучше.

А лорд Тей заговорил. Нет, скорее это было рычание.

— Я пришел за тем, что по всем законам принадлежит мне. И ты, Ур-Вэйт, это знаешь. Но я даже не ожидал, насколько шикарный подарок сделал мне Эр-Аран. Теперь я получу не только женщину, но и ваши земли, и вашу стаю.

Он подошел ко мне и взял меня за руку. И не смотря на то, что я знала, что сейчас он не сможет меня увести, я вздрогнула всем телом.

— Да, великолепный подарок... к свадьбе. На обычной девке я бы никогда не женился, — он усмехнулся и вновь пробежался по мне оценивающим взглядом, — даже на бывшей невесте бога, но теперь уверен, что у меня будут не только страстные ночи, но и жаркие дни.

Он повернулся к Ур-Вэйту:

— На днях приеду за невестой. Готовьте ее к свадьбе. А попробуете отказать — никого не останется в живых.

Он издевательски поклонился, и лорды вышли.

Я посмотрела на Ур-Вэйта. Почему-то сразу же почувствовала, что просто так меня не отдадут. Но от этого не стало легче. Скорее, напротив. Разве я стою того, чтобы за меня расплачивались жизнями? Хотя — выход был.

Я повернулась к лорду и скомандовала:

— Наклоните голову.

Мне кажется, лорд ничего не понял. Он с удивлением взглянул на меня, но выполнил просьбу. В тот же момент я водрузила ему на шею символ власти. И облегченно вздохнула: одним украшением меньше. Жаль, от других так просто не избавиться.

И почему-то я была абсолютно уверена, что поступила правильно.

Молодой человек изучающе посмотрел на меня:

— Вы представляете леди, что Вы только что сделали? Вас не пугают последствия?

— Меня пугает возможность остаться здесь навсегда. А я хочу только вернуться к сыну.

— Я клянусь, что отблагодарю вас за этот дар, леди. Можете не беспокоиться, пока вожак здесь я, к Вам и когтем никто не прикоснется. А сейчас пойдете, Вы должны подтвердить свои слова при всех.

А я поразились перемене, произошедшей с моим спутником. Еще совсем недавно рядом со мной был, как бы это лучше сказать... рубаха-парень. Жизнерадостный, общительный, с

хитрющими веселыми глазами. А сейчас он стал настоящим владыкой: изменились и походка, и осанка, и речь, и манера держаться. Я поняла, что он из тех, кто рожден для того, чтобы править.

У меня как будто гора с плеч свалилась. Пусть теперь новый хозяин разбирается со всеми проблемами. Тем более, он и так был ближайшим родственником Эр-Арана. Так что, надеюсь, я и старому лорду Хэйру угодила. А мне следует поскорее убираться отсюда.

— Лорд, мне не хотелось бы быть причиной ваших неприятностей. Кто я такая, чтобы из-за меня гибли Ваши люди?

Вожак весело усмехнулся, на мгновение став похожим на себя прежнего:

— Пока — никто. Но, думаю, скоро станете такой же, как я.

Я с удивлением посмотрела на Ур-Вэйта:

— В каком смысле «такой же»?

— Сможете превращаться в любого зверя, в какого захотите.

— Но я ни в какого не хочу!

— Увы. Изменить прошлое не в вашей власти. Одно дело — быть укушенной оборотнем. Тут еще может повезти и превращения не случится. Совсем другое — принять дар умирающего. Не обольщайтесь.

Я вспомнила, как настойчиво Эр-Аран предлагал покинуть его в миг смерти, и вздрогнула:

— И как же это произойдет?

— Вы сами почувствуете. Ваше тело позовет вас. И не бойтесь: здесь вам будет лучше. Вы поймете, как здорово носиться по лесам, охотиться и сражаться с равными себе.

Я вздрогнула:

— И убивать?

— Друг друга мы убиваем редко.

— А людей?

Он замялся:

— Ну, люди — это же просто добыча. К тому же, для Вас это не ново. Вам уже приходилось лишать жизни себе подобных.

Я вздрогнула: откуда он знает?

— Нет, лорд. Я только защищалась.

— Это не имеет значения. Пролитая кровь всегда чувствуется. Это сразу поняли и Тей-Ург, и Эр-Аран. Думаю, этим Вы и привлекли их.

Я решила поскорей сменить тему:

— А зачем я понадобилась Тей-Ургу? Ему что, необходимо растерзать именно меня?

Ур-Вэйт с насмешливым интересом взглянул в мою сторону:

— С чего вы решили, леди, что именно растерзать? Мне так кажется, что он желает видеть вас своей парой. Ему нужна сильная и здоровая самка. А вы показали себя довольно смелой и решительной.

— Какая пара, Ур-Вэйт? Он же разрывает в клочья всех своих девушек. Я слышала, что осталось от той, с кем он провел ночь после праздника огня.

— Леди, в ночи полнолуния он превращается в зверя. Хочет того или нет. А человеческая девушка для него в такой момент — просто добыча.

— А я чем-то от нее отличаюсь?

— Ну, вы же скоро тоже сможете превращаться.

Господи! Ну не верю я, что буду оборотнем!

Ур-вэйт понял и молча показал на большое зеркало, висевшее на стене. Я подошла, взглянула. И обомлела. В моей комнате зеркал не было, и я очень давно не видела своего отражения.

Из зеркала на меня смотрела совсем юная девчонка. Гибкая, стройная, с роскошными кудрями. Как будто лет десять скинула. Я вспомнила удивление Ур-Вэйта, когда я сказала, что у меня большой сын. А я-то еще решила, что он сделал мне комплимент. Любая

женщина порадовалась бы такому зрелищу. Если бы не глаза.

Они изменили свой цвет, подернувшись какой-то зеленью. И, как мне показалось, стали напоминать глаза хищника.

— Вы прекрасны леди. И с каждым днем становитесь все лучше. Когда я Вас встретил впервые, я даже подумал, что Вы — эльфийка.

Я вздрогнула:

— Здесь и эльфы есть?

— Сейчас уже нет. Но раньше — были. Я рад, что эта проклятая раса уничтожена полностью. Впрочем, они ненавидели нас еще сильнее, чем мы их. Наши встречи всегда оканчивались битвой.

Я обомлела: ну, еще этого мне не хватало! Во всех ли мирах у этих народов такие отношения? И были ли оборотни в Диаре? Если так, то появляться там мне нельзя, пока точно не выясню, не получила ли я этот «дар». Даже если и вспомню, как туда можно попасть.

И если я стану оборотнем, мой сын тоже может пострадать. Сейчас у Клода есть отец и блестящее будущее. Но эльфы вряд ли простят ему мать, бегущую на четвереньках и воющую на луну. Они и к людям-то относятся не слишком хорошо, а уж тут... Сможет ли тогда повелитель защитить своего сына?

Вот ведь что я натворила своей необдуманной выходкой! Хотела найти мужа, а, кажется, заплачу за это потерей ребенка. Будем ли мы когда-нибудь вместе? Одно знаю твердо: ради его безопасности я могу пожертвовать всем, даже жизнью. Почему-то перед глазами возникла Скала Смерти...

И еще я очень порадовалась, что пресловутые «пастыри» сейчас отсутствуют. И не могут разглядеть мою связь с эльфами. Вряд ли тогда ко мне были бы так благожелательны здешние хозяева.

Я еще раз взглянула на себя в зеркало: юная незнакомка прищурила зеленые глаза.

— Я все обдумала, лорд, и решила. Я не останусь здесь. У вас свой путь, у меня — свой. Незачем вам платить жизнями за мою защиту. Помогите мне выбраться к людям — и мы в расчете.

Ур-Вэйт внимательно посмотрел на меня:

— Я обещал, что помогу и сдержу слово. Вот только для Вас было бы лучше пока пожить у нас. Вы сильная натура, может быть, и сумеете отказаться от «дара» Эр-Арана, но... Мой Вам совет: берегитесь лунных ночей. Особенно — ночей полнолуния. И старайтесь в это время не общаться ни с кем. Ни с друзьями, ни с любимым. Мои люди отнесут Вас туда, откуда похитили, но будьте осторожны: Тей-Ург не из тех, кто смиряется с потерей. Он не успокоится, и будет искать Вас.

Ур-Вэйт усмехнулся:

— Наверное, в душах многих мужчин есть потребность быть завоевателем, поэтому мы и стремимся покорять непокорных. А я так привык к нашим прогулкам, что мне будет не хватать Вас... «Утя-утя».

Неожиданно он подал мне украшение. На тонкой цепочке висел кулон в виде одного крыла:

— Если будет плохо — вспомните, что на земле существуем мы.

Почему-то мне показалось, что он не высказал свою мысль до конца. Может быть, помощь мне понадобится, если я все-таки превращусь в зверя?

Я тоже усмехнулась: Елка продолжает обрастать украшениями. Не стоит ли сменить имя?

— А Вы, лорд, не хотели бы стать просто человеком?

Он поморщился:

— Конечно же, нет. Человек и зверь — это же совершенно разные понятия, леди. Человек любит тепло и уют. Ему нужен домашний кров, очаг, вкусная пища. А зверю не нужно ничего: только простор и воля. И, чаще всего, звери ненавидят огонь. Поэтому день у

нас принято проводить в облике человека, а ночь — зверя. Вот сегодня ночью мы и отправим Вас обратно.

Он бросил на меня хитрый взгляд:

— Пожалуй, я сам доставлю Вас до места. Мне не хочется, чтобы еще кто-то знал, куда Вы отправляетесь.

И рассмеялся:

— А сегодня прощайтесь с нашим народом. Я думаю, завтра здесь может стать жарко. Хотя, возможно, если Тей-Ург узнает, что Вас тут нет, то все и успокоится. У нас говорят: волк волка не съест.

— А у нас: ворон ворону глаз не выклюет.

Он улыбнулся:

— Вы мудрая женщина. Многие будут жалеть о том, что Вы покидаете нас.

Он наклонился ко мне и прошептал в самое ухо:

— Или о том, что не смогли укусить Вашу прекрасную шейку.

Я смотрела на этого веселого симпатичного оборотня, а вспоминала другого. Того, кто погиб из-за меня. Неужели чувство вины будет мучить меня всю жизнь?

Каким-то образом Ур-Вэйт понял, о чем я думаю:

— Перестаньте винить себя. Эр-Аран знал, на что шел. И если сделал то, что сделал, значит, это почему-то казалось ему важным.

Какое то время мы молчали.

— Леди Елка, — Ур-Вэйт как-то очень ласково назвал мое имя, взял за руку, на которой было надето кольцо, и неожиданно добавил, — отпустите от себя свое прошлое, отпустите своего мужа.

— Что ты говоришь, — отшатнулась я, — как я могу отпустить человека, которого здесь нет.

— Вот видите. Вы и сейчас сказали «здесь нет», а не «умер». Я чувствую, что он мертв. А Вы удерживаете его душу, и это не принесет добра ни Вам, ни ему. Его держат Ваши воспоминания. А еще — это кольцо. Даже сейчас оно начинает светиться при одном лишь упоминании его имени. Отнесите его туда, где оно должно находиться. Только не дарите никому. Перстень будет спасать и защищать того, кто получит дар, но накажет того, кто отдал.

— Так, значит, это из-за него...

Я почему-то сразу же поверила Ур-Вэйту и хотела снять и выбросить перстень, но лорд сжал мою руку:

— Нет, Вы должны вернуть его на место.

Я пристально взглянула на Ур-Вэйта. Что-то слишком многое ему известно. Он говорил о «пастырях». Не сам ли он — один из них?

И Кэрл. Он наверняка знал многое об этом кольце. И несмотря ни на что отдал его мне. Да еще и его мать... Не так ли погибла и она, подарив перстень сыну?

— Отпустите Вашего мужа. Живые должны жить для живых. У Вас есть сын, и появится мужчина, которого Вы полюбите.

У меня остановилось дыхание, и только спустя несколько мгновений я смогла произнести:

— Я постараюсь сделать это, Ур-Вэйт. Обещаю.

Да переживет меня любовь моя. Чьи это были слова, я не помнила, но верила, что Кэрл навсегда останется в моем сердце.

Наступила ночь. Я огляделась по сторонам, мысленно прощаясь с этими землями. Мне тут нравилось, но я не хотела бы вернуться сюда навсегда в другом обличье. А еще я думала о том, что скоро окажусь в месте, откуда так спешила унести ноги. И меня там никто не ждет. Может быть, только Харан. Что со мной случится дальше и что мне придется испытать, знает один бог.

Ур-Вэйт отошел, и из-за кустов послышался короткий стон и хруст. И вот уже большая

черная птица возникла рядом, подпрыгнула и взмыла в воздух, сжимая меня в мощных лапах.

Глава 17

Через некоторое время меня бережно опустили на землю. Птица скрылась за ближайшим кустом, и я ненадолго осталась одна. Огляделась по сторонам: то ли луна светила настолько ярко, то ли я стала лучше видеть ночью? Я стояла на берегу реки, и место мне было до боли знакомо.

Удивлению моему не было предела. Да это же имение сеньора Лайса! Здесь я хотела бы оказаться меньше всего. Но не требовать же от Ур-Вэйта, чтобы он нес меня куда-то еще?

А тот уже шел ко мне в облике человека:

— Что ж, леди, пора прощаться. Помните о моем предупреждении: одну луну Вы уже пережили, впереди — еще восемь. Если выдержите — останетесь человеком, если нет — не забывайте о нас.

Я содрогнулась: ничего не имею против приютивших меня оборотней, но стать одной из них не хочу.

Лорд поклонился, и вскоре я уже смотрела на исчезающую в ночном небе птицу. На минуту мне стало не по себе. Вот я и опять одна. Что же будет дальше?

Я опустилась на траву и посмотрела на темную воду. Убывающий месяц отражался в ней, образуя светящуюся дорожку. Мерцающие блики играли на поверхности. Я, как замороженная, любовалась любимой стихией.

Нахлынули воспоминания: веселые и грустные, плохие и хорошие. На какой-то момент я стала слабой и беззащитной. Так захотелось прижаться к сильному плечу и взвалить на эти плечи хоть часть своих забот. Я закусила губу, а потом все же не выдержала и зарыдала. И только спустя некоторое время сумела успокоиться и взять себя в руки.

Время близилось к рассвету, небо стало понемногу светлеть. Над рекой поднималась туманная дымка. И вдруг из клубящегося тумана начали проступать очертания черной шхуны. Она медленно и бесшумно скользила по течению. Вскоре я разглядела, что бушприт корабля был украшен летящей птицей. А вот и капитан стоит у борта. Кэрл махал мне рукой, зовя к себе. Наконец-то! Мой муж нашел меня! Он заберет меня отсюда и увезет туда, где мы всегда будем вместе! Я вскочила на ноги, готовая броситься в воду...

Ладонь обожгло болью. Я вздрогнула и потрясенно вздохнула: поверхность реки была абсолютно пустынна. Корабль исчез.

Что это было? Только моя фантазия? Или правду сказал Ур-Вэйт, предупреждая насчет кольца?

Я решительно тряхнула головой: хватит, Елка! Воспоминаниям и переживаниям будешь предаваться после. А то еще и не такое померещится. Сейчас нужно осмотреть усадьбу: как бы не угодить в клетку.

Жизнь среди оборотней кое-чему научила меня. Я не пошла по дорожке, а по звериному заскользила меж деревьев, стараясь все время оставаться в тени. Самое лучшее было бы поскорее убраться отсюда, но какая-то сила настойчиво тянула меня внутрь дома. Мне почему-то невыносимо захотелось заглянуть в свою бывшую комнату.

Ни одно окно в доме не было освещено. Я скользнула к знакомой двери и осторожно потянула ее на себя. Какая удача — не заперто. Я поднялась на второй этаж и вошла в свои бывшие покои.

Все здесь оставалось так, как было при мне. Платья и даже украшения лежали на своих местах. Я вздохнула: а ведь правду сказать, я была здесь довольно счастлива. Тогда, когда была влюблена и считала, что наши чувства взаимны. Но теперь, вспомнив Кэрла, я даже благодарна сеньору, что все вышло именно так.

Я еще раз огляделась по сторонам. Что же заставило меня вернуться?

И вдруг первый солнечный луч вспыхнул на серебряных бляхах ножен: на столе лежал

знакомый клинок.

Я подошла и взяла его в руки. Сомнений не было: это — тот самый. Я вытащила клинок из ножен, и он дрогнул в моей руке.

Почему он здесь, а не в той комнате, где Лайс хранил все свое оружие? Впрочем, какая мне разница. Я убрала оружие в ножны и, ни минуты не колеблясь, пристегнула их себе на пояс. Может, это и воровство, но когда речь идет о твоей жизни, не до щепетильности.

Мне показалось, что меч, как живое существо тянется и ластится ко мне. Пока я размышляла о странном поведении оружия, услышала топот копыт и голоса подъехавших всадников. Я выглянула в окно и обомлела: в имение вернулся хозяин. И надо же ему было заявиться одновременно со мной!

Спустя некоторое время послышались шаги в коридоре. В сторону моей комнаты двигался сеньор Лайс. Его сопровождала служанка, что-то докладывающая ему. Я почувствовала себя загнанным зверем. Окинула взглядом помещение и спустя мгновение оказалась под кроватью. В самом дальнем углу.

Сеньор вошел в комнату. Несколько раз прошелся по ней: видимо, что-то искал.

— Прая, ты ничего не убирала отсюда? Где-то здесь должен быть клинок. Я оставил его тут, когда приезжал в последний раз.

— Нет, господин, я ничего не трогала в этих покоях. Как Вы приказали.

Лайс продолжал искать. Отодвинул кресло, открыл секретер.

— Куда же я мог его бросить? Ничего тогда не соображал. Ладно, на днях приеду еще раз и осмотрю все тщательнее. А ты проветри комнаты: в доме чем-то пахнет.

Сеньор и служанка вышли. Я усмехнулась: кажется, это не мне нужно становиться оборотнем, а ему. Вон, какой нюх. Я выскользнула из-под кровати и подкралась к окну. Осторожно выглянула. Сеньор нервно прохаживался по двору с хлыстом в руке. Показался конюх. Он вел к сеньору коня. Не знаю, что именно разозлило Лайса, но он вдруг огрел конюха кнутом. Да так, что тот пошатнулся.

Я не верила своим глазам: еще недавно такой галантный и обходительный мужчина превращался в дикого зверя. И как этот человек мог волновать меня? Сейчас он напомнил мне герцога. С каким бы наслаждением я бы проткнула мечом ту жирную тушу. И еще я подумала о Мэтте. Надо обязательно узнать, что с ним. И помочь, если он жив.

Сеньор ускакал. А я решила отправиться к Харану. Других вариантов у меня не было. Я осторожно выбралась за пределы имения, стараясь двигаться по таким местам, где можно было легко укрыться от чужих глаз и защитить себя. Вышла на тракт. Сначала шла пешком, потом меня подвез на телеге какой-то крестьянин, направляющийся в город. К вечеру добралась до места.

Приближаясь к трактиру Харана, немного занервничала: как здесь примут «вернувшуюся с того света»? Как встретят? Обрадуется ли Харан, или я буду для него только лишней головной болью?

На всякий случай вошла через черный ход. Хозяин стоял за стойкой, разливая вино из большой бутылки. Я подошла к нему сзади и шепнула: «Здравствуй, Харан». Он мгновенно оглянулся и выпустил бутылку из рук. Она разлетелась на мелкие осколки.

А Харан несколько мгновений просто молча смотрел на меня, не замечая ни разбитой бутылки, ни разлитого вина.

— Ты ли это, сеньора?! Не верю своим глазам! Что-то здорово изменилась... Похудела? И, кажется, даже помолодела?

Но вот ответить на его вопросы я не успела. Дверь трактира распахнулась, и в помещение ввалились несколько сеньоров, среди которых был и сеньор Лайс. Моя реакция была мгновенной: я, не раздумывая, шлепнулась на пол. Нисколько не сомневалась, что этот узнает меня сразу, и никакая мужская одежда мне не поможет.

Сеньоры расположились за столом и позвали трактирщика. Через несколько минут он вернулся, достал новую бутылку, прошептал сквозь сжатые губы: «лежи тихо», и отправился обслуживать гостей.

А я лежала и думала: вот ведь повезло! Не успела вернуться, а уже два раза встретила с Лайсом. И все время в одном и том же положении! Но, сказать честно, под кроватью было гораздо комфортнее. Валяться в луже вина на осколках бутылки оказалось очень неприятно. Но все-таки намного лучше, чем попасть в руки señores.

Я усмехнулась: зато Харану не надо будет вытирать пол — все вино впиталось в мою одежду. Кажется, чувство юмора не покинуло меня даже в этом положении. А еще я вдруг услышала вой и громкий лай собаки. Подняла голову: стоявший рядом Харан побледнел. Он тоже понял причину такого поведения моей псины.

Я почувствовала, что к стойке с другой стороны приблизился человек. Судя по походке он уже был изрядно навеселе, а когда заговорил, я узнала голос señора:

— Заткни свою тварь, Харан. Или она замолчит навеки.

— Она почуяла, что здесь появились Вы, señор Лайс. Вы же знаете собачью верность. Она привыкла к Вам, да и любила.

— Мне нужно, чтобы меня бабы любили, а не собаки, — пьяно захохотал señор, — знал бы ты, как меня любила ее хозяйка.

От возмущения я чуть не вскочила на ноги. Мне очень захотелось схватить осколок бутылки и вонзить его в señора. Харан, видимо, тоже это понял, и его огромная нога наступила на полу моего костюма.

Вскоре señор вернулся к своим друзьям. Они посидели еще немного, а потом покинули трактир. И тут Харан нагнулся, схватил меня за шиворот, и начал орать:

— Вот ведь как нажрут! Не видят, куда лезут! Не выпущу, пока не расплатишься за разбитую бутылку и стаканы. Будешь в чулане сидеть.

Он потащил меня в глубь помещения, а там втолкнул в мою комнату, и с облегчением вздохнул:

— Как я счастлив, señора! Глазам своим не верю! Скоро закрою заведение, и вернусь.

Он как маленькую, погладил меня по голове и ушел. Я стащила с себя мокрый и грязный костюм. Все тело было в мелких порезах. Натянула какую-то старую рубаху. Полюбовалась на свой клинок и спрятала его под постель.

Вскоре явился Харан с большим корытом, а с ним и мой пес. Пес налетел на меня так, что я думала, что не устою на ногах. Трактирщик притащил еще два ведра с водой:

— Отмывайся, señора, а потом поговорим.

Потом он вернулся с бутылкой какого-то противно пахнущего снадобья:

— Надо обработать порезы, señора, снимай рубаху.

Я покраснела:

— Что ты, Харан, я сама.

Он возразил:

— На спине самой не получится, señора. Раны не глубокие, но смазать надо. Как бы какая зараза не прицепилась. Так что, снимай, и не обращай на меня внимания. Ты для меня, как сестра.

Он протирал мои царапины, а я крутилась и кусала губы, чтобы не закричать. Жгло очень даже здорово. Наконец, Харан подал мне чистую рубаху:

— Надевай. А теперь можешь рассказывать. Но если устала — обсудим все завтра.

— Давай, Харан, лучше сегодня. Завтра с утра у тебя опять будут посетители.

И я рассказала ему обо всем. Про то, как оказалась в яме, как попала в горы, как чуть не стала Невестой Огня, как вспомнила, что была замужем, и это спасло меня от страшной участи, как жила среди оборотней.

Харан, внимательно слушавший меня, заметил:

— Об этих горах на севере ходит много нехороших слухов. Даже охотники стараются обходить их стороной, а люди в предгорьях частенько пропадают бесследно. Но о таком я слышу впервые.

Потом я рассказала, как побывала в имении Лайса. Харан разозлился:

— Señора, я слышал, что преступники посещают места своих преступлений, но вот

чтобы туда тянуло жертвы... Тебе мало было неприятностей от этого человека? Он все еще тебе нравится?

Я вспыхнула:

— Харан, зачем ты так? Я не настолько безумна. Но я чувствовала, что клинок зовет меня, и я должна его забрать. И я ведь успела спрятаться от Лайса.

— Ладно, ладно, сеньора. Успокойся. Но держись от него подальше. Говорят, он все больше пьет и становится все неистовей. И эта ваша какая-то странная связь. Ты ведь говоришь, он появился в имении, как только ты там оказалась. И в трактире точно так же. Сеньор не был здесь с тех пор, как ты исчезла. А стоило тебе войти, и он — тут как тут.

— Харан, сеньор меня не волнует и не трогает. Я хочу узнать о его паже. Ты не слышал, где сейчас Мэтт? И жив ли он?

Хозяин ухмыльнулся:

— Как не слышать при моей-то работе? Я всегда в курсе всех сплетен и слухов. Он в тюрьме. И, кажется, ждет казни. Когда — не знаю. Постараюсь выяснить точнее.

Значит, нужно что-то придумывать и спасти юношу. Ведь его вина лишь в том, что он бросился на защиту женщины.

— А где Шиал и его цирк?

— Не сегодня-завтра возвращаются с гастролей. Жду их уже несколько дней. А ты отдыхай, сеньора.

Харан ушел, а я почему-то первым делом вытащила спрятанный клинок. Достала его из ножен и долго любовалась, как сверкает и переливается лезвие.

Ночью мне снились тревожные сны. То я видела своего сына, который протягивал ко мне руки и звал: «Возвращайся, скорее, мама, иначе долго меня не увидишь!», то по волнам скользил черный корабль, на борт которого я очень желала подняться, но никак не могла этого сделать. И еще я видела властителей двух держав, сидящих на тронах в окружении подданных. Вот только никак не могла понять, в который из этих миров я должна вернуться. В результате проснулась с сильнейшей головной болью. Виски сжимало, как в тисках.

Весь день я провалялась в постели, никуда не высываясь. Отдыхала, набиралась сил и думала: как же спасти Мэтта? В голову не приходило ничего путного. Что я могу в одиночку? Штурмовать тюрьму? Однако я твердо знала, что стоять в стороне не буду.

Вечером услышала в общем зале громкие голоса, шутки и смех. Сначала насторожилась, а потом обрадовалась: поняла, что вернулись артисты. Выглянула в дверь: они усаживались за столы. Я немного удивилась: обычно Харан не любил, когда циркачи приходили в трактир до закрытия. Народ это был молодой, горячий, задиристый. А Харан считал свой трактир заведением пристойным и предпочитал, чтобы посетители вели себя прилично. Впрочем, трактирщика почему-то не было в зале. Вино разливал его помощник. Я подумала, что выйду к циркачам, когда остальные посетители разойдутся. Благо, их уже осталось немного.

Но планам моим не суждено было осуществиться: в трактир ввалились новые гости. И видно, для вошедших сеньоров это было отнюдь не первое питейное заведение, которое они посетили сегодня — все мужчины казались изрядно навеселе. По их боевому настрою было заметно, что они ищут приключений на свою шею. А, может, и на чужую. Артисты сразу же стали объектом их внимания. Не смотря на то, что в зале было полно свободных мест, им понадобился именно тот стол, который занимали циркачи. Один из сеньоров громко потребовал освободить место для приличных господ.

Я подумала, что эти господа вряд ли понимают, с кем хотят связаться. Артисты — это ведь не крестьяне, которые приучены к повиновению сильным мира сего. Парни из цирка привыкли путешествовать по большим дорогам, на которых случается всякое, и могут постоять за себя. Я знала среди них довольно лихих ребят, умеющих прекрасно управляться с оружием.

Вдруг я напряглась. Среди сеньоров я узнала пару тех, кто был «покупателями», когда меня продавали у герцога. Я сжала зубы, с трудом удерживаясь от того, чтобы вмешаться.

Остановила мысль, что Харану вряд ли нужна драка в его трактире. Видимо и артисты, по этой же самой причине, молча поднялись и перешли за другой стол. Замешкался лишь самый молодой из акробатов. Юноша попытался что-то возразить благородному сеньору.

Произошло все мгновенно. В руке у одного из знакомых мне сеньоров блеснул кинжал, а спустя мгновение, он уже торчал из груди парнишки. Все застыли. Затем большинство посетителей бросились прочь из трактира. А я рванула клинок из ножен и, молнией пролетев через весь зал, пронзила им сердце сеньора. В руках у артистов тут же оказались табуретки, скамейки, кухонная утварь. Еще два сеньора свалились на пол.

Мы отделались «малой кровью»: противник покинул поле боя. Пыл быстро угас, и все растерянно смотрели друг на друга. И тут узнали меня. Я чувствовала, что, несмотря на случившееся, ребята рады моему появлению. Только вот мечтала я совсем не о такой встрече.

В дверях появился Харан:

— Быстро собирайтесь. Уезжаем из города. По пути обсудим все остальное.

— Харан, — поразила я, — ты что, бросаешь свой трактир?

— А что дороже: трактир или голова?

Эти слова подействовали на меня, как ушат холодной воды. Я, в который уже раз поразила выдержке этого человека.

— Ребята, разбивайтесь на группы и уходите. Сеньора, забирай собаку и ступай с ними. Я вас догоню позже: отправлю жену к родственникам. Встречаемся на западной дороге.

Я побежала за своей псиной. Куда же теперь?

Мы спешно покидали город. Балаган циркачам пришлось бросить. Уходили налегке. Пока нас никто не преследовал. Сопровождением служил только отчаянный лай собак из окрестных дворов.

Но вот город остался далеко позади. Ждать Харана пришлось долго, а когда он появился, вид у него был мрачный. Он рассказал, что трактир сожгли.

— Что ж, сеньора, усмехнулся он, — придется нам некоторое время пожить под открытым небом.

Да Елка, допрыгалась. Уже и вне закона оказалась. И ладно бы — одна.

— И куда же мы теперь, Харан?

— Не беспокойся, сеньора. Есть у меня друзья, они не выдадут. И места там прекрасные: степи и табуны коней. Переждем немного, а потом попробуем перейти границу.

Спустя несколько дней мы сидели на берегу ручья, а табунщики угощали нас жареным мясом. На первый взгляд эти знакомые Харана мне понравились. В них чувствовалась сила и воля. Старший долго не отводил от меня своих пронзительно черных глаз, а затем спросил:

— А парнишку-то зачем с собой тащите?

При этом мне показалось, что слово «парнишку» он как-то особо подчеркнул.

Харан отрезал:

— Не задавай ненужных вопросов, Синал. Мы у вас ненадолго. Скоро пойдем своей дорогой.

Больше пастухи не интересовались моей личностью. Но на пристальный взгляд Синала я время от времени натыкалась.

Мы позавтракали, и я отправилась к ручью умыться. Отошла подальше, сняла шляпу, обувь, закатала штанины и вошла в ручей. Вода была приятно прохладной и дарила отдых усталым ногам. Я забыла обо всем. Очнулась только тогда, когда под чьей-то ногой хрустнула камушек. Я вздрогнула и обернулась.

В нескольких шагах от меня стоял Синал. Великолепные белые зубы сверкнули в улыбку.

— Был уверен, что никогда не спутаю кобылицу с конем, — заметил он.

Я усмехнулась:

— С чем меня только не сравнивали. А вот с кобылицей — впервые.

Впрочем, для человека его занятия, это, наверное, комплимент.

— Насмотрелся? — я натянула сапоги и убрала волосы под шляпу.
— Да я не прочь и еще посмотреть. А кое-что и потрогать.
— Много хочешь — мало получишь, — засмеялась я, — а теперь пропусти, мне нужно идти.

Он шагнул ко мне и, смеясь, протянул руку.

Я спокойно взглянула ему в глаза:

— Не ищи приключений на свою задницу, парень.

Видно было что-то в моем голосе, что заставило его сделать шаг в сторону, освобождая дорогу.

А мне навстречу уже спешили Харан и его брат. Они пропустили меня вперед, а сами остановились с Синалом. Я слышала, как он спросил:

— Чья?

Что ответили братья, я разобрать не смогла, но на то, как удивленно присвистнул Синал, внимание обратила. Впрочем, выяснять, что же именно его так удивило, я не стала.

А вечером на берегу ручья пылал огромный костер. Мы сидели вокруг него, и внезапно опять в голове зазвучали стихи:

*Не стая воронов слеталась
На груды тлеющих костей.
За Волгой, ночью, вокруг огней
Удалых шайка собиралась.*

*Какая смесь одежд и лиц,
Племен, наречий, состояний!
Из хат, из келий, из темниц
Они стеклись для стяжаний!*

Не знаю почему, но стихи, последнее время приходившие мне на ум, неизменно получались пророческими. Наши новые знакомые оказались вовсе не законопослушными гражданами. Циркачи тоже присоединились к их набегам и нападениям на богатых сеньоров.

Пылали имения. Многие видели бешено мчащихся черных коней, но никто не мог их найти, когда они растворялись на просторах степей. Иногда и я принимала участие в набеге, но чаще Харан был против. Поэтому я отсиживалась с табунщиками. А еще — занималась с ребятами боевыми искусствами. Отрабатывала с ними различные приемы, броски, упражнения с холодным оружием. Присоединились к занятиям и некоторые наши новые знакомые.

Мою жизнь также разнообразил один новый приятель. Непонятно откуда взявшийся вороненок выбрал меня объектом своей странной дружбы. Внезапно появляясь, он без зазрения совести впивался когтями мне в плечо и болтался на нем некоторое время. А потом так же бесследно исчезал. Артисты посмеивались над этой необычной симпатией и отпускали по этому поводу множество шуток.

Сегодня я заметила, что ребята опять оживленно что-то обсуждают и куда-то собираются. Я подошла к Харану:

— Я с вами.

Он замялся:

— Не женское это дело, сеньора. Лучше останься.

Но я упрямо заявила, что мне надоело отсиживаться за чужими спинами и я все равно поеду. Оказалось, планировался налет на одну таверну. Там по вечерам играли в кости и в карты, заключались крупные сделки. Вот ребята и решили «пощипать» хозяина и его гостей.

Перед походом «на дело» мы собрались и обсудили все подробности. Каждому была отведена своя роль. Мне поручили караулить один из выходов.

Мы окружили здание. Часть наших вошла внутрь, а я стояла в темном переулке, следила, чтобы никто не выскочил наружу, и представляла, как сейчас парни с виртуозной ловкостью освобождают посетителей от «лишнего» имущества. И допредставлялась.

Мои руки прижали к телу, а в горло уперлось острое ножа.

Мысли заработали с лихорадочной скоростью: что делать? Выскользнуть из такого захвата я не смогу.

А поймавший меня мужчина тихо произнес:

— Не шуми. Сейчас аккуратно проведешь меня мимо ваших патрульных.

Я вздрогнула, услышав этот голос, и прошептала:

— Здравствуйте, сеньор Бэйр.

Этот сеньор был одним из тех, к кому я испытывала настоящее уважение. Я помнила, что он не присутствовал на моей казни, и искренне обрадовалась встрече.

Я почувствовала, как рука сеньора дрогнула. Он заколебался. В темноте разглядеть мои черты было достаточно трудно, поэтому я повторила:

— Осторожнее, сеньор Бэйр, Вы повредите мне горло.

И тут же нож исчез, а крепкие объятия разжались.

— Сеньора? Вы живы? Но как Вы оказались здесь?! И в такой компании? — сеньор не верил своим глазам.

— Эта история слишком длинна, чтобы рассказывать ее сейчас.

— Хорошо. Но поклянитесь, что мы встретимся завтра и поговорим.

— Обещаю.

Вскоре мы покинули таверну, и никто не сделал попытки нас задержать. Я рассказала Харану, что встретила Бэйра, и что завтра у нас свидание.

Харан разозлился:

— Я никуда не отпущу тебя, сеньора. Хочешь попасть в ловушку?

— Бэйр не такой.

— Ты уже поверила одному из них. И что получилось?

Удар был ниже пояса, и пришлось промолчать. В чем-то Харан был, безусловно, прав. Спорить я с ним не стану, но увидеться с Бэйром мне все равно придется. Я должна узнать про Мэтта.

И на следующий день мы встретились и долго ехали рядом молча. Наконец, Бэйр произнес:

— Рассказывайте.

— Что ж, слушайте, сеньор — и я начала свое печальное повествование.

Бэйр вздохнул:

— Я считал Лайса лучшим другом, но после того, как он поступил с вами, сеньора, перестал подавать ему руку. Я думал, что лучше знаю его.

— Мне безразличен сеньор Лайс. И я не хочу о нем говорить. Но меня волнует судьба его пажа. Что с ним?

— В следующее воскресенье его казнят при всем народе.

— Казнят?! И Лайс ему не поможет?

— Даже если и захочет, вряд ли сможет переубедить герцога. Но я думаю, он не станет и пытаться.

После того, как я узнала время и место казни, я не находила себе места. Мэтта казнят, и его смерть навсегда останется на моей совести. Ведь это именно меня он бросился спасать. Я должна быть там. Не представляла, что стану делать, но где-то в глубине души надеялась, что что-нибудь обязательно произойдет.

И вот уже я гнала коня по направлению к столице княжества. Прощаться с друзьями не стала. Была уверена, что Харан попытается отговорить меня, а может и запрет где-нибудь, чтобы не наделала глупостей. Оставила и собаку. Вряд ли я вывернусь из этой переделки живой. Пусть охраняет табуны, на просторах степей ей будет хорошо.

Я стояла в толпе на площади. Пробилась в первые ряды, и прямо передо мной

находился помост, на котором состоится казнь юноши. Невдалеке возвели ложу для знати. В центре ее уже расположился герцог со своими лизоблюдами. Сидят, шутят, весело смеются. Такое чувство, что собрались не на казнь, а на веселое представление. Среди придворных я заметила и сеньора Лайса. Помост и ложу от толпы отделяли солдаты.

Показался Мэтт, окруженный конвоем. Боже, что они сделали с мальчишкой! Он еле держался на ногах и с трудом поднялся на эшафот. Здоровенный упитанный палач, стоявший рядом, поддерживал его. Я всмотрелась в опухшее черное лицо Мэтта, и любовь, нежность и жалость к этому юноше захлестнули меня. А со дна души начала подниматься черная волна ненависти к герцогу. Эта туша, кажется, была очень довольна всем происходящим. Я почувствовала, как кровь отлила от моей головы, и в ушах зазвенело.

Я рванулась вперед, так, чтобы Мэтт мог меня видеть, сдернула шапку с головы.

— Мэтт, милый, я с тобой.

Мне было все равно, что меня узнают. Если Мэтт сегодня умрет, то будет знать, что он ушел не один. Я рванула клинок из ножен. И тут же услышала крик:

— Ведьма! Взять ее живьем!

Нет, живой я не дамся. И снова мелькнуло воспоминание: два сцепившихся в схватке корабля. Яростные крики, лязг мечей. И сквозь шум битвы с палубы противника я ясно слышу: «девку брать живьем»! Я тогда тоже готовилась к смерти. А потом...

— Регина!!! — мой отчаянный крик перекрыл гомон толпы.

Вот кого я никак не могла вспомнить! Моя золотая красавица. Ослепительная и страшная в своей ярости.

Огромные крылья закрыли небо. Золотая чешуя пылала в лучах солнца.

Спустя несколько мгновений площадь была почти пуста. Толпа разбежалась. Те из стражников, кто соображал получше — тоже. А на месте трибуны со знатью осталось лишь выжженное пепелище.

Глава 18

Елка.

К Мэтту подбежал пожилой человек, обнял его и зарыдал. Я догадалась, что это — его отец. А больше ничего уже не видела. Я смотрела только на свою девочку. Она широко раскинула крылья, от которых исходило золотое сияние, длинный хвост, увенчанный острым шипом, слегка подрагивал. Регина склонила ко мне голову и обдала своим теплым дыханием. Да, прекраснее и лучше моей Регины нет никого на всем белом свете. Как же я могла забыть ее?!!

Я прижалась к лапе дракона и не сдержала слез радости:

— Милая моя, хорошая, какое счастье, что я нашла тебя!

Изумрудный глаз блеснул легкой насмешкой:

— А мне-то казалось, что это я тебя нашла, Елка.

Потом Регина вздохнула:

— Впрочем, какая разница. Главное — мы опять вместе. А сейчас нужно поскорее покинуть этот мир. Проход может закрыться.

— Я тоже не хочу здесь задерживаться, Регина.

Регина протянула лапу, помогая взобраться на привычное место.

— Куда?

— В замок Кэрола.

Огромная голова повернулась ко мне, а в голосе послышалось изумление:

— Ты не хочешь сначала увидеть своего сына?

— Хочу. Очень хочу. Но пока — не могу. Все расскажу тебе дома.

Не могу описать захлестнувшие меня чувства, когда Регина сделала первый взмах крыльями. Следующие несколько мгновений не сохранились в моем сознании. Пришла в себя я уже над островом Кэрола. Регина медленно опускалась на землю.

Я подумала, что сердце мое сейчас остановится. Но не от трудностей только что перенесенного полета. Ни с чем несравнимое счастье охватило меня: я дома!

Слуги бежали к нам со всех сторон, а я, не отрываясь, смотрела на двери замка. Мне казалось, что сейчас случится чудо: они распахнутся, и появится хозяин этих мест. Я даже тихонько позвала: «Кэрол».

Но он не вышел меня встречать...

Вдруг я почувствовала, как кто-то царапает мне плечо. Посмотрела: на рукаве болтался вороненок. Вот ведь настырный! Ему-то зачем понадобилось покидать свой мир?

Я соскользнула вниз, и на моей шее тут же повисла Рос. Как же я была рада ее видеть! Я поздоровалась с обитателями замка, какое-то время слушала болтовню моей служанки, а потом попросила всех меня оставить. Прошлась по комнатам, побродила по саду. Все, как тогда — много лет назад. Вот только не услышу я никогда больше голос моего мужа и не увижу его гибкую стройную фигуру.

— Не раскисай, Елка, — услышала голос своей любимицы.

— Стараюсь, Регина.

Я уселась на скамью и стала вспоминать и мысленно передавать Регине все, что случилось со мной за время моих странствий. Когда я поведала ей, как на моих глазах умер оборотень, золотая красавица утвердительно заявила:

— Значит, ты теперь боишься превращения.

— Да, Регина.

— Зря. Там другой мир и другие законы.

— А вдруг, Регина? А, правда, что эльфы и оборотни ненавидят друг друга?

— Тебе-то что. Ты — не оборотень, Елка.

— А я вот не уверена в этом. Я здорово изменилась и внешне, и внутренне. Пока не пройдет девять лун, я не покажусь ни Эйнэру, ни даже Клоду.

Регина вздохнула:

— Я-то тебя пойму. Но поймут ли они?

— Не знаю. Но так надо.

Я поднялась на ноги и отправилась в замок. Чем ближе подступал вечер, тем на сердце становилось тоскливее. Я вошла в нашу с Кэролом спальню. Все здесь было, как прежде. Я вспомнила, как мой израненный муж лежал на этой постели в нашу последнюю встречу, как к нему пришли прощаться его моряки... И не выдержала: упала на кровать и зарыдала.

Вскоре в дверь постучала Рос:

— Вам что-нибудь нужно, леди?

— Принеси бутылку вина и два бокала.

Она быстро убежала и вскоре вернулась, с недоумением оглядев комнату. Видимо, искала, с кем я собираюсь пить.

— Извини, Рос. Сегодня у меня свидание с Кэролом. Пусть нас никто не тревожит.

Служанка как-то странно взглянула на меня, но промолчала.

Я захлопнула за ней дверь, задвинула засов, открыла бутылку и села за столик. Слезы опять закапали из глаз: вино было точно такое же, как при первой нашей встрече с Кэролом. Я налила напиток в оба бокала: один для себя, второй — для моего мужа. Я чокалась с его рюмкой и рассказывала, рассказывала ему о том, что произошло за время нашей разлуки. Наверное, так откровенно я не смогу больше говорить ни с кем. Я чувствовала, что пьянею, но от этого не становилось легче. Наоборот. Очень захотелось увидеть сына, но я боялась, что могу превратиться в зверя у него на глазах. А вдруг кто-нибудь из эльфов почувствует во мне кровь оборотней? Я помнила слова Ур-Вэйта о том, как эти расы ненавидят друг друга. А если ненависть к оборотням передалась от предков и Клоду?

Я позвала Рос и попросила принести еще одну бутылку.

— Может, не надо, леди? — робко возразила она.

— Как не надо? — возмутилась я, — надо, Рос, еще как надо!

Я пила вино. Плакала и пила. Плакала и снова пила. А потом начала выводить одну

песню за другой:

— Поедем, красотка, кататься, давно я тебя поджидал...
Я заканчивала и тут же затягивала другую:

*Уходит моряк в свой опасный путь.
«Прощай», — говорит жене.
Может, придется ему отдохнуть,
Уснув на песчаном дне...
Бросит моряк на берег взгляд,
Смуглой махнет рукой...
Если моряк не пришел назад,
Он в море нашел покой.*

Я пела и редела. Вот так и Кэрол, наверное, спит где-то на морском дне.

*Будет шуметь вода,
Будут лететь года,
И в белых туманах скроются
Чёрные города...*

Эту песню, как будто сочинили специально для меня:

*Заплачет морячка, упав ничком.
Моряк объяснить не смог,
Что плакать не надо, что выбрал он
Лучшую из дорог.*

Я рыдала, наливала себе бокал за бокалом и неожиданно увидела стоящего за окном человека. Сильная рука рванула раму, и она с грохотом вылетела. Я пьяно подумала, что окно в этом доме явно сделали не в том месте. Все время все ходят здесь, как через дверь.

Я посмотрела на того, кто так неожиданно ко мне вломился. Это оказался Фэйст, капитан «Беркута», верный соратник и помощник лорда Кэрла. Он подошел ко мне, и бутылка полетела в окно.

Я возмутилась:

— Что Вы себе позволяете, капитан?

— Об этом мы поговорим немного позже.

Он схватил меня за руку и поволок к дверям. Если бы я не была настолько пьяна, то сумела бы постоять за себя. А так только с изумлением наблюдала, как он вытащил меня в коридор, потом поднял на руки и куда-то понес. Мне даже казалось все это смешным. Но ровно до тех пор, пока мы не зашли в помещение для мытья, и я прямо в одежде была посажена в бочку с водой. Вода оказалась отвратительно холодной.

Я стала орать прямо из бочки все, что думала об этом нахале. Думала я много чего, и все не слишком лестное. Пообещала утопить все корабли вместе с моряками. И мстительно придумывала, каким наказаниям подвергну капитана. Тогда меня несколько раз окунули в воду с головой. Постепенно я начала трезветь и на меня напал дикий смех. Интересно, на кого же я сейчас больше похожа, на русалку или селедку? Я потребовала ответа на этот вопрос у капитана Фэйста.

Потом Фэйст вытащил меня из бочки и влил в рот какую-то гадость. Я почувствовала, что трезвею прямо на глазах. В мокром платье я стояла перед пиратом, на пол потоком лилась вода, а он начал отчитывать меня:

— Не стыдно Вам, леди? Зачем Вы позорите лорда Кэрла?

Я растерянно смотрела на капитана. Что ж, в общем, мне поделом.

— Мы думали, Вы первым делом навестите моряков. А Вы уселись за бутылку. Даже пираты так не поступают.

О-о, кажется, я научилась краснеть!

Сейчас мне было стыдно. По-настоящему стыдно. Вот ведь, распустила нюни. Я шагнула к Фэйсту, обняла его за шею и заплакала. Он гладил мои плечи и успокаивал:

— Ну, девочка, держись. Иди переоденься, и ждем тебя на судне. Не обижай ребят.

Я вернулась в комнату, привела себя в порядок и вышла к капитану. Он поджидал меня на крыльце.

— Извините, леди, но мне не хотелось, чтобы моряки видели жену лорда, вернее, капитана Кэрола, не такой, как привыкли видеть. Ребята Вами гордились.

Я сжала руку моряка:

— Спасибо за урок. Это была минутная слабость. Больше такое не повторится.

В бухте стояли три судна. К сожалению, любимой шхуны Кэрола, «Чайки» среди них не было. Капитан Фэйст так же, как раньше Кэрл, подхватил меня на руки и отнес в шлюпку. Команды трех судов собрались на «Беркуте». Они радовались, как дети, моему возвращению. Мне было приятно, что моряки не забыли своего лорда.

Я предложила:

— Давайте, обойдем на судах вокруг острова в память о капитане Кэроле.

Лица моряков сразу стали мрачными:

— Король запретил нам выходить в море.

Я вспыхнула:

— Этот остров принадлежит мне, а не королю Трайсу. И я не собираюсь менять здешние порядки. Фэйст, с этого дня вы отвечаете за все корабли, и мы будем сами решать, куда и когда отправляться.

Команды громким «ура» приветствовали мое заявление, а я сердито подумала о короле: «вот ведь, не успела уехать, а уже пытается и здесь распоряжаться». Я помнила, что ни король Дариан, ни Трайс не одобряли занятий Кэрола, но менять ничего не собиралась.

И вот три корабля медленно двинулись вокруг острова. Мне с трудом удавалось справляться с волнением, да и не мне одной. Я видела, как эти сильные отважные люди вглядываются в морское пространство и смахивают с глаз слезы, старясь, чтобы никто не заметил. Мне это удавалось даже лучше других. Наверное, потому, что я и так проревела почти весь день.

Я стояла на носу судна, вглядываясь в даль. Рядом оперся на поручень капитан Фэйст. Сколько же раз мы бороздили здесь воды с Кэролом!

И вдруг, я заметила, что навстречу нам скользит судно. Правда, мне показалось, что оно почти не касается воды. Я вгляделась внимательней и почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица: никаких сомнений не было — по волнам неслась «Чайка». Корабль моего мужа я узнала бы из тысяч.

Что это — мираж? Мое больное воображение?!!

Я взглянула на капитана Фэйста. На его лице появилось напряженное выражение, а глаза были устремлены в ту же точку, что и мои.

Я до боли в руках сжала поручни:

— Капитан, вы видите то же самое, что и я?

— Что именно, леди? — каким-то неестественно прозвучавшим голосом спросил Фэйст.

— «Чайку»! Посмотрите же хорошенько!

Фэйст натянуто рассмеялся:

— Леди, море чисто.

Но я же не схожу с ума?

Я взглянула на моряков:

— Вы тоже ничего не видите?

Они дружно стали уверять меня, что нет.

Внезапно поднялся сильный ветер, и капитан Фэйст приказал поворачивать обратно. И тут мой взгляд упал на перстень: камень пылал, и яркий луч от него тянулся в ту сторону, где мне привиделась «Чайка».

Моряки проводили меня до замка, а меня мучила мысль о том, что от меня что-то скрывают. И я обязательно выясню, что именно! Но сначала слетаю к Ксюхе, навещу свою лучшую подругу. А потом вернусь. И чем скорей, тем лучше. Еще нужно будет отправиться к Джейду с Ирин. С эльфийкой у меня будет долгий разговор: ей я могу рассказать все и узнать, что она об этом думает.

А буря уже разыгралась во всю мощь. Хлынул ливень. Ветер рвал рамы и завывал с какой-то неистовой силой. Почему-то мне стало очень жутко. Я позвала Рос и попросила ее остаться ночевать в моей комнате.

Утром от бури не осталось и следа. Только лежащие на дорожках парка сломанные ветви напоминали о бушевавшем ночью урагане. Солнце всходило и освещало ласковое и спокойное море. Рос вышла проводить меня и робко спросила:

— Вы вернетесь, леди Елка?

— Конечно. И очень скоро. А потом отправлюсь к Ирин. Хочешь, возьму тебя с собой? Служанка обрадовалась:

— Очень хочу, леди. Прилетайте скорее. Я буду ждать Вас.

Регина опустилась на землю вблизи дворца лорда Дариана, и началось форменное светопреставление: нас выскочило встречать все семейство хозяина. Ксюха успевала одновременно смеяться, плакать, вертеть меня в руках, как куклу, и приговаривать:

— Дай-ка я на тэбе подивлюся!

Как всегда, когда волновалась, она начинала говорить сразу на двух языках.

Я не выдержала:

— Ксюха, ты мне напоминаешь Тараса Бульбу: повернись, сынку...

Она махнула рукой:

— Та хай з ним, з тем Тарасом. Я рада, що ти з» явилася.

Она посмотрела на меня и вдруг запричитала:

— Та що цей злыдень з тобою сделал? Одни глазоньки остались!

Лорд Дариан еле-еле сумел вставить слово и высказать мнение, что я похудела, но стала еще красивее. Но для Ксюхи это был не аргумент. Для нее миниатюрные женщины принципиально не существовали. Поэтому, дав только умыться, меня сразу же потащили обедать. От одного вида угощения можно было проглотить язык, но на проверку вышла «демянова уха». Я с трудом уговорила подругу выпустить меня из-за стола.

Ксюха болтала без остановки. Она то хвалила эльфов, то ругала. Потом чисто по-женски объявила:

— Я бы советовала тобі, Елка, не пускать князя Эйніра одного. Они тут з князем Олтіром всех дам всполошили.

Я открыла рот: когда? Но вовремя спохватилась. Ксюха сразу удивится, что я не знаю, куда летает правитель. Только вот в глубине души стало не очень приятно: меня хотели скормить ящеру, сжечь, не раз убить, а он тут развлекается с дамами!

Я посмотрела на дочку Ксюхи: растет настоящая красавица. Скоро сразит наповал всех кавалеров. Я порадовалась, что догадалась захватить в подарок ей нитку жемчуга.

Энн вертелась в новых бусах перед зеркалом, а у меня перед глазами встал Клод.

— Вот ведь, как время бежит, Ксюха. Скоро и твою дочь женихи сватать будут.

Подруга поморщилась:

— Только ей этого не говори. Князь Олтір пошутил, а она и вправду себе навоображала.

Я рассмеялась:

— Правильно. Князь Олтір — классный жених.

А сама подумала: и что они интересно сейчас делают? Олтір, Клод... и Эйнір?

Перед сном Ксюха зашла в мою комнату:

— Ну, давай, теперь ты, Елка, рассказывай. Про свою жизнь, про эльфа, про сына.

Все хорошо, но что я могу рассказать? И, чтобы отвлечь подругу, я попросила:

— Ксюха, погадай мне.

Она задумчиво взяла карты:

— Вообще-то, Елка, я не дуже люблю на тебя ворожить. Всегда, когда это делаю, мне становится как-то не по себе. Ну, да ладно.

Она медленно разложила карты. Потом вдруг покачнулась, побелела и, резко смешав их, отбросила прочь:

— Ни, що хочеш з мною роби, а ворожити я на тебе не можу. И бильше николи не буду.

— Ну, нет, так нет. Я еще хочу поговорить с лордом Дарианом.

— Так пойдем, вин тобі всегда рад.

Бывший король сидел у камина и читал какую-то книгу.

— Лорд Дариан, можно задать Вам вопрос?

— Спрашивай, дочка.

— Расскажите мне, что Вам известно об этом кольце, — я протянула руку.

Лорд долго рассматривал камень, глаза его стали грустными:

— Этот перстень очень любила моя жена и никогда с ним не расставалась. Раньше он хранился в сокровищнице, а на нашу свадьбу мой отец подарил его своей невестке. Это было незадолго до его смерти. Жена уверяла, что кольцо спасает человека, носящего его, от всех напастей. И когда Кэрол тяжело заболел и чуть не умер, надела его ему на палец. Не знаю, получилось это благодаря кольцу или организм Кэрола сам справился с болезнью, но с этого дня наш сын пошел на поправку.

— А я слышала, что кольцо Кэролу завещала мать, когда умирала.

— Нет, дочка. Немного раньше. А убили ее во время заговора герцога Рэльма.

Я задумчиво смотрела на перстень и думала о Кэроле. Он подарил мне кольцо, чтобы оно меня защищало. Знал ли он о последствиях своего шага? О, Кэрол! Зачем же ты это сделал!

Утром мы с Региной вернулись домой. Домом я давно уже считала замок лорда Кэрола. Теперь я очень хотела выяснить, откуда же появилось загадочное судно. Хорошенько обдумав поведение моряков, я пришла к выводу, что видела его не только я. Первоначальный испуг и удивление сменились любопытством. Я тут же вспомнила поговорку своей бабушки: любопытному на днях прищемили нос в дверях. Но исследовательский азарт воспоминание не убавило. Что это — реальный корабль или загадочное явление? Чего-чего, а загадочного, непонятного и волшебного во всех этих мирах хватало.

Вечером я легла в постель, но какое-то тревожное чувство не давало мне заснуть. Вообще-то я не из пугливых, да и кого мне бояться на этом острове? Посторонним сюда незаметно не проникнуть. Однако у меня мелькнула мысль: не закрыть ли окно? Но я заставила себя побороть страх и справилась с этим желанием. Еще чего не хватало — бояться кого-то в собственном замке!

Свет луны с трудом пробивался сквозь затянувшие небо облака. Вдруг резкий порыв ветра пролетел по комнате, задув свечу и всколыхнув занавески. Луну полностью закрыла черная туча. Меня как будто обдало ледяным ветром. Я неосознанно схватилась за лежащий рядом клинок, оружие привычно дрогнуло в руке.

Спустя мгновение бледный свет ночного светила вновь озарил комнату, а в окне я увидела силуэт мужчины. Я поднялась с подушки и не поверила своим глазам:

— Кэрол!!!

Оружие со звоном упало на пол.

Почему мой муж все время приходит в нашу спальню через окно? Я оборвала себя: о чем я думаю? Вернулся Кэрол!!!

Я рванулась к нему:

— Милый, дорогой, где ты был все это время?

Я мгновенно оказалась у окна, но Кэрол уже отодвинулся вглубь сада. Боже, он опять уходит!!! И какой же он бледный и изможденный! Я не могу потерять его снова:

— Подожди, Кэрол. Не уходи. Скажи хоть слово!

Я вскочила на подоконник и протянула к нему руки. Но лорд молча двигался все дальше и дальше.

— Куда же ты?

Я спрыгнула в сад и побежала. Я неслась изо всех сил, а он, казалось, шел очень медленно, но я никак не могла его догнать. В конце концов я начала задыхаться, спотыкалась о корни деревьев, падала, снова поднималась и, как лунатик, брела за своим мужем. Я видела, что он поднял руку и махнул мне. Но не могла понять, то ли он останавливает меня, то ли зовет с собой?

Вскоре я догадалась, что он движется в сторону моря. Конечно! Куда же еще идти моряку?

И вот мы оказались на берегу. Он подошел к воде и побрел по волнам. И опять меня это совершенно не смутило. В мыслях моих был только Кэрол, моя любовь к нему и страх потерять снова.

А лорд легко скользил по воде.

— Кэрол, что ты делаешь? Зачем?!! Я пойду с тобой, куда бы ты не направлялся. Только остановись хоть на секунду. Дай обнять тебя, прижаться к твоей груди.

Краем глаза я заметила, что кольцо ведет себя очень странно. Обычно его лучи светили в разные стороны, а сейчас был только один и он тянулся к Кэролу.

Я плакал и молила мужа, чтобы он не уходил от меня. Не чувствовала, что нахожусь уже по пояс в воде, и упорно пробиралась дальше.

И тут невдалеке раздалась залихватская песня. Кто-то не очень трезвым голосом выводил слова популярной матросской мелодии. Я вздрогнула и оглянулась: по берегу шел человек. Я узнала боцмана Рэдкара. С раздражением подумала: и что он здесь шляется? Оглянулась: Кэрола нигде не было.

Я закричала изо всех сил:

— Кэрол! Вернись! Я хочу быть тобой!

И почувствовала, как меня схватили и потащили на берег. Рэдкар смотрел на меня широко открытыми глазами, и, кажется, с него уже слетел весь хмель.

— Леди, что Вы делаете?!!

Я рвалась из его рук:

— Отпусти меня. Там мой муж. Он ждет меня.

Я забилась в истерике:

— Отпусти сейчас же!

Я пыталась вывернуться и ударить Рэдкара. Сначала он просто удерживал мои руки и уговаривал:

— Перестаньте, леди. Что с Вами?

Но потом не выдержал.

— Извините, леди, но сейчас Вы напоминаете мне мою жену. А ее можно привести в себя только одним способом.

И сильная пощечина обожгла мне лицо. Я непонимающе поглядела на боцмана и начала реветь. Он завернул меня в свой плащ и понес на судно, тихо бормоча:

— До чего же доводит человека любовь! Капитан тоже любил Вас. Но зачем же топиться?

Меня устроили в каюте на борту «Беркута». Моряки забегали вокруг, укрыли одеялами, заставили сделать несколько глотков какого-то жгучего напитка. Понемногу я приходила в себя.

— А теперь рассказывайте, леди, что случилось? — спросил капитан Фэйст, — не окажись там Рэдкара, Вы бы утонули или пошли на корм хищным морским тварям.

Я без утайки поведала обо всем, что со мной произошло. Капитан переглянулся с моряками.

— Мы уже давно заметили, что здесь творятся странные вещи. Но договорились не рассказывать Вам, чтобы не тревожить. Призрак «Чайки» часто кружит вокруг острова. Но вот только не верю я, чтобы капитан Кэрол, кем бы он ни стал, мог желать Вашей смерти.

Фэйст на мгновение задумался:

— Наверное, Вам, леди, лучше на время покинуть эти места.

Но сейчас я не в силах была принимать какие-то решения. После всего пережитого я чувствовала себя, как выжатая тряпка. Я осталась ночевать в каюте, а моряки на палубе до утра охраняли мой покой.

Утром я первым делом взглянула на кольцо. Может, мне это почудилось, но у кольца появился какой-то странно зловещий красноватый оттенок. Впрочем, что бы еще могло казаться после такой ночи? Сегодня же отправлюсь к Ирин!

Увидев супругу Джейда, медленно и плавно идущую мне навстречу по аллее парка, я сначала удивилась: Ирин что, решила по габаритам сравняться с Ксюхой? Но когда она подошла ближе, я, поняв причину ее полноты, радостно бросилась к ней и обняла:

— Как я рада за Вас с Джейдом, Ирин!

Я, как никто другой, знала, что значат дети для эльфов.

— Елка, Елка, осторожней! Не так крепко! Ты ведь только с виду хрупкая и нежная, а хватка у тебя — железная.

Я любовалась подругой. Выражение лица Ирин стало нежнее и мягче, куда-то исчезли неприступность и гордость. Я заметила, что и Ирин внимательно изучает меня. И в ее глазах мелькает то ли любопытство, то ли удивление. Что ж, надеюсь, что скоро все о себе узнаю.

А к нам уже несся всадник. Джейд, осадив коня, спрыгнул на землю, и я очутилась в его объятиях:

— Мы даже не представляли, что увидим тебя, Елка! Какая радость!

Вскоре восторги поутихли, и Ирин, схватив меня за руку, потащила за собой. Сначала я просто удивилась, а когда увидела, куда она меня привела: обомлела. В глубине парка была выстроена точная копия того павильона, в котором Ирин жила у себя на родине. У меня даже сердце замерло. И от красоты дворца, и от воспоминаний. Сразу перед глазами замелькали Клод, Эйнэр, Олтэр и другие обитатели того мира.

Я представляла сына и думала о его отце. Когда-то я ненавидела повелителя эльфов, но сейчас понимала, что, как отец, он всегда был «на высоте». Уж Эйнэр-то никогда бы не отправился в неизвестность, бросив ребенка. Как бы я хотела сейчас всех их увидеть. Но смогу ли?

Мы бродили с Ирин по помещениям ее павильона. Все было скопировано с необычайной точностью. Даже комната, в которой я жила, оказалась точно такой же, как там. Ирин улыбнулась:

— Остановишься здесь? Или тебе неприятно вспоминать прошлое?

Я упала на новую, но такую похожую кровать. Кажется, совсем недавно я валялась так же на животе, переживая из-за укушенного зада и гибели любимых джинсов, а Ирин пыталась меня утешить.

Ирин рассмеялась. Видимо, каким-то образом прочитала мои мысли:

— Надеюсь, шрамов не осталось?

Я машинально провела рукой. Раньше шрамы все-таки были. Но сейчас — пропали. Я похолодела: точно! Превращаюсь в оборотня!

Ирин внимательно посмотрела на меня и объявила:

— Ладно. Выкладывай все начистоту.

Она обняла меня, села рядом и тесно прижалась к моему боку. А я подумала, что вряд ли смогла бы от нее что-то скрыть. Не зря же она расположилась именно таким образом.

И я рассказала, как потеряла память, как влюбилась в женатого мужчину. Как меня отправили на обед ящеру, а потом спасли, чтобы сжечь. Как я разбойничала на дорогах. А

самое главное — как умирающий оборотень передал мне свой «дар».

Ирин с изумлением посмотрела на меня:

— Ты серьезно считаешь, что стала оборотнем?

— Но у меня глаза изменили цвет, — пробормотала я, — и помолодела я необычно.

Ирин прыгнула с постели, схватила меня за руку и подтащила к зеркалу:

— Посмотри. У меня точно такие же глаза. Что же я, по-твоему, тоже оборотень?

— Нет. Но ты же — эльф. А у вас у всех глаза зеленые.

— Ты стала супругой моего брата. Вот и меняешься. Разве он не обещал тебе молодость и долголетие? Я думаю, что пора сообщить ему о том, что ты здесь.

Я побледнела. Почему-то совсем не была уверена в том, как она объяснила происходящие со мной изменения.

— Не смей, Ирин! Если ты позовешь брата, я в тот же миг сбегу еще в какой-нибудь из миров. Я не стану встречаться ни с Эйнэром, ни с Клодом пока не пройдут девять лунных месяцев с момента смерти Эр-Арана. А сейчас только третий. Ты что, хочешь, чтобы твои родичи увидели, как я бегая на четырех лапах?

Ирин посмотрела на меня и вздохнула:

— Какая же ты все-таки глупая и вздорная девчонка, Елка! И что в тебе нашел мой брат?

Я разозлилась:

— Я тоже удивляюсь, что в тебе нашел мой деверь. Ты просто занудная старушка!

Но вскоре мы помирились.

Прошло несколько дней. У Ирин и Джейда меня окружали покой и тишина, но чувствовала я себя неважно. И не только от того, что боялась стать оборотнем. На сердце лежал камень. Из всех близких мне людей я не встретила только с королем Трайсом. И повелителем... Но с ним я увижусь еще не скоро. А вот короля навестить придется. Сегодня даже Джейд намекнул, что так затягивать визит к монарху уже неприлично. Обязательно отправлюсь к нему. Но этой встречи я почему-то ужасно боюсь. Наверное, от того, что Трайс так сильно похож на Кэрола.

Глава 19

Елка.

К королю я обязательно отправлюсь. Только до этой встречи у меня будет еще одна встреча — со старым замком лорда Трайса. В это древнее место меня тянуло с необычайной силой. Из всех мест в Кэрдании после острова Кэрола мне больше всего нравилось именно там.

— Мне кажется, я сегодня обязательно должна посетить Замок Драконов, Регина.

Моя красавица фыркнула:

— У тебя удивительная интуиция, Елка. Лучше, чем у зверей.

Я вспыхнула:

— Зачем ты мне об этом все время напоминаешь? Я и сама прекрасно знаю, в кого могу превратиться.

Регина спокойно заметила:

— Будет любопытно посмотреть. Интересно, ты станешь зверюшкой или птичкой?

Я разобиделась до слез:

— Тебе смешно, да? Не видишь, что я вся испереживалась?

— Не накручивай себя. Сама себе портишь жизнь.

— Ага! Не накручивай! Посмотри, она с каждым днем становится все круглее и круглее, — я почему-то махнула рукой в сторону замка.

Регина ехидно скосила на меня глаза:

— А что, она должна принять другую форму? Сама такая же была.

— При чем здесь я и луна?

Я обернулась, увидела заметно пополневшую Ирин, которая как раз спускалась с крыльца, и вконец разозлилась:

— Издеваешься? Теперь все надо мной издеваются. Заступиться за меня больше никому.

Мне стало себя невыносимо жаль. Посмотрела на Регину с Ирин и подумала: «вот, пользуются моей добротой, обижают беззащитную и слабую». И чуть не заревела.

Регина стойко перенесла все мои нападки:

— Успокойся. Или никуда не полечу.

Я чувствовала жалость к себе, но все-таки не настолько, чтобы отказаться от путешествия. Поэтому сменила гнев на милость. Может быть, я действительно стала немного нервной?

А Ирин опять выговаривала мне:

— Возьми с собой плащ, Елка. Это только кажется, что жарко. А погода все время меняется: то солнце, то дождь.

Я хотела возразить, но в голове мелькнула мысль: будь здесь Ксюха, мне вручили бы еще и корзину с пирожками. И я притворно вздохнула:

— Слушаю и повинуюсь, моя любимая невестка.

Я смиренно приняла плащ из рук служанки, а потом не выдержала и хихикнула:

— Регина, девочка моя, лети, пожалуйста, как можно тише и ниже. Только не зацепись за дерево.

Ирин взглянула на меня так, будто хотела сказать «на больных не обижаются», а моя красавица отреагировала по-своему. Обернулась и ласководохнула на меня. Я отскочила в сторону:

— Ты с ума сошла? Так и сжечь можно.

Регина вздохнула:

— Кажется, я подумаю об этом.

Но я видела, с какой нежностью при этом она на меня смотрела. В моем мире сказали бы: «Чем непутевей сын, тем матери дороже».

Мы взвились в небо. Ни с чем не сравнимое ощущение полета захватило целиком и полностью. И радость, что Регина опять со мной, переполнила душу.

Вскоре мы были на месте. Регина сделала круг над древним замком. Сегодня это мощное сооружение показалось мне еще величественнее. Каменные башни, как будто утверждали, что стоят тут века, и простоят еще дольше. А жизнь человека, и даже дракона для них — лишь мгновение.

Солнце то появлялось, то пряталось за тучами, поэтому река, которая огибала замок, казалась то светлой и прозрачной, то мрачной и темной. Я до боли в глазах всматривалась в речные просторы. А вдруг на глади вод мелькнет знакомое судно? Но вокруг было безлюдно и пусто.

Регина плавно опустилась во двор. Он и раньше не отличался особой оживленностью, а сейчас такое чувство, что замок вымер. Я подумала, что королю Трайсу нужно поскорее жениться, завести кучу детей и раздать им замки, чтобы в них заиграла жизнь.

Моя девочка улетела на плато, а я отправилась побродить по парку. Вспомнить все, что я здесь пережила. В памяти тут же возникла картинка: раскрасневшаяся улыбающаяся Ксюха подает королю хлеб-соль, а я болтаюсь между небом и землей и не знаю, как уговорить Регину спуститься на землю.

Я побродила по дорожкам, потом подошла к крыльцу, но никак не решалась войти. Открыть дверь почему-то было очень страшно. А собственно, чего я боюсь? Того, что явилась без приглашения? Хозяина здесь не встречу, а если наткнусь на кого-нибудь из слуг, объясню как-нибудь свое появление.

Я разозлилась: «Да что с тобой, Елка»? Руки-ноги на месте, клинок на поясе, военное мастерство не растеряла, даже стала намного сильнее и выносливее.

И я перешагнула порог. Медленно продвигаясь по темному коридору, отметила, что

раньше здесь всегда горели свечи. Дошла до обеденного зала. Когда-то там было многолюдно и шумно, а сейчас вокруг пустого стола скучали стулья. Я улыбнулась: совместная трапеза в этом мире считалась священным делом, и пропускать обеды не позволялось никому. Я вспомнила, как отплясывала здесь с рыцарями в первый вечер нашего приезда. Вспомнила, как, несмотря на все запреты, на башне меня навестил капитан Кэрол. Да, можно с тоской спеть: «Это было недавно, это было давно».

Я рассматривала зал и предавалась воспоминаниям. И вдруг всей кожей почувствовала, что я здесь — не одна. Резко развернулась и застыла на месте: в проеме дверей, освещенный слабым светом заходящего солнца, заглядывающего в узкое окно, стоял... мой муж.

У меня даже не появилось мысли, что это может оказаться кто-нибудь другой. Ведь я только что вспоминала Кэрола. Хорошо помня, как чуть не погибла в прошлый раз, я быстро скрестила пальцы на руках и сказала: «чур меня». Видя, что это не помогает, осенила себя крестом. Тот, кто стоял в дверях, не двинулся с места. Я лихорадочно соображала, какие еще заговоры и обереги против нечистой силы мне известны. Кажется, никаких...

Тут до меня дошло, что этот человек не похож на призрак с острова. В комнате находился реальный мужчина из плоти и крови.

Вдруг фигура стремительно шагнула в мою сторону, и я услышала удивленный возглас:

— Леди?! Леди Елка?!!

Эти стремительные шаги я узнала бы всегда. А король Трайс уже оказался рядом, и сильные руки сжали мои плечи.

Я еле сглотнула комок, застрявший в горле: если бы я не была столько лет женой лорда Кэрола, то смогла бы их перепутать, тем более, что лицо лорда Трайса было обветренным и загорелым.

Мне и на минуту не могло прийти в голову, что встреча с королем произойдет здесь, в стенах этого полузаброшенного замка. Лорд Трайс почему-то не очень жаловал его. Он и увез меня сюда когда-то только из-за дракона и для того, чтобы я больше не смогла встречаться с его братом. Поразмысли я в то время хорошенько, могла бы и догадаться, по какой причине он это делает. А тогда я считала, что дело только в неприязни к Кэролу.

Я облегченно вздохнула и рассмеялась. Слава богу! Все-таки живой человек. Встреч с привидением я не хотела.

— Я тоже счастлива видеть Вас, Ваше Величество.

Трайс внимательно оглядел меня:

— Вы заметно помолодели, леди Елка.

Я вздохнула: если эльфы будут и дальше стараться омолодить меня, то я могу превратиться в ребенка.

Король не очень изменился. Он и раньше умел управлять и подчинять себе, а сейчас прямо излучал несокрушимую уверенность и властность.

Неожиданно лорд ослепительно улыбнулся, став еще больше похожим на брата:

— Я несколько дней не мог понять, почему меня потянуло именно сюда. Хотя мы собирались охотиться совсем в другом месте.

Я подумала, что и у меня было нечто подобное. Но вот встретить здесь короля я точно не ожидала.

— Извините меня, Ваше Величество. Я прибыла без приглашения. Замок как будто звал меня к себе.

— Может, это — судьба, леди?

— А, может, интуиция?

Трайс наклонился ко мне:

— Какая разница, Елка?

Я быстро отодвинулась: нет, Ваше Величество, я не буду спорить с Вами на эту тему.

— Давно ли Вы в Кэрдании, леди? Повидались ли с леди Ксюшей? С моим отцом? С леди Ирин? Расскажите о Клоде...

Он задавал вопросы, а я не успевала на них отвечать. Хорошо лишь, что не спросил, почему я до сих пор не посетила его.

— Ладно, леди, у нас еще будет время. Пойдемте к моим людям, пока они не бросились меня искать.

Король пропустил меня вперед, а потом легко приобнял за плечо. У меня мелькнула мысль, что следует это прекратить. Лучше бы просто шел рядом, не прикасаясь. Но потом я подумала, что может, это чисто дружеский жест? И он так напоминал Кэрола...

Хотя, лучше, наверное, побыстрее расстаться:

— Я понимаю, Ваше Величество, что мешаю Вам охотиться. Поэтому мы с Региной сейчас же покинем замок.

Кажется, от пальцев короля останется след на моем плече — с такой силой он сжал его:

— Даже думать об этом не смейте, леди. Вы — моя гостья. Самая дорогая и желанная.

И еще один нескромный вопрос, леди: как вас отпустил одну супруг?

Я подумала, что этот вопрос не столько нескромный, сколь неудобный. Но ответить решила прямо:

— Он мне не супруг в прямом смысле этого слова. Этот брак был нужен только для того, чтобы узаконить положение Клода. Мы с князем Эйнэром живем в разных дворцах, и я не спрашиваю его разрешения, чтобы посетить друзей.

Ну, а о том, что я вообще-то говоря от князя сбежала, я решила умолчать. Как говорят — меньше знаешь, дольше живешь. А вот Его Величество сразу повеселел.

Мы вышли на крыльцо. Во дворе толпилась свита, видимо, не решаясь ничего предпринимать, пока свою волю не объявит владыка. Вот только наше с королем появление, похоже, вызвало у всех легкий шок. Вряд ли кто-то мог предположить, что я нахожусь в этом замке. Но вскоре немая сцена сменилась шумом и приветствиями. Все столпились вокруг меня и заговорили разом. Особенно приятно мне было видеть старых знакомых, лорда Кэлса и лорда Ариена. Со многими рыцарями короля Трайса я проходила обучение в его отряде, со многими была дружна.

Те, кого я видела впервые, подходили и представлялись. Я заметила, что в глазах мужчин светится не только удивление, но и восхищение. Ладно, припишем это моим светлым волосам — блондинок в этом мире так и не появилось, даже крашенных.

Многие из присутствующих выражали мне соболезнование. В их словах о лорде Кэроле звучало неподдельное уважение. Я чувствовала, что память о нем жива в этих людях. Мне это было очень приятно, хотя сердце и кольнуло болью.

Краем уха я услышала, как лорд Кэлс спросил короля:

— Так ты знал, что она здесь? Поэтому сюда и рвался?

Я отошла подальше. Ответ я знала. А что скажет на это Его Величество, меня не очень интересовало. Я подумала, что и так слишком часто подслушивала разговоры лорда Трайса, хотя и не стремилась к этому.

Я видела, что король взволнован и возбужден. Он почти не отрывал взгляда от моей особы. А вскоре объявил, что мы остаемся здесь, и вокруг тут же забегали словно из-под земли возникшие слуги. Воздух наполнил аппетитный аромат жарящегося мяса. А я стояла и разговаривала со старыми друзьями.

И тут меня атаковал новый знакомый, молодой рыцарь Эрт:

— Я так много слышал о Ваших подвигах, леди. И так рад, что познакомился с Повелительницей Дракона.

Я улыбнулась восторженному молодому человеку:

— Извините, лорд, но я никогда не претендовала на роль повелительницы. Регина — мой друг. Самый лучший. Я очень люблю ее, как, думаю, и она — меня.

И тут я услышала голос моей красавицы:

— Спасибо, Елка. Я тоже тебя люблю.

Ужин затянулся. Очередной тост был за моего погибшего мужа. Трайс склонился ко мне и прошептал:

— Если бы ты позволила, я бы с радостью заменил тебе Кэрола. Я не хочу видеть на твоём лице боль и печаль.

Он пододвинулся ещё ближе и губы его оказались совсем рядом с моей щекой. Дыхание коснулось кожи.

— Не нужно, Ваше Величество.

Глаза короля сощурились, и я подумала, что быстро же у лорда Трайса стали возвращаться старые привычки. То ли ещё будет?

И решила, что пора отправляться на покой, утром у меня будет важное дело.

— Я, пожалуй, покину Вас сейчас, Ваше Величество. На рассвете я хочу быть на плато. Мне кажется, я там не все в прошлый раз досмотрела.

Король насторожился:

— Я с Вами, леди. Одной Вам не стоит никуда ходить.

— Я не одна — со мной Регина. Да и я сама способна за себя постоять.

Я привычно положила руку на эфес своего клинка. И почувствовала, как он дрогнул, приветствуя меня. Трайс заметил этот жест:

— Можно взглянуть, леди Елка?

Он осторожно вытащил клинок из ножен и долго любовался лезвием:

— Ему нет равных! Интересно, как он к Вам попал?

«Ох, Трайс, думаю, опять Вы разозлитесь».

Я решила ответить прямо:

— Подарок, Ваше Величество.

Трайс привычно сощурил глаза, но ничего не сказал. Кажется то, что такой подарок мог сделать только мужчина, не требовалось комментировать. Я пожелала королю спокойной ночи и отправилась в свою бывшую спальню.

Спала я совсем мало. С первыми лучами солнца отправилась в путь. Тропинка еле-еле вырисовывалась в зарослях травы. Но вот я оказалась на самом верху и устроилась на том же месте, где в прошлый раз меня посетили видения. А вон там сидела моя золотая красавица.

— Я здесь, Елка, — тут же услышала я знакомый голос.

Как здорово, что она со мной. Как ни бравирую, но какая-то тревога присутствует, когда желаешь заглянуть в прошлое. Тем более, если это прошлое не желает пускать тебя. Я не стала бы и пытаться, если бы мной двигало обычное любопытство. Но я обязана узнать все о моем кольце.

Тот момент, когда женщина швырнула его прочь, я помнила хорошо. Меня интересовала дальнейшая судьба перстня. Почему-то я подумала, что кольцо будет мешать мне узнать подробности, и, уходя, оставила его в комнате. Причем мне показалось, что оно ни в какую не желало покидать палец.

Я погрузилась в медитацию, и вскоре увидела знакомый перстень. Он лежал на том же месте, куда его бросила хозяйка. Прошло много лет с тех пор, но ни ветер, ни дождь не смогли унести его прочь или засыпать песком.

Вот на плато появляется молодая пара. То, что этот юноша — предок Трайса, я нисколько не сомневалась: фамильное сходство было поразительным.

Молодой человек поднимает кольцо, рассматривает и протягивает девушке. Она отрицательно качает головой и смеется, говоря, что такие подарки делают только на свадьбу. Тогда он надевает кольцо на свой палец. Перстень благодарно вспыхивает.

Вот эта пара стоит у алтаря. После бракосочетания мужчина преподносит кольцо супруге. Вскоре на охоте он падает с лошади и погибает...

У этой пары подрастает дочь, и история повторяется. Девушка встречает молодого человека. Любовь. Свадьба. Она дарит ему кольцо и нелепо гибнет, выпав из лодки.

От череды смертей у меня закружилась голова. В конце-концов один из лордов обратил внимание на опасные свойства этого подарка, и перстень оказался в королевской сокровищнице. Но со временем все забылось и, много лет спустя, кольцо попало в руки матери Кэрола. Я ясно видела, как она спешит в комнату тяжелобольного сына, что-то

шепчет, и надевает кольцо ему на палец. Тем самым обрекая себя.

Потом я увидела Кэрола. В ночь Лунного Бала он отдал мне фамильную реликвию.

Дальше смотреть я не стала. Открыла глаза и вздрогнула от ужаса.

Кто и зачем создал такой проклятый амулет? Он защищает и спасает, но потом уничтожает прежнего владельца. Зачем нужно было наделять камень такими свойствами? Я подумала, что кольцо было бы похоже на ревнивого любовника, если бы оно само не подталкивало хозяина к тому, чтобы преподнести его в дар самому дорогому человеку. Я ведь и сама все сильнее чувствовала, что нужно отдать его сыну, чтобы оно оберегало и защищало его. Хорошо, что не успела этого сделать. Кольцо-убийца должно быть возвращено на место. Так велел мне сделать Ур-Вэйт и я непременно так и поступлю, чтобы прервать этот поток смертей. Я верну его каменной хозяйке.

Я вспомнила о втором перстне. Что это? Искусная подделка? Или близнец моего кольца? Узнает ли кто-нибудь эту тайну? Рассказать ли обо всем Трайсу? Поверит ли он мне?

Я стала спускаться вниз и пока шла, решила, что обязательно нужно рассказать. Я ведь и сама пыталась когда-то отдать перстень лорду.

А тот, о ком я только что думала, уже в нетерпении прохаживался у начала тропы. И с облегчением вздохнул, заметив меня.

Дальше мы отправились вместе. Я все время чувствовала на себе пристальный взгляд короля и пошутила:

— Вы так настойчиво рассматриваете меня, Ваше Величество. Наверное, при свете солнца я уже не кажусь Вам столь юной и привлекательной, как вчера.

Трайс не поддержал моего игривого тона:

— Я бы даже хотел этого. Тогда было бы больше шансов, что Вы останетесь со мной.

Я рассмеялась:

— Да что Вы, лорд. Тогда вскоре Вы бы стали заглядываться на молоденьких и симпатичных. Таковы все мужчины.

Трайс резко оборвал меня:

— Вы и о Кэроле так же думали, леди?

Я смутилась:

— При чем здесь он? Он любил меня по-настоящему.

— А в любовь других Вы не верите?

— Может и так, лорд Трайс. И оставим эту тему, прошу Вас. Тем более, у меня к Вам серьезный и долгий разговор. Давайте где-нибудь присядем.

Мы устроились на одном из камней, и я рассказала королю все, что увидела в видениях и узнала о своем кольце.

Трайс смотрел на меня остановившимся взглядом:

— Не зря мне оно всегда не нравилось. Я очень разозлился, когда брат подарил его Вам, леди. Часто мне казалось, что это просто ревность, но иногда... Знаете, я думаю, Кэрл чувствовал, чего может стоить ему этот подарок.

У меня на глазах появились слезы:

— Почему-то я тоже так думаю. И от этого мне еще тяжелее.

Трайс обнял меня за плечи и тихонько поглаживал их:

— Успокойся, Елка. Ничего уже не изменить. И Кэрола — не вернуть.

Я подумала, рассказать ему про призрачный корабль и его загадочного капитана или нет? А потом решила, что не стоит. Это мои проблемы, мне их и решать.

Трайс спросил:

— Так что же теперь делать с кольцом?

— Один мудрый... человек сказал, что нужно вернуть его на место. Да мне и самой теперь неприятно к нему прикасаться. Я не смогу смотреть на кольцо, не вспоминая, что оно виновно в гибели Кэрола.

Я зашла в свою комнату, взяла перстень, и мы отправились в Зал Драконов. Как всегда,

скульптурная группа произвела на меня неизгладимое впечатление. Мне даже показалось, что все трое внимательно и изучающее смотрят на нас. Я разжала руку, которой сжимала кольцо. Камень ярко вспыхнул, и лучи его преломились с лучами кольца, надетого на палец хранильницы.

Я поблагодарила каменную всадницу за заботу, но объявила, что возвращаю то, что принадлежит ей. Положила кольцо у лап дракона и облегченно вздохнула. Несколько мгновений мы с Трайсом смотрели на неподвижные фигуры. И у меня опять, как и в прошлый раз, заболела голова. Как будто кто-то хотел мне что-то сказать, но не мог. Я вспомнила Бога Огня и подумала, что камни тоже могут быть живыми.

— Пойдемте, Ваше Величество.

Но не успели мы сделать и пару шагов, как услышали звон. Перстень лежал на полу довольно далеко оттуда, где я его оставила. Я побледнела: он явно не желал расставаться со мной.

Король спокойно поднял камень и положил на прежнее место:

— Леди Дэймира, Ваш правнук погиб и леди Елка возвращает Вам кольцо. Она считает себя не в праве владеть фамильной реликвией.

Затем Лорд Трайс взял меня за руку и быстро вывел из зала. На его лбу я заметила капли пота.

Весь день мы провели с Его Величеством. Только сегодня я поняла, что не такие уж они с Кэролом были и разные. Трайс с теплотой и любовью отзывался о погибшем брате, и это очень располагало меня к нему.

Также нас сближала любовь к драконам. Лорд Трайс по достоинству оценил подарок повелителя. И теперь ждал не дождался первого полета на своем Нэрре и радовался, как мальчишка, что этот малыш «положил» свой изумрудный глаз именно на него. Только сейчас я полностью поняла, как переживал Трайс в свое время из-за Регины и как должен был ревновать ее ко мне. Только любовь примирила его с этой потерей. У меня даже мелькнула мысль: «А кого бы из нас он выбрал, если бы так распорядилась судьба»?

А вечером мы развели огромный костер в парке. Сидели у огня и вспоминали былое. Припомнили и нашу первую встречу. Король нахмурился, а потом расхохотался:

— Я думал, что Вы сожгли мне лицо, леди.

Поздно ночью Трайс проводил меня до моей комнаты, но не спешил расставаться:

— Сегодняшний вечер напомнил мне прежние времена. Мы ехали в этот замок и рыцари также не желали расходиться от костра по вечерам.

Я лукаво улыбнулась:

— Лорд, огонь всегда манит к себе.

— Может и так, леди, может и так...

Он помолчал немного:

— Но в огне можно и сгореть.

А перед моими глазами появился другой костер и лежащая на постаменте девушка.

Утром я вышла во двор и поздоровалась с Региной. Затем взглянула на ярко сияющее солнце и в голове опять сами собой возникли стихи:

*Здесь солнце совсем другое,
Луна здесь — серебряный круг,
а рыцарь, что рядом со мною,
Мой старый и преданный друг.*

Я вздрогнула: ко мне подходил король Трайс, а стихи все еще звучали:

*Дракон свои крылья расправил,
И небо собою закрыл,
А тот, кто страну здесь правил,*

Я знаю, меня он...

И в этот момент я одновременно услышала приветствие Его Величества и недовольный голос Регины:

— Становишься сентиментальной? Это пока не для тебя.

Что же хотела сказать этой фразой моя красавица? Пояснений я не дождалась. Значит, придется подумать самой.

Незаметно пролетела неделя. Что ж, пора, как говорится, и честь знать. Ирин меня точно не похвалит за столь долгое отсутствие. Я поблагодарила лорда Трайса за гостеприимство и хотела попрощаться, но он как-то странно посмотрел на меня:

— У меня к Вам просьба, леди. Пообещайте, что исполните.

Я удивленно протянула:

— Ваше Величество, а, может, Вы пожелаете, чтобы я спрыгнула с крыши замка?

— Конечно, нет. Не дурите, леди. Я только прошу Вас сопровождать меня в поездке в королевство Андану. Официальный повод для визита — совершеннолетие одного из принцев, а настоящая цель — укрепление дружеских связей с народом Севера.

Я вопросительно взглянула на короля:

— И в чем будет заключаться моя миссия?

— Помогать мне и участвовать в переговорах. Я помню, как отлично Вы показали себя на Королевском Совете, когда вас назначили Хранительницей.

«Почему-то я не очень верю, что нужна Вам именно для переговоров, Ваше Величество», — подумала я. Но в замке Кэрола я не могла оставаться из-за призрака, а долго надоедать Ирин с Джейдом мне не хотелось. К тому же, меня всегда тянуло в разные авантюры. И, неожиданно для себя самой, я дала согласие. Единственное, отправиться в путь я могу только после полнолуния.

— Хорошо, лорд Трайс. Но не раньше, чем через две недели.

А у Джейда с Ирин меня ждал сюрприз. К ним приехали погостить лорд Дариан и Ксюха с дочкой. Сначала все дружно набросились на меня, обвиняя во всех смертных грехах. Оказалось, что я невнимательная, черствая и думаю только о себе. Так я переполошила всех своим отсутствием. Ксюха вообще без стеснения спросила:

— И где тебя черт носил?

Я хихикнула. Иногда моя подруга забывает, что она знатная дама и общается с особами королевских кровей. Правда, я порой употребляю словечки и похлеще.

Ксюха и Ирин ругали меня с редкостным единодушием, не давая вставить слово или оправдаться. Наконец, они умолкли. Причем обе сразу.

Я робко подала голос, объявив, что была в гостях у лорда Трайса в Замке Драконов.

И тут Ксюха выдала:

— Елка, ты могла столько времени там находиться рядом с неженатым мужчиной?!!

Ну, если бы Ирин это сказала, я бы не удивилась. Но Ксюха?! Она-то где жила до Кэрдарии?

Я не сдержалась:

— Нет, Ксюха. Я попросила короля немедленно на мне жениться.

Ксюха даже стала заикаться от неожиданности:

— Он что, к тебе приставал?

Я скромно опустила глаза, чтобы родственники не увидели пляшущих там бесенят:

— Нет. Это я к нему приставала. А он никак не мог убежать.

Я расхохоталась, и в меня сразу же полетела подушка, лежащая на кресле.

— Мы встретились случайно, — успокоившись, объяснила я, — король приехал поохотиться, а я захотела вспомнить прошлое. И, знаешь, Ксюха, я искренне обрадовалась лорду Трайсу.

— Так обрадовалась, что провела там целую неделю? — съехидничала подруга.

Я подумала: «И чего цепляется»? И только хотела отчитать ее за эти слова, как Ксюха

бросилась мне на шею:

— Не сердись, Елка. Мы так переживали. Ти ж вечно кудись пропадаешь.

Я махнула рукой:

— Да ладно вам. Я здесь. Живая и невредимая. Чего вам еще надо?

Вечером мы остались наедине с Ксюхой:

— Ну, рассказывай, — подруга под села поближе ко мне.

— Что рассказывать?

— Цилу неделю провела з Трайсом, и нечего рассказать?

— А что ты хочешь услышать, Ксюха? Мне приятно смотреть на него. Даже больше. Я не могу отвести от него глаз. Но я вижу в нем только Кэрола. Мне приятно, когда он прикасается ко мне, но мне кажется, что это Кэрол. И когда я дотрагиваюсь до него, это опять мой погибший муж. Не знаю, будет ли когда-либо по другому или нет, но сейчас это так.

Ксюха обняла меня, а потом подала бокал вина:

— Выпьем за любимых, Елка.

— Выпьем, Ксюха.

Мы выпили. Я вытерла непрошенную слезу. Ксюха тоже захлопала носом. И скоро мы обе рыдали на плече друг у друга. А потом Ксюха затынула:

*То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит.
То мое сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит.*

Ох, до чего же хороши наши песни. Все можно ими выразить: и тоску, и печаль, и горе, и радость.

*Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки,
Позарастали мохом, травой,
Где мы встречались, милый, с тобою.*

Сначала мы пели в полголоса, а потом нас, наверное, стало слышно и в окрестностях замка.

Под «тонкую рябину» мы уже рыдали взхлеб. Не знаю, чем бы закончились эти посиделки, но тут к нам ворвалась Ирин:

— Вы что устроили? Никому спать не даете. И ты, Ксюха. От тебя-то я не ожидала. Не видишь: Елка и так нервная?

Она долго ругала Ксюху, а затем выпроводила ее из комнаты. И произнесла:

— А куда делось твое кольцо, Елка?

Я сначала непонимающе уставилась на свой палец, а затем вспомнила:

— Я вернула его обратно.

Ирин смотрела на меня во все глаза:

— Ладно, расскажешь, когда сочтешь нужным. А сейчас — спать.

Мне стало стыдно. Это мы сейчас должны заботиться об Ирин, а не она о нас. Я обняла эльфийку:

— Спасибо тебе, Ирин. И прости.

Как ни удивительно, но в эту ночь я выспалась и отдохнула. А утром Джейд повел меня показывать свой оружейный зал. Меня заинтересовали луки. Тренировки с Эйнэром и Клодом сделали из меня неплохого стрелка, а жизнь в предыдущем мире по какой-то нелепой случайности и вовсе превратила почти в Робин Гуда.

В последнее время Джейд тоже увлекся стрельбой из лука, как мне кажется, не без

помощи своей красавицы-жены. Он предложил устроить состязание, и я с радостью согласилась. Быстро сбегала, надела мужской костюм и помчалась в сад, где мой родственник уже ждал меня с оружием в руках.

Лук у Джейда был просто великолепный. Глядя на него легко можно было представить свист разрезающих воздух стрел. Я бросилась к Джейду, предвкушая удовольствие от нашего соревнования. Слуги расставляли мишени. Джейд подал лук мне, уступая право первого выстрела. Я снова залюбовалась красотой оружия, добротностью материала, упругостью тетивы...

И вдруг...

До чего же мне не нравится это слово! Оно постоянно портит мне жизнь!

Рядом с нами опустилась Регина. Ее голос звучал взволнованно:

— Елка, в Диаре — беда.

Глава 20

Эйнэр.

Олтэр расставил на столе фигуры:

— Сыграем Ваше Сиятельство?

— Сыграем, князь.

Я вспомнил, что моя леди называла эту игру «шахматами». У нас она носила название «о-ниэрэн». Мне выпало играть белой мастью. Олтэр внимательно рассматривал выточенные из драгоценных камней фигурки:

— Почему-то никогда раньше не замечал, что повелительница белых похожа на леди Елку. А черных — на ее подругу, леди Ксюшу.

Мне тоже так показалось. Только леди Ксюша должна была бы похудеть примерно наполовину.

— Олтэр, когда ты первый раз увидел Елку, она тебе понравилась?

Князь улыбнулся:

— Скажем так, если бы ты сам не положил на нее глаз, я стал бы добиваться расположения леди. Ты же знаешь, я всегда был равнодушен к человечкам.

Мы сделали несколько ходов, и Олтэр заметил:

— Ты чем-то озабочен, Эйнэр? Совсем не следишь за игрой.

Я смешал фигуры:

— Ты прав. Я думаю только об отступниках. Они раз за разом появляются неизвестно откуда и несут смерть и разрушение, оставляя после себя лишь выжженную землю и горы трупов. Никто не знает, где их родной мир и зачем они совершают свои бессмысленные жестокие набеги. Они никогда не стремятся остаться в завоеванных мирах. Битва ради битвы? Чувствую, скоро они и у нас объявятся. Прикажи сегодня же усилить патрулирование границ. Впрочем, будет возможность расплатиться с этими мерзавцами за гибель отца. Собирай завтра воинов, Олтэр. Проверим их готовность к сражениям и экипировку. Молодежи надо напомнить, что от качества доспеха часто зависти жизнь воина. Да и опытные бойцы уже столько десятилетий не сталкивались с реальным врагом...

Я немного помолчал и добавил:

— И еще я все время беспокоюсь о Клоде. Как к нему относятся наставники? Ведь полукровка у них обучается впервые.

— Не волнуйся, Эйнэр. Твой сын сумеет за себя постоять. Уж он-то не производит впечатления забитого парня.

— Очень надеюсь на это. И еще... Даже не знаю, сказать тебе это или нет...

— Эйнэр, я твой лучший друг.

— Иное и другу не хочется говорить. В общем, я знаю, где Елка.

— И от этого ты такой печальный? Я думал, будет наоборот. Где она?

— В Кэрдарии.

— Так чего же мы ждем?! — воскликнул Олтэр, — возьмем драконов и возвратим непоседливую леди законному супругу.

— Если бы все было так просто, я бы уже был там. Но Ирин передала, что Елка категорически не желает со мной встречаться. И грозитя вновь отправиться в бега, если я появлюсь в том мире.

Я посмотрел на друга:

— Я не могу понять, что случилось, Олтэр. Лорд Кэррол погиб, но моей вины в том нет. Я даже не навязываю ей супружеских отношений. И ладно я... Но Клода она любит до безумия, и совсем не стремится его увидеть.

— Может, у леди появился другой мужчина?

— Она бы прямо сказала, я уверен. Не в характере леди такое скрывать. Да и на ее чувства к Клоду это бы не повлияло. Я думаю, что что-то случилось.

Я видел, что Олтэр хочет меня о чем-то спросить, но не решается. Наконец, друг произнес:

— Эйнэр, ты не жалеешь, что связал свою жизнь с леди? Да еще посредством священного камня? Такой брак невозможно расторгнуть, даже если ты этого захочешь. Ты не сможешь жениться вновь, пока жива леди Елка.

Я подумал: «Это для нас камень священен, а для нее — ничего не значит. Уверен, скажи она просто «да», это связало бы нас куда крепче», а вслух произнес:

— Человеческая жизнь коротка. Если леди не вернется, у нее не будет ни вечной молодости, ни долголетия. Так что не так уж долго мне придется быть одному.

— Эйнэр, может быть, мне отправиться в Кэрдарию? Я поговорю с леди...

— Нет. Подождем. Мне кажется, Ирин знает больше, чем сообщила. Может и расскажет...

С утра мы занялись войском. Я лично проверял, все ли воины были в кольчугах. Трое молодых эльфов оказались без них. Я не сдержался:

— Это что за разгильдяйство! Для чего они нужны, хоть знаете?

Оказывается, знали. Для защиты сердца. Остальные раны очень быстро затягиваются, а вот стрела в сердце — верная смерть.

— Олтэр, проверь хорошенько всех новеньких. Как стреляют, как управляют драконами. А ко мне — начальников отрядов.

Смотр войск занял весь день. А вечером я лежал в своей постели и опять думал о Елке и ее странном поведении. И не заметил, как погрузился в сон. Мне снилась моя леди среди моря ромашек. Я не мог отвести от нее взгляд, а в голове сами собой зазвучали стихи.

*Твое золотом платье искрится,
Из ромашек венки в волосах,
В синеве белокрылые птицы
Нам о счастье поют в небесах.*

*Только руки к тебе протянул...
Встречи этой так долго я ждал.
Вдруг над нами огонь полыхнул,
Дождь на землю потоком упал.*

*И один я опять. Я рыдаю.
Я тебя потерял и теперь не найду.
Я кричу. И от страха глаза открываю.*

Это сон или явь? Не пойму...

Почему-то я был уверен, что мои стихи она должна услышать. Ведь коснулись же они ее слуха в прошлый раз?

А потом зазвучал голос труб, зовущих на битву и слова древнего военного марша: «Вставайте, эльфы, плечом к плечу! Сплотимся же в минуты страшной опасности, нависшей над нашим миром. Гремите трубы! Собирайте всех под боевые знамена».

Я вскочил на ноги. Нет, это только сон...

Почему в нем объединились два столь разных видения: моя леди и военное сражение? Наверное, потому, что обе эти проблемы больше всего беспокоят меня. И если взглянуть с этой стороны, то хорошо, что Елки нет сейчас в Диаре. Она бы не стала отсиживаться в укрытии, напади на нас враги.

Вскоре мысли о леди отошли на второй план. Меня мучило предчувствие, что отступники могут появиться в любую минуту. Теперь каждый день я был занят: следил за тренировками, проверял готовность войск, посещал мастерские, где изготавливали доспехи и оружие. Я любовался новыми луками. Стрелы, выпущенные из них, летели, как молнии. Они делались из особого сорта дерева, которое к тому же вымачивали в специальном растворе. В наконечники добавляли серебро, так как обитателей некоторых миров обычной стрелой не убьешь. Я следил за изготовлением доспехов. В мастерских из сплавов металлов изготавливали крепчайшие нити, из которых сплетались прочные и легкие кольчуги. К тому же, поражавшие своим изяществом. Ведь любые вещи, которые делают эльфийские мастера, получаются очень красивыми, будь то оружие или украшения.

Мы предпринимали все возможное, чтобы нападение врагов не оказалось внезапным. Я обратил внимание на то, что мой народ изменился. Балы и песни ушли в прошлое. Эльфы стали серьезными и подтянутыми. Видела бы их сейчас Елка! А то все время сравнивала нас с какой-то стрекозой, которая только поет и пляшет.

Ко всем неприятностям добавилась еще одна: из школы, где учится Клод, пришло сообщение. Наставники выражали недовольство поведением моего сына. Он вместе со своим драконом без разрешения покинул школу и неизвестно где провел целую ночь. И мудрейшие из мудрейших не смогли считать их след и определить местоположение. В неведении остались и драконы того мира. Сам же Клод сознаться, где они провели время, не пожелал.

Первой мыслью было: «Молодец, чертенок!»! Надо же, так всех провести! И кто из них придумал способ: Клод или Вирран? Потом я задумался: но куда же они летали? Может, Клод встречался с матерью? Регина могла сообщить Виррану, что Елка нашлась.

Меня поставили в известность, что сына строго наказали, а дракон будет отныне под круглосуточным наблюдением. Ну, в этом я несколько не сомневался. Ничего не поделаешь: терпеть муштру приходится всем. Правда, мне головной боли прибавилось...

Нападение произошло неожиданно. Почему-то мне казалось, что это будет ночью, а все случилось ясным днем. Сигналы о появлении отступников почти одновременно поступили из различных уголков княжества. Наши воины на драконах поднялись им навстречу. Над землей как будто зависла черная туча, заслоняя свет солнца. Воздух содрогался от сотен огромных крыльев, языки пламени прорезали пространство. Рев драконов, крики раненых, свист стрел... Тот, кто наблюдал бы эту битву со стороны, остолбенел бы от ужаса. Правда, зрителей не было: по первому же сигналу женщины и дети спустились в подземные укрытия.

Сначала драконы издали поливали противника огнем. На этом этапе наши звери выигрывали: они были легче, стремительнее и маневреннее в полете. Им лучше удавалось уворачиваться от струй пламени. Но вскоре строй смешался, и в дело пошли луки и метательные кинжалы. Главным своим природным оружием драконы пользоваться не могли, не рискуя задеть своих. Грохот от столкновения мощных тел, хруст ломающихся крыльев и вопли ярости неслись со всех сторон.

Я чересчур увлекся боем и слишком поздно понял, что меня сумели оттеснить от соратников. Сразу четыре противника бросились в атаку. Мой Арвэйн крутился, как смерч. Он то резко падал вниз, выводя меня из-под ударов, то стремительно устремлялся вверх, давая возможность поразить врагов стрелами. Вскоре двое из четырех были мертвы, но их место тут же заняли другие. При этом противники пресекали любую возможность друзей пробиться ко мне на помощь. Видимо, они знали, кто я и стремились уничтожить во чтобы то ни стало. Через некоторое время у меня закончились стрелы, и в дело пошли метательные ножи. Я чувствовал, что Арвэйну тяжело сражаться сразу с несколькими драконами, это требовало от него огромных усилий. Несколько раз я думал, что это будет наш последний бой. Но Арвэйн снова и снова доказывал, что равных ему среди драконов не сыскать. Пришельцы почти вплотную окружили меня...

И тут я не поверил своим глазам. Золотой зверь неожиданно появился из ниоткуда, мощным ударом сокрушив дракона противника. Всадница же показывала чудеса воинского искусства, метко поражая врагов стрелами. В первый момент я чуть не задохнулся от страха за нее и от счастья, что она здесь.

Регина крутилась, как юла, умудряясь выводить из строя соперников, то появляясь среди врагов, то исчезая в мареве телепортации. Теперь я понял, чем золотой дракон отличается от остальных: ни один из наших зверей не может нырять в пространство между мирами и выныривать обратно так часто и с такой скоростью. Никто не взялся бы предсказать, где в следующий момент возникнет из воздуха ее изящное гибкое тело. Регина была каким-то чудом. Она успевала появиться именно там, где в этот момент больше всего требовалось ее присутствие. Ее чешуя ослепляла, сияя, как пламя, в лучах солнца. Это был какой-то фантастический танец смерти.

Благодаря внезапной атаке Регины мои воины сумели пробиться ко мне, и мы продолжили битву. Одно было плохо — золотой дракон был очень заметной мишенью. После первого замешательства враги пришли в себя и попытались организовать на нее охоту. Я заметил, как в какой-то момент, удар, направленный на Регину с Елкой сумел отвести граф Милор. А я-то всегда считал, что он более чем недолгобливает мою леди. Но сейчас каждый эльф считал своим долгом защитить единственную среди нас женщину-воительницу. Допустив, чтобы с ней что-то случилось, мы покрыли бы себя вечным позором. И усилия всех наших людей утроились в присутствии такого примера для подражания.

Вскоре мы поняли, что выиграли этот бой: враги вдруг развернули своих драконов и исчезли. И, как всегда, преследовать их было невозможно.

Наши уставшие звери опустились на землю. Я видел, как к моей леди устремились эльфы, окружили ее, даже забыв про свои раны, стали расспрашивать.

Я к Елке подходить не спешил. Спрыгнул на землю и рассматривал ее со стороны, прислонившись к могучей лапе Арвэйна. Она вернулась — и это главное. Мне казалось, что у нас с ней будет еще целый день, потом ночь, снова день и так до бесконечности. Можно сказать, я растягивал мгновения, предвкушая будущее.

Наконец, мои подданные расступились. Я сделал шаг в сторону леди. На миг в ее глазах мелькнула растерянность, а потом она шагнула мне навстречу. И вскоре я сжимал ее в объятиях. Она прижалась лицом к моей груди и закрыла глаза. Кажется, этот миг я ждал всю свою довольно долгую жизнь.

Вскоре рядом не осталось никого. Когда я оглянулся, то заметил только Арвэйна с Региной. Видно было, что они устали. Голова Регины покоилась на плече моего дракона. Я зарылся лицом в волосы леди:

— Елка, милая, как ты здесь оказалась?

Она повела глазами в сторону драконов. Впрочем, я уже и сам знал ответ. А мой голос прерывался от волнения:

— Как я счастлив, что ты со мной. Ты даже представить себе не можешь, как мы с Клодом по тебе скучали. Я знаю, что ты хочешь увидеть сына, но сейчас его нет в Диаре: он обучается в другом мире. Но время пройдет быстро, и мы опять будем вместе. А я даже

представить себе не мог, что сегодня меня ждет двойной праздник.

Мне казалось, что мое сердце было готово выскочить из груди. Но если бы это произошло, я, не задумываясь, положил бы его к ногам леди. Но я слышал, что сердца леди тоже отвечает моему. Я еще крепче прижал к себе Елку и нежно поцеловал ее. Счастье, радость и гордость переполняли меня.

— Как ты изменилась... И я никогда бы не подумал, что ты такой прекрасный воин. А сейчас, давай, вернемся домой. Хватит стоять посреди поля. Думаю, теперь у нас будет много времени для разговоров.

При этих словах тело леди напряглось, и она сделала попытку отодвинуться. В глазах мелькнули испуг и явно что-то еще... Если бы она не отстранилась так быстро, я наверняка успел бы это считать. А Елка уже взяла себя в руки:

— Извини, Эйнер, я возвращаюсь.

Удар ножом в сердце перенести было бы легче, чем такие слова. Вот этого я никак не ожидал. Еще минуту назад я готов был поклясться, что наши сердца бьются в унисон, и что леди не против моих поцелуев и объятий. Я растерялся и, зная характер леди, не нашел ничего глупее, чем сказать:

— Я тебя никуда не отпущу, — прекрасно при этом понимая, что легче дракона удержать за хвост, чем ее.

Леди поморщилась:

— Не делайте этого, Ваше Сиятельство.

Но я видел, что леди что-то мучает. Все-таки надо нанести визит моей сестренке, может, от нее что-нибудь узнаю.

Тут я заметил, что на руке леди отсутствует перстень ее погибшего мужа. Вот и разгадка ее поведения: раньше она никогда не расставалась с кольцом. Я не выдержал, и сорвался:

— Вы сняли кольцо, леди. Значит, у Вас появился другой мужчина? Кто он?! Лорд Трайс?!!

— Не будем об этом, Эйнер.

Я видел, что губы леди дрогнули, и Елка как-то странно смотрит на меня. Но я уже забыл, что она недавно сражалась плечом к плечу со мной в самом пекле боя и, может быть, даже спасла мне жизнь. Я даже подумал, что лучше бы она этого не делала. Боль, обида, ревность захлестнули меня, и свои слова я больше не контролировал:

— Bravo, леди! Покоряйте миры и сердца поклонников дальше. Вот только меня вычеркните из Вашей жизни, да и Вашего сына — тоже. Я вижу, он Вас совсем не интересуется. Больше я не буду Вам навязываться и приглашать в Диар. Хотя, нет, пожалуй, на свою свадьбу я Вас приглашу, чтобы Вы успокоились и знали, что между нами все кончено.

Глаза леди вспыхнули, и она ехидно заметила:

— Вы же утверждали, Ваше Сиятельство, что брак, заключенный у священного камня, расторгнуть невозможно? Или велите отрубить мне руку?

Я уже стал остывать, поэтому сказал, как можно спокойнее:

— Я все могу, леди. Не забывайте: я — повелитель.

Она не ответила, лишь быстро опустила глаза, так что узнать, что она думает, я не смог. Леди хорошо научилась скрывать свои мысли.

— Пощайте, князь. Я ухожу, и, может, когда-нибудь Вы скажете мне спасибо за это.

Я подумал: стоит ли что-нибудь за этими словами или леди просто оправдывается?

Елка пошла к Регине, но потом резко повернулась:

— Эйнер, — у Ирин с Джейдом скоро появится наследник.

Я метнулся следом и схватил леди за руку:

— Даже представить трудно, как я счастлив и рад за Ирин... Останься, Елка. Не перечеркивай мою сегодняшнюю радость.

Я видел, что леди подавила вздох и вырвала руку.

Золотой дракон взвился в воздух, и меня охватила тоска. Я знал, что сегодня ее не

заглушить ничем. Слезы не для мужчин. А вино? Можно постараться утопить в нем свое горе, но надолго ли? А в голове звучали знакомые до боли слова:

*Все напрасно: мольбы и слезы и гордый взгляд, и томный вид,
Безответная на угрозы, куда ей вздумалось летит.
Любовь... Любовь... Любовь... Любовь!*

Елка.

Мы с Джейдом смотрели на золотую красавицу:

— Что случилось, Регина?

— Над Диаром идет сражение.

Сердце сжалось: у эльфов много драконов, значит, и у нападающих их не меньше. Через минуту я уже сидела на шее Регины, крепко сжимая лук в руках. Колчан со стрелами был переброшен за спину.

Я крикнула:

— Джейд, не говори ничего Ирин. Ей нельзя волноваться. А лук я скоро верну.

А сама подумала: если вернусь.

По спине моей красавицы пробежали волны дрожи. То ли она волновалась перед сражением, то ли ее охватил боевой азарт? Через мгновение мы оказались в небе Диара. И я убедилась, что Регина прекрасно знает, как сражаться с подобными себе.

Битва полыхала вовсю. Я сразу же увидела Арвэйна и Эйэра. Их окружили несколько чужих драконов, и бой явно складывался не в пользу повелителя.

— Держись, Елка, — Регина вынырнула между пришельцами, и крыло одного из драконов хрустнуло от мощного удара ее хвоста.

Не знаю, откуда у меня взялись умение и силы, чтобы не только удерживаться на шее моей девочки во время ее непредсказуемых рывков и кульбитов, но и поражать врагов стрелами.

Я успела заметить изумленный взгляд повелителя. Он что-то крикнул, но я не расслышала — Регина снова метнулась в гущу сражающихся. А там творился сущий кошмар: драконы сбились в кучу, нанося друг другу удары крыльями, били противника хвостами, огромные острые зубы впивались в шеи врагов. Некоторые вырывались из общей свалки и старались упасть на чужих всадников сверху. Изумрудные, желтые, золотые глаза драконов пылали ярким пламенем битвы.

А моя красавица была «на высоте». В отличие от всех остальных она не пыталась пробиться сквозь клубок тел, а наносила быстрый удар и исчезала в пространстве, чтобы вынырнуть абсолютно в другом месте. Каким образом она умудрялась так точно рассчитывать свои прыжки? При этом она каким-то образом успевала и чувствовать мои действия. Она умело разворачивалась так, чтобы меня не достигали стрелы противника, а мои — долетали до цели.

Вскоре я поняла, что враги тоже оценили способности Регины. Похоже, что нас выделили и начали целенаправленную охоту. Это было нетрудно: больше золотых зверей здесь я не видела. В какой-то момент мы почти попали под удар дракона противника, но его отвлек зверь графа Милора, налетев сбоку. При этом знаменитый сердцеед успел еще и подмигнуть мне.

Наконец, стало ясно, что исход сражения будет в нашу пользу. Нападающие дрогнули, развернули зверей и... исчезли.

Тяжело дыша, драконы опустились на землю. Портрепанные, с рваными крыльями и кровоточащими ранами. Но, благодаря Регине, я в полной мере ощущала их восторг. Бой выигран!

Еще счастливее были их всадники.

— Леди! Леди Елка!

Со мной здоровались, обнимали, целовали, разглядывали так, будто видели впервые. Сейчас я была для них не человечкой, а воином и «своим парнем», как сказали бы у меня на родине.

— Ну, уж сегодня я от души напьюсь за победу и за Ваше здоровье, леди, — провозгласил князь Олтэр.

— Доставьте удовольствие, князь. Хоть раз погляжу на пьяного эльфа.

Эйнэр не принимал во всем этом участия. Краем глаза я заметила, что он стоял в стороне и с каким-то напряжением наблюдал за нами.

Наконец, страсти поутихли, восторженные поклонники моих воинских подвигов отпустили меня, и как-то сразу я оказалась наедине с Его Сиятельством. Только наши драконы остались рядом. Голова Регины лежала на плече Арвэйна.

Несколько секунд повелитель смотрел на меня, а затем сделал шаг в мою сторону. Я тоже шагнула ему навстречу. Сильные руки обхватили меня и прижали к груди мужчины. Я замерла в его объятиях, а он гладил мои волосы и шептал какие-то слова. Разобрать я их не могла, стук моего сердца заглушал все звуки. Но я чувствовала в них и любовь, и заботу, и нежность.

— Как я счастлив, Елка, что ты со мной, — говорил князь, — Знала бы ты, как мы с Клодом по тебе скучали. Сейчас его нет в Диаре: наш сын обучается в другом мире. Но время пройдет быстро, и мы опять будем вместе.

Я чуть не застонала: с Вами, князь, возможно. Но будет ли сын когда-нибудь со мной? Хорошо, если наша разлука продлится только несколько месяцев. А если это — навсегда?!!

Наверное, битва так повлияла на меня. Я расслабилась, забыв, что позволять повелителю прикасаться к себе нельзя: князь считает с меня все, как с открытой книги. А если поймет, что я могу превратиться в кого-то с хвостом...

Я резко отстранилась от князя и посмотрела на него. Кажется, только сейчас поняла, до чего же он все-таки красив. Широкие плечи и сильные руки. Настоящий воин! И самое главное — он отец моего ребенка, которого он любит больше жизни. Мне так захотелось почувствовать себя маленькой и беззащитной, уткнуться ему в рукав и остаться с ним хотя бы сегодня. Но вместо этого я сделала шаг назад.

— Извини, Эйнэр, я возвращаюсь.

Эйнэр вздрогнул, как будто получил пощечину. В глазах его появились боль и обида. Про себя я молила: Эйнэр, прости, я не могу остаться. Лучше мне поскорее покинуть ваш мир, пока не случилось непоправимое. А передо мной уже стоял совсем другой князь. Не влюбленный в меня мужчина, а гордый надменный повелитель. И слова, которыми он хлестал меня, разрывали мое сердце.

Князь упрекал меня во всех грехах, в том числе и в равнодушии к сыну. Я еще сумела грустно улыбнуться про себя: хорошо, что князь не слышал о Библии. А то бы, наверное, обвинил в нарушении всех заповедей.

Что же делать? Я даже защититься не могу. Если ничего не случится, то со временем он узнает правду и, может, тогда я «попаду под амнистию». А если все же мне предстоит превращение, то, наверное, сможет понять, что я не хотела навредить не только сыну, но и ему.

И тут меня резанули злые слова о том, что он найдет себе жену и без меня. Я сама спровоцировала его, но на сердце стало мутно. Кажется, должна бы радоваться, что князь принял такое решение, но получилось наоборот. Ничего «умнее», чем съязвить, я не придумала. Заявила, что брак, заключенный у священного камня, расторгнуть невозможно.

И стало совсем тоскливо, когда князь спокойно ответил:

— Я все могу, леди. Не забывайте: я — повелитель.

Вот в этом я несколько не сомневалась и тоже постаралась, как можно спокойнее сказать:

— Пощайте, князь.

Но мне захотелось хоть в какой-то степени реабилитировать себя в глазах Эйнэра.

Поэтому я не удержалась и добавила, что, может быть, когда-нибудь он скажет мне за этот поступок «спасибо».

Я шагнула к Регине и остановилась:

— Эйнер, — у Ирин с Джейдом скоро появится наследник.

Почему-то я была уверена, что у них будет именно сын. Князь одним прыжком преодолел расстояние между нами и схватил меня за руку:

— Даже представить трудно, как я счастлив и рад за Ирин!

В этом я нисколько не сомневалась. Эйнер снова притянул меня к себе, и в его голосе мне послышалась мольба:

— Останься, Елка. Не перечеркивай мою сегодняшнюю радость.

Я вырвала руку и бросилась прочь. Рыдания сдержать я сумела и подумала: больше всего я боюсь твою радость, Эйнер, превратить в большое горе. Мне страшно даже представить последствия, если я стану...

Я поспешно крикнула:

— Летим, Регина.

Почему-то я опасалась, что не устою и соглашусь остаться. А делать это нельзя.

Регина рванулась вверх, а я взглянула на князя. Он стоял неподвижно и смотрел нам вслед. Не надо, Эйнер, не изводи ни себя, ни меня. Я последний раз взглянула на все еще заметную далеко внизу фигуру повелителя: может быть, больше никогда его не увижу? И душу всколыхнуло воспоминание о нашем яростном танце. Плечом к плечу, глаза в глаза...

*Все напрасно: мольбы и слезы и гордый взгляд и томный вид,
Безответная на угрозы, куда ей вздумалось летит.
Любовь... Любовь... Любовь... Любовь!*

Глава 21

Елка.

Регина тяжело опустилась во двор замка лорда Джейда. Перелет был не из легких. По всем правилам, мы не должны были совершать его без отдыха. У меня болело все тело: раскалывалась голова, дрожали от напряжения руки и ноги. У Регины вид был тоже не важный.

Из замка показалась Ирин и, забыв о своем положении, бегом бросилась к нам, засыпав вопросами.

Я кратко поведала о том, что произошло в Диаре, и эльфийка забеспокоилась:

— Сейчас я приготовлю отвары для питья и обтирания. Да и Регину надо хорошенько осмотреть. Иногда в горячке боя драконы не замечают ран, а впоследствии они могут быть очень опасны.

Потом Ирин посмотрела на меня и тихо спросила:

— А мне Эйнер ничего не передавал?

— Я сказала ему, что у тебя будет ребенок, и видела бы ты своего брата. Он был безумно счастлив.

У гордой и невозмутимой эльфийки на глазах показались слезы. А я не нашла ничего умнее, как добавить:

— Я только сейчас поняла, Ирин, какой хороший у тебя брат.

Утешения не получилось. Слезы у Ирин закапали еще сильнее. А я вдруг подумала, что Эйнер может пожелать проведать свою сестру. И не знала, радоваться мне или огорчаться, если это произойдет.

Ночью во сне ко мне пришел Кэрол. Лорд был печален и обижался на меня за то, что я покинула его остров:

— Вернись, Елка. Ты там хозяйка.

Я попыталась объяснить, что мне не нужно ничего, кроме него, но он не принял моих возражений:

— Я буду ждать тебя, Елка.

И лорд-пират куда-то пропал.

Я проснулась и долго не могла уснуть. Ох, как бы мне хотелось увидеть тебя живым, Кэрол! Но почему-то я все яснее и яснее понимала, что этого никогда не произойдет. Под утро меня снова сморил сон, и остаток ночи я проспала крепко и спокойно.

Утром вышла во двор и увидела Ирин. Она отдавала какие-то распоряжения слугам. Ирин обрадовалась, заметив меня. Она и раньше относилась ко мне хорошо, а уж после сражения...

Я опять подумала, что Ирин всегда знает больше, чем говорит. И почему-то, глядя на эльфийку, я теперь все время вспоминала ее брата. Даже стала злиться за это на себя. Но потом сумела найти оправдание. Когда-то один знакомый говорил мне, что люди слабы и пытаются прятать свою слабость за отговорками, типа «один в поле не воин», «снявши голову, по волосам не плачут», «что посеешь, то и пожнешь». Вроде бы не сама придумала, но тебе подходит и оправдывает твой поступок. Вот и у меня «щелкнуло» в голове: «что имеем — не храним, потерявши — плачем». Все сходится! Я стала вспоминать князя от того, что окончательно потеряла. Следовало бы поскорее забыть эту страницу своей жизни, но это невозможно из-за Клода. В общем, оправдание себе я опять нашла. Да и в любом случае, с повелителем я больше не встречусь.

— Елка, я осмотрела Регину. У нее ожоги под чешуей. Они не видны, но очень опасны. Их нужно каждый день обрабатывать. Да и связки на крыле растянуты. Несколько недель ей нельзя совершать полеты.

Я возблагодарила судьбу, за то, что она послала мне такую знающую Ирин.

Вскоре к нам присоединился лорд Джейд. Мне было стыдно, что я потеряла его превосходный лук.

— Извини, Джейд.

Тот рассмеялся:

— Нашла о чем переживать, Елка! Расскажи лучше, как там все было.

— Было страшно, Джейд. Я только теперь поняла, что такое настоящая битва.

Прошло несколько дней. Полеты нам Ирин категорически запретила:

— Когда будет можно, я скажу.

Зато на мне все раны заживали, как на соба... Стоп, Елка! А вдруг — правда?! Тело сковало холодом, стало очень страшно. Опять наступает полнолуние, и мне предстоит три ночи мучительных ожиданий.

Я попросила Ирин запирать меня снаружи, занавесила все окна так, чтобы не видеть света луны, зажгла свечи. Несколько раз за ночь подходила к зеркалу и смотрелась в него. Вдруг появятся какие-то признаки превращения?

Эльфийка ругалась:

— Скоро ты от страха совсем потеряешь рассудок! Чего только не навывдумывала!

А я подумала: да что, ты, Ирин, знаешь об оборотнях?! В твоём мире их истребили много веков назад. А вот я видела, как трещат кости, и слышала крики изменяющихся.

Но страшила меня не боль превращения. Я боялась представить, как отвернутся от меня все мои знакомые: Эйнэр, Олтэр, и даже Клод. А, может, станут преследовать, чтобы убить.

Однако полнолуние прошло, я ни в кого не превратилась и успокоилась.

Много времени я отдавала Регине, смазывала ее раны, чистила чешую, протирала. Жаль, что для ее лечения негодились мои целительские способности: видимо, в этом драконы отличались от людей.

Я подумала, что раньше часто занималась медитацией, а потом перестала. Была уверена, что ничего хорошего не увижу. Да и знание будущего никогда не помогало мне. Маленький трусливый червячок шевелился в душе и уверял, что «многие знания есть многие печали». Или, проще сказать: меньше знаешь, спокойнее спишь. Вот только чего-чего, а

спокойствия в душе не было уже давно.

Я решительно направилась в сад. Выберу место и начну. А то уподобилась птичке, которая «прячет тело жирное в утесах». Я усмехнулась: ну, во мне-то нет ни грамма лишнего веса, да и птичке вроде бы такое поведение не помогло. Так что, смелей, Елка!

Я нашла укромное тихое местечко, приняла позу лотоса и закрыла глаза. И сразу провалилась в какое-то невесомое состояние. Тишина и покой охватили мою душу.

Я увидела двух всадников, движущихся ко мне с разных сторон. Один из них был на белом коне, другой — на черном. Я старалась понять, кого же я жду. Самое странное было в том, что мужчины были мне одинаково дороги. Подумала, что разберусь, когда они подъедут поближе. Но неожиданно оба развернули коней и поскакали прочь.

Я открыла глаза. Нет, медитацией заниматься мне все-таки не нужно. К предыдущим загадкам добавилась еще одна. Кто эти всадники: Эйнэр и Трайс?

Я вспомнила Эйнэра, его последние слова. Если я когда-нибудь увижу его, то уже с другой женщиной. Не об этом ли я все время мечтала? Нужно радоваться, а мне отчего-то невесело. Стало как-то не по себе. Я поняла, что совсем не желаю, чтобы у него появилась другая. И опять оправдала себя: не хочу, чтобы у Клода появилась мачеха. При живой-то матери...

Я подумала о Трайсе. Скоро мне придется оправиться с ним к северным соседям, налаживать дружеские связи. Нужно рассказать об этом Ирин. Неизвестно еще, как она к этому отнесется.

К моему огромному удивлению, Ирин отнеслась положительно:

— Тебе нужно отдохнуть и развеяться, Елка. Ты неделю пробыла в замке короля и сразу же повеселела и посвежела.

Я подумала: ты необычайно мудрая женщина, Ирин. Только прилично ли мне отправляться в путь с королем?

Сегодня я полдня провела в седле. А когда вернулась, все сидели за обеденным столом. Причем круг обедающих значительно расширился за счет гостей: в замок прибыл король со свитой.

Я радостно улыбнулась лорду Трайсу. Он тоже улыбнулся в ответ, и я опять поразились: как же он в такие моменты похож на Кэрола! А Трайс, кажется, забыл, что он «величество»: вскочил и пошел мне навстречу. Окружающие сделали вид, что не заметили нарушения этикета: вообще-то, к королю должна была подойти я.

После обеда лорд Трайс пригласил меня прогуляться, и как только мы остались одни, спросил:

— Леди, Вы не передумали принять мое предложение?

Я сначала даже перепугалась: предложение?! А потом до меня дошло, что имеется в виду наша совместная поездка. Я улыбнулась:

— Конечно, нет, Ваше Величество. Только нужно сказать об этом Джейду и Ирин. И лучше, если Вы сами сделаете это.

Трайс усмехнулся:

— Непременно, леди, если уж Вам так важно получить их разрешение.

И прищурил глаза, став похожим на себя прежнего.

Собственно, заставляя короля просить разрешение, было с моей стороны чистым кокетством. Он мог просто приказать. И Ирин с Джейдом прекрасно понимали это.

— Ваше Величество, леди Елка наша гостя и родственница, и мы несем за нее ответственность.

Я про себя хмыкнула. Как же! Разрешу я кому-нибудь нести за меня ответственность!

— Мы не возражаем, чтобы она сопровождала Вас. Только ей придется отправиться без Регины. Дракон еще не оправился после сражения и не может совершать полеты.

А вот этого я не ожидала! Одно дело — мгновенно добраться в любое место на Регине, и совсем другое — провести в дороге несколько дней с королем. Я рассердилась: почему Ирин не предупредила меня заранее? Наоборот, уверяла, что у Регины все хорошо.

Я взглянула на Трайса. Он скромно опустил глаза, но я заметила вспыхнувшую в них радость. Видимо, ему доставляет огромное удовольствие наблюдать, как я трясусь на лошади. Только на этот раз я поставлю условие: со мной должна быть Рос! В прошлую нашу совместную поездку я была только Хранительницей дракона, а теперь я знатная дама, владельница больших земель и родственница монарха.

Трайс кивнул:

— Можете взять всех, кого захотите, леди.

Я мысленно спросила мнение Регины об этой поездке. Та флегматично заметила:

— Решай сама. Ты уже большая девочка, Елка. Правда, иногда глупая. Если будет очень нужно — я окажусь рядом.

Фу, немного успокоила.

Трайс, внимательно наблюдавший за мной, заметил:

— Еще одно разрешение получили, леди?

Видно опять на моем лице отражаются все мысли. Нужно стараться лучше следить за этим.

Рос упаковала вещи и утром мы отправились с отрядом Трайса. Сначала ко двору Его Величества, а потом в незнакомую страну Андану. Как я поняла, встреча должна способствовать тому, чтобы старые соперники забыли былые разногласия. Что ж, благое дело! Если смогу чем-то помочь, то обязательно это сделаю!

И вот посольство собралось в путь. Во дворе дожидались пятьдесят конников и две кареты. Рос с моими вещами разместилась в карете, а я предпочла отправиться верхом. Трайс подошел ко мне, чтобы помочь сесть на лошадь. Но вместо того, чтобы просто подсадить меня в седло, он сначала подхватил меня на руки и стремительно и крепко прижал к своей груди. Так, как всегда делал Кэрл...

Я постаралась, как можно спокойнее сделать вдох и выдох, чтобы не расплакаться. И, чтобы отвлечься, спросила:

— Я вижу, Ваше Величество, что из дам буду я одна?

Король быстро среагировал на эту реплику:

— Во-первых, Вы — рыцарь, леди Елка. Во-вторых, от остальных дам будут одни только неудобства: путь трудный, и слышать крики и визг на каждом опасном повороте не самое приятное занятие.

Мне стало смешно: я представила придворных красавиц в роскошных нарядах в ситуациях, когда вдруг лошади понесут или придется преодолевать крутую горную дорогу... Предположим, в этом отношении я действительно удобный попутчик. Но зачем я понадобилась королю в его дружеской миссии? Хотя здесь я лукавила. Я прекрасно знала, зачем. Скорее не могла понять себя: я то почему согласилась?

С отрядом отправились лорд Кэлс, молодой рыцарь Эрт и многие другие мои знакомые. Вдруг черный комок рассек воздух, и за мой рукав уцепился вороненок, вызвав всеобщий смех.

Трайс пошутил:

— Леди, давайте, я подарю Вам сокола. Знатной даме приличней носить на руке благородную птицу.

— Ваше Величество, я друзей не меняю.

Поездка очень напоминала ту, первую, когда мы направлялись в Замок Драконов. Только тогда со мной была моя красавица. Сердце стукнуло: как она там? Еще с нами был лорд Джейд, а в сердце моем — любовь к лорду Трайсу. Также мы останавливались на обед, также по вечерам пылал костер, а когда распаковали и установили мою палатку, я настолько расчувствовалась, что не смогла говорить.

На привалах Трайс заставлял рыцарей тренироваться. Только меня теперь не привлекала борьба. Мне больше нравились метательные ножи. Я могла бросать их в цель хоть весь вечер.

Однажды меня все-таки смогли подбить на «подвиг». Мы с лордом Кэлсом наблюдали

за тренировкой и делали бойцам замечания, иной раз всерьез, иногда — в шутливой форме. И тут один из разгоряченных борьбой рыцарей обратился ко мне:

— Леди, о Вас столько говорят, как о бойце. Интересно было бы увидеть своими глазами.

Я посмотрела на Кэлса. Тот ухмыльнулся:

— Рискнете, леди? Или все давно в прошлом?

Я подумала: в прошлом, но не столь далеком. Отказаться будет не очень хорошо. Еще подумают, что струсил. А на равных со мной здесь могут сражаться только Кэлс, Ариен и Трайс. Я шагнула в центр круга:

— Прошу вас, рыцарь!

Тот улыбнулся и шагнул мне навстречу. Но я остановила воина:

— Пусть присоединится кто-нибудь еще.

Попробую бороться сразу с двумя.

— Леди, не жадничайте.

— Нет, лорд Кэлс, я не жадная. Авось не опозорюсь. Так, как в первом бою с лордом Трайсом.

Многие заулыбались. Видимо, еще помнили мой полет и приземление на «пятую точку».

Я заметила, что к нам направляется король, и поспешила начать поединок. Почему-то мне показалось, что Его Величество не одобрит моего желания поучаствовать в рукопашной. А мне вдруг захотелось, чтобы Трайс увидел, какой ловкой и сильной я стала.

В общем, цели своей я достигла. Рыцари не смогли справиться со мной. Мы поклонились друг другу, и тут перед глазами встал другой бой. Битва драконов, от воспоминаний от которой у меня до сих пор сводит мышцы и замирает сердце. Крики зверей и людей, грохот ударов, вспышки пламени... И Эйнер, окруженный четырьмя противниками...

— Леди, что с Вами, — вывел меня из оцепенения встревоженный голос Трайса.

Вот ведь, опять расслабилась и забыла о самоконтроле!

На следующий день хорошее настроение вернулось. До самого привала мы перебрасывались шутками с Трайсом и Кэлсом. Вот только местность, по которой мы продвигались, мне не слишком нравилась: нас окружал густой темный лес, из чащи постоянно раздавались какие-то странные звуки, вой то ли волков, то ли каких-то других местных животных. Уж лучше бы эту «полосу препятствий» преодолеть на Регине.

Но вот мы остановились на привал. Лошадей привязали, установили палатку. Мы с Рос забрались внутрь. Трайс расставил посты. Мне нравилось, что, несмотря на то, что он король, лорд в походе всем распоряжается сам. И самое главное: он был со мной рядом и в дороге, и на привале, по вечерам провожал до палатки, но никаких попыток остаться наедине или задержаться у меня пред сном не предпринимал. И я была очень благодарна королю за такое поведение.

Ночью мне показалось, что кони ведут себя беспокойно. Я вылезла из палатки. Тьма стояла — хоть глаз выколи. Но все-таки я решила сходить, проверить. Знала, что часовые расставлены, но мало ли что.

Я подошла к лошадям: все тихо, никого рядом не видно. И вдруг услышала голоса, которые легко узнала. Мимо проходили и разговаривали король и лорд Кэлс. Я собиралась подойти к ним и объявить, что я здесь, но вместо этого почему-то скользнула за дерево и замерла. Все-таки у меня какая-то патологическая привычка подслушивать!

Кэлс, видимо на правах друга, выговаривал Его Величеству за его участие в поездке:

— И зачем ты сам отправился в путь? Тебя мог легко заменить Джейд.

— Джейд с Ирин ждут ребенка. Разлучать их сейчас было бы не совсем хорошо.

— Ну, отложил бы. Неужели тебе так важна эта поездка?

— Очень важна. Мне кажется, если я сейчас не завоюю ее...

Собеседники отходили все дальше, голоса стали почти не слышны. А я подумала: как

похоже на сильных мира сего! Говорил, что едет с дружеским визитом, а сам мечтает о завоеваниях.

Я вернулась в палатку, но заснуть не могла. В голову лезли разные мысли. Наверное, и меня лорд Трайс пригласил лишь с целью продемонстрировать силу драконов. Ведь если что-нибудь случится, Регина немедленно будет там. Я даже с горечью подумала: Кэрол никогда бы не повез камень за пазухой, он все делал открыто.

Через пару дней мы наконец-то выехали из леса, и перед нашими глазами предстал огромный город. Громкие звуки труб подали весть о нашем приближении, ворота в крепостной стене распахнулись, и нам навстречу выехал вооруженный отряд. Командир отряда приветствовал короля Трайса от имени своего правителя, и вскоре король Анданы уже принимал нас.

Хозяин встал со своего трона и сделал несколько шагов навстречу королю Трайсу, выказывая тем самым свое расположение и радушие. Потом усадил его на почетное место рядом с собой. Последующая церемония показалась мне немного утомительной. Сначала самые знатные рыцари Анданы представлялись королю Трайсу, а затем пришла и наша очередь. Неожиданно, первой в списке оказалась я, как ближайшая родственница правителя.

Я вышла из строя и заметила, что наши рыцари поглядывают на меня с любопытством, а по губам некоторых скользят улыбки. Я приблизилась к королю Райгу, сняла свой головной убор и преклонила колено.

— Леди Елка фон Станиславовна дэ Круглова, вдова принца Кэрола дэр Эрбигана, Хранительница Дракона, рыцарь короля Трайса.

Как всегда, услышав свои титулы, я улыбнулась. Это Регина была моей Хранительницей, а никак не наоборот.

Я видела, что король Райг явно растерялся, не зная, как ему меня приветствовать. Окружающие трон вельможи с любопытством вытянули шеи в нашу сторону. Но видно слова, что я вдова брата короля Кэрдании сыграли свою роль. Король Райг подошел ко мне, поднял с колен и с поклоном поцеловал руку:

— Простите, леди. Я не знал, что среди наших гостей находится столь прелестная дама, и не обеспечил Вам достойный прием.

Я великодушно улыбнулась:

— Прощаю, — и заняла место в строю рыцарей.

Король Трайс не сводил с меня глаз, да и на лицах всех присутствующих было написано удивление, никак не меньшее, чем при первой встрече с Региной или кшедо.

Мне отвели роскошные апартаменты. Король Райг явно старался дать понять, что я для него леди, а не рыцарь.

На торжественном обеде в нашу честь присутствовали знатнейшие лорды королевства. По правую руку от хозяина расположился король Трайс. Я обратила внимание, что по другую сторону от него усадили какую-то молодую леди. Слева от короля сидела его супруга, а рядом с ней — я. Мне компанию составлял двоюродный брат короля Райга, лорд Аргол. Я сразу же окрестила его про себя «глиста в корсете». Лорд был длинный, тощий, вертлявый, с маленькой головкой, да еще лицо его покрывали большие красные прыщи. Лорд то и дело отпускал мне какие-то двусмысленные комплименты, старался как бы невзначай задеть мою руку, сдувал с плеч невидимые пылинки. Я еле сдерживалась, чтобы не показать свое к нему отношение.

Да и поведение короля Трайса не улучшало моего настроения. Он все время шептал что-то на ушко своей даме. Та закатывала глаза и визгливо хохотала. Послушать, так подумаешь, что Трайс щекочет эту девицу, а ей это очень даже нравится. Я вытянула шею: а, может, и вправду, щекочет? Нет, вроде руки у него заняты ножом и вилок. Ну что за королевство?! Подданные совершенно не знают правил достойного поведения!!!

Я с тоской посмотрела на сидевшего невдалеке Кэлса. Тот сочувственно ухмыльнулся и пожал плечами. Ага, вреднюга, дал понять, что помочь не может, выпутывайся сама.

В это время нам подали новое блюдо. От восхитительно поджаренного мяса шел такой

аромат, что у меня даже слюнки потекли. Я забыла обо всех неприятностях, так захотелось поскорее вкусить эту пищу. Взяла нож и только потянулась за вилкой, как сосед накрыл мою руку своей потной пятерней.

— У Вас такая маленькая и нежная ручка, леди. Никогда не поверю, что Вы можете удержать ей оружие.

Ну все! Достал!!!

Я выдернула руку, прижала ей же его ладонь к столу, а второй рукой вонзила нож между его пальцами. И показала в улыбке все свои зубы:

— Теперь верите, уважаемый лорд?

Тот ойкнул и побледнел. Соседи устались на нас, старательно пряча усмешки.

Пришедший в себя лорд что-то злобно пробормотал сквозь зубы. Кажется, в мой адрес была высказана какая-то угроза. Ну, да ладно. Главное, что отвязался!

Вечером хозяин пригласил всех на бал. Король Трайс подошел ко мне:

— Я зайду за вами, леди.

Я обиженно буркнула:

— Премного благодарна!

Трайс сжал мою руку:

— А если бы ты ему отрезала пальцы?

— Обижаете, Ваше Величество. Не отрезала бы даже с завязанными глазами.

Король улыбнулся:

— Готовьтесь, леди! Вечером Вы должны быть красивее всех.

Я раздраженно спросила:

— И даже Вашей дамы?

— Елка!!! — он закатил глаза к небу.

Впрочем, какое мне дело до дам короля Трайса? Вот если бы какой-нибудь дамой увлекся Кэрл, я бы тут же придумала ей наказание... и ему тоже.

Рос помогала мне наряжаться на бал, а я рассматривала себя в зеркало и думала, что самое лучшее мое украшение — это волосы. Как я успела заметить, и в этом королевстве дамы и мужчины были сплошь черноволосы.

Я надела черное платье, которое облегало меня, как вторая кожа. Этот цвет я еще долго не буду менять ни на какой другой в память о Кэрле.

На балу было шумно и многолюдно. Первый танец я станцевала с Трайсом, потом меня наперебой приглашали хозяева и наши рыцари. Я чувствовала, как руки некоторых мужчин тайком касаются моих волос. И смех, и грех! Может, проверяют, настоящие ли они?

Как мне не хотелось, но пришлось станцевать и с лордом Арголом. И опять он начал осыпать меня комплиментами и намеками. Я даже перестала вслушиваться. Иногда я бросала взгляды в сторону короля Трайса. Он тоже был в осаде. Только из дам.

На второй день за столом короля Райга было куда меньше народа, но лорд Трайс опять сидел с той же девицей. Как я теперь знала, это была дочь здешнего короля. Хозяин усиленно намекал, что неплохо бы знатным родам королевств породниться. Так будет больше доверия друг другу и можно будет заключить военный союз против внешних врагов.

Мне стало как-то не по себе: что ответит Трайс? И сразу вспомнились слова: «я хочу ее завоевать».

Трайс старательно поблагодарил хозяина за честь. Обещал по возвращении обсудить этот вопрос с Королевским Советом, ибо он очень важен, и такие решения наспех не принимаются.

Но, кажется, короля Райга не удовлетворил такой ответ. Он заявил, что браки королев, конечно, ответственный шаг, но вот их родственники... Им понадобится только согласие своих монархов. И объявил, что просит руки леди Елки для своего кузена, лорда Аргола. Знатность и богатство этих семей, объединившись, создадут основу дальнейшего сближения государств.

Я чуть не подавилась. Ничего себе! Без меня меня женили! Трайс покраснел, но

выкрутился:

— Вы, наверное, заметили, что леди носит траур. Пока он не кончится, она не сможет выйти замуж.

Король Райг покладисто согласился подождать, а вот лорд Аргол, похоже, опять обиделся.

После обеда нас пригласили покататься на лодках по королевскому пруду. Лорд Трайс отправился с дочкой короля, меня сопровождал один из местных рыцарей. Пруд был живописен и красив, на поверхности плавали какие-то огромные цветы, похожие на наши лилии, но более яркие и крупные. Но я не могла спокойно любоваться природой: взгляд постоянно останавливался на Трайсе с его дамой. Умом я понимала, что должна спокойно относиться к симпатиям лорда, но все же шипела про себя: ишь, разлюбезничался! Забыл, что сам пригласил меня с собой!

Я со злостью схватила первый же попавшийся цветок и изо всех сил дернула его на себя. И тут случилось что-то невероятное. Стебель рванулся из моих рук, как пружина, потянув меня за собой. Я пулей вылетела из лодки и с шумным плеском ушла под воду. И все бы было ничего, но вынырнуть я не смогла, запутавшись в стеблях растения. К тому же здорово мешало громоздкое тяжелое платье. И даже ножа не было под рукой.

Почти теряя сознание, я успела подумать: как глупо, умереть в своей любимой стихии. И тут почувствовала, как сильные руки схватили меня и выбросили на поверхность. Я открыла глаза и тут же поскорее закрыла. Рядом со мной был лорд Трайс. Он поднял меня на руки и вынес из воды.

Вскоре меня уложили в постель в моей комнате. Все ушли, лишь Трайс сидел рядом. Вдруг он прошептал:

— Елка, милая, открой глаза, ты же не в таких переделках бывала!

«Утопленница» не выдержала, распахнула глаза и подмигнула.

Король возмутился:

— Ну, леди, это просто безобразие!

И вдруг притянул к себе и страстно поцеловал. Я уперлась руками ему в грудь и прошипела:

— Никогда! Никогда больше не делайте этого, Ваше Величество! Слышите?!!

Трайс побледнел и резко ответил:

— Слышу, леди. Но Вы сами меня спровоцировали на это.

Он разжал руки, так, что я просто вывалилась из его объятий, и стремительно вышел из комнаты. Я зло прошипела ему вслед:

— От такого грубияна и ждать не стоило ничего хорошего! — и заплакала.

Трайс, Кэрл. Кэрл, Трайс... Да, я сама виновата, но я постоянно вижу в короле Кэрла.

Вечером снова был бал, но я сказала, что нездоровой и не присутствовала.

А через пару дней двор отправился на конную прогулку. Изображать больную было уже неудобно, и пришлось присоединиться к блистательному обществу. Рыцарь «глиста в корсете» все время был рядом со мной. Я стойко терпела его присутствие и косила глазом на лорда Трайса. Но как только он подъехал и прошептал: «Прости, Елка, не сердись», я прищипнула лошадь и ускакала прочь. Захотелось побыть одной и попытаться лучше разобраться в своих чувствах.

Я медленно ехала по тропинке куда-то вперед, не разбирая дороги. Слышала, что кто-то следует за мной, но мне было все равно. И тут меня догнал лорд Аргол. Он спрыгнул с коня и сдернул на землю и меня. Вопреки своей внешности он оказался совсем даже не слабак. Хотя, сказать честно, слабых рыцарей я здесь вообще не видела: они с детства начинают тренировать свое тело, упражняясь во всех видах воинских искусств.

А лорд грубо прижал меня к дереву, да еще и шептал что-то на тему, что мне понравится и не надо бояться. Сначала мне стало смешно. Я подумала, что бояться следовало бы ему. Попыталась вырваться, но от сопротивления лорд совсем воспламенился.

Что ж, тогда и я забуду про культурное обращение! Лорд не только плохо воспитан, но и ведет себя довольно нахально. Это ухудшило мое и без того отвратительное настроение. Я сбила лорда с ног, выхватила плетку и отходила кузена короля так, как никогда не ударила бы ни одну лошадь. Потом вскочила на коня и погнала его, куда глаза глядят.

Глава 22

Елка.

Уже несколько часов я пробиралась через опостылевший мне лес. Сначала лошадь бодро скакала по каким-то извилистым тропкам и дорожкам, сейчас двигалась шагом. Мне уже казалось, что я никогда отсюда не выберусь. Надо же, так глупо заблудиться! И хоть бы одно жилище попало по пути. Вроде бы дороги протоптаны, но никаких признаков того, что где-то рядом находятся люди, не имеется.

Я с раскаянием думала о своем поступке. Прибыть в чужое государство и исхлестать приближенное к королю лицо плеткой! Помогла, называется, в установлении дружеских связей! Нашел лорд Трайс, кого брать в дипломатическую миссию. Впрочем, если бы он сам увидел, как со мной обошелся лорд Аргол, вряд ли бы дело закончилось миром.

Я подумала, что, вполне возможно, кузен короля будет молчать. В этом мире признаться, что его избил женщина, не захочет ни один мужчина. Может, откажется теперь от мысли о бракосочетании с моей особой? Хотя, может, и наоборот. Смотря к какому типу мужиков лорд относится. На некоторых отказ действует, как красная тряпка на быка. Хотя, точнее здесь сказать, не бык, а баран. Упрется рогами в ворота, и будет стоять насмерть.

Я вздохнула. В случае лорда Аргола на первое место, скорее всего, следует поставить жадность. Невеста — родственница короля, приданое не хилое — земли, замки. Я вспомнила Тей-Урга. Ишь, как загорелись глаза, когда решил, что я хозяйка владений стаи. Сразу убивать передумал и решил жениться.

Неожиданно лес расступился, и я оказалась на довольно широкой дороге. Ну, раз дорога есть, то непременно куда-нибудь выведет: я двинулась по ней. И опять никакой даже самой захудалой деревушки!

Почему-то стало жечь ладонь. Я огляделась: вокруг тихо, никого и никаких признаков опасности. А вот во дворце, наверное, сейчас переполох: ищут пропавшую гостью. Я мстительно подумала: «Поволнуйтесь, поволнуйтесь, лорд Трайс! Нашли время жениться!!!» Вот только причину, запрещающую королю «жениться», я придумать не смогла. Красивый, знатный, богатый. Давно пора найти себе жену. И почему меня должно это задевать?

Дорога повернула, и я остановилась, как вкопанная. Невдалеке на холме возвышалась черная башня, опоясанная отвесной каменной стеной. Удивительно было то, что обычно замки окружают домишки попроще, различные строения образуют рядом небольшой городок. А вокруг этого было пусто. Пусто и тихо. Лишь у подножия стены шумел, разбрызгивая пену и огибая торчащие из воды камни, бурный горный поток.

В памяти тут же возникли стихи:

*В высокой теснине Дарьяла,
Где роется Терек во мгле,
Высокая башня стояла,
Стояла на черной скале.*

*В той башне, высокой и тесной,
Царица Тамара жила.
Прекрасно, как ангел небесный,
Как демон, коварна и зла.*

Я с досадой поморщилась. Последнее время мой мозг работает как-то странно: выдает мне информацию стихами. И обычно — пророческими. Если прислушаться к голосу разума, то, наверное, стоит повернуть коня и уносить отсюда ноги. Но вот только — куда? Скоро наступит ночь, и мы с моей лошадью отправимся на корм хищникам, проживающим в этих лесах. Я подумала еще немного и решительно направила коня к замку.

Ворота оказались закрытыми. Я несколько раз подергала укрепленное на них кольцо, затем попробовала стучать ногами, затем подобрала камень и стала колотить им по железной обшивке. Наконец, мои труды были вознаграждены: створки распахнулись, и передо мной появился то ли сторож, то ли кто-то еще. Пожилой мужчина с недовольным хмурым лицом грубо спросил:

— Чего надо?

— Извините, я — леди Елка, гостя короля Анданы. Заблудилась в лесу. Нельзя ли у вас переночевать?

Он неохотно отступил в сторону, пропуская меня во двор. Потом проводил в просторный холл и буркнул:

— Ждите.

Я осмотрелась: обстановка была богатой, но не слишком новой. Пол покрывали ковры, на стенах висели картины в золоченых рамах, изображающие, вероятно, предков хозяев замка.

Рядом послышались шаги. Я обернулась: в зал вошла немолодая женщина, судя по неброской одежде — компаньонка или горничная, и поклонилась.

Я решила обратиться к ней:

— Извините мне мое вторжение. Я заблудилась и хотела просить убежища на ночь.

Она прервала меня:

— Убежища? Не слишком удачный выбор. Впрочем, хозяйка передает, что сейчас выйдет. Я — только прислуга.

И она быстро удалилась.

Я растерянно посмотрела ей вслед: что она хотела этим сказать? Ладно, меня здешние тайны не касаются, мне бы только до утра где-нибудь остановиться.

А хозяйка встретила меня очень радушно:

— Конечно, леди, мы всегда рады гостям. Оставайтесь так долго, как пожелаете. Места в замке достаточно.

Седая женщина со следами былой красоты улыбалась, но глаза были очень печальными. Леди Эланта сама проводила меня до моей комнаты. Расспрашивала: кто я, как здесь оказалась? Потом пригласила отужинать с ней. Я не возражала: у меня с утра кусочка во рту не было. Сказала, что приведу себя в порядок и выйду.

Госпожа была добра и любезна, но ладонь не переставала гореть с тех пор, как я появилась в окрестностях замка. На всякий случай я решила до ужина проверить, где разместили моего коня, и хотя бы бегло осмотреть пути возможного отступления. Я выскочила во двор. И тут поняла, что мне показалось неправильным. Двор выглядел совершенно пустым и заброшенным, он весь зарос травой. Не было видно и слуг, подобающих обитателям подобного места. Такое чувство, что замок вымирает.

Человек, который открыл ворота, показал мне заброшенную конюшню, где одиноко стояла моя лошадь. И это опять было странно. Правда, он распряг и накормил коня, и, убедившись, что здесь все в порядке, я помчалась обратно.

Перед тем, как войти внутрь, я еще раз окинула дом взглядом. В одном из окон я заметила бледное лицо мужчины, который, увидев меня, быстро отодвинулся от стекла, похоже, не желая быть замеченным. Я подумала, что замок не так и необитаем, как кажется.

Пожилая компаньонка провела меня в комнату, где был накрыт стол на две персоны. Во время ужина хозяйка старалась развлечь меня любезным разговором, но, несмотря на все ее радушие, заметно было, что она чем-то расстроена.

Я все-таки решилась и спросила:

— Леди Эланта, у Вас какое-то горе?

Она поднесла к глазам платочек:

— Вы заметили, леди Елка? Мой сын очень плохо себя чувствует: лихорадка.

Ну, тогда понятно, почему человек в таком состоянии. А мне уже во всем мерещится какой-то подвох. Мозг, как антенна, настроен улавливать только что-то не слишком хорошее.

— Леди, давайте я осмотрю вашего сына. Я немного разбираюсь в целительстве.

Хозяйка как-то странно взглянула на меня и поспешила сказать:

— Мы дали ему отвар из успокаивающих трав, и он спит. Может быть, утром?

Утром, так утром. Ничего не имею против.

Леди Эланта проводила меня до спальни, пожелала спокойной ночи и оставила одну. И опять у меня появилось какое-то нехорошее предчувствие. Я подошла к окну: высоко. Просто так отсюда не выбраться. Да и рамы, кажется, закрыты намертво.

В это время что-то стукнуло в стекло со стороны улицы. Я прижалась лицом к стеклу и с трудом увидела, как в окно бьется птица. Сразу пришло в голову: «к несчастью». Но потом я разглядела своего вороненка. На сердце стало легче. Но открыть окно и впустить его я так и не смогла.

Утром мы опять завтракали вдвоем с хозяйкой. После я спросила:

— Ну как, леди, пойдём к Вашему больному сыну?

Я помнила о своем ребенке, поэтому очень хотела помочь матери. Леди нехотя поднялась из-за стола. Лицо у нее было изможденное, а вот походка — легкая и быстрая. И вскоре мы с ней уже дошли до комнаты больного.

— Сынок, познакомься. Это — наша гостья, леди Елка.

Мне почудилось, что слово «сынок» хозяйка выделила голосом. Может, они таким образом что-то сообщают друг другу? А, может, просто таков здесь стиль общения? Ладно, не буду ломать себе голову.

На кровати лежал крупный черноволосый мужчина. Кажется, именно это бледное лицо я видела вчера в окне. Но мать говорит, что он настолько слаб, что не встает. Я хотела спросить его самого, но вовремя прикусила язык: не во все тайны следует совать нос.

Больной приоткрыл глаза и внимательно посмотрел на меня. Чего-чего, а боли и муки в них я не заметила. Вот в глазах его матери — другое дело. Мужчина с ног до головы окинул меня цепким взглядом и, наверное, как-то почувствовал мое удивление, потому что вдруг закатил глаза и застонал. Мы с леди Элантой подскочили к нему.

— Сейчас, сейчас, сынок. Я дам тебе лекарство.

Она поднесла ему питье, и лорд успокоился. Очевидно, лекарство помогло: мужчина больше не стонал. Я попросила разрешения осмотреть его, и прикоснулась рукой ко лбу больного. В этот момент вена на его шее сильно запульсировала, а ноздри дрогнули. Где-то я уже наблюдала такую реакцию. Но у кого?

Я не замечала у лорда признаков какой-либо болезни. Но, может, я не слишком хорошая целительница? Я решила ободрить пациента:

— Потерпите немного. Я наберу травок, сварю укрепляющий отвар, и мы быстро поставим Вас на ноги. Вы не против, леди Эланта?

Мне почему-то захотелось посмотреть, будет ли этот тип, вернее, лорд, снова смотреть на меня в окно, когда я окажусь во дворе. Или в замке есть кто-то еще?

Ответил сын хозяйки:

— Буду очень Вам благодарен, леди.

И опять. Что-то или кого-то напомнил мне его низкий и чуть хриловатый голос. Жаль, что я не эльф и не обладаю их музыкальным слухом. Я отмахнулась от своих мыслей: ну что я все время ищу проблемы? То не то, это не так.

Я вышла во двор, собравшись за травами, и решила взять на прогулку свою лошадь. Отправилась за ней.

Рядом, как из-под земли вырос вчерашний слуга:

— Ваша лошадка, леди, повредила ногу. Поэтому не надо пока ее трогать.

Я вытаращила глаза:

— Где это она сумела? В конюшне?

— Не знаю, леди. Только она сильно хромает.

За ворота слуга меня тоже не выпустил, сославшись на опасность встретить в лесу хищных зверей. Меня охватили сильные подозрения: интересно, что же ему от меня надо?

Я была полностью уверена, что все сделано с ведома лорда, и он не отпустит меня так скоро. Впрочем, — усмехнулась я, — не трудно догадаться, чего хочет одинокий здоровый мужчина. В том, что он абсолютно здоров, я уже не сомневалась. Только и я не из слабых и изнеженных леди. Буду начеку. Я погладила клинок, он дрогнул от моего прикосновения.

Но раз обещала — придется лечить. Я собрала травы прямо во дворе. Попросила горячей воды, заварила настой и отправилась обратно к лорду. Он опять лежал в постели, а леди Эланта сидела рядом. Я подала лорду свой отвар, и он выпил.

— Лорд Хазр, я расстроена. Мой конь повредил ногу, а я должна возвращаться.

— А, собственно, леди, кто Вы? И как оказались в наших краях?

Я сказала, что являюсь очень близкой родственницей короля Кэрдари. Что мы были с дружеским визитом у короля Рэйга. И что я заблудилась во время конной прогулки.

Лорд внимательно выслушал меня:

— Одна Вы до замка короля не доберетесь. Дорогу трудно объяснить, да и опасно здесь путешествовать в одиночку. Я бы сам проводил Вас, но, как видите, пока это невозможно. Скоро придет обоз с продуктами, и Вы сможете отправиться с ним.

Я заметила, что мать лорда прислушивается к нашему разговору с каким-то непонятным беспокойством.

— Знаете, леди, от вашего лечения я стал чувствовать себя намного лучше. Но, пожалуй, сегодня еще полежу в постели. Матушка, — мне опять послышалась в этом слове какая-то фальшь, — покажите госте наш замок. Здесь много интересных мест.

Леди взглянула на своего сына с испугом и произнесла:

— Пойдемте, леди Елка.

В замке действительно было, на что посмотреть. Он постепенно приходил в упадок, но старина и богатство все еще производили впечатление. Но, к моему глубокому удивлению, хозяйка повела меня не рассматривать фамильные портреты и древние реликвии, а поднялась на крышу и подвела к краю.

И вот здесь я удивилась по-настоящему. Внизу слышался рев воды, и даже смотреть туда, где, отделенная узкой кромкой карниза, сияла бездна, было жутко. Хорошо хоть, крыша была огорожена крепкой решеткой. Пересилив себя, я вцепилась в толстые прутья и взглянула. И тут же отшатнулась. Стремительный поток бушевал далеко внизу среди черных камней, создавая страшную, но потрясающую картину. Чем-то похоже на Мыс Смерти, но даже там я так не испугалась.

— Не бойтесь, леди Елка. Решетка очень прочная, — послышался спокойный голос хозяйки.

И опять пришло в голову: ущелье, Терек, царица Тамара.

Потом мы погуляли по парку. Здесь мне понравилось гораздо больше: красиво и уютно. Вот только слишком пусто. Я не удержалась и спросила:

— А где все люди?

Леди вдруг стала горячо и поспешно рассказывать, как раньше здесь было много народу, как они жили прекрасно и весело. А потом вдруг началась череда несчастий. То случайные смерти, то эпидемии. Какая-то мысль крутилась у меня в голове, но я никак не могла ее ухватить.

После обеда хозяйка опять повела меня к лорду, справиться о его здоровье. А он повеселел и даже попробовал встать. Но сразу опустился обратно на кровать и сморщился.

Может, зря я клевету на человека? Он и вправду чувствует себя плохо. Мужчины всегда все болезни переносят хуже, чем мы.

— Если у Вас есть желание погулять, лорд, обопритесь на мое плечо, и мы походим по замку.

Вскоре я уже пожалела о своей доброте: мужчина был довольно крупный, а гуляли мы часа два. Во время прогулки хозяин обратил внимание на мой клинок:

— Можно задать вам один вопрос, леди?

— Да хоть десять, лорд Хазр.

— Вы любите оружие?

Почему-то на его вопрос отвечать мне совсем не захотелось, и я отшутилась:

— Это сувенир. Остался на память о возлюбленном.

Лорд повел меня в сад, и я удивилась тому, что леди Эланта не показала мне эту часть парка. Здесь были собраны самые интересные и редчайшие цветы этого мира. Они поражали яркостью красок и необычностью форм. А лорд, казалось, знал каждый цветок и относился к растениям, как к маленьким детям. И опять я подумала, что стала слишком подозрительной. Не может быть плохим человек, который так любит цветы.

Потом я помогла лорду добраться до гостиной, где уже был накрыт стол для ужина. Леди Эланта не составила нам компанию, и подозрения опять шевельнулись на дне души. Я стала брать пищу только после того, как ее попробует хозяин. Лорд заметил это:

— Леди, ешьте смело. Я не собираюсь Вас травить. Это не в моих правилах.

Я чуть не спросила:

— А какие они у Вас?

У меня опять появились сомнения. Цветы, это, конечно, хорошо, но с лошастью ведь что-то сделали? Лорд предложил мне вино. Я от крепких напитков отказалась: не хватало еще опьянеть. А хозяин употреблял вино без стеснения, вскоре взгляд его потяжелел, и он уже откровенно разглядывал меня.

— А Вы, леди, не так просты, как пытаетесь казаться. И Ваш клинок, похоже, считает хозяйкой Вас, а не какого-то там возлюбленного. Кстати, где он теперь? Ищет Вас вместе с людьми короля Райга? Представляю, какой переполох там поднялся, если то, что Вы рассказали — правда.

Лорд пьяно рассмеялся:

— Да, видно, что Вы не из слабых и изнеженных особ. Не просто добраться сюда из замка короля. Да и тело Ваше — сплав мускулов. Даже жаль...

Лорд не договорил. В комнату ворвалась его мать. Такое ощущение, что она все время стояла под дверью.

— Извините его, леди. Мой сын уже пьян. Он болен и ему пора отдыхать. Пойдемте, я провожу Вас в Вашу комнату.

Я легла в постель и никак не могла уснуть. Меня вдруг стали мучить угрызения совести. Еще вчера я мстительно представляла, как король в панике разыскивает меня. Пусть-ка побегает по лесу, а не наслаждается обществом своей будущей невесты! Почему-то больше всего меня возмутило, что во время последней прогулки на ней было платье лилового цвета. Я даже зашипела: «Ишь, любитель лилового». Прошло столько лет, а я никак не могла забыть тот турнир, когда из всех цветов лучшим он объявил именно этот.

А сейчас я задумалась о том, какой переполох подняла своим исчезновением. Чего стоит доброе имя короля, если у него пропадают гости! Наверняка, Трайс сейчас очень нервничает. Хорошо хоть, никто не видел, как меня преследовал лорд Аргол, и как я отхлестала его плеткой.

Но, подумав, я нашла для себя смягчающие обстоятельства. Я же не виновата, что заблудилась в лесу. Не виновата, что конь повредил ногу. Не виновата, что обоз задерживается. Конечно, есть еще моя красавица. Но она больна, и по пустякам я не буду ее тревожить. Ирин же сказала, что летать ей пока рано.

Я долго ворочалась с боку на бок. Выходит, я «подставила» лорда Трайса, устроила переполох в чужом государстве, навредила установлению дружеских связей, а король-то возлагал на меня...

Все! Перестая об этом думать! Я даже положила на голову подушку, как будто от этого могли пропасть все мысли. Но, с усилием отогнав думы о Трайсе, я переключилась на замок и его странного хозяина. Какая-то тайна, не предназначенная для чужих глаз и ушей, явно здесь имелась. Уж очень необычны здешние обитатели. Ни до чего не додумавшись, я все-таки заснула.

Утром я шла по темному коридору. Вдруг кто-то оказался за моей спиной, и крепкие руки обхватили меня сзади. Я вывернулась, как кошка, выхватила клинок и обернулась к нападавшему. Передо мной стоял хозяин замка.

Он рассмеялся:

— Осторожнее, леди. Мне еще рано умирать. Я пошутил.

Я покраснела:

— Не стоило, лорд Хазр. Я могла не понять такой шутки.

— Зато я понял все, что мне хотелось. Приглашаю на завтрак.

Он схватил меня за руку и потащил за собой. При этом от вчерашней болезни не осталось и следа. Походка была стремительной и легкой.

За столом мне совершенно не понравилось то, как он пристально и оценивающе разглядывает меня. Лорд произнес:

— Я все думаю, какой из цветков больше похож на Вас? Он должен быть красивым, ярким, выносливым и, быть может, колючим.

Я рассмеялась:

— Вы описали розу.

Он поморщился:

— Ну, что Вы, роза — это слишком банально, — я постараюсь выбрать что-нибудь более оригинальное. Буду смотреть на него, и вспоминать, какой вы были...

Что-то неприятное чувствовалось в его словах, но прицепиться было не к чему. Наоборот, поступок весьма галантный. Я покину замок, а у хозяина, таким образом, останется память обо мне.

Завтра длился неприлично долго. Я уже начала крутиться в кресле и, не удержавшись, спросила:

— А когда же все-таки прибудет обоз, лорд Хазр?

Он скривил губы:

— Если для Вас это будет иметь большое значение, то завтра.

Я облегченно вздохнула: наконец-то! А лорд все продолжал оценивающе рассматривать меня, и, наконец, произнес своим хриловатым голосом:

— Пойдемте, прогуляемся, леди Елка. Я еще не показал Вам самого интересного. Такого, от чего захватывает дух даже у меня.

Глава 23

Елка.

Лорд не спеша вел меня по узким коридорам, а в глазах его появился какой-то необычный блеск. Я бы даже сказала, слегка сумасшедший. Лицо мужчины иногда искажала странная гримаса. Я даже подумала, что ему снова плохо, но он твердо держался на ногах, а от слабости не осталось и следа.

Мы поднимались все выше и выше. Кажется, меня опять ведут любоваться «Тереком». Я чувствовала, что что-то там должно произойти. Но что? Не обнажить ли на всякий случай клинок? Но повода пока нет... Всем своим телом предчувствуя беду, я все-таки шла за хозяином. Эх, Елка, не становишься ли ты мазохисткой? Знаешь, что может быть больно, но лезешь.

Вот мы и на самом верху. Где-то далеко внизу ревет поток. Лорд подвел меня к самому краю, встал рядом. Я смотрела на бушующую воду, крепко уцепившись за решетку. Хорошо хоть какая-то преграда здесь есть. Страшно представить, что будет, если сорвешься с такой

высоты. И вдруг...

Часть пола вместе с решеткой и со мной повернулась вокруг своей оси, и я оказалась снаружи. От пропасти меня отделял лишь узкий карниз. Пальцы еще сильнее впились в железные прутья. От ужаса захватило дух: сколько я смогу продержаться?

А передо мной стоял довольный лорд Хазр:

— Браво, леди! Я в Вас не ошибся. Был уверен, что Вы сумеете сразу не свалиться. У Вас реакция лучше, чем у любого из смертных. Впрочем, тем хуже для Вас. Теперь я буду сам с собой заключать пари на то, как долго Вы сумеете выдержать.

Что ж, если эксперимент будет продолжительным, то можно что-нибудь придумать.

Он как будто понял мои мысли:

— Только вот когда мне надоест ждать, я начну отрезать Вам пальчики один за другим. Посмотрим, на сколько Вас хватит.

Я грязно выругалась.

— Маньяк несчастный! Недородок, евнух, кастрат!

И откуда такие берутся?!!

Видно, мои слова разозлили лорда:

— Да, теперь у меня осталось лишь одно удовольствие в жизни. Видеть, как скулят и просят пощады твари вроде тебя. Из-за такой же дряни я потерял все, — он задохнулся и рванул ворот рубашки.

Что-то блеснуло у него на груди, и я обомлела, увидев медальон в форме птицы с одним крылом. Точно такой же, как у меня.

Тогда я осторожно повторила его движение, вытащила свой амулет и показала мужчине. Реакция была, будто я сунула ему под нос фигу. Он остолбенел, несколько мгновений молча рассматривал меня, как будто решая, что со мной делать. А потом рванул за какой-то рычаг, и я стремительно влетела обратно.

И услышал:

— Кто ты? Откуда это у тебя?

Теперь я уже не сомневалась, почему мне знаком этот голос. Я подняла руку и осторожно прикоснулась к его талисману. Но ответить ничего не успела. За спиной раздался звук падающего тела. А потом хрип и стон. И мне уже не нужно было поворачиваться, чтобы понять, что там происходит. Просто стало очень страшно.

Во взгляде стоявшего передо мной лорда Хазра я увидела всю гамму чувств: удивление, испуг, злобу, бессилие и много чего другого, чего я даже и не пыталась истолковать.

Я медленно оглянулась. Передо мной стоял лорд Тей-Ург. Он насмешливо улыбнулся:

— Вот и встретились, дорогая невеста. Даже не ожидал, что это будет так скоро. Спасибо твоему амулету, Хазр. На украшении леди стоит защита, а вот твой талисман указал на ее местоположение моментально. Кажется, я должен поблагодарить тебя. Правда, не скажу, что рад встрече, родственничек. Я надеялся, что тебя и в живых-то уже нет. Никогда не одобрял выбор сестры: почему ей пришлось в голову сделать одним из нас такое ничтожество, не оценившее великий дар? Впрочем, она давно утешилась с другим.

Тей-Ург с презрением посмотрел на Хазра, а потом мое плечо сжала сильная рука:

— Много же ты мне, девка, испортила крови. Всю жизнь будешь за это расплачиваться.

Хазр побледнел и прошептал:

— Давай окончим дело миром, Тей-Ург. Возьми от нее, что хочешь, а потом отдай мне.

Оборотень усмехнулся:

— Девка моя. И пока я жив, никто больше до нее не дотронется. Она слишком дорого мне обошлась. Даже амулет перемещения между мирами пришлось выпрашивать у колдунов. Но репутация дороже: от Тей-Урга еще никто не смог скрыться.

А я, как обычно в минуты опасности, уже забыла, что следует быть осторожней. Даже возмутилась:

— Как ты смеешь называть меня девкой?!! Я — леди. Леди Елка!

Я попробовала освободить плечо из его пальцев, вернее когтей и одновременно взмолилась: Регина, выручай, кажется, погибаю!

Перекошенное бешенством лицо повернулось ко мне. Я закрыла глаза, а в голове мелькнула паническая мысль: что, если Регина еще не поправилась и не сможет взлететь? Или не успеет? И тут же услышала, как по крыше пронесся ветер, и как со звоном разлетелась на куски кованая решетка.

Осторожно приоткрыв глаз я увидела... мощную фигуру Арвэйна, на шее которого восседал повелитель Эйнер. Я с удивлением подумала: почему он? Откуда?

Тей-Ург отшвырнул меня в сторону.

— Давно должен был догадаться, в чем дело. Уж больно девка смела. А вы, остроухие, только и рассчитываете на своих чудовищ. А без них ни на что не годитесь.

Он явно бросал вызов эльфу, и тот его принял. Эйнер легко соскочил вниз и рванул клинок из ножен. Оборотень тоже обнажил оружие. Противники были достойны друг друга. Оба высокие, гибкие, сильные. Только Тей-Ург дрожал от бешенства, а эльф был равнодушно спокоен.

Эта была битва двух искусных бойцов. Они оба были в одинаково хорошей форме и оба по-своему великолепны. Я с испугом наблюдала за бешеным натиском оборотня и хладнокровными действиями повелителя. В это время на крышу, чуть в стороне от сражающихся, осторожно опустилась Регина. Я бросилась к ней:

— Милая моя, как твое здоровье? Прошли ли ожоги? Я не хотела зря тебя беспокоить. Но как же я рада тебя видеть!

Моя красавица перебила:

— Все нормально, Елка. Я тоже рада.

Я заметила, что с уст Тей-Урга срываются какие-то слова, не могла разобрать их, но догадалась, что вряд ли это комплименты сопернику. А Эйнер игнорировал все оскорбления противника с воистину царским пренебрежением. Вскоре оборотень прекратил свои попытки вывести из себя эльфа. Лишь звучание стали о сталь и дыхание бойцов нарушали тишину. Клинки сталкивались под немыслимыми углами. Мечи пели и звенели, пока два врага неистово парировали и ловко уклонялись от выпадов. Создавалось впечатление, что мужчины примерно равны по силе и уровню владения оружием, но я была уверена, что битву выиграет повелитель. При прочих равных данных он лучше владел собой. А еще я была уверена, что, несмотря на кажущееся равнодушие драконов, погибнуть Эйнеру они не дадут.

Зато сама я чуть не погибла. Что пришло в голову хозяину замка? Почему он решил именно в этот момент свести окончательный счет с жизнью, да еще и прихватить с собой меня? Лорд прыгнул ко мне, схватил за руку и потащил к пропасти, не отделенной больше решеткой. Но мне на помощь пришла Регина. А Хазр взмахнул руками и полетел вниз.

В это время с Тей-Ургом было все кончено. Я смотрела на повелителя, давая ему прийти в себя. А потом шагнула навстречу:

— Спасибо, Эйнер.

Но князь не спешил заключить меня в свои объятия, как сделал это в предыдущую нашу встречу. Прищуренные зеленые глаза рассматривали меня с вежливым равнодушием:

— Благодарите Регину, леди. И обстоятельства, приведшие меня в этот мир именно сейчас. Я прилетел навестить Ирин.

Я опустила взгляд и усмехнулась: что ж, Эйнер держит слово. «Я на свадьбу тебя приглашу, а на большее ты не рассчитывай».

Ох, князь, я и не рассчитываю. Но то, как вы смотрели на этого оборотня, и как расправились с ним, лишь подтверждает, что я поступила абсолютно правильно. Хотя на сердце вдруг стало тоскливо, хоть волком вой.

— Прощайте, леди. Меня ждет сестра.

Он даже не пригласил меня отправиться с ним. Просто повернулся и пошел к своему дракону.

— Эйнэр, постойте!

Повелитель быстро повернулся. Кажется, быстрее, чем требовала простая вежливость.

— Как там Клод, Ваше Сиятельство?

— О, леди, как приятно, что Вы хоть иногда успеваете вспоминать о нашем сыне между своими приключениями. С мальчиком все в порядке.

Он добавил:

— Больше Вас ничего не интересует, леди?

Я гордо выпрямилась. Он что думает, я буду...

— Нет. Прощайте, повелитель. И не забудьте о своем обещании.

Князь быстро взобрался на своего дракона, и вскоре лишь маленькая темная точка мелькнула высоко в небе. А я после его исчезновения просто окаменела. Даже плакать не могла. Но почему же у меня такой характер?!! Ведь могла бы поговорить по-человечески и поблагодарить другими словами.

Я сидела на каменной крыше, обняв колени. Ну почему я такая невезучая? Любимый мужчина погиб. Сын далеко. Меня носит черт знает по каким местам. Старые друзья покидают. Один решил «жениться». Второй на грани этого. Почему-то слово «жениться», которое я придумала, казалось мне очень оскорбительным. Жаль, что лорд и князь не слышат!

Я начала жалеть себя всю целиком, от пяток до макушки. Сижу одна на какой-то крыше, всеми забытая и заброшенная. И никому, кроме моей девочки, не нужная.

Регина, как видно, прислушивалась к моим мыслям. Поэтому насмешливо фыркнула:

— Не слишком-то ты самокритична, Елка. Во всех своих поступках умудряешься обвинить других. Даже когда сама виновата.

— Вот видишь, Регина, и ты туда же. А мне и так погано.

— Хватит себя жалеть. Летим к Ирин.

Я покачала головой:

— Ни за что! Пока там этот... этот... отец моего ребенка. Улетит, тогда вернемся. Не хочу его больше видеть. Даже простого уважения ко мне не высказал.

Регина сердито проворчала:

— Сама виновата. Он тебя спас. Бросился сломя голову на выручку.

— Ну, Регина, на выручку я тоже ему брошусь, если потребуется.

А чего именно мне хотелось от Эйнэра, я и сама не понимала. И чувствовала себя глубоко несчастной.

Регина опять вздохнула:

— Ну, тогда летим к Трайсу.

— Ну уж нет! Ему там уже нашли невесту. Пусть наслаждается. Ишь, потащил меня на сватовство!

Хотя, если честно, никаких чувств со стороны короля Трайса к его предполагаемой невесте я не замечала. Но если уж жалеть себя, так по полной!

— Не заиграйся, Елка. Можешь у пустой чашки остаться.

Хм, у нас говорят — «у разбитого корыта», ну да бог с ним. Я подумала, что нужно, пожалуй, найти хозяйку этого замка, мать покойного лорда Хазра. Рассказать, что здесь произошло.

Почему-то ноги сами понесли меня в чудесный уголок с прекраснейшими цветами. То, что я там увидела, поразило меня до глубины души. Все растения были вырваны с корнями и разбросаны, а посреди сада стояла мать лорда. Но сейчас она показалась мне совсем другой женщиной. Гордая осанка, расправленные плечи, горящие глаза. Господи, не сошла ли она с ума от горя? И как она узнала о смерти сына?

Леди увидела меня и бросилась навстречу. И то, что она сказала, еще больше укрепило меня в моих подозрениях:

— Спасибо Вам, леди Елка. Вы избавили меня от этого изверга!

Я стала даже заикаться:

— Но Вы-ы-ы ж-же, мать...

Она зло рассмеялась:

— Нет, леди. Я — его жена. Только он давно запретил мне говорить это людям. Проклятый колдун и оборотень не старел. А сколько невинных он здесь погубил! Каждый цветок — это чья-то душа. Он убивал человека только тогда, когда подбирал для души жертвы подходящее растение.

— И Вы оставались с ним?

— Да. Сначала это была любовь. Когда он появился в этих краях, такой красивый, такой необыкновенный... А потом один за другим погибли все мои родственники. Когда я поняла, кто этому причиной, было уже поздно. Со временем я узнала, что моего мужа-колдуна сделала оборотнем его возлюбленная. Из-за этого он лишился почти всей своей колдовской силы. А потом она его бросила. И он стал мстить всем женщинам.

Я подумала, что на месте хозяйки замка попыталась бы либо убить лорда Хазра, либо сама бы кинулась со стены. Но осуждать ее не стала. Она и так расплатилась за все. А мне захотелось поскорее выбраться отсюда на волю. Я позвала Регину и попросила ее отнести меня куда-нибудь на реку. Смыть с себя грязь.

Регина поднялась в воздух. Я в последний раз взглянула на место, которое только что покинула. У подножия башни среди черных камней неся бурлящий водный поток, напоминая мне о том, какой жуткой участи я избежала. И хоть с опозданием, я от всей души поблагодарила повелителя Эйнэра, зная прекрасно, что он меня не услышит.

Вскоре Регина опустилась у широкой реки. Я быстро скинула с себя одежду и бросилась в воду, даже не задумавшись, опасно это или нет. Потом вылезла и растянулась на берегу, рассматривая бегущие надо мной облака, мечтая стать маленькой, забраться на белое пушистое облако и плыть по небу, ни о чем не задумываясь, предоставив ветру нести себя, куда ему заблагорассудится. Настроение то улучшалось, то вновь портилось, в зависимости от того, кого я в этот момент вспоминала.

Эйнэр от меня отказался, ну и бог с ним. Лишь бы не запретил общаться с сыном. А вот короля Трайса я увидеть страшилась. Понимала, что «подставила его по полной». Правда, сердито думала: «Сам виноват»! Решил жениться, так не нужно было брать меня с собой. Потом вспомнила, как Трайс умеет злиться и щурить глаза, и чуть не заскулила: «Бедная я, несчастная! И что я такого делаю, что глаза мужчин постоянно принимают такой странный прищур. Вот дам обет молчания! Умолять станете, чтобы я сказала хоть слово, а я буду непреклонна, как камень»!

Опять почувствовала, что настроение ухудшается, но причину сумела найти: целый день занимаюсь плаванием на голодный желудок. После завтрака макового зернышка во рту не было. Регина хитро скосила на меня глаза:

— Может, принести кусок мяса?

— И так настроение плохое, Регина. Не серди меня.

— Вернемся домой, Елка?

Я с готовностью подхватила:

— С удовольствием. Только проверь, у Ирин ли еще этот... несносный тип.

Моя девочка сделала вид, что не поняла:

— Который из них?

Неужели и Трайс уже там?!! Нет, не может он оказаться у Ирин настолько быстро.

— Я имела в виду, тот, который отец...

— Поняла, Елка. Отец Клода. Да, он еще у сестры.

— Тогда я буду сидеть в воде, пока он не исчезнет.

Регина вздохнула:

— Сиди. Может, чего и высидишь.

И я опять отправилась плавать. Правда, уже без прежнего энтузиазма. Но что делать? К Ксюхе лететь не хотелось — замучает вопросами. На моем острове — призрак, похожий на Кэрола. Встреча с ним меня не привлекала. Так что придется ждать, когда гости соизволят

покинуть замок Джейда. Вот только солнце печет все сильнее и сильнее. Так и обуглиться можно.

Я легла в траву и незаметно задремала. А когда открыла глаза, уже наступил вечер. Моя красавица сидела рядом на толстом бревне, упираясь крыльями в землю. Глаза ее были закрыты. Я почему то испугалась и заорала:

— Регина!!!

Та встрепенулась:

— Что-то случилось?

— У тебя были закрыты глаза! Я испугалась.

— Ты меня удивляешь, Елка. Я теперь что, и спать должна с открытыми глазами?

— Извини Регина. Просто я боялась, что ты не совсем здорова.

Моя девочка вздохнула:

— Садись. Летим к Ирин.

Я, обрадовавшись, взобралась на нее: проводить время на пустынном берегу мне надоело.

Вернулись мы поздно вечером. Я надеялась, что тихо проберусь в свою комнату, но хозяева еще не спали. Ирин была переполнена впечатлениями после визита брата. Она прямо светилась от счастья. Я была за нее очень рада:

— Ирин, я сейчас переоденусь и спущусь к тебе.

Вбежав к себе в комнату, я быстро сменила костюм и хотела взять с туалетного столика расческу. И остановилась, как вкопанная: на столе лежал перстень Кэрола.

Откуда? Каким образом?!! Вопросов множество, а ответов пока нет. А я-то успокоилась и решила, что избавилась от всех бед, связанных с этим кольцом. Я схватила перстень и бросилась к эльфийке:

— Ирин, что это?!! Как оно оказалось здесь?

Ирин не понимаяще посмотрела на мою руку, а потом позвала мужа:

— Джейд, подойди, пожалуйста, к нам.

Лорд был в отличном настроении:

— Елка, ты рада, что я его нашел?

— Где нашел? — сказать, что я была в шоке, это значит, ничего не сказать.

— После того, как вы уехали с Трайсом, у меня вдруг появилось непреодолимое желание нарисовать скульптуры из Замка Драконов. Я не мог не есть, не спать, пока не отправился туда. Кстати, потом покажу тебе картину. Я ходил вокруг статуи, обдумывал будущую композицию и вдруг услышал звон. Наклонился и у себя под ногами увидел твое кольцо. И очень удивился, что ты сумела его потерять.

Ирин смотрела на меня, и, кажется, мы думали об одном и том же: прошлое не желало меня отпускать. Или кольцо требовало, чтобы я подарила его, принесла себя в жертву? Что ж, будем искать другой способ от него избавиться. Я надела кольцо на палец. И тут на мое плечо опустился ручной вороненок и зашипел, всем своим видом выражая недовольство. Я подумала, что простая пташка и та понимает, что эта вещь таит в себе опасность. А люди смотрят только на красоту камней.

Ирин позвала меня прогуляться в парк. Ходить среди цветов было неприятно. Перед глазами вставал сад в замке лорда Хазра. Я содрогнулась, но говорить Ирин ничего не стала: не в том она положении, чтобы расстраивать ее такими историями. Просто позвала ее прогуляться под сенью деревьев. Мне очень хотелось узнать про отца моего ребенка, но я сдерживала себя и молчала.

Ирин усмехнулась:

— Оказывается, Елка, мой брат уже успел встретиться с тобой? И как только ты умудряешься постоянно попадать в самые невероятные истории? Что бы было, если бы он опоздал?

— Не думаю, Ирин, что его бы это очень расстроило. Он покинул меня и даже не озаботился тем, что мне может еще что-нибудь угрожать, — фыркнула я.

— Ты несправедлива к Эйнеру, Елка. С тобой осталась Регина. А брат просил Арвэйна узнавать у нее, где ты и что с тобой. Он думал, что ты сразу же помчишься к королю Трайсу. И кстати, он советовал протереть твоё тело отваром от ожогов: провести целый день под солнцем довольно опасно.

Я огрызнулась:

— Ага! Беспокоится он обо мне. На меня он смотрит, только как на приложение к сыну. Его очень волнует, что ребенок останется без матери.

Я чувствовала, что меня понесло. Видно, нервная система дала сбой, и напряжение последних дней выплеснулось в этом монологе.

— Он сказал мне, что женится на другой! И ладно бы только это. Еще обещал пригласить на свадьбу!

Я со злостью сложила пальцы в фигу:

— Вот ему свадьба! Так я и дала привести Клоду мачеху!

Из глаз закапали слезы. Ирин смотрела на меня с изумлением:

— Ну, знаешь, Елка, я уже устала удивляться вашему с Эйнером поведению. Оба уверяете, что равнодушны друг к другу, а мчитесь на выручку, забыв обо всем на свете. Вот вчера на этом же самом месте стоял мой брат и уверял, что такой несносной особы не встречал никогда в жизни.

Я опять закипела:

— Это я-то несносная особа? А сам...

В памяти вдруг возникли глаза повелителя во время нашего прощания в Диаре, в которых застыли боль и тоска и его опущенные плечи.

Ирин тем временем решила сменить тему на более безопасную:

— А как поживает король Трайс? Давно ты с ним рассталась?

Вспомнив короля, я опять разозлилась:

— А лорд Трайс ничего лучше не придумал, как притащить меня на свое сватовство!

Ирин удивилась:

— Трайс решил жениться? А я-то думала...

— Ну и пусть женится! Королю просто необходимо продолжить свой род.

Эльфийка еще шире распахнула свои прекрасные зеленые глаза:

— Мне показалось, Елка, или ты против и женитьбы короля Трайса?

— Да, против! — в запальчивости выпалила я, — Незачем было тащить меня в эту поездку. Чуть не стала там главной свахой. Да еще и саму чуть замуж не отдали.

Ирин расхохоталась:

— Елка, ты забыла показать свою знаменитую фигуру.

Она смешно сложила в фигу свои изящные пальчики. А я уже не просто злилась, а кипела, как вулкан.

— Нет, Ирин, я покажу другое. Вот это.

Я повернулась к ней спиной, приподняла подол платья. И испугалась за здоровье эльфийки. Она уже не хохотала, а рыдала от смеха. Я даже подумала, как бы не приключились преждевременные роды. Наконец, Ирин простонала:

— Ой, Елка, только не это... — она пыталась вытереть выступившие на глазах слезы, — если это увидят мужчины, то вряд ли... ха-ха-ха... примут за отказ. Скорее наоборот. За призыв к действию.

Вот никогда бы не подумала, что можно так развеселить эльфийку. Мне и самой стало смешно, и я присоединилась к ее смеху.

— Извини, Елка, но я пойду, расскажу Джейду.

И она, смеясь, отправилась к дому.

Смех смехом, но встречи с королем Трайсом я очень опасалась. Почему-то хорошо представляла сощуренные в бешенстве глаза, а память еще услужливо подбросила воспоминания о шлепках по моему задку. Пришлось подумать о мерах безопасности:

— Регина, милая, если увидишь, что сюда направляется король Трайс, сразу

предупреди.

В том, что он здесь непременно появится, я нисколько не сомневалась. Если только не повезет к себе невесту. Я даже пожелала, чтобы так и случилось. А пока решила воспользоваться советом Эйнэра, и отправилась смазывать свою обгоревшую кожу.

Глава 24

Елка.

Прошло несколько дней. Я провела их с Ирин и Джейдом. Днем все время была чем-то занята, а вот по ночам хотелось быть волком. Передо мной вставал Кэрол. Как же мне его не хватало! Годы, проведенные с ним, были для меня самыми спокойными и самыми счастливыми. Мне кажется, что я не могу отвести глаз от короля Трайса именно оттого, что он так сильно похож на моего погибшего мужа. А тут еще и кольцо. Оно хищно впилося в мой палец, как будто никогда и не покидало его.

Один из дней выдался особенно солнечным и жарким. Я уже подумывала о том, чтобы слетать с моей красавицей к реке и тут услышала ее голос:

— К нам гости, Елка. И, кажется, по твою душу.

Я так и подпрыгнула: вряд ли королю нужна моя душа, а вот все остальное...

Я помчалась вниз:

— Регина, золотце, уноси меня скорее.

Регина приземлилась во двор, а лорд Трайс уже въезжал в ворота. Хм... И чего это король сегодня так разоделся? Может, за ним следует его невеста? Король был в черном кожаном камзоле, отделанном серебром и драгоценными камнями, под ним гарцевал великолепный белый конь. В другой день я бы демонстративно отдала предпочтение четвероногому красавцу и старательно повосхищалась красотой животного, но не сегодня. Нужно срочно уносить ноги. Пусть Ирин с Джейдом сами все расскажут Трайсу. Авось, перебесится, пока меня нет.

Я стремительно рванула через двор, на ходу заметив, как король, легко перебросив ногу через шею коня, соскочил на землю. И услышала крик:

— Стой, Елка! Остановись сейчас же.

Видимо, лорд прекрасно понял мой план. И, забыв о своем королевском достоинстве, помчался наперерез. Я мстительно подумала: «Рано Вы, Ваше Величество, слезли с коня. Было бы больше шансов догнать. А так, я не раз доказывала, что бегая лучше».

Регина подставила лапу, я в мгновение ока взлетела к ней на шею, и мы взмыли в воздух. Король Трайс, оставшийся на земле, показал мне кулак. Я насмешливо подумала: «Фу, как это грубо и невоспитанно, Ваше Величество». А Регина парила над ошеломленным народом, почему-то не спеша улетать. Может, ждала, что я передумаю? Наверное, частица черта заключена в каждой из нас. Во мне опять заиграла кровь. Нет, я не стала демонстрировать королю то, что обещала Ирин. Во-первых, из уважения к его сану, а, во-вторых, потому, что вняла словам эльфийки о том, что мужской пол может по своему понять мой жест. Однако в долгу я тоже оставаться не могла. Я сложила из двух рук нос и показала его монарху.

— Давай отсюда, Регина.

И постаралась не услышать тех слов, что неслись мне вдогонку. Хоть маленькая, но победа! В былые времена последнее слово всегда оставалось за лордом.

Золотая красавица выгнула шею и внимательно посмотрела на меня своими переливающимися неоновыми глазами:

— Ох, Елка. Разве подумаешь, что ты уже имеешь большого сына?

У меня сразу же испортилось настроение. Так захотелось увидеть Клода. И Кэрولا... Надеюсь, что хотя бы с сыном я еще встречу.

— Регина, летим на наш остров.

Я подумала: будь, что будет. Нельзя же все время прятаться.

Во время пути у меня возникла одна мысль. Пока еще очень неопределенная, но пытающаяся обрести форму.

— Регина, а ты могла бы найти тот мир, где сейчас Клод?

— Сама нет. Но могу спросить у Арвэйна.

Мое сердце затрепыхало, как овечий хвостик. Я знала, что на тот мир наложено вето, и путь туда открыт только избранным. Но где наша не пропадала? Я не эльф и не обязана соблюдать их законы. Надо только все как следует обдумать...

Каждый раз, когда я смотрела на замок лорда-пирата, я удивлялась, как сумели возвести подобную махину на краю отвесной скалы. Как умудряется это строение не развалиться и не обрушиться в море? Замок казался одновременно гордым, мрачным, одиноким и величественным. Он чем-то напоминал хозяина. А теперь остался без него.

Я подумала, что раз я отныне глава всего этого хозяйства, то пора и приниматься за работу. Налаживать быт подданных, да и свой тоже. Вот только, как и что нужно делать, я совершенно не представляла. Мой лорд был пиратом, большинство жителей на острове — тоже, и вряд ли здесь еще можно чем-то заниматься. Ладно, для начала соберу капитанов, посоветуюсь с ними.

Я печально вздохнула: только как бы не оказаться втянутой в единоборство с королем. Король Дариан объявил изгоем сына, а теперь Трайсу придется бороться против его жены. Но Кэролу было проще, а сейчас у Трайса подрастают дракончики. Надо бы как-то взглянуть на них. Регина сказала: «Забавные». Я вспомнила, как моя девочка одним выдохом уничтожила судно. Придется все-таки договариваться с королем, пока его звери не набрали силу.

Да еще и призрак. Я была уверена, что это — не Кэрол. Но иного разумного объяснения не видела. Скорее всего, эту тайну могла бы приоткрыть эльфийская колдунья Найрита, но путь в Диар мне пока закрыт.

Когда я добралась до «Беркута», капитаны уже собрались там. Как всегда, мне были искренне рады. В общем, разговор опять свелся к одному. Решили, что будем продолжать жить так, как при Кэроле. А я улажу с Его Величеством данный вопрос. Благо, берега Кэрдарии стали частенько подвергаться набегам, с тех пор, как в море перестали выходить наши корабли.

Я с досадой вздохнула: повела я себя с королем довольно глупо. Совершенно не по-женски. Нужно было просить прощения за свой поступок, покаяться, рассказать, в какую историю попала, описать свои страдания и заставить пожалеть. А теперь не знаю, «на какой козе к нему подъехать». Еще и нос сумела показать при всей свите. Дипломат из тебя, Елка, хреновый.

Нам подали вино. Капитан Фэйст поднял бокал:

— За Вас, леди. Капитан Кэрол всегда поднимал первый тост за Вас. О его любви можно было сочинять баллады. Он готов был целые дни простаивать у Замка Драконов, чтобы только издали увидеть Вас.

Да, все так и было. Но мое сердце в то время всецело принадлежало лорду Трайсу.

Я уже собиралась покинуть моряков, когда Фэйст сказал, что хочет, чтобы я вместе с ним посетила одно место.

— Это очень важно, — добавил он.

И вот мы стояли у борта судна и смотрели на берег: корабль двигался вдоль острова. Спрашивать, куда мы направляемся, я не стала: нужно будет, сам скажет. В этом мире задавать вопросы «куда и зачем?» считалось дурной приметой.

Вскоре на воду спустили шлюпку. Мы причалили к берегу и увидели небольшую лачугу. Нам навстречу вышел хозяин. Я сразу подумала, что он бывший моряк. Так и оказалось. Боцман Атан давно уже не ходил в море, но любовь к этой стихии и не покинула его. Но сейчас он мог лишь сидеть на крыльце своего домика и провожать взглядом уходящие в плавание корабли.

— Знакомься, Атан, это вдова капитана Кэрала.

Моряк разволновался так, что у него задергалась щека, а старческие глаза заслезились:

— Какое счастье увидеть Вас, леди.

— Я рассказал Атану о том, что у нас происходит, и то, что Вас преследует призрак. Он много где был и многое видел. Если чего-то не знает он, то и никто другой здесь не поможет.

Лицо старого боцмана стало мрачным:

— Я расскажу Вам то, что слышал. Но помогу ли — не знаю. В таких случаях говорят, что душа человека попала в плен к злему духу океана. Попробуйте понять, чем вызвал капитан интерес к себе у этого духа? А, может, и не он сам. Может, это Вы его чем-то привлекаете, и хозяин морей хочет таким образом завладеть Вами. Или тем, что у Вас есть. Одно известно: дух никогда не отступает. И Вам всю жизнь нужно опасаться воды.

Ничего себе! Жить на острове и сторониться воды. Как же я смогу это сделать? Нет, этот вариант не подходит.

— Есть еще один способ. Но он очень опасен. Можете погибнуть.

— Что ж, пусть будет так, говорите.

— Вам, леди, придется встретиться с ним лицом к лицу. И взглянуть ему в глаза. Тогда поймете, что нужно сделать. Однако знайте, что из тех, кто осмелился на такое, возвращались немногие.

— Спасибо. Я попробую.

Я поблагодарила старика и предложила ему переехать жить в замок. На обратном пути капитан Фэйст заметно нервничал.

— А, может, ну его, леди? Не стоит испытывать судьбу. Будем по очереди охранять Вас.

Я рассмеялась:

— Капитан, а Вы сами верите, что от потусторонних сил может спасти охрана?

Он промолчал.

— Вот видите, что нет. Так что придется сделать так, как сказал боцман.

С этого дня я стала сама стремиться к уединению. Бродила по укромным уголкам, спала с открытым окном. Призрак не показывался. Сначала я начала нервничать. Потом постепенно успокоилась: может, все обошлось, и он исчез навсегда?

Однажды ночью я лежала в постели, и в голову, как обычно лезла всякая чушь:

...из гроба в двенадцать часов по ночам встает император усопший....

Фу, еще бы «призрака, рыщущего по Европе» вспомнила...

Потом подумала, что ночь сегодня какая-то странная. Луна то появляется из-за туч, то смущенно прячется обратно. Яростный ветер то сгибает верхушки деревьев, то наступают полный штиль и тишина.

И тут хлопнула открытая ставня. Я повернула голову. На фоне окна появился силуэт мужчины. Холодом пронзило все мое тело, и призрак жестом позвал меня за собой. Появилось желание укрыться с головой одеялом и лежать до утра, не шевелясь. Если бы не слова старого боцмана. Когда я была уверена, что это — Кэрол, ничто меня не страшило, а сейчас ужас сковал разум.

Призрак медленно двинулся прочь. Я пошла за ним. Он направлялся в сторону моря, но не туда, куда вел меня в прошлый раз. Сейчас мы пробирались к обрыву, и я поражалась, как мне удастся двигаться среди такого нагромождения камней.

Наконец, он остановился на самом краю и протянул ко мне руку. Утес содрогался от порывов ветра. Внизу, разбиваясь о скалы, бушевали морские волны. Я поняла, что еще один шаг, и меня не спасет уже ничто. Ладонь пылала. Камень в перстне сиял так, что от его света стало больно глазам. Но лучи отсвечивали не голубым, как всегда, а кроваво-красным.

Я была воином и знала цену мгновению. И поняла: именно сейчас. Я подняла глаза и посмотрела в лицо призраку. Он здорово изменился. Только сойдя с ума можно было принять его за Кэрولا. Мужчина с бледным лицом и ввалившимися щеками взглянул в мои

глаза. «Отдай», — прозвучало в моей голове. И я догадалась.

Чуть не сломав палец, стащила с него кольцо и бросила духу. Призрак поймал перстень рукой. Что произошло дальше — не знаю. Спустя мгновение на этом месте осталась лишь туманная дымка, поплывшая в сторону моря. Ветер стих и наступила полная тишина. Настолько нереальная, что от нее стало больно ушам.

Не помню, как я выбралась оттуда, как оказалась в своей комнате и улеглась в постель. А то, что происходило дальше, было просто сном.

Ко мне подошел Кэрол и опустился на колени возле кровати. Он долго смотрел на меня, не отрываясь, затем медленно поцеловал в губы. Вот только губы моего мужа были холодны, как лед.

Я хотела прошептать:

— Милый, дорогой, я люблю тебя.

Но не могла произнести ни слова.

— Спасибо, Елка, что освободила мою душу. Сегодня я пришел к тебе в последний раз. Я отпускаю тебя. И ты отпусти меня. Воспитывай сына и будь счастлива.

Нет! Я не хотела его отпускать. Попыталась обнять и прижать к себе, но руки не слушались. Я даже не смогла произнести ни слова. Только наблюдала, как он поднялся с колен, поцеловал мою руку и двинулся к дверям. Но на пороге остановился:

— Ты мне рассказывала, Елка, что в Вашем мире на могилу приносят цветы. Оставляй хоть иногда букеты в море, и я буду чувствовать, что ты вспоминаешь меня.

Кэрол вышел, захлопнув за собой дверь. Я поняла: это — навсегда.

Я проснулась на рассвете от громкого пения птиц. И очень удивилась, когда узнала, что проспала двое суток. Все уже начали беспокоиться, не случилось ли чего со мной.

Свой сон я помнила во всех деталях, но вскоре он начал куда-то отступать. А главное — отступила боль, которая пронизывала меня раньше все время, когда я думала о Кэроле. Я вышла в сад, набрала огромный букет из самых пышных цветов. Потом подумала, и добавила к ним несколько луговых. Тех, которые были в первом букете, подаренном мне в трактире. И отправилась к морю.

Капитана Фэйста я нашла на его корабле.

— Хочу навестить старого боцмана. Я думаю, призрак не будет больше никого здесь тревожить.

Когда мы вышли в море, я разбросала цветы по воде. И мне показалось, что в бликах волн я разглядела улыбку Кэрола.

Вскоре мне могло бы показаться, что все, произошедшее ночью, было лишь плодом моего воображения. Если бы не исчезнувшее кольцо. Как и каким образом попало это кольцо к предкам Трайса? И откуда взялось второе? Никто, наверное, не узнает теперь историю этого жуткого украшения. Да и не нужно. Пусть оно навсегда останется там, куда отправилось.

Промчались еще несколько дней. Опять надвигалось полнолуние. Но, наверное, человек ко всему привыкает, и мысль о том, что я могу в кого-то превратиться, уже не так, как раньше, волновала меня. Но на всякий случай я все-таки вернулась в замок к Ирин. С ней я чувствовала себя как-то увереннее. Я прогуливалась по парку, а на моем плече удобно устроился вороненок. Я перебирала его черные перышки и думала о том, как верны слова: мы в ответе за тех, кого приручили. Вот только, кто из нас кого приручил? Наверное, вороненок считает, что он — меня.

Ко мне подошел слуга и объявил, что прибыл гонец от короля. Мелькнула не совсем приятная мысль, что Трайс все-таки решил взяться за меня. Посланник подал мне письмо. В нем сообщалось, что у Его Величества День рождения и леди Елка приглашена на это торжество. И все было бы хорошо, если бы к стандартному приглашению не была сделана приписка рукой самого лорда Трайса: «Присутствие обязательно в не зависимости от любых обстоятельств».

Я вспыхнула: «Трайс должен бы знать, что такой тон неприемлем для меня!» Но

вовремя спохватилась, вспомнив о своем острове и своих пиратах.

— Передайте Его Величеству, что я непременно буду, — сказала я посланнику.

Ну вот, опять придется думать, что надевать на бал. Интересно, сохранились ли Ксюхины сумки? Я должна быть не такой, как все, и произвести впечатление на Его Величество, если хочу добиться своего.

Джейду с Ирин тоже вручили приглашения, но Ирин сказала, что рисковать здоровьем не хочет. В таком положении какие уж танцы.

— Я думаю, Елка, одной тебе появляться там не совсем прилично. Поэтому, пусть тебя сопровождает Джейд.

— Что ты, Ирин! Как же ты сейчас останешься одна?

— Ненадолго. После бала доставишь Джейда обратно, только и всего.

Полнолуние опять прошло благополучно. В том смысле, что ничего у меня не отросло, и ни в кого я не превратилась. После трех дней, которые я провела, сидя в своей комнате в одиночестве, ко мне зашла Ирин и язвительно пошутила:

— Я даже дверь боялась открыть. Все думала, кто же оттуда выскочит?

Я обиделась:

— Считаешь, я все это выдумала?

— Может, и не выдумала. Но не стоит быть такой мнительной. Я же тебе не раз говорила: если бы ты стала оборотнем, я бы почувствовала.

А я подумала о пословице своего мира: береженого бог бережет.

Ирин рассмеялась:

— Ладно, уедете к королю, хоть отдохну от вас. Джейд каждые пять минут интересуется моим здоровьем, а Елка шупает, не выросли ли у нее хвост и когти.

Я вспыхнула: и когда она заметила? Да, иногда проверяю, но уж точно не каждые пять минут. Эльфийка явно стала страдать преувеличениями.

А перед полетом на бал меня ждало еще одно испытание. Ирин взялась самолично приводить меня в пристойный вид. Под ее руководством меня отмочили в бочках, потом умастили тело благовониями. Ирин собственноручно уложила мне волосы и вплела туда украшения. Оказалось даже, что у нее есть, чем подвести глаза и подкрасить губы. Но когда я показала ей платье, которое выбрала для бала, у нее началось легкое заикание. Мы с ней сражались целый час, но ей все-таки удалось уговорить меня на нечто более удлиненное и закрытое. Я съехидничала:

— Ты просто не видела, Ирин, какой ажиотаж я вызвала, когда появилась в подобном наряде на первом балу. А Трайс даже оставил невесту.

— Тогда ты явилась из другого мира и была лишь любопытной диковинкой. Такой могут простить многое. А сейчас ты — благородная дама и родственница правящего дома. Не нужно бросать вызов обществу, да и королю Трайсу — тоже.

Эх, Ирин, вечно ты со своими нравоучениями. Опять вылила на меня ушат холодной воды.

А эльфийка добавила:

— На первом балу в Диаре ты тоже сумела произвести впечатление. Надела огненное платье и танцевала с моим братом огненный танец.

Я хмыкнула:

— Ну, танцевать-то он захотел, а не я.

В этот момент к нам вошел Джейд, и мы обе потеряли дар речи: так хорош был муж Ирин. Вишневый кафтан, украшенный золотой тесьмой выгодно подчеркивал его фигуру. Принц заметил наше состояние и улыбнулся:

— Я готов сопровождать прекрасную даму.

Я шутливо простонала:

— О, Ирин! Я боюсь, что твоего мужа у меня украдут. Как я тогда оправдаюсь перед тобой?

И я возвела глаза к небу. Но потом заметила, как Ирин смотрит на лорда Джейда, а он

— на нее, и решила на время ретироваться. Пусть хоть попрощаются без свидетелей.

Регина опустила перед дворцом короля. Дракончики Трайса почувствовали ее прилет и зашумели. Но быстро умолкли: видно, моя девочка мысленно пообщалась с ними.

Джейд подмигнул:

— Тряхнем стариной, леди? Помнишь, как я был твоим провожатым в первый раз?

— Еще бы не помнить! Самый первый бал и знакомство с обществом. Но как же это было давно...

Но традиции с тех пор не изменились. Приглашенные входили в зал, герольд выкрикивал их имена, титулы, перечислял заслуги. Только сегодня все сразу же направлялись к королю и вручали свои дары. У Джейда в руках был старинный фолиант. Он сказал, что Трайс давно мечтал об этой книге. Ну, я тоже решила, что подарить королю.

— Слушай, Елка, что у тебя за странные привычки? Зачем ты с бальным платьем надела оружие?

Да, Джейд явно слишком долго был под влиянием Ирин. У него тоже появилась привычка поучать. Что ж, с кем поведешься, того и наберешься.

— Лорд Трайс знает о моем пристрастии к оружию, и, думаю, не осудит.

В этот момент мы оказались рядом с троном. Взгляд короля был холоден и надменен. Я про себя подумала: надо поскорее брать быка за рога. Ссора с лордом Трайсом сегодня не входит в мои планы.

Первым поздравил короля Джейд:

— Ваше Величество, теперь Вы обладатель двух прекрасных драконов. Прошу принять в дар древнейшее издание об этих удивительных существах.

Пока Джейд произносил свою речь, я рассматривала Трайса. И опять сердце стянуло обручем: все-таки, до чего же похожи. Вот только своего пирата я бы не смогла представить сидящим на троне.

Джейд сделал шаг назад. Настала моя очередь. Я присела в реверансе. Затем сняла пояс с клинком и очень медленно вытащила его из ножен. Окружающие насторожились. Стража сделал шаг в нашу сторону. Трайс удивленно смотрел на меня, а я подумала, что охрана вообще не должна допускать подобного. Давным-давно обязаны были обезоружить. Ладно, выскажу свое мнение наедине с королем.

Я немного изменила положение клинка, и лезвие засияло всеми красками. Стоящие рядом могли по достоинству оценить оружие. Я поцеловала клинок и протянула его Трайсу. Только почувствовала, как он дрогнул в моей руке, прощаясь.

— Ваше Величество, примите от меня этот дар. Вряд ли найдется человек, более достойный носить его, чем Вы.

Я видела, как засияли глаза короля, и поняла, что прощена.

— Увидимся позже, леди, и поговорим.

Он сказал это очень тихо, и я заметила, как у окружающих вельмож от любопытства «ушки встали на макушке». Но поинтересоваться, что именно сказал мне король, не посмел никто, кроме Ксюхи:

— И что это Трайс шептал тебе на ухо?

Я замялась: ну, она-то, на правах мачехи, может задавать любые вопросы. Однако поговорить не удалось. Вокруг толпился народ, а позже всех пригласили за стол. Мое место оказалось рядом с королем.

Ох уж это вино! И его способность ударять в голову. Чем дольше длилось застолье, тем больше бледнел Трайс и тем дольше останавливался на мне пристальный взгляд темных, как ночь, глаз. Еще больше меня беспокоило то, что король по поводу и без повода старался дотронуться до моей руки. Это становилось уже неприличным. Я видела, что Ксюха посматривает на меня с тревогой. Что ж, придется найти причину, чтобы покинуть этот торжественный обед. Я схватилась за голову:

— Ваше Величество, мне плохо. Разрешите Вас покинуть?

Глаза Трайса странно блеснули:

— С удовольствием помогу Вам.

Фу, черт. Кажется, все возвращается на круги своя. Я беспомощно посмотрела на Ксюху, и ко мне на выручку тут же пришел лорд Дариан.

— Мы с супругой проводим леди Елку и позаботимся о ее здоровье.

Трайс тяжело посмотрел на нас и машинально положил руку на эфес клинка. И замер. Я-то знала причину этого. Оружие ответило своему новому хозяину.

Я быстро встала из-за стола, со мной вышли лорд Дариан и Ксюха. В ту ночь я осталась ночевать у подруги. Правда, спать мы почти и не спали. Ксюха потребовала полный отчет о том, что со мной произошло. Пришлось исповедоваться. Если и не во всем, то в половине грехов точно. А Ксюха старалась замолвить словечко за короля. Рассказывала, как сходил с ума лорд Трайс, когда я исчезла в лесу и меня так и не смогли найти. Как по быстрому завершил свой дружеский визит и понесся обратно в Кэрдарию.

Вечером должен был состояться грандиозный бал, а днем я попросила аудиенции у монарха. Меня провели к нему в кабинет. Трайс поднялся мне навстречу. Не знаю, чего Его Величество ждал от этой встречи, но, судя по его виду, чего-то ждал.

— Рад Вас видеть в добром здравии, леди. Я весь вечер переживал за Вас. Даже сам лично хотел справиться о самочувствии.

Он усмехнулся:

— Вероятно, вам было очень плохо, раз вы остались у подруги. Так же, как много лет назад, когда Вы предпочли своим апартаментам помещение дракона. Я все правильно понял?

— Правильно, Ваше Величество. Только я пришла поговорить о другом.

Он нахмурился:

— О чем же?

— О море и моряхах.

Я подала ему подготовленные бумаги.

— Ознакомьтесь, Ваше Величество.

Он пробежал их глазами.

— Теперь Вы решили стать пиратом, леди? — в голосе короля слышалось неподдельное удивление.

— Только продолжить традиции. А сотрудничество может быть взаимно полезным. Для Кэрдарии будет удобнее иметь рядом союзников, а не шайку неуправляемых бандитов.

— А почему Вы назначаете старшим капитана Фэйста?

— Он опытней меня и на самом деле люди подчиняются ему. Да и я не могу неотлучно находиться на острове.

Трайс задумчиво посмотрел на меня:

— Вот с этим я полностью согласен. Я тоже думаю, что в будущем Вы будете большую часть времени проводить в столице.

Он подписал договор. Ну, и слава богу! А что касается моего будущего местопребывания, то, кто знает? Может, случится и так, лорд Трайс. А может, и нет.

На балу король не отходил от меня ни на шаг. Очень редко приглашал других дам и с огромной неохотой разрешал станцевать с кем-нибудь еще. Я чувствовала, что он нервничает и что-то для себя решает.

Глава 25

По любопытным взглядам, которые бросали на нас придворные, я поняла, что секрета наши отношения не составляют. Скорее всего, для окружающих было загадкой, в каком качестве появится скоро на сцене леди Елка: в роли супруги короля или его любовницы? Ксюха шепнула, что на этот счет даже заключают пари. Я вздохнула: какая глупость. Супругой я становиться не собираюсь. Во всяком случае, пока. А любовницей... Это не для меня. Ни тогда, ни теперь.

А Трайс все старательней осыпал меня комплиментами. И, наконец, время пришло.

Объявили последний танец.

— Я приглашаю Вас, леди.

Я усмехнулась и почти уже не обиделась:

— Вы решили, что если я была замужем, то стала более доступной?

— Да о чем ты, Елка?! Хочешь, я сейчас же во всеуслышание объявлю тебя своей невестой?

Я почти ласково взглянула на короля:

— Вот с этого и нужно было начинать, Ваше Величество, если Вы хотели на мне жениться. И говорить об этом не среди толпы. А там, где Вы могли бы без свидетелей выслушать мой отказ.

Я попрощалась и тут же позвала Регину. Может, король и не стал бы удерживать меня силой, но рисковать я не собиралась. И почему он так помешан на этом последнем танце? Считает, что таким образом я должна продемонстрировать свою любовь?

Только в одном я была сейчас уверена. Если Его Величество захочет меня вернуть, ему придется потрудиться. Ох, как потрудиться.

Кажется, бегать от короля Трайса превращается у меня в стойкую привычку. Даже Регина хмыкнула, когда я ее позвала:

— Опять?! — явно догадавшись о моем очередном маневре.

Я сердито фыркнула: проводить ночь с королем не собираюсь. До этого я еще «не созрела». Да и не в моих это правилах.

Я никак не могла понять стремления лорда Трайса заставить меня станцевать этот несчастный «последний танец». Он настаивает на этом с первой нашей встречи. Может, лорд дал такой обет? Или дело в задетом мужском самолюбии? Не сомневаюсь, что сегодня король будет в бешенстве. Хорошо, что Джейд отправился домой раньше, а то и он оказался бы виновен в моем поведении.

Вдруг я вспомнила о дракончиках Трайса и, кажется, догадалась. Ай да Эйнер! До чего же ты хитер, эльф! В том, что король любит меня, я не сомневалась. Но я видела, с каким восхищением рассказывает он о своем драконе и мечтает о полетах. И перед лордом вставал выбор: я или дракон. Вероятно, поэтому ему и понадобилось провести со мной ночь. Чтобы понять...

Только ничего-то ты бы не понял, Трайс.

Почти такая же ситуация была и у нас с Кэролом. Я помнила, как лорд-пират обещал никогда не выходить в море, если я откажусь от дракона. Но что бы было потом? Хотя Кэрол еще мог бы все вернуть: корабли не трудно построить и новые. А вот другого дракона не будет. И вряд ли Регина согласится выбрать кого-то из этих малышей. Так что, когда ты успокоишься и все продумаешь, Трайс, ты поймешь и простишь меня. А я всегда буду вспоминать Вас, Ваше Величество. Вы так похожи на моего Кэрола.

— Регина, милая, давай домой. Мне нужно поговорить с моряками.

Улажу там все дела, и отправлюсь к Ирин: нельзя ее сейчас оставлять одну. Ксюха, наверное, тоже к ней приедет.

А потом я решила во что бы то ни стало повидаться с Клодом. Подумаешь, запретный мир! Мало ли миров я уже повидала! Только нужно хорошенько все обдумать. Регина наверняка подскажет что-то дельное, а еще попробую вывести хоть что-нибудь у Ирин.

Над островом недавно прошел сильный дождь: кругом огромные лужи, с веток срываются капли. Я спрыгнула с Регины, попрощалась с ней и помчалась в замок. Надо переодеться и бегом к моим пиратам. Обрадовать их.

Только вот бегом не получилось. Отшлифованные камни дорожек стали настолько скользкими от воды, что я в своем бальном наряде два раза сумела приземлиться на пятую точку. Хорошо хоть, ничего не сломала.

Вскоре я оказалась среди ребят на «Беркуте». Я видела, что они жаждут узнать, чем же закончились переговоры с королем, поэтому сразу же сообщила:

— Можете снова заниматься своим любимым делом!

Моряки дружно подхватили:

— Ура!

Я отдала капитану Фэйсту бумаги, подписанные королем.

— Приступайте к своим обязанностям. Вы здесь теперь за все в ответе. И люди, и корабли в вашей власти. Будете сражаться с врагами Кэрдарии и охранять побережье от пиратов.

Мне стало немного смешно: пираты от пиратов.

Однако, когда первые восторги поутихли, я заметила, что лица моряков чем-то омрачены:

— Что случилось?

— Она опять появилась.

Я с удивлением посмотрела на пиратов:

— Кто она? Еще какой-нибудь призрак? Чего на этот раз не договариваете?

— Не призрак, леди — капитан Фэйст успокаивающе положил руку на мой рукав, — Нам кажется, что объявилась та самая акула, которая напала на капитана Кэрола.

— А почему Вы решили, что та самая?

— Слишком умная тварь. Хитра, как сам дьявол. Увидев, что поднимают руку с гарпуном, тут же исчезает. К тому же, в море полным полно всякой живности, а эта охотится только на людей. Сегодня напала на Риша, еле отбили. Юнга запомнил, что у нее на голове шрам в виде креста, видно уже получала удары.

Я повернулась к мальчишке, которого когда-то спас мой муж:

— А где и когда ты ее видел?

— Утром, вон у тех камней в море, леди. Я лежал там, а она проплыла рядом. Я сразу ее узнал, и, кажется, она меня тоже. Долго плавала вокруг, а я бросал в нее камни.

Мальчишка сжал зубы:

— Я все равно ее убью!

Мы с капитаном переглянулись: было понятно, что он будет продолжать охоту, только вот кто кого поймает, большой вопрос.

Я медленно поднималась от моря к замку. Провожать себя не разрешила. Хотелось побыть одной. Подняла глаза, в который раз осматривая древние стены. Замок стоит, но хозяин уже никогда не войдет в него. Я вздрогнула: Кэрола нет, а враг, погубивший его, появился вновь, и кто-то еще может пострадать из-за этой твари. Мысль о мести все глубже и глубже проникала в мой мозг. Проклятая акула! Доберусь до нее и убью. И Кэрл будет отомщен!

Утром я заняла наблюдательный пост на самом большом камне. Он достаточно высоко возвышался над водой, и размеры его позволяли устроиться на нем лежа. Вокруг, на некотором расстоянии друг от друга торчали камни поменьше. Большая рыба вполне могла проплыть между ними, но особенно развернуться ей было бы негде. Пришлось взять в помощники юнга: он доставил меня сюда на шлюпке, и обещал забрать ближе к вечеру.

Я просидела довольно долго, но никого не увидела. Сначала вертелась, потом подремала. И внезапно проснулась, почувствовав на себе чей-то взгляд.

Маленькие злые глазки пристально разглядывали меня с гастрономическим интересом. Мне даже показалось, что я червячок, прикрепленный к крючку: стоит пошевелиться, как схватят. Сероватая морда была украшена крестовидным шрамом. Сомнений не было. Это она. Акула-убийца.

Я нащупала рукой камень, подняла и бросила в тварь. Она лениво шевельнула хвостом и скользнула в сторону. Камня она явно не боялась. Я выхватила из-за пояса кинжал и замахнулась. Акула ушла под воду. Значит, с оружием чудище знакомо. Что-то она поразительно умна для животного.

Некоторое время спустя тварь опять поднялась на поверхность и принялась следить за мной. Не знаю, какие чувства испытывала ко мне она, вряд ли у нее на уме было что-то большее, чем просто мной пообедать. А я ненавидела ее всей душой и не собиралась

прощать гибель моего мужа.

Мне казалось, что акула облизывается от предвкушения очередного яства. У меня в голове зазвучала песенка: «бабочка крылышками бяг, бяг, бяг, бяг, а за ней воробушек шмыг, шмыг, шмыг, шмыг...» Не очень-то приятно представлять, что с тобой собираются сделать.

Мы долго разглядывали друг друга. Акула не выдержала первой. То ли поняла, что я не собираюсь к ней слезать, то ли проголодалась и решила пообедать кем-нибудь другим, но, бросив на меня последний взгляд, она уплыла. А я была уверена, что продолжение будет.

И к следующему своему дежурству на камне я подготовилась основательнее. Взяла с собой несколько метательных ножей, лук, приготовила длинные прочные стрелы с крепкими наконечниками. Одно я знала точно: Регину на помощь звать не буду. Убить чудовище — дело моей чести.

Я опять появилась раньше своего врага. Только сегодня решила не лежать, а стоять, держа оружие наготове. Почему-то вспомнилось выражение, что если в спектакле на сцене висит ружье, то в последнем акте оно обязательно выстрелит. У меня получилось почти так же. Только не на сцене, а в жизни. Я долго и упорно обучалась воинским искусствам, и пришло время, когда я стала использовать оружие по назначению все чаще и чаще.

Вот акула опять возникла передо мной и рассматривала меня, как сторожевая собака. Можно было позавидовать ее настойчивости и терпению. Она медленно и неторопливо кружила вокруг камня. Мощное тело разрезало воду, и вдруг в боку твари что-то блеснуло. Я пригляделась... и с трудом проглотив воздух, уставилась на то, что торчало из тела акулы. Эту рукоятку ножа я не смогла бы спутать ни с чем. Нож с такой рукояткой часто лежал рядом с моим оружием. Я еле сумела подавить стон. Теперь уже ясно, что Кэрол сражался именно с этим животным.

Я еле удержалась, чтобы не прыгнуть в море. Но тут же опомнилась. Быстро вскинула лук, и стрела глубоко вошла в маленький глаз чудовища.

Тварь выпрыгнула из воды, страшный удар по камню сотряс воздух. Вода потемнела от крови. Акула была обречена, но все еще сражалась за свою жизнь. Она долго и яростно металась среди камней, но вскоре движения ее стали ослабевать. Я уже считала, что все кончено, но тут она развернулась в сторону моря, и я подумала, что сейчас она уплывет и унесет с собой нож моего мужа. Я бросилась в воду. Меня несколько раз отшвырнуло на скалы, но все-таки я сумела вцепиться в рукоять и рвануть клинок на себя. И только тогда услышала, как верещит и мечется над нами, непонятно откуда взявшийся вороненок.

— Леди, как вы решились на такое? Вы совершили подвиг, — заявил мне капитан Фэйст, помогая выбраться на берег.

Вот с этим я была не согласна. Месть, а не подвиг. Ради подвига я бы не стала сражаться с таким чудовищем.

— А откуда вы узнали, что я здесь?

Капитан показал на вороненка:

— Слышали бы Вы, как он орал и что вытворял на судне, пока мы не сообразили, в чем дело.

Утром я прощалась со слугами и замком. Почему-то была уверена, что вернусь сюда не скоро. Мне было жаль величественное сооружение, которое лишилось хозяина и теперь, наверное, долгое время будет скучать в одиночестве.

Битва с чудовищем малость потрепала меня. Ссадины, царапины, синяки, немного прихрамывала. Но, в общем-то, отделалась малой кровью. И самое главное: память о Кэроле, его любимый клинок, висел у меня на бедре.

Регина доставила меня в замок Джейда, и я бегом бросилась к Ирин. Меня поразили ее болезненный вид и бледность. Видно, что последние дни даются эльфийке непросто, но она старается не показывать этого. Я решила, что теперь оставлять ее нельзя, и мы с Ксюхой будем постоянно при ней.

И мы забегали вокруг Ирин, как две клушки. Если отходила куда-то одна, то вторая тут же сменяла ее на посту. Мы предупреждали Джейда, чтобы он не смел спать ночами. Я ему

так прямо и сказала:

— Дрыхни, лорд, днем, сколько хочешь, а ночью присматривай за женой. И если что — сразу же за нами.

Спалось мне плохо, мучило беспокойство за подругу. Я решила взглянуть, как там Ирин. Потихоньку подошла к дверям спальни и открыла их. И чуть не задохнулась от возмущения.

Лорд сладко спал, а рядом с ним сидела эльфийка и не сводила с него глаз. Да еще увидев меня, зашептала:

— Тише, тише, Елка! Разбудишь...

Я зло прошипела:

— Это что такое?! Я что говорила этому сонё?

— Елка, не шуми. Ты ведь знаешь, что мы выносливее людей и сна нам требуется меньше. Вспомни наши танцы. Я же видела, как ты чувствовала себя под утро.

Я засмеялась:

— Прибавь к этому, Ирин, то, что выплясывать на Ваших балах у меня не было никакого интереса. Составь мне компанию Кэрол, и я бы могла танцевать сколько угодно.

Я села рядом с подругой и обняла ее:

— Боже, сколько воды утекло с тех пор?

И добавила:

— Знаешь, с завтрашнего дня я перееду жить к тебе. А этот соня может устроиться и в соседней комнате. Не бойся, я смогу не спать, сколько надо, и мы будем болтать целые ночи напролет.

И теперь я дежурила по ночам у Ирин. Ксюхе с Джейдом доверила день. Мы опять, как когда-то, разговаривали с эльфийкой до зари. Она много рассказывала о своем брате, но теперь меня это не раздражало. Как-никак, он спас меня, и забыть такое невозможно.

Одновременно я старалась узнать у Ирин про мир, в котором сейчас жил и учился Клод. И сказать по-честному, то, что я слышала, меня не радовало. По словам подруги, попасть туда стоило большого труда. Женщин к ним вообще не приглашали, кем бы они не были. Но свои женщины там были. И вот их браки с правителями иных миров очень приветствовались.

Ирин лукаво взглянула на меня:

— Олтр говорил, что леди Джэйрт, дочь главного наставника, не прочь завлечь брата в свои сети.

Я раздраженно посмотрела на Ирин: уж такие подробности могла бы и не рассказывать. Ей, кажется, доставляет удовольствие портить мне настроение. Впрочем, мне-то какое дело до личной жизни повелителя и его успехов у женщин. Я же не собираюсь стать его биографом! И уж совсем непонятно, почему при известиях об этих победах кошки скребут у меня на сердце.

Хотя кошкам и без Эйнэра было от чего скребстись. Ксюха рассказала, что король был сильно не в духе, после того, как я его покинула:

— Видела бы ты Трайса. Он всю ночь бродил по парку мрачный, как туча.

Я невесело усмехнулась:

— Поделом ему. Вместо ночи любви освоил марафонскую ходьбу. Тоже полезно.

Король, конечно, попытался бы меня найти, но пока его дракон не вырос, наши встречи будут зависеть только от моего желания.

После разговора с Ирин я поняла, что без помощи Арвэйна нам с Региной к Клоду не попасть. И подумала, что эту проблему пусть решает моя красавица. Может же она пустить в ход свое женское обаяние и узнать путь у дракона Эйнэра. Я повеселела. Теперь осталось только дожидаться рождения ребенка Ирин и выпытать дорогу у Арвэйна. А то, что туда не пускают женщин... Я самоуверенно подумала, что не собираюсь им представляться. Мне нужна только одна ночь. Повидаю Клода и назад. Я усмехнулась: кажется, посещение различных миров становится моим хобби, как, впрочем, и побеги от влюбленных в меня

мужчин.

Роды у Ирин начались рано утром, и то, как это происходило, лучше не вспоминать. У меня до сих пор пробегает по телу нервная дрожь. Мы с Ксюхой чуть не сошли с ума от беспокойства за эльфийку: казалось еще чуть-чуть, и ее не станет. Джейда вытолкали за дверь. И велели не возвращаться, пока ребенок не появится на свет. Нам показалось, что его вид никак не придаст сил нашей роженице. А Ксюха вообще вдохновенно ругала весь мужской род. Она с возмущением отчитывала Джейда:

— Попал бы на место Ирин, так лил бы слезы. А так только нервируешь жену.

И не сдержавшись, обозвала лорда чем-то похожим на овощ. От Ксюхи в тот момент досталось всем. Даже своего обожаемого лорда Дариана она отправила куда-то далеко и надолго. Я чувствовала, что Ксюха нервничает, но и сама нервничала не меньше. К тому же я знала, что эльфийки часто умирают при родах. Взять хотя бы жен повелителя. Я старалась изо всех сил, утешала и поддерживала Ирин, как могла. И знала, что если с Ирин что-нибудь случится, я никогда не смогу посмотреть в глаза Эйнеру. Я помню, с какой радостью и надеждой воспринял он весть, что у его сестры будет ребенок.

Вскоре все смешалось перед глазами. День, вечер, ночь... в мыслях была только Ирин и ее будущий ребенок. Ксюха все время старалась уговорить меня отдохнуть, но мне казалось, что если я уйду, то именно в этот момент что-нибудь и случится. А когда раздался крик младенца, и Ирин слабо улыбнулась, я чуть не потеряла сознание. Причем сразу и от усталости, и от счастья.

Мы вручили сына счастливому отцу, и только тогда я отправилась в свою комнату и шлепнулась на кровать. И чуть не вскочила снова, благодаря Регине услышав крик драконов Диара. Уже засыпая, подумала, что повелитель теперь знает о рождении ребенка.

Сон мой был очень крепким, но не сказать, чтобы спокойным. Картины прошлого непрерывно сменяли одна другую. Я увидела всех: и Кэрола, и Трайса, и Клода. Клод прижимался ко мне и шептал: «Мама!», а я была счастлива, что обнимаю его. А самым запоминающимся моментом было появление Эйнера. Мне снилось, что дверь распахнулась, и ко мне вошли повелитель с Джейдом. Лорд тактично отошел к окну, а эльф склонился надо мной, долго рассматривал, а потом поцеловал. Сон был настолько реальным, что я изо всех сил пыталась открыть глаза, чтобы убедиться, что Эйнера рядом нет. Но не смогла. Лишь перевернулась на другой бок. Ладонь приятно согревало теплом, а губы помнили вкус поцелуя. Вот ведь глупость какая: я сейчас нуждаюсь в полноценном отдыхе, а не в эротических сновидениях.

Проснулась я в прекрасном настроении. Подумала: как там Ирин? Но решила, что если не разбудили, значит, все хорошо. Я вскочила на ноги и сделала несколько упражнений. Убедилась, что организм полностью восстановил силы. Подошла к столику и взяла кинжал Кэрола. Последнее боевое оружие, которое мой лорд держал в руках, и которое теперь всегда будет со мной. А память о Кэроле навсегда останется в моем сердце.

Я побежала к Ирин. Там уже собрались все. У счастливой матери глаза сияли, как звезды. Я подскочила к кровати:

— Вы уже встали? Покажете наследника?

Я взяла в руки маленький сверток. Крошечный ребенок смешно шевелил губами. Я прижала его к себе и сразу же вспомнила Клода. Как же давно его не видела... Посмотрела на смеющиеся лица окружающих: что их всех так рассмешило?

Оказывается, развеселили их мой вопрос. Я сумела проспать двое суток. Ко мне даже несколько раз заходили, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

Надо же, и как я смогла так долго спать? Причем, уже не в первый раз. Вместо того, чтобы все внимание отдать молодой матери, людям пришлось беспокоиться обо мне.

Ирин сказала:

— Прилетал Эйнер. Посмотрел на племянника и поздравил нас. Но тебя будить не разрешил. Сказал, что тебе необходимо выспаться.

Я даже подпрыгнула:

— Ирин, как вы могли! Я бы хотела встретиться с князем.

И закусила губу, которая сама по себе заныла. Вот ведь: сон в руку!

Я улыбалась, а в душе все кипело: чертов эльф! Он, видите ли, беспокоится о моем самочувствии! Почему бы прямо не сказать, что не желает больше меня видеть. Было бы гораздо честнее. Да нужен он мне! Еще буду о нем плакать!

И чем старательней я пыталась вызвать в себе ненависть к эльфу, тем горче становилось на сердце. Ирин с любопытством наблюдала за мной, но ничего не спрашивала, и я совсем разозлилась. Житья от него нет! Руку все время жжет, теперь и губы прибавились. Только в одном я не упрекала эльфа: за Клода я действительно была благодарна. Уехал, ну и ладно. Не захотел поговорить, ну и ладно. Женится, ну и ладно. И что я из-за него парюсь?

Наконец, все разошлись, и мы остались вдвоем с Ирином:

— Эйнер действительно не хотел беспокоить тебя, Елка.

Я, как можно беспечнее заявила:

— Все нормально, Ирин. И правильно. Передо мной у твоего брата нет никаких обязательств. Его дело — встречаться или нет.

Эльфийка укоризненно посмотрела на меня:

— Но ты же сама не желаешь этих встреч.

— И ты прекрасно знаешь, почему.

— Да сколько можно, Елка?! Все еще превращаешься в оборотня? Да не смешно ли тебе самой?

Я с изумлением уставилась на Ирин:

— Ты не веришь?! Не веришь, что оборотни существуют на самом деле?

Эльфийка рассмеялась:

— Еще как верю. Даже видела одного. И он мне очень нравится.

Вот это удар! Значит, она уверена, что я оборотень и ей еще и смешно! Знать и уверять меня совершенно в другом! Я стремглав бросилась из комнаты. Передразнила Ирин: «Посмотри в зеркало, Елка, мы с тобой так похожи»... Фу, ненавижу притворство.

Я быстрым шагом мерила дорожки сада и никак не могла успокоиться. Вдруг на мое плечо опустился вороненок и потерся головой о мою щеку. Как он всегда узнает, что мне плохо? Я пальцем погладила его крылышки. Не сдержалась, и пожаловалась:

— Хорошо тебе птичка. Никаких проблем. А я, оказывается, давно уже оборотень. Только не начала превращаться. Но, наверное, скоро стану зверем.

Вороненок пискнул и скатился с моего плеча. Вот, даже он понял! А я одна доверчивая идиотка. Я с упоением награждала себя похожими эпитетами и не сразу обратила внимание на характерный стон и треск.

Глава 26

Я обернулась и увидела перед собой того, кого прежде встречала в образе лисенка.

— Илмар, милый! Откуда?

У меня было море вопросов. Я оглядела своего спутника с ног до головы и поняла, что в прошлую встречу неправильно оценила его. Тогда он показался мне очень юным, почти подростком, а сейчас передо мной стоял молодой стройный мужчина. Он галантно поклонился:

— Разрешите представиться. Лорд Илмар Ар-Руа.

— Значит, вы все время были со мной? Но зачем?

— Так решил Ур-Вэйт. Он приказал охранять и защищать Вас. Если бы превращение все-таки произошло, Вам было бы трудно справиться одной.

Я самодовольно усмехнулась:

— Ну, предположим, я не слабее Вас, лорд. И умею за себя постоять.

Илмар ухмыльнулся. Видимо, мои слова его в какой-то степени задели. Спустя мгновение я взлетела в воздух, а потом оказалась прижатой к груди лорда. Он легко

удерживал меня одной левой рукой, а правая сжимала мой кинжал. И я была бы не Елка, если бы меня не восхитил этот захват. А потом лорд подошел к молодому дереву и, шутя, переломил его.

Вот и верь внешности. Он казался таким хрупким и изящным. Я про себя подумала: хорошо, Елка, что тебе не пришлось в голову показывать свою силу, пока ты гостила у оборотней. Вот для них была бы потеха.

— А почему Вы не оказали мне помощь в борьбе с акулой?

— Но Вы, леди, поклялись отомстить. Значит, мое вмешательство было бы оскорбительным.

— Ладно, пойдемте, поговорим у меня в комнате, лорд. А то решат, что я назначила здесь свидание.

В моих апартаментах внимание Илмара привлекли миниатюры, написанные Джейдом. Он взял в руки портрет Ирин:

— До чего же хороша!

— И холодна, — добавила я, чтобы хоть немного убавить пыл лорда.

Он усмехнулся:

— Это и хорошо. Поведи себя такая женщина по-другому, половина мужчин Кэрдарии рассталась бы с жизнью. Либо в поединках, либо покончив с собой от неразделенной любви.

Я задумалась: а ведь верно. Почему-то я никогда не рассматривала поведение эльфийки с такой стороны.

— Леди Елка, я могу попросить на память эти два портрета? — он держал изображения меня и Ирин.

— Но мой-то Вам зачем, лорд?

— Вручу Ур-Вэйту. Пусть вспоминает, кому обязан властью и избавлением от сильнейших соперников. А миниатюру эльфийки я хотел бы взять на память себе. Кстати, у меня к Вам просьба: представьте меня леди, а то мне доводилось общаться с ней только в образе птицы.

У меня просто «отвисла челюсть»: вот, значит, кого имела в виду Ирин, когда говорила, что видела оборотня.

Я с любопытством спросила:

— А почему Вы ни разу не попробовали стать человеком?

— Мне было запрещено делать это без особой необходимости. Я собирался вмешаться, когда появился Тей-Ург, но меня опередил Ваш эльф.

Я вспыхнула:

— Какой же он мой?!!

И отчего-то жалобно добавила:

— Он скоро женится.

Лорд Ар-Руа взял меня за руку и посмотрел в глаза:

— Постарайтесь сделать правильный выбор, леди.

Мы вошли к Ирин. Эльфийка отдыхала в кресле, и как же она была прекрасна! «А ведь эльфы и оборотни ненавидят друг друга», — запоздало подумала я, — «может, он хочет ее убить»? Но мои опасения оказались беспочвенными. Я представила лорда, и он припал долгим поцелуем к руке красавицы. А гордая и холодная Ирин вдруг зарделась, как утренняя заря. Мелькнула мысль: они же враги! Потом другая: а вдруг войдет Джейд? Я не придумала ничего лучше, чем объявить, что что-то забыла и пойду возьму.

Когда я вернулась, лорд говорил Ирин, что будет ждать и помнить ее вечно. Хм, я представила, как они с палочками бредут навстречу друг другу. И тут же опомнилась: это нас с Джейдом ждет старость, а они могут и позволить себе ожидание.

Вскоре мы покинули Ирин. Лорд был печален.

— Вы могли бы еще пожить у нас.

— Нет, леди, не могу. Скоро вы отправитесь туда, куда мне не будет пути: не все эльфы способны любить врагов.

Да откуда он все знает? Не оборотень, а маг какой-то! Я сняла с шеи амулет в виде половинки птицы:

— Лорд, я прошу, верните это Ур-Вэйту. Вы правильно сказали: там, где я окажусь, не стоит носить его. И передайте лорду, что я всегда вспоминаю его с нежностью и благодарностью.

— Он Вас тоже, леди Елка.

Лорд улыбнулся, показав великолепные клыки:

— А, может, ну их, эльфов? Отправляйтесь со мной. Из вас получится великолепный оборотень.

Потом Илмар снова погрузился:

— Вот не знал, что оставлю здесь сердце.

Я подумала: не у Вас одного, лорд Ар-Руа, тело в одном мире, а сердце — в другом.

Вскоре над двором кружила птица. В окне мелькнул силуэт Ирин. Я почувствовала грусть. Грусть о тех, кто появлялся в моей жизни, а потом исчезал. Навсегда.

А я теперь намеревалась воплотить в жизнь свою мечту. Найти Клода.

Начала я с Регины:

— Милая, хорошая, узнай, где тот мир, в котором сейчас мой сын. Так хочу увидеть его, что кажется, умру. Обратись к Арвэйну. Он тебе не откажет.

— Ты замыслишь опасное предприятие, Елка. Стоит ли?

Я продолжала умолять и упрашивать, пока она не вздохнула:

— Наверняка пожалею. Но что с тобой сделаешь?

— Ты только доставь меня туда, Регина. А потом сразу же улетай. Одной мне будет легче затеряться.

Глаза Регины полыхнули неоновым светом:

— Затеряться, Елка, можно и навсегда. А ты уже столько раз терялась...

Обрадованная согласием Регины, я помчалась прощаться с Ирин. От восторга, что скоро увижу Клода, я ног под собой не чувала. Да и признаться, женское любопытство мучило меня. Правда, спрашивать я у подруги ничего не стала, но подумала: что бы случилось, встретить Ирин лорда Илмара до Джейда? Учитывая вражду эльфов и оборотней, совместного будущего у них все равно бы не было. Хотя, кто знает? Ирин только на вид хрупка и беспомощна, а характер у нее очень решительный. Вряд ли бы ее остановили какие-то препятствия. Но также я несколько не сомневалась, что Ирин будет с Джейдом до последнего часа.

Теперь осталось последнее: попрощаться с Ксюхой и — вперед! Мы ходили, обнявшись, по парку до глубокой ночи. И вспоминали, вспоминали, вспоминали... Ведь о нашей далекой родине мы могли говорить только друг с другом.

— Елка, мне кажется, Трайс тебя искренне любит. Почему бы тебе не остаться с ним? Ты же тоже была от него без ума.

Да, теперь, когда все уже позади, я могла спокойно в этом признаться. Сколько я выплакала слез из-за лорда, сколько недоспала ночей.

— И сейчас при взгляде на короля у меня останавливается дыхание, Ксюха. Но я вижу не его, а Кэрола. И это мучительно для нас обоих. Так что я желаю лорду Трайсу счастья. Но без меня. А я хочу одного — увидеть Клода.

Ладно, завтра — в путь. А теперь надо хоть немного поспать. Ксюха проводила меня до моей комнаты. Утром в мою дверь тихонько постучали:

— Тетя Елка, можно к тебе?

Я в очередной раз поразились, какой же красавицей растет дочка Ксюхи. А та, покраснев, подала мне медальон.

— Что это, девочка? Можно взглянуть?

Внутри медальона оказалась маленькая миниатюра с изображением Энн.

— Передайте, пожалуйста, на память дяде Олтэру.

Я улыбнулась:

— Обязательно. Если увижу его.

Как же дети быстро растут! Глядишь, скоро и Клод преподнесет мне подарок в виде невесты.

Я быстро оделась, позавтракала и позвала Регину.

И вот день, которого я так ждала, настал. Регина опустилась на небольшую лужайку. Вдали виднелся лес, и, как во всех известных мне мирах, где жили драконы, скалы. Кажется, нас никто не заметил. Я спрыгнула на землю и уже собиралась на время попрощаться с Региной, как вдруг услышала в голове ее крик:

— Быстро обратно, Елка.

Но я не успела: всадники на драконах взяли нас в кольцо. Раздался приказ:

— Спокойно! Поведете себя правильно — останетесь живы.

Я до боли закусил губу: предупреждала меня моя девочка. Вот уж точно: не зная броду... Стало обидно до слез. Ладно бы сама, так еще и Регину впутала. И услышала новое распоряжение:

— С драконом разговаривать запрещено. Будете следовать правилам, с вами ничего не случится.

Эти слова вселили в меня надежду:

— Красавица моя, ты слышала, что нам сказали? Придется подчиниться их требованиям. Я хочу увидеть Клода.

— До чего ж ты, Елка, наивная, — проворчала Регина, — ладно, потерплю.

Я пока не испытывала страха. Ну какое преступление мы совершили? Я же не скрываю, кто я, откуда, и зачем здесь оказалась. И еще легкомысленно подумала, что не звери же тут живут, выкручусь как-нибудь.

Меня доставили к белому каменному зданию. Стража распахнула железные двери, и я... в буквальном смысле покатила вниз по ступенькам. Не имея я определенного опыта и знаний, не отделалась бы несколькими синяками да ушибами. Внизу меня моментально скрутили, запихнули в камеру и надели на руку железный браслет, который цепью был прикреплен к стене. Причем на такой высоте, что я могла либо стоять, либо сидеть с высоко поднятой рукой.

В подвале было полутемно и прохладно. Но обиднее казалось другое: я не успела ни среагировать, ни ответить нападавшим. Хоть бы по голове кого треснула! А то попала, как кура в суп.

Потом я услышала в свой адрес насмешки. И тут я не имела права даже обидеться: стыдно было, что так глупо дала себя посадить на цепь. А еще считалась неплохим воином!

За этот день у меня, похоже, перебивала вся местная знать. Я слышала, как произносили имя Эйнэра, значит, кто я такая, знали все. Мне показалось, что это вызывало еще большую ярость: человечка, посмевавшая претендовать на повелителя! Мне заявили, что Регина не сможет связаться ни с кем за пределами этого мира и никому ничего сообщить, а, значит, я останусь здесь навечно.

А я подумала: сколько же времени будет длиться эта самая вечность? Долго ли я смогу продержаться в таком положении? Да и кружка воды с куском хлеба явно укорачивают отведенное мне время. Ноги, наверное, скоро превратятся в две тумбы: они уже начали отекать. К тому же, моральные страдания не могут сравниться ни с какими физическими. Мысли о том, что я так никогда и не увижу Клода и погублю Регину, впивались мне в голову, как иглы. Кажется, я умудрилась вовлечь мою красавицу в историю, из которой нам не выбраться.

Как я не пыталась задействовать все клетки своего мозга, ничего путного в голову не приходило. С Региной связаться не могу: камера не зря находится глубоко под землей. Ни один дракон сюда не доберется. Попыталась справиться с цепью, но безрезультатно. Она была сделана надежно и, чисто по-эльфийски, красиво. Я невесело усмехнулась: наверное, залетных птишек вроде меня здесь бывает мало. Не жаль использовать в тюрьмах такую красоту.

Среди многочисленных, побывавших в моей камере посетителей, мне больше всего запомнилась шикарно одетая эльфийка. Очень гордая и надменная. Она рассматривала меня с ненавистью и с какой-то жадностью. Впрочем, такие взгляды дам были мне хорошо известны. Она искала, искала во мне изъяны, чтобы потом говорить знакомым: «и что он в ней нашел?», «в ней нет решительно ничего хорошего», «даже представить себе не могла, что ему нравятся такие». А когда она не выдержала и объявила, что еще придет полюбоваться мной, когда я превращусь в развалину, я даже пожалела ее. Она ревновала, и причиной ее ревности был повелитель. Я тоже могла из ревности оставить соперницу без юбки, но чтобы желать смерти... Нет, так я не поступила бы. Еще бы добавила, что спляшет на моем гробе! Хотя ждать ей, скорее всего, придется недолго. Скоро отброшу копыта. И уж если я совершила такой страшный, по их меркам, грех, почему бы сразу не казнить, да и дело с концом?

Вечером мне сделали послабление: вместо руки приковали за ногу, а к хлебу добавили немного мяса и фруктов. Кажется, кнут решили заменить на, хоть и небольшой, но пряник.

А утром моему удивлению вообще не было предела. Даже забыла про больные ноги. В камеру вошел эльф. В Диаре я на них насмотрелась. Видела больше, чем достаточно, но все они были молодыми и красивыми. За исключением Найриты. Но она была колдуньей... Вот и тут явился старичок. Причем очень добренький. Прямо, родной дедушка.

«Дедушка» долго сидел со мной и ласково разговаривал. Жалел такую молодую и красивую, хоть и человечку. Сокрушался, что по их строгим законам меня теперь не могут отпустить из этого мира, если не случится каких-нибудь изменений в моей судьбе. С каждой минутой улыбка старичка становилась все шире и приятнее. Он поглаживал мою руку и казался таким милым и доброжелательным, что я была готова прильнуть к его груди, плакать от умиления и жаловаться на свою разнесчастную судьбу. Спасло меня от «исповеди» то, что ладонь обожгло огнем. Да так, что я чуть не вскрикнула. Но каким-то шестым чувством поняла, что об этом мой гость знать не должен.

Я вздохнула и широко открыла глаза. Взглянула в лицо «добротного дедушки», и поразились жесткому и пристальному взгляду. Старичок явно старался понять, почему я не поддаюсь его влиянию. Я попыталась отвлечь его:

— Извините, мне вдруг пришло в голову, что я даже не знаю Вашего имени. Это как-то неприлично и неуважительно по отношению к собеседнику.

По лицу «дедушки» пробежала тень недовольства. Можно сказать, узница была «почти готова», и на тебе! Но он быстро взял себя в руки:

— Вы произвели на меня такое впечатление, леди, что я забыл представиться. Магистр Таризель.

Я про себя подумала: «перестал бы ты вешать мне лапшу на уши, старичок. Лучше бы прямо сказал, что тебе от меня нужно». И тут же поняла, кого он мне напомнил. Такому гипнотическому воздействию я уже подвергалась, причем очень существенному. Перед глазами всплыли картины жизни в горной крепости. Вспомнила, как старцы заставили меня поверить, что предо мной молодые, сильные и красивые парни. Да еще столь желанные. И в то, что ожила статуя Бога Огня, я тоже не верила. Скорее, кто-то управлял залом и сумел внушить нам образы того, что мы видели.

Предупрежден, значит вооружен. Понятно, что со мной ведут какую-то игру. Вот только почему и зачем? Явно человечка их заинтересовала. Что ж, придется проявить хитрость и изобретательность. Раз я им нужна, могу тоже ставить условия.

Тем временем магистр попрощался и пошел к выходу.

— Магистр Таризель, мне было очень приятно беседовать с вами, но в дальнейшем я отказываюсь с кем-либо общаться, пока мне не разрешат увидеться с сыном.

Эльф повернулся ко мне:

— Мы не можем устроить вам встречу. Клода сейчас нет в этом мире. Но как только он появится, так я сразу же сообщу Вам.

Старичок с удивлением посмотрел на меня:

— Разве повелитель Эйнер не сообщил Вам, что Клод сейчас у него? Я думал, он Вас больше ценит.

— Я Вам не верю. Ирин говорила, что во время учебы учеников отсюда не выпускают.

— Леди, мы ввели новые правила. Того, кто побеждает в соревнованиях по различным наукам, в виде поощрения отпускают погостить в родном мире. Разве в этом есть что-либо противоестественное?

— Конечно, нет. Наоборот, каждый будет стремиться стать лучшим, чтобы попасть домой, — вслух высказала я, а про себя позволила усомниться в его словах.

И, не сдержавшись, упрекнула магистра:

— Но не слишком-то радушно принимаете вы тут гостей.

— Гостей принимаем, леди. Но Вас то сюда не приглашали.

Я проглотила замечание:

— Упрек вполне заслуженный. Приглашения точно не было. Но Вы могли сразу же отправить меня обратно или убить. Зачем держать меня здесь и тратить на меня время?

Магистр холодно отрезал:

— Вот второе точно бы произошло, если бы...

Тут он, видимо, вспомнил о своей роли «добротного дедушки» и сменил тон:

— Лично мне Вы очень нравитесь и, думаю, скоро мы найдем общий язык и все недоразумения устроятся.

И правда, вскоре моя камера преобразилась. Туда принесли нечто вроде тахты, кресла, столик. Цепь удлинити так, что я могла свободно передвигаться по помещению. Какое блаженство! Я растянулась на тахте и вытянула ноги. Но прекрасно понимала, что расслабляться не стоит. Почему меня здесь держат? Обманывают или нет насчет Клода? Почему не бояться, что Эйнер может отомстить?

Кругом одни загадки. Но я чувствовала, что им от меня что-то нужно. А раз нужно, то есть надежда, что смогу поторговаться.

Вечером мне принесли великолепный ужин. Вот только напитки доставить забыли.

Утро началось не слишком приятно. Мучила сильная жажда. И тут как раз объявился вчерашний старичок с вопросом, не нуждаюсь ли в чем? Я сказала, что просьба пока одна — хочу пить. Он тут же позвал охранника, и мне подали то ли квас, то ли компот.

— Пейте, леди, пейте. Напиток очень вкусный и полезный. Специально настоен на травах.

Компот действительно оказался очень вкусным. Вот только прошло некоторое время, и я почувствовала себя необыкновенно весело и хорошо. Резко потянуло на общение. Хотелось не просто говорить, а болтать много и без остановки.

Мой старичок некоторое время наблюдал за мной, а потом наклонился и спросил:

— Как к Вам попал золотой дракон?

Моя болтовня сразу же «дала крен» в эту сторону. От воспоминаний я чуть не захлебнулась. Стала рассказывать, какой Регина была маленькой, хорошенькой, как начала ловить рыбу, а перед этим забраковала чипсы. Я даже попыталась объяснить «дедушке», что такое чипсы, но почему-то не получилось. Я по секрету сообщила магистру, что дракон сбежал от короля Трайса и тот очень на меня обиделся.

— А кто такой король Трайс, леди?

Я даже задохнулась от восторга:

— Как?! Вы не знаете короля Трайса? Да я вас познакомлю, только представится возможность. Это король Кэрдании и мой деверь. С очень трудным характером. Он даже один раз меня отшлепал. Представляете себе? Меня, почти невесту...

Я болтала, стараясь не останавливаться и не слушать навязчивых вопросов старичка. Стоило ему открыть рот, как на каждое слово у меня появлялась длинная история. В своих воспоминаниях я даже добралась до учебы в школе и поведала о горькой обиде: в седьмом классе моего соседа по парте отбила девчонка, которая сидела за первой.

Магистр сделал несколько попыток меня остановить, но это оказалось невозможным.

Наконец, ему с огромным трудом удалось со мной распрощаться. Эльф вышел, а я задумалась: что же он дал мне выпить? Там явно было что-то намешано. Сегодня я его переиграла, а завтра? Правда, особого труда это не составило: язык развязался, но уследить за своими мыслями я сумела. Вернее, говорить только то, что хотелось мне, а не моему собеседнику. Впрочем, не есть и не пить я в любом случае не могу, так что беспокоится тут бесполезно. И я уже с нетерпением ждала: что же магистр предпримет еще? Чем меня станут угощать дальше?

На следующий день старикан притащил сладости. А я решила тоже выуживать из него то, что мне интересно:

— Магистр, Вы обещали узнать, когда вернется мой сын.

— Леди, я очень огорчен: Ваш сын задержался на свадьбу. Его отец, повелитель Диара, женится.

Конфета так и застряла у меня в горле. Хорошо хоть, это была не кость. Ну, вот и все, Елка. Одной проблемой меньше. Только почему же мне так тяжело от такого известия? В то, что это правда, я сразу же поверила. Ведь повелитель сам говорил мне об этом. Вот только приглашать на свадьбу ему меня не придется. И как к его женитьбе отнесется Клод? Я прижала руку к сердцу, как будто хотела сохранить наши священные узы. И тут ладонь полыхнула, а потом от нее пошло приятное тепло. Я спохватилась: совсем забыла, что за мной наблюдают. Нельзя, чтобы магистр заметил мое состояние, да и про узы ему знать ни к чему.

Было ли на этот раз что-то добавлено в сладости или нет, я не поняла. Просто ничего не почувствовала. Может, так на меня подействовало известие о свадьбе повелителя, но ни говорить, ни слушать магистра мне сегодня не хотелось. Скорее бы остаться одной и все обдумать. Старичок пытался вызвать меня на разговор, но ничего не вышло: я отвечала только «да» или «нет». Он ушел в плохом настроении. Кажется, в моем лице ему достался крепкий орешек.

На следующий день меня оставили в покое: никто ко мне не явился. Я ехидно подумала, что хозяева вырабатывают стратегию.

И вот магистр снова у меня «в гостях». Глядя на его сияющий вид, можно было подумать, что он пришел с предложением руки и сердца. Вылитый жених. Казалось, даже помолодел. Слуга нес за ним вино и фрукты. Магистру бы еще букет цветов в руки и я бы подумала, что снова оказалась на своей исторической родине. Так напомнил он мне далекое и, кажется, навсегда ушедшее.

С меня сняли цепь. Эльф был сама элегантность и гостеприимность:

— Леди, мне стыдно содержать Вас в таком неподобающем месте. Поверьте, это уже недолго.

А вот это что-то новое! Эльф испытывает стыд перед человечкой. Придется удвоить внимание.

— Так выпустите меня отсюда, магистр.

— Скоро, леди. Уже очень скоро. Не хотите ли взглянуть?

Он сел рядом, положил передо мной старинную книгу и разлил по бокалам вино. Я подумала, что этого бы, пожалуй, делать не стоило. Вино просто толкает меня на различные подвиги и непредсказуемые поступки. А чаще всего оно вызывает у меня желание петь и все заканчивается либо сольным выступлением, либо хоровым, в зависимости от обстоятельств: привычка моей утраченной родины.

Мы выпили, и магистр раскрыл книгу. Я ахнула от восторга! На странице был изображен золотой дракон. Ну, просто копия моей Регины. Он был нарисован на фоне ярко-голубого неба, а ногами попирали груды золота. Очень много золота. Мне показалось, что художник слегка перестарался, подчеркивая золотую сущность дракона. Зачем изображать такое великолепное существо на грудке металла, хотя и драгоценного? Я так увлеклась рассматриванием изображения, что даже не особо задумалась над следующим вопросом магистра:

— В книге написано, что золотые драконы верны только своим всадникам. Даже если смерть унесет их вторую половину, точнее брачную пару, дракон не последует за ней, а останется с хозяином. Обычные звери погибают вместе.

Я ответила машинально:

— Да, все именно так. Мой муж погиб, а с ним и его дракон, который считался парой Регины, но она не покинула меня.

Мне показалось, что магистр остался доволен ответом. Даже очень. Кажется, в чем-то я «прокололась».

Опять раздался вкрадчивый голос эльфа:

— Я поднимаю бокал за Ваше скорейшее освобождение, леди, и за Вашу встречу с сыном.

И видя, как я подозрительно посматриваю на напиток, предупредил:

— Не бойтесь, леди. Это и вином-то трудно назвать. Так, просто сок.

Мы выпили. Что ж, если сок, то тебе же будет легче. Меня волновало поведение хозяина: с чего вдруг грубое отношение ко мне сменилось на любезное и галантное?

Магистр снова наполнил бокалы. Ну, если меня так старательно хотят угостить, вернее, напоить, почему бы и не подыграть? Пусть думает, что напиток начинает действовать.

— Регина не сказала, где находится ее мир?

Все-таки его интересует мой дракон. Я закатила глаза:

— Мо-о-жет и ска-а-зала, но ни за что не вы-ы-дам эту тайну!

Я потянулась к магистру и почмокала губами:

— Какой вы-ы сла-аденький дедушка.

Он отодвинулся, но вопросы задавать не перестал. Нет, надо все-таки продержаться, хотя бы до завтра. Я должна обдумать новую информацию и решить, что отвечать. Только как это сделать? Изобразить, что я совсем опьянела? А вдруг вино не такое уж и крепкое? Поймет, что дурачусь, станет еще подозрительнее. Лучше я буду петь! «Заглушу» и его вопросы, и свои ответы. Тем паче, что мои песни и мое пение не для утонченного слуха эльфов. Правда, девочкам, особенно моим молодым служанкам, даже нравилось. Этакое новое направление в искусстве. Да и то, что я решила исполнить, не было классикой даже в нашем мире, а уж тут...

*Ты зашухерила всю нашу малину,
И теперь за это получай.*

Я чуть не рыдала от жалости к «Мурке», заламывала руки, закатывала глаза и думала: черт с ними, с приличиями! Лишь бы не дать ему задавать вопросы и влиять на меня.

Чтобы было понятней, я выставила палец, ткнула им в эльфа и сказала: «Паф», показывая, что я его застрелила. А еще попросила упасть и закрыть глаза. Только «Паф» ему, наверное, было непонятно. Ну, ничего, не последняя песня. Можно еще спеть про сбесившихся от ревности мужиков:

*Сталь заблестала в руке у Джона,
Мэри упала тихо спокойно...*

Глаза эльфа все больше увеличивались в размерах. В них застыло изумление. Я решила не давать ему передышки. Следующая песня была чуть получше, по крайней мере, без кровавых сцен:

*Мне бабы руки целовали, как шальные,
Одна вдова со мной пропила отчий дом.
А мой нахальный смех, всегда имел успех,
И моя юность раскололась, как орех.*

Я постаралась изобразить для слушателя «нахальный смех». Это оказалось куда проще, чем пистолет. А мое «Ха-ха-ха» не смог бы повторить на сцене и Мефистофель. Потом я попыталась заставить магистра поцеловать свою грязную голую ногу. Мстительно подумала: пусть знает, как меня здесь содержат. А, видя его вылезшие из орбит глаза, под занавес исполнила неприличную частушку про Колю и недостающую часть его тела.

Полюбила Колю я, а он...

Только вот магистр не захотел дослушать, без чего именно ходит Коля, и быстренько ретировался. Наверное, испугался, как бы я не решила проверить наличие у него того, о чем говорилось в частушке.

После его бегства я чуть не разрыдалась от жалости: вот ведь, не смогла вспомнить песню, слова которой помогли бы опустить ему на голову бутылку с вином. Маг недоделанный! Будто не понимаю, что охмурить меня пытается. В следующий раз не такое выдам! Будет ему театр одного актера.

Только вот обдумать произошедшее у меня сил уже не было. Я несколько раз протопала из угла в угол, свалилась на кровать и уснула «без задних ног».

Глава 27

Елка.

Утро началось с сильной головной боли, и я опять выругала своих хозяев. Вино, как вода, но что-то эти гады туда подмешивают: очень уж неприятные ощущения, да и чересчур быстро начинаешь выходить из строя. И еще было такое чувство, что я все-таки сказала то, что говорить не стоило. Ладно, пройдет головная боль, обдумаю и разложу все по полочкам. И все-таки магистру пришлось удрать! Не зря поется: нам песня строить и жить помогает! Вот что значит сила слова!

Тут я увидела, что на столике лежит вчерашний фолиант с изображениями драконов. Видимо, спасаясь от меня, магистр забыл его здесь. Я взяла книгу и стала рассматривать картинки. Оказывается, каких только драконов не бывает! Я долго изучала золотого. Да, постарался художник, изображая сокровища. Мне кажется, дракон лучше бы смотрелся на фоне темных скал.

Я стала листать книгу дальше. Магистр еще показывал этого. Со странным окрасом. Сказал, что такой зверь у моего сына. А я-то до сих пор считала дракона Эйнэра образцом силы и мощи. Но этот намного превосходил Арвэйна. Его вид пугал и впечатлял.

Я подумала: что же я за мать, которая ничего не знает о своем ребенке? Даже пропустила то, как он стал всадником. Правильно повелитель и сделал, что решил жениться. Давно пора. Только вот мысль эта не успокоила. Наоборот...

Тут мои размышления прервали: дверь в камеру распахнулась. Вошли эльфийки, похожие, служанки, притащили большой таз, воду и помогли мне вымыться. Я удивилась, но не возразила, только злорадно подумала, что моя грязная нога, видимо, произвела впечатление на магистра.

Потом я удивилась еще больше: мне принесли новую одежду, довольно красивую и богатую. А уж когда начали расстилать ковры, я не знала, что и думать.

Наконец, мои сомнения разрешились. Меня посетил новый гость: высокий, изящный, в очень дорогом наряде. По выражению глаз и надменной походке было件нятно, что это птица высокого полета. Видимо, для него хозяева и старались.

Пока эльф спускался по лестнице, я наблюдала за ним. Наверное, этот скорее привык, когда по приказу посещают его. И что ему от меня нужно? Не пора ли готовить новый песенный репертуар?

Он подошел ко мне и некоторое время в упор рассматривал. Потом удовлетворенно

хмыкнул, как будто решив, что со мной можно поддерживать знакомство, представился:

— Гелэн, — и подал мне руку, вернее, взял мою руку в свою.

Если бы я не была так настроена против этого мира, то пришедший мог бы показаться очень приятным че..., тьфу, эльфом. Меня удивило, что незнакомец обошелся без всяких чинов. Обычно от перечисления титулов при знакомстве хотелось спать. А тут просто «Гелэн».

— Елка.

Он улыбнулся, но руку мою не отпустил. Значит, очень хочет что-то узнать. «Ну, старайся, старайся, авось узнаешь», — усмехнулась я, — «вот где пригодился мой опыт общения с повелителем».

Он сжал мои пальцы руками, поднес к губам и подышал на них:

— Вы замерзли, леди? У Вас холодные руки.

— Как обычно. У меня всегда такие.

Кажется, для себя он что-то решил, поскольку перестал удерживать мою руку в своей.

— Я хочу пригласить Вас прогуляться, леди.

Сердце дрогнуло: поднимемся на поверхность, смогу поговорить с Региной. Но, оказывается, обрадовалась я рано. Гелэн коснулся стены камеры, она раздвинулась: вниз вела широкая лестница. Мужчина вновь подал мне руку, приглашая за собой. То, что открылось моему зрению, привело меня в совершеннейший восторг. Я даже забыла о своем положении пленницы.

Сад под землей. Какое-то восьмое чудо света. Из-под наших ног разбежались в разные стороны дрожки, вымощенные светящимися камнями. Каменные деревья самых разнообразных форм окружали небольшие бассейны. На деревьях блестели цветы из драгоценных камней. Капли воды в фонтанах сверкали и переливались, соперничая с алмазами. Если бы я не знала, что рай должен находиться на небесах, то решила бы, что попала прямо туда.

Эльф заметил произведенное на меня впечатление и остался доволен:

— Нравится, леди?

— Кому же не понравится такая красота?

Мы погуляли по парку, поговорили о том, о сем, а потом присели на скамейку. Кажется, скоро я узнаю, зачем меня все-таки сюда пригласили. Но Гелэн не спешил раскрывать карты, а продолжал задавать вопросы.

— Леди, Вы сказали, что давно не видели Вашего сына. Но он провел в школе совсем немного времени.

— Здесь да, но перед этим... — я оборвала фразу.

И зачем я все это рассказываю? Нужно ли моему собеседнику знать такие подробности?

— Вы не жили с Эйнэром?

Я возмутилась:

— Хотя бы и так! Но вам-то что за дело?

— Не обижайтесь, леди. Я просто пытаюсь понять. Говорят, вы связаны священным камнем. Но не вместе. Так не бывает. И рука у Вас холодная. Может, все это просто болтовня? Не было никаких уз?

Вот ведь зануда! И зачем ему все это?

А в глазах эльфа горело любопытство:

— Насколько мне известно, у Вас был еще один супруг? Всадник. И он погиб.

— Да, был. Да, погиб. И мы с Региной остались одни. Я не понимаю, почему Вас это интересует.

— Не сердитесь, леди, скоро поймете. По всем законам Регина должна была последовать за своей парой.

— Видно, такова судьба.

Мужчина пристально посмотрел на меня:

— Жаль, что Вы не смогли прочитать ту книгу, леди. Тогда бы узнали, что золотых драконов бывает два вида. И один из них обладает такой привязанностью к своему всаднику, которая не сравнится ни с чем.

Я никак не могла понять, к чему клонит эльф. Регина выбрала меня и любит, так и я ее тоже люблю. И способна ради нее на все. С такой дотошностью меня еще никто не расспрашивал о моем драконе. Что в моей красавице так привлекло этого Гелэна? Может, тоже желает иметь золотого дракона?

— Вы, леди, никогда не интересовались, откуда родом Ваша Регина? Не хотели побывать там?

— Я об этом даже не задумывалась. Если понадобится, она сама расскажет.

Мне уже порядком надоело отвечать на вопросы, вот только возвращаться в камеру не хотелось. Еще чуть-чуть понаслаждаюсь деревьями, водой, относительной свободой.

Я сидела на скамье, а передо мной мерил шагами дорожку эльф. Видимо, что-то старательно обдумывал. От нечего делать, я начала считать его шаги: десять влево — крутой разворот, десять вправо — опять разворот. Наконец, он резко остановился передо мной:

— Леди, я делаю Вам предложение руки и... — он немного замялся, — сердца. Впрочем, Вы понимаете, что сердце тут совсем не причем. Но это мы с Вами обговорим потом. Я обещаю вытащить Вас отсюда и предоставить свою защиту и покровительство.

Я приподнялась со скамьи, чтобы отклонить такое самопожертвование, но он положил руку мне на плечо и усадил обратно.

— Не спешите, леди. Обдумайте все хорошенько. Я Вам предлагаю очень многое: жизнь, свободу, титулы, поместья, драгоценности. Вас будут принимать в лучших домах. Никто не посмеет бросить косой взгляд в Вашу сторону.

Я задумалась: а чем же я должна за это заплатить? Вроде бы у меня и нет ничего, кроме небольшого острова. И я прямо спросила об этом у эльфа.

В его глазах мелькнула какая-то алчная страсть, и даже голос изменился. Мужчина хрипло рассмеялся:

— Вы можете иметь столько золота, сколько никому и не снилось.

Мои мозги заработали с утроенной силой: может, у Кэрола под замком спрятаны сокровища? Но я даже слова о них не слышала. Или под островом проходит золотая жила? Но там даже песка нет, одни камни...

— Я не зря говорил о книге. Древние записи утверждают, что Регина из того мира, где едят и спят на золоте.

— Но я даже не знаю, где этот мир. И в любом случае, это ее золото, а не мое.

— Подумайте, леди, зачем дракону золото? А мы с Вами покорим тысячи миров. Я клянусь, что в пределах дозволенного и приличий не стану покушаться на Вашу личную жизнь и свободу. Это будет деловой союз, скрепленный замужеством.

Я стиснула зубы и опустила глаза, чтобы собеседник не догадался о моих чувствах. Ну и поганец! Очередной властелин вселенной! Даже жениться на человечке не брезгует. Так. Вдох-выдох, выдох-вдох...

....
*Жених неприглядный какой,
Напрасно девицу сгубили...*

Да, жених, действительно оказался неприглядным. Девицу еще не сгубили, но, кажется, дело идет к этому. Я не собираюсь заставлять Регину предавать ее родной мир. Спокойно, Елка, спокойно, сейчас главное — выиграть время.

— Дайте мне немного подумать, Гелэн.

Губы эльфа раздвинулись в ослепительной улыбке, как будто он хотел наговорить мне кучу комплиментов:

— Думайте, леди. Но не забывайте: если мы с Вами не договоримся, то Вы погибнете.

И смерть Ваша не будет быстрой и приятной. А за Вами уйдет Регина. И знайте, что жизнь Вашего сына тоже в Ваших руках.

Он произнес все это очень доброжелательным и приветливым голосом, как будто это была не угроза, а приглашение на танец. Кажется, я очень глубоко влипла...

Гелэн вежливо проводил меня до моей комнаты. Стена раздвинулась, и я прощальным взглядом окинула сад. Эльф склонился к моей руке, еще раз поцеловал ее и ушел. А мне не осталось ничего, кроме мыслей. Думала я много и совсем нехорошо о том, кто только что покинул меня. Он дал мне срок до утра, чтобы принять решение. Что можно сделать за это время?

Я подошла к стене и попыталась понять, как она открывается. Выход на поверхность из сада, наверное, есть, но как туда попасть? Тщательно обследовала стену, но никакого тайного механизма не обнаружила. Легла на тахту. Чем больше размышляла, тем лучше понимала: все плохо. Нет, хуже некуда. Клода не увидела, да еще и жизнь его подвергла опасности. Буду надеяться, что магистр меня не обманул, и сын все-таки у Эйнэра.

Какими только словами я не обругала себя за эту ночь, каких эпитетов не надавала своим «куриным мозгам». Даже решила, что оскорбляю курицу, сравнивая ее с собой. Ух, как бы я сейчас хотела превратиться в зверя. Большого и сильного, как кшедо.

Глаз я так и не сомкнула. Вставала, шарила руками по стене, понимая, что вряд ли смогу найти выход. Снова падала на постель, зная, что никогда не обращусь к Регине с просьбой о золоте. Но если убьют меня, умрет и она. Как я посмела рисковать ее жизнью?

Так наступило утро. Я тяжело вздохнула, так ничего и не решив, и почти спокойно подумала, что столько раз смотрела смерти в лицо, что разом больше или меньше, значения уже не имеет. Человечка сможет умереть с достоинством. Перед глазами встали все близкие и дорогие мне люди. Узнают ли они когда-нибудь, где и как я закончила свое путешествие по мирам? Я еще успела подумать: прости, Регина, моя глупость погубила тебя. И тут дверь открылась...

Глава 28

Елка.

Дверь открылась и на пороге появился «мой старичок». Вид у него был встревоженный и расстроенный, но голос прозвучал надменно и угрожающе:

— Леди, вы подтвердите, что с вами обращались хорошо, и по отношению к вам не было предпринято никаких оскорбительных действий.

Я смотрела на него и ничего не понимала: кому и что я должна подтвердить? Чего от меня хочет магистр? Наконец, тот «раскрыл карты»: повелитель Эйнэр потребовал, чтобы его приняли в этом мире и вернули ему мать наследника.

Эльф продолжал:

— В конце концов, леди, вас к нам никто не приглашал. Это вы нарушили все мыслимые и немыслимые законы. Мы имели полное право сразу же уничтожить нарушителей. Спасла вас только Регина.

Ну, об этом, предположим, я и сама уже догадалась.

— Я требую, леди, чтобы ни одно слово из тех, что были сказаны здесь, не вышло из этих стен. А про лорда Гелэна вообще нужно забыть. Я не хочу угрожать, но помните о своем сыне.

Я только хотела ответить, что лорд вообще меня не интересуется, стану я еще о нем вспоминать, как дверь распахнулась вновь, и на пороге возникла высокая мужская фигура. Я не поверила своим глазам и своему счастью:

— Эйнэр!

Взвизгнула, как щенок и бросилась к нему. Повелитель метнулся мне навстречу. Он прижал к груди и гладил мои волосы и плечи. В дверях замерли его воины.

— Эйнэр, милый, ты нашел меня? Как я тебе благодарна.

От счастья я закрыла глаза, но внезапная мысль ошарашила, как удар кирпичом по голове: опять я думаю только о себе!

— Эйнэр, что с Региной? Она жива?

— Успокойся, Елка, она ждет наверху.

— Ну, слава богу.

Остался еще один вопрос, но я очень боялась его задать: вдруг услышу что-нибудь плохое?

— Эйнэр, где Клод? Он, правда, у тебя?

— Да, мальчик в Диаре, — повелитель широко улыбнулся.

А я разозлилась чуть не до потери сознания: и он еще смеет радоваться!!!

— И ты даже не счел нужным сообщить мне?! Если бы я знала, неужели бы отправилась в этот ужасный мир?

Я шипела, как змея, полностью подтверждая слова «оказанная услуга, уже не услуга». Только что была на седьмом небе от счастья и уже все забыла.

— Ты, ты... просто несносный эльф! Самолуб! Эгоист! Со своей женитьбой забыл обо всем на свете. Даже то, что у Клода есть настоящая мать!

Глаза повелителя из раскосых стали круглыми, как блюдца. Он встряхнул меня за плечи:

— И это говоришь мне ты?! Непутевая мать моего сына! Как только Клод появился в Диаре, мы с ним тут же направились в Кэрдарию, но ты уже успела... махнуть хвостом. — Он ехидно добавил. — Только до сих пор не знаю, звериным или птичьим? Какого животного вы, леди, решили осчастливить своим превращением? И нашли-то вас только благодаря вашему непомерному любопытству. Вы, леди, расспрашивали о нахождении этого мира у Ирин. А Арвэйн сообщил мне, что Регина попросила показать ей путь туда, где находится Клод. Я сопоставил факты и запросил разрешение у наставников посетить их. Скажите спасибо, что они не решились отказать мне и отдали вас. Теперь-то я думаю, что и каникулы Клоду предоставили сразу же, как только появились Вы, леди, чтобы его дракон не сумел поговорить с Региной. И вообще, не устраивайте здесь семейных разборок. Пора домой.

Он схватил меня за руку и поволок к выходу. Там уже дожидалась Регина. Я бросилась к ней:

— Девочка, дорогая моя, как я рада тебя видеть. Одна ты меня любишь и понимаешь.

— Не преуменьшай, Елка. — Регина нежно ткнула меня носом.

Я вздохнула: не так я представляла нашу встречу с князем. Опять я все испортила. Да и Ирин хороша: все-таки выдала мою тайну... Я опять рассердилась на повелителя: «Ишь, хвост мой ему помешал! Какой захочу, такой и нацеплю». И почему-то добавила: «Я — свободная женщина!» Только вот этой свободной женщине очень захотелось зареветь белугой.

Чуть в стороне, в окружении наставников стоял князь Олтэр и что-то горячо обсуждал с ними. При виде нас все замолчали. Повелитель подвел меня к эльфам и извинился за мое поведение и доставленные им неудобства. Да, видно, в чужой монастырь...

Один из наставников спросил, имею ли я к ним какие-либо претензии. Я просто горела желанием высказать все, что о них думаю, но... вспомнила последние слова магистра и заверила, что нет. Сыном я рисковать не хотела.

Князь дал команду, всадники оседлали своих драконов. Я тоже направились к Регине и слышала голос Эйнэра:

— Леди, если вы плохо себя чувствуете, то можете лететь со мной. А то вдруг упадете...

Мне показалось, что в этих словах опять проскользнула насмешка. Ну, эльф! Вот ведь прицепился! Как-нибудь да старается меня «подколоть». Можно подумать, я каждый раз падаю с дракона, а он меня ловит! Моему возмущению не было предела. Ну, погоди! Я... я...

Я вертела головой и старалась что-нибудь придумать. Потом взлетела на Регину, но не

уселась верхом, а встала на ее шее на ноги. Не знаю, была ли здесь замешана «частичка черта», но порой я вела себя, как неразумная девчонка, боясь признаться самой себе, что меня давно уже тянет к этому эльфу. Причем еще сильнее с тех пор, как я поняла, что он для меня потерян. И все мои поступки обдуманные и необдуманные имеют цель вызвать его интерес ко мне.

Повелитель уже сидел на Арвэйне и не обращал на меня ни малейшего внимания. Пришлось крикнуть:

— Эйнэр, я готова!

Моя красавица лукаво скосила на меня глаза и стала медленно поднимать крылья. Правда, пробормотала:

— С тобой-то давно все ясно, но что и эльф туда же...

Я всегда знала, что реакция у повелителя отменная: он одним прыжком оказался на шее Регины и дернул меня за ноги, усадив перед собой. Вот только трудно было понять: то ли он удерживает меня от падения, то ли сжимает в объятиях? Думаю, он прекрасно знал, что стоя я не полечу. А если не был уверен во мне, то в благоразумии Регины вряд ли сомневался. Наверное, просто нашел предлог, чтобы быть вместе, не задевая самолюбия друг друга.

И вот Регина медленно опустилась перед дворцом повелителя. А к нам со всех ног неслись Клод. Я вырвалась из рук Эйнэра и бросилась навстречу сыну. И вскоре обнимала его, без конца повторяя: «Сынок, мальчик мой! Как же я тебя люблю! Прости меня за то, что оставила тебя». Мне казалось, что еще немного, и сердце не выдержит, разбившись на мелкие осколки. Клод прижался ко мне и без конца повторял: «Мама, мама, мама...» Мы плакали и не хотели выпускать друг друга из объятий. Я была так рада, что Клод со мной! Что я могу обнять его и поцеловать.

— Мама, ты теперь всегда будешь с нами? Не уйдешь больше?

— Нет, сынок, никогда. — Я бросила взгляд на повелителя, но он не смотрел в нашу сторону. Видимо, в глаз ему попала соринка, и он упорно ее доставал.

Я не могла отвести глаз от Клода, только сейчас заметив, насколько он вырос, возмужал, стал таким же красивым, как Эйнэр. Нет, пожалуй, даже красивее. Я обещала сыну, что буду всегда с ним, а сама знала, что как только повелитель женится, я в тот же день покину этот мир. Но ведь Клод уже вырос и сможет прилетать ко мне.

Наконец, Эйнэр спросил:

— Где желаете остановиться, леди? Приказать приготовить вам покои в моем дворце? — он с ожиданием смотрел на меня.

— Спасибо, князь, я бы предпочла свои старые апартаменты в павильоне Ирин. И сегодня Клода я заберу с собой. И никуда его не отпускаю.

Клод подошел к Эйнэру:

— Извини, папа. Я сегодня хочу побыть с мамой. Надеюсь, ты тоже к нам присоединишься.

Эйнэр похлопал сына по плечу:

— Конечно, Клод. Я понимаю.

Меня даже кольнула ревность, когда я заметила, какими глазами Клод смотрит на отца.

Этот день был для меня незабываемым. Мы с сыном говорили и не могли наговориться. Потом отправились гулять, держась за руки. В парке я увидела новый павильон, большой и красивый.

— Для кого его построили, Клод?

Сын быстро взглянул на меня и, как мне показалось, смущенно отвел глаза:

— Папа возводит его для себя. Он решил, что с новым дворцом должны исчезнуть все старые проблемы.

Не знаю почему, но я сразу приняла это на свой счет. Видимо, проблема — это я. Весело заявила вслух: «Пожелаем же ему удачи!», а про себя возмутилась: «Вот чертов эльф! Не хочет, чтобы обо мне ему хоть что-то напоминало».

Потом мы навестили кшедо. Он выл и прыгал вокруг нас так, что кажется, сотрясалось

все здание. Я с удовольствием подумала: «Друзья меня не забывают»! А еще больше меня порадовало, что я не встретила там с Эйнэром.

Утром, за завтраком, сын спросил:

— Мама, хочешь увидеть моего Виррана?

Кто такой Вирран спрашивать не было необходимости, и повторять приглашение не пришлось. Еще в подземелье, рассматривая старинную книгу, я мечтала на него посмотреть.

— Встретимся у реки, Клод. Ты прилетай на драконе, а я возьму коня.

Я набила карман сахаром и бросилась к конюшням. И еще издали увидела своего черного демона. Конюхи вывели его в загон под открытым небом, наверное, догадавшись, что первый мой визит сегодня будет сюда. И еще я увидела Эйнэра с Олтэром, направляющихся в эту же сторону.

Встреча с повелителем не входила в мои планы. Тем более, что князь не считал нужным появиться у меня ни вчера, ни сегодня. Вот и я не собиралась навязываться ему.

Я тихонько свистнула. Мой конь остановился и встал, как вкопанный, прижав уши. Я свистнула еще раз. Конь метнулся к изгороди. Я даже испугалась: если он переломает ноги, никогда не прощу себе этого. И тут мой жеребец оттолкнулся от земли, распластавшись в воздухе, как птица, и, легко взяв препятствие, оказался рядом со мной. Он тихонько ржал, приплясывал на месте, фыркал, а я гладила его, говорила всякие нежные слова и совала в рот сахар.

Мне не хотелось заходить на конюшню, чтобы взять седло и уздечку, тем более «сиятельства» подходили все ближе. Я побежала рядом с жеребцом, потом схватилась за его гриву и взлетела на спину коня. И мы понеслись по дороге.

На поляне у реки я увидела сына, а рядом... Во всей своей красе, вернее, мощи, передо мной предстал Вирран. Книга не врал. Это был великолепный экземпляр. Если такой захочет, то свернет скалы. От него просто веяло силой. Я, не отрываясь, смотрела на пятнистого дракона. И вдруг в голове ясно прозвучало:

— Вирран приветствует всадницу золотой Регины.

Я сделала шаг вперед, приложила руку к сердцу и поклонилась. Не знаю, почему я решила, что нужна именно такая форма приветствия? Но явно угадала: глаза зверя удовлетворенно блеснули. Клод просто светился от счастья:

— Мама, а в его мире есть драконы еще больше!

Я поперхнулась:

— Ты хочешь сказать, что успел побывать в других мирах?

Клод засмеялся:

— А что в этом особенного? С Вирраном ничего не страшно.

— Клод, а отец знает?

Сын прижался к моему плечу и заглянул в глаза:

— Нет. Я только тебе сказал. Думаю, ты меня тут лучше поймешь.

Ну, Елка, долеталась! И сыну возразить нечего. Понять то я его поняла, вот только очень не хотела, чтобы он начал повторять мои подвиги. Бывают ситуации, что и дракон не поможет.

— Ладно, Клод, лети. Тебя, наверное, друзья ждут. А я искупаюсь.

Он снова прижался ко мне:

— Мама, а ты точно больше не уйдешь?

— Не уйду.

И опять подумала: до свадьбы Эйнэра — точно.

Я пользовалась полной свободой. Ездила верхом, гуляла по парку, плавала в реке. На танцы не ходила принципиально, но мне говорили, что «жених» там бывает регулярно. Я даже ехидничала про себя: с чего это он их так возлюбил? Кто невеста, я не спрашивала и старательно избегала этой темы. Женится, ну и пусть. Попутного ветра!

Ко мне Эйнэр заходил редко. В основном, когда ему нужен был Клод. Или для того, чтобы поинтересоваться, не нуждается ли в чем «мать его ребенка». Я злилась. Но, опять же,

я первая ввела в ход такое обращение: «отец моего сына». А он обрадовался и подхватил, будто у меня и имени нет! Просто трясет меня от этого эльфа!

Зато из моих покоев не вылезал князь Олтэр. Он старался везде сопровождать меня. Это раздражало: когда знал, что повелитель оказывает мне внимание, и мысли не допускал за мной ухаживать, а сейчас ишь, распустил хвост! Ненавижу! Правда, объяснить, кого точно я ненавижу, не могла. А если подумать, то Олтэр даже и не приближался ко мне. Сидел в сторонке, играл на музыкальных инструментах, пел и даже мужественно пытался слушать мое пение. Иногда сопровождал на прогулках. Только и всего.

Я перестала сама себя понимать. Иногда, хоть волком вой. А временами охватывало беспричинное веселье. Если бы не Клод, не знаю, что и делала бы. По вечерам у меня собиралось несколько эльфов и эльфиек, с которыми я подружилась во время последнего моего пребывания здесь. Вот и сегодня гости пришли ко мне. Вечеринка проходила весело, я старалась не портить никому настроения своим унылым видом, поэтому старательно принимала участие в играх и в танцах. Потом девочки начали упрашивать, чтобы я им спела что-то свое. Конечно, я не обладала приличными по их меркам вокальными данными, но таких песен в их мире не было. А молодежь любит все новое и необычное.

Я опустила глаза, перебирая струны гитары и размышляя, что бы сегодня исполнить? А когда подняла, увидела, что в дверях стоит повелитель. И тут меня понесло... Ну почему у меня всегда так? Сначала делаю, а потом думаю.

Я с вызовом и насмешкой взглянула на князя и запела:

.....
*Целуй меня, целуй меня крепче...
Шепчет разлука, что разные наши пути.
Целуй меня крепче, себя ты не мучай,
Нет, ни с тобой свою жизнь нам придется пройти.*

Повелитель сощурил глаза, стремительно пересек зал и оказался передо мной. Гитара полетела в угол, а он схватил меня за плечи, рванул вверх и закрыл мой рот поцелуем.

Поцелуй длился долго. Очень долго.

К своему стыду я почувствовала, что мои губы отвечают ему.

Наконец, он отпустил меня и произнес:

— Вы так умоляли об этом, леди, что я не мог отказать.

Я чуть не задохнулась:

— Ты, ты...

У меня не находилось слов. Я пошарила вокруг себя глазами: жаль, что гитара так далеко. С удовольствием бы его огрела. А Эйнэр просто повернулся и ушел.

И все-таки правда в его словах была. Действительно, я этого хотела. Лицо запылало, и я выскочила из комнаты. Настроение стало еще хуже. Ну до чего же я несчастливая! Один любимый мужчина покинул меня в самый расцвет нашей любви. А этот уходит, когда еще и не успело ничего начаться.

Служанка робко постучала в дверь и доложила, что меня хочет видеть колдунья.

— Я всегда рада встрече с тобой, Найрита.

Нам подали чай и сладости, и мы вели беседы на различные темы. Все, кроме одной: свадьбы Эйнэра. Кажется, эльфы тактично избегают упоминать о ней в моем присутствии.

Потом Найрита попросила разрешения взглянуть на мою ладонь. Колдунья взяла меня за руку и улыбнулась:

— Да, сделал тебе Эйнэр подарок на всю жизнь.

Я подумала, что теперь повелителю придется и самому жалеть об этом.

Найрита улыбнулась:

— Не волнуйся. Все у тебя будет, дочка. Кроме тишины и спокойствия.

Ну, прямо, как наши цыганки. Еще бы добавила: «позолоти ручку».

Сон в эту ночь не принес мне ни отдыха, ни покоя. То я видела Кэрола: он издалека махал мне рукой и прощался навсегда. То Трайс обнимал своего дракона и говорил, что дороже ничего у него нет. То Эйнэр целовал какую-то даму...

Утром я заметила, что в усадьбу съезжаются гости. Правда, только самые близкие. Обстановка была тревожной и не располагала к пышным празднествам: отступники появлялись то здесь, то там. Только бы не добрались до Кэрдари! Ее то и защищать будет некому.

Я отправилась в бассейн. Вода всегда действовала на меня успокаивающе. Вскоре я взяла в себя в руки. Хватит ныть, нужно было думать обо всем раньше. Я сумела сбросить с себя, как я выразилась «дохлый вид». Посмотрела в зеркало: ну, вот я и прежняя Елка, независимая и гордая. Только высушила волосы и расчесала их, как явился Олтэр.

— Леди, я провожу вас на сегодняшнюю церемонию.

Я почувствовала укол в сердце, но спокойно ответила:

— Рада, что это будете именно вы.

Мелькнула мысль, что вообще-то ближайший друг должен сопровождать жениха. Но сразу исчезла.

— Леди, повелитель желает, чтобы вы явились в красном платье, которое было на вас на первом балу. Вот к нему украшения.

От драгоценностей трудно было отвести взгляд. Камни напомнили мне глаза моей Регины. Они так же переливались и сверкали. Только вот я куда дороже ценила добрый клинок, да хорошо изготовленный лук. Служанка принесла платье. Олтэр дал мне время, чтобы переодеться, а потом вернулся.

Я не удержалась, чтобы не съязвить:

— Правитель решил на мне сэкономить? Хорошо, что я оставила наряды здесь, а не увезла в Кэрдарию.

Олтэр вздохнул:

— На ваши украшения можно купить дворец, леди. И не один.

Я фыркнула:

— Ну и пусть покупает. Своей жене.

Я так стремительно повернулась, что с трельяжа посыпалось все, что там находилось. Под ногами блеснул медальон. Ой, как же я могла про него забыть!

— Мне передали для вас подарок, князь. А я совсем забыла... Это все ваш повелитель виноват со своей свадьбой!

Кажется, я научилась уже во всем обвинять Эйнэра.

Я подала Олтэру подарок дочери Ксюхи. Он раскрыл его, и нежная улыбка мелькнула на его лице. Я хотела пошутить, но поняла, что не должна этого делать. Кажется, скоро будет кому защищать Кэрдарию...

— Олтэр, пожалуйста, помогите.

Я попросила князя застегнуть мне на шее ожерелье. А потом украсила себя диадемой, серьгами и кольцами. Князь ахнул:

— До чего же вы хороши, леди.

Вот только не знаю, был этот комплимент от души или просто штатным. Ладно, продержаться осталось недолго. Потом сразу же улечу в Кэрдарию. Только поговорю с Клодом. Думаю, он уже достаточно большой, чтобы понять.

Я подала князю руку и легкой походкой пошла рядом. На моих губах играла улыбка. Пара минут, и увижу невесту повелителя. Олтэр взглянул на меня с одобрением:

— Вот такой вы мне нравитесь гораздо больше.

Мы вошли в тот зал, в который я в прошлый раз входила с кшедо. Как же на меня тогда смотрели! Почему-то кресла на возвышении оказались пусты: ни невесты, ни жениха. Я усмехнулась: а, может, у них есть обычай прятать новобрачных? Вот была бы потеха! Я представила, как гости носятся по анфиладам дворца, заглядывая во все углы. Пройдет никак не меньше недели, пока отыщут.

Эта мысль окончательно избавила меня от плохого настроения. Вернее, я сумела смириться с неизбежным. Я даже не сразу поняла, что все присутствующие расступились, и я осталась одна посередине зала. И вздрогнула, когда услышала такую знакомую мелодию. Ко мне приближался повелитель.

Я растерялась. С какой стати Эйнер решил начать свадьбу с танца любви с другой женщиной? Сам же когда-то говорил, что танцы бывают опасны. Я хотела повернуться и уйти, но князь уже наступал. Поздно! Музыка гремела в ушах. Что это: танец перед разлукой? Зачем?!!

*— У любви, как у пташки крылья — ее нельзя никак
поймать...*

Все, как тогда. Только пташка уже поймана и бьется в сетях. И нет талисмана-кольца, что хранил ее. Ноги отбивают такт, мы слышим дыхание друг друга. А от его прикосновений по телу разливается жар.

*Законов всех она сильнее!
Меня не любишь, но люблю я! Так берегись любви моей!*

Ненависть и любовь, сила и нежность, приказ и мольба, все слилось в этой музыке. Танец продолжается. Он растворяет силу и волю. Надо бежать. Бежать от танца, от Эйнера, от себя. Пока еще не поздно.

Так берегись! Тебя люблю я... Берегись любви моей!

И это не слова песни. Это слова Эйнера.

Я оперлась на плечо князя. Ноги подкосились. Показалось, что теряю сознание. Руки повелителя подхватили меня, и мужчина вынес меня из зала. У выхода стояли две оседланные лошади, но Эйнер не дал мне сесть на коня. Прямо со мной на руках он взлетел в седло, и мы понеслись.

Не знаю, куда и зачем вез меня князь. Сейчас мне это было совершенно безразлично. Я была полностью в его власти. И не хотела задумываться о будущем.

Конь остановился на покрытом ромашками лугу. Рядом блестела река. Князь снял меня с лошади, и я покачнулась. Ну, дотанцевалась, Елка. Эйнер обхватил мою талию, и не понятно было: то ли обнял, то ли решил просто поддержать, чтобы не упала.

— Посмотри, Елка. Вот этот луг я видел во сне. И здесь ты всегда была со мной.

Князь опустил на землю и потянул меня за собой. Я положила голову ему на колени. А в небе уже появились первые звезды, где-то трещали цикады и пели ночные птицы. Эйнер гладил и перебирал мои волосы. Потом нагнулся и нежно поцеловал один глаз, другой... Его губы коснулись моих, но это был не тот яростный поцелуй, которым он наградил меня после моего пения. Потом пришла очередь шеи, потом груди...

Я подумала, что еще можно встать и уйти, но вставать не хотелось. Мелькнула мысль, что князь уже столько раз спасал меня от смерти, что я должна быть хоть немного благодарна. И сама удивилась, как ловко я опять нашла себе оправдание.

А мужчина вдруг резко отстранился от меня:

— Мне меньше всего нужна твоя благодарность, Елка. Не о ней я мечтал с того дня, когда ты стала моей.

Он сидел, отвернувшись, обхватив руками колени и опустив на них голову. А я вдруг почувствовала и нежность, и жалость. К тому же, ночь у нас будет последняя. Я оборвала себя: опять ищешь причину!

Я скользнула к нему, расцепила его руки и обвила ими свою талию. А потом поцеловала. Зажмурила глаза и замерла...

Силу его рук, жар тела и страстные слова любви, что были в эту ночь, мне не забыть никогда. В голове пронеслись стихи:

*Нас венчали не в церкви,
Не в венцах, ни с свечами.
Нам не пели ни гимнов,
Ни обрядов венчальных...*

...
Венчала нас полночь средь мрачного бора...

...
*Постель постелили
Любовь да свобода...*

Наконец, узкая полоска рассвета появилась на горизонте.

— Искупаемся, Эйнер?

Я вскочила и бросилась к реке. Уже доплыв до середины, почувствовала, что князь рядом. Он догнал меня, обнял и мы лежали на воде, поддерживая друг друга.

— Эйнер, а почему ты никогда не плавал со мной раньше?

Он усмехнулся:

— Думал, не выдержу...

— Так здорово плаваешь и не выдер... — я услышала, как он рассмеялся, поняла и покраснела.

— Ну, хватит изображать из себя рыб, леди. Поплывем к берегу и поспешим к гостям.

У меня резко испортилось настроение:

— Сейчас я тем более не пойду на твою свадьбу, Эйнер. И забудь обо всем, что было.

Он с изумлением уставился на меня:

— Какая свадьба, Елка? Ты — моя жена и никто мне больше не нужен.

Я растерянно посмотрела на князя:

— Ничего не понимаю. Почему же ты мне сразу это не сказал?

Эйнер уже выносил меня на берег:

— Да как я мог сказать? До сих пор не верю, что ты со мной. Боюсь, опять куда-нибудь сбежишь.

— Так все знали, что никакой свадьбы не будет? И никто не пытался переубедить меня, когда я твердила об этом? Даже Клод?

— Я им запретил. А, Клод наверное, меньше всех хотел, чтобы его мать опять исчезла.

— А Олтэр?

Князь захохотал:

— Ну, Олтэру досталось больше других. Ходил за тобой по пятам, присматривал, чтобы не наделала глупостей. Я ему вознаграждение пообещал за такой подвиг.

Я подумала: как я могла усомниться в Олтэре? Потом посмотрела на князя: снова обманул? А, может, мне все-таки обидеться?

Эйнер стал серьезным:

— Не нужно, Елка. Я тебя очень люблю и хочу, чтобы ты по-настоящему стала моей женой. И чтобы у Клода были и мать, и отец.

Он обнял меня и крепко прижал к себе:

— Или ты думала, что я допустил бы, чтобы ты осталась с Трайсом?

— Ох, Эйнер, я тоже поняла смысл твоего подарка.

А сама подумала: еще неизвестно, помог бы тебе твой дар, если бы я провела тогда ночь с королем?

Князь с нетерпением посмотрел на меня:

— Едем, Елка, нас ждут. Все равно больше никуда тебя не отпущу. Просто не могу уже гоняться за тобой по всем мирам.

Я промолчала, а потом решила перебороть свой несносный характер:

— Согласна. Едем.

Первым ко мне бросился Клод. Я хотела пообещать, что надеру ему уши: тоже мне, конспиратор! А сын шепнул:

— Папу Кэрола мы никогда не забудем, да?

Если бы я даже очень захотела, то не смогла бы этого сделать. Я с благодарностью взглянула на сына.

Гости сели за столы. Кругом стояли букеты из ромашек. Тосты и пожелания полились рекой. Как, впрочем, и вино. Через несколько часов Эйнэр наклонился ко мне:

— Сбежим, Елка? Я больше не выдержу. Что бы придумать?

Я прижала пальцы к вискам:

— Ой, как голова разболелась!

Князь с готовностью вскочил:

— Дорогая, тебе просто необходимо подышать свежим воздухом.

Он обнял меня за талию и потащил к дверям. Гости вряд ли поверили в мою болезнь, но, видимо, решили, что с хорошим вином можно обойтись и без главных действующих лиц.

Мы с Эйнэром вышли в сад, залитый ярким лунным светом. За столько месяцев я впервые спокойно отнеслась к полнолунию.

— И как ты могла только вообразить, что станешь оборотнем, глупышка? Эльфы оборотнями не бывают. А ты уже изменилась.

— Так ты все знал?

— Ирин рассказала. Давай забудем о том времени.

Я поежилась: не так-то просто все забыть.

— Погуляем по саду, Елка? Так хочется одновременно побыть и в роли влюбленного, и мужа. После стольких лет ожидания...

Мы бродили по парку и целовались в каждом укромном месте. Я даже не подозревала, что их здесь так много. В конце концов я не выдержала:

— Как хочешь, Эйнэр, а я больше не могу — устала.

Князь подхватил меня на руки:

— Давно бы сказала. Я могу всю ночь носить тебя на руках.

— Нет, Эйнэр, пойдем домой.

Кажется, только этой просьбы повелитель и ждал. Он легко донес меня до нового дворца.

Утром, только я открыла глаза, князь потащил меня в зал, где были сложены подарки. Драгоценные украшения, одежда, посуда и много чего другого. Я охала, ахала, рассматривала. Но больше потому, что это нравилось Эйнэру. Но когда увидела великолепную кольчугу, а рядом — настоящий эльфийский лук, застыла в изумлении:

— Хочу примерить, Эйнэр.

— Так и думал, что придешь в восхищение. Примеряй. Для тебя и делали.

Кольчуга была хороша. Из того же материала, что и у эльфов, но только с длинными рукавами и с легким шлемом. Я быстро надела это чудо мастерства на себя. Сидит, как влитая. Князь снова схватил меня в объятия:

— До чего же ты хороша, мой маленький воин!

Дверь распахнулась, быстро вошел Олтэр. И остановился в удивлении:

— Вы уже знаете?

Мы были счастливы. Чувствовали себя весело и беззаботно, поэтому поняли не сразу:

— А что мы должны знать?

В лице Олтэра было что-то, что говорило лучше всяких слов. Но он все-таки произнес:

— Отступники.

Этим было сказано все. Эйнэр мгновенно преобразился: передо мной стоял воин и повелитель.

— Собирай отряды, Олтэр.

Князь рванулся к выходу, а Эйнэр шагнул ко мне. Обнял и нежно поцеловал:

— Елка, дорогая, как обидно, что так все вышло. Я столько лет ждал тебя. И люблю так, как никогда и никого не любил. Я буду всегда благодарить небо за то, что оно подарило мне тебя и сына. А теперь пора расставаться.

Я сжалась. Что такое война, я уже хорошо поняла. Но расставаться не собиралась:

— Я — с тобой.

— Нет, Елка. Ты — моя жена и останешься здесь.

Он ринулся к выходу, я загородила дорогу. Подчиняться я не собиралась.

— Не забывай, Эйнэр: я — воин.

Он молчал.

— Послушай и пойми, Эйнэр. Один раз я уже согласилась оставить любимого мужчину и потеряла его. Больше я такой глупости не сделаю!

Видно, было в моем голосе что-то такое, что повелитель не стал спорить:

— Хорошо. Поспешим.

Мы выскочили во двор. Туда со всех сторон бежали воины, успевшие сменить праздничные наряды на доспехи. А к нам со всех ног мчался Клод в полном вооружении:

— Я тоже буду сражаться!

Эти слова заставили побледнеть и меня, и князя. Эйнэр отвел сына в сторону. Не знаю, о чем он говорил с ним, но Клод кивнул:

— Согласен, папа.

Потом поцеловал отца и подошел ко мне:

— Я горжусь тобой, мама.

— А я тобой, сынок.

Я отошла и встала в строй. Я видела, что эльфы бросали на меня удивленные взгляды. Может, даже осуждали повелителя за то, что он разрешил женщине идти воевать.

Перед дворцом начали появляться драконы. Всадники вскакивали на них, и, по команде Эйнэра, взмывали в небо. Наверное, так было правильно. Я представила, что было бы здесь, появись все драконы разом. Скоро придет и наш черед...

Я смотрела на повелителя и думала: как же долго я сопротивлялась этой любви. Даже Клод не мог примирить меня с ним. Почему же теперь Эйнэр мне так дорог?

На площадку опустилась Регина.

— Прости меня, моя красавица. Я опять рискую тобой.

— Не становись еще и сентиментальной, Елка, — проворчала та.

Повелитель махнул рукой, отправляя в бой следующий отряд. Потом шагнул ко мне и прижал к своей груди. Всего лишь несколько секунд мы стояли рядом. Времени не оставалось.

Эйнэр торопливо произнес:

— Не рискуй напрасно, Елка. Помни, если что-нибудь случится с тобой, то моя жизнь мне будет не нужна.

Я обхватила князя за шею и поцеловала:

— Я прошу тебя о том же самом, Эйнэр.

Мы дали клятвы любви и верности перед страшным испытанием.

Суровое лицо повелителя дрогнуло:

— А я-то поверил, что нашел счастье и покой...

Я подумала: что делать, князь? Не надо было выбирать меня в спутницы жизни. Отныне покой тебе будет только сниться. И, уже взлетая, увидела повелителя, сидящего на своем драконе.